

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

~~~~~  
Томъ сорокъ осьмый.  
~~~~~


ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПІФАНІЯ КИПРСКАГО

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьев. пер., д. № 14.

1880.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Ректоръ Протоіерей С. Смирновъ.

Гл. 43. И сколько изъ Евангелій и писаній Апостольскихъ можно сказать въ обличеніе безумія Манеса! И почему хочетъ онъ отдѣлить ветхій завѣтъ отъ новаго, когда ветхій завѣтъ свидѣтельствуеть о Спасителѣ и когда не только Спаситель, но и сами Апостолы признають ветхій завѣтъ, напримѣръ Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви моему: суди одесную мене. Аще убо нарицаеть его Господа, како сынъ ему есть* (Матѹ. 22, 44, 45)? И въ другомъ мѣстѣ говорится: когда дѣти вzywали: *осанна сыну Давидову* (Матѹ. 21, 9.) и Исусъ не запрещаль имъ, Фарисеи говорятъ: *развѣ не слышишь, что они говорятъ? запрети имъ.* Онъ же сказалъ имъ: *аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 39, 40.). Онъ есть сынъ Давида по плоти, а Господь Давида по духу, поэтому оба названія возможны и истинны: ибо ничто тутъ не противно истинѣ.

Но, чтобы не останавливаться долѣе на этомъ предметѣ, я удовольствуюсь этими свидѣтельствами и перейду къ другимъ вопросамъ съ тѣмъ, чтобы изобличить обманщика. Если тѣло есть произведеніе одного Бога, а душа—другаго Бога, то какое, любезный, общеніе можетъ быть между ими обоими? И я съ боязнію взираю на то, какъ малый, ограниченный умъ нашъ стремится пасть въ столь глубокую бездну предположеній. Поэтому я сдержу себя, чтобы не доставить многого труда чтенія для тѣхъ, которые

могутъ и однимъ свидѣтельствомъ изобличить обманщика. Участіе въ одномъ и томъ же не свойственно существамъ, различающимся другъ отъ друга, но это—дѣло одного, или по крайнѣй мѣрѣ дѣйствіе двухъ дружественныхъ существъ. И такъ если тѣло и душа находятся въ соединеніи, то это—дѣло единаго Бога. Ибо нѣтъ между ними разъединенія, потому что оба вмѣстѣ дѣйствуютъ сообразно и вмѣстѣ соглашаются на что нибудь. Если же, по ученію Манеса, Архонты, поглотивъ душу, создали для нея это тѣло, какъ бы узы, то какимъ образомъ ее поглощенную они заключаютъ потомъ въ тѣло? Ибо все поглощаемое истребляется, а истребляемое обращается въ небытіе. А что обращается въ небытіе и уже не существуетъ, то не можетъ быть заключено въ какомъ либо мѣстѣ, и для него нѣтъ и не можетъ-быть мѣста заключенія въ узы, такъ какъ оно не существуетъ.

Гл. 44. Упустивъ изъ виду ходъ своей мысли, человѣкъ часто забываетъ, о чемъ говорилъ, и, самъ не сознавая того, снова опровергаетъ то, что когда-то утверждалъ. И Манесъ иногда определенно выражается, что поглощенная душа заключена въ тѣлахъ здѣсь существующихъ, а иногда утверждаетъ, что она похищена Архонтами съ неба, изъ всеоружія благаго Бога, какъ будто она еще не поглощена, а только взята въ плѣнь. А въ другомъ мѣстѣ не говоритъ согласно съ этимъ, что она взята въ плѣнь, но инымъ

образомъ излагаетъ о ней мнѣніе, утверждая, что она горнею силою произвольно брошена въ видѣ приманки, подобно тому, какъ кладутъ въ яму козла для уловленія дикаго звѣря, дабы, когда послѣдній, привлеченный приманкою, спустится внизъ взять козла, захватить и его самого. И если горняя сила, то есть, благій Богъ, или Свѣтъ, какъ называетъ Манесъ, пустила козла отъ собственной мощи, то хотя бы она уловила звѣря, однако напередъ козель будетъ съѣденъ, и такимъ образомъ горняя сила болѣе принесетъ себѣ вреда, повергнувъ часть себя самой на снѣденіе звѣрю, дабы показать, что тою частью, въ которой потерпѣла вредъ, она уловила звѣря; въ этомъ случаѣ она побѣдила бы звѣря не какъ имѣющая силу и преимущество и могущественная словомъ или волею, но она многообразно ухищряется и коварствуетъ, чтобы получить возможность овладѣть звѣремъ. И если бы звѣрь совершенно былъ уловленъ, то и тогда она потеряла бы отъ собственной части, хотя бы и удалось ей уловить звѣря, потому что козель съѣденъ. Если горняя сила послала сюда душу съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ души уловить и связать Начала и Власти, то она не достигла цѣли, которую имѣла въ виду. Ибо хотя послала она душу, чтобы уловить или поставить сѣть, однакоже она сама уловлена и попала въ сѣть, потому что пришедши отъ чистаго естества она сперва впала въ

узы вещественнаго тѣла, а потомъ и во многія грѣховныя непотребства. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ низлагается слово обольстителя и ученіе нечестивца.

Гл. 45. Теперь разсмотримъ ученіе его и о Матери Жизни, относительно которой онъ утверждаетъ, что она произошла отъ испущенной Силы. Эта Мать Жизни и произвела будто бы перваго человѣка и пять стихій, которыя, по словамъ его, суть: вѣтеръ, свѣтъ, вода, огонь и матерія; облекшись въ нихъ какъ-бы для приготовленія къ войнѣ, человѣкъ низшелъ долу и вступилъ въ войну съ тьмою. Князи тьмы, воюя съ нимъ, изъ его всеоружія, которое есть душа, нѣчто пожрали. Какое лицедейство обманщика! Какое, ни съ чѣмъ несообразное, глумленіе и смѣшное мнѣніе! Въ возмездіе Богу вездѣ приписываетъ Ему безсиліе, Богу всевѣдущему вездѣ назначаетъ въ удѣлъ незнаніе. Ибо, испустивъ изъ себя, по словамъ его, Матерь Жизни, Богъ несетъ поношеніе, потому что или не зналъ того, что совершается Матерію Жизни, или что совершившееся оказалось случившимся иначе, вопреки разумному ожиданію. Поелику долженъ быть обвиненъ въ невѣдѣніи тотъ, кто сообразилъ, что оно случится именно такъ, а между тѣмъ послѣ увидалъ, что это случилось иначе, не по его хотѣнію. Матерь Жизни, которая называется у него силою, испущенною изъ Бога, какъ постыдно и называть-то мате-

рiю жизни! Ибо у имѣющихъ здравый разумъ не принято представлять что либо женское въ божествѣ. И эта женщина произвела перваго человѣка, говоритъ Манесъ, и вообще сказать, воображаетъ себѣ перваго человѣка, природу и Матерь Жизни въ томъ же смыслѣ, какъ это бываетъ у насъ. Ибо и человѣкъ получилъ названiе отъ земли, и мать, сотворенная Богомъ для Адама, родившая насъ отъ земли. А скотоподобный Манесъ въ собственной фантазiи воображаетъ, будто на небѣ происходитъ тоже, что и на землѣ бываетъ, чего нельзя допустить. какъ-учить повсюду слово Божiе; ибо оно говоритъ: *тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ* (1 Кор. 15, 40.). Апостоль конечно сказалъ не о томъ, что превыше небесъ, но объ этихъ видимыхъ тѣлахъ, то есть, о солнцѣ, или лунѣ, или тѣлахъ, находящихся на землѣ, и о тѣлахъ святыхъ, какъ мы смиренные думаемъ. Идетъ ли здѣсь у Апостола, при его глубочайшей безднѣ вѣденiя, рѣчь и о пренебесныхъ тѣлахъ, мы вѣрно не знаемъ; но сказано, что онѣ много отличаются отъ земныхъ: какимъ же образомъ, любезный, онѣ могутъ быть уподобляемы земнымъ?

Глава 46. Ты еще говоришь, будто первый человѣкъ сдѣлалъ для себя всеоружiемъ вѣтеръ, свѣтъ, огонь, воду, матерiю; въ такомъ случаѣ, если первый человѣкъ—свыше, и пришелъ сю-

да устроить себѣ всеоружіе и обратить его себѣ въ защиту и укрѣпленіе, значитъ находящееся въ этомъ мірѣ могущественнѣе того, который пришелъ свыше,—съ небесъ? Ибо вода есть видимое, свѣтъ—являющееся, матерія, по твоему мнѣнію, разрушающееся, вѣтеръ—слышимое нами, и огонь—то, чѣмъ всѣ мы безпрепятственно пользуемся въ нуждахъ. И если посредствомъ сихъ стихій человекъ ведетъ войну съ князьями тьмы, то скажи: какъ ведется война? Кто главный военачальникъ, который подаетъ знакъ къ войнѣ? Разорвемъ фаланги, сведемъ оба военныя крыла. Кто броситъ первую стрѣлу на того, кто яростно напалъ на личность Началь и Властей? Развѣ вѣтеръ воюетъ, любезный? Или матерія, по твоему мнѣнію, разрушаемая? Или огонь, созданный Господомъ для нашего употребленія? Или свѣтъ, въ свою очередь уступающій мѣсто тьмѣ въ установленное Богомъ протяженіе времени? Или вода? Какимъ же образомъ? Разъясни, что ты пустословишь. Мы видимъ, что при помощи стихій совершается много и хорошаго и дурнаго. Такъ при помощи огня совершаются жертвы идоламъ, и огонь отъ этого не отказывается и грѣху не препятствуетъ. Морскою водою поклонники демоновъ совершаютъ возліянія, и покушавшійся сдѣлать эту нелѣпость посредствомъ воды никогда не встрѣчалъ къ тому препятствія. Сколько морскихъ разбойниковъ произвели убійства на мор-

скихъ водахъ? И даже болѣе: вода не противится князьямъ злобы, какъ ты говоришь, а скорѣе еодѣйствуетъ имъ, такъ какъ виновна не вода, а каждый человѣкъ виновенъ въ своемъ грѣхѣ. О какъ велико твое пустословіе! Что принесло пользы приготовленіе оружія и вооруженіе стихіями первому, какъ ты говоришь, человѣку, низшедшему вести войну и приведенному тьмою въ затруднительное положеніе? Ибо ты утверждаешь, что человѣкъ тамъ долу былъ стѣсненъ, и Отецъ услышалъ его молитву, какъ ты говоришь, и послалъ другую силу, испущенную Имъ, называемую Живымъ Духомъ. Сними свою маску, комикъ Менандръ! Будучи таковымъ, ты прикрываешь себя, рассказывая о дѣлахъ прелюбодѣевъ и пьяницъ: нѣтъ въ тебѣ никакой скромности. Въмѣсто истины привнося басни еллинскія, ты вводишь въ заблужденіе увлеченныхъ тобою. Думается, что Гезіодъ выше тебя мудрствовалъ, когда рассказать басни о происхожденіи боговъ, точно также и Орфей и Еврипидъ. Ибо, хотя они рассказывали и достойное смѣха, однакоже ясно показываютъ, что, будучи поэтами, они создавали несуществующее въ дѣйствительности: а ты повѣствуешь будто о дѣйствительномъ, чтобы тѣмъ болѣе произвести заблужденіе.

Гл. 47. Ты утверждаешь, что этотъ Живой Духъ, сошедшій долу, подалъ десницу и вывелъ изъ тьмы называемаго у тебя первымъ человѣ-

комъ, подвергнушагося въ дольнихъ мѣстахъ опасности, который низшелъ спасти поглощенную душу и спасти не могъ, а самъ попалъ въ опасность. Посланный для спасенія оказался въ опасности и сталъ имѣть нужду еще въ другомъ посланцѣ для его спасенія. На сколько же въ большей опасности находилась душа, ради которой посланный первый человѣкъ, пришедши, подвергся опасности? Однакоже былъ посланъ и второй для спасенія, котораго ты самъ называешь Живымъ Духомъ. Значить, Отецъ раздумалъ и послалъ еще болѣе сильнаго, чтобы тотъ содѣлался спасителемъ перваго человѣка. Развѣ Отецъ не зналъ, что тотъ первый человѣкъ слабъ и только послѣ узнавъ его на опытѣ, испускаетъ изъ себя и посылаетъ Духа, предполагая, что этотъ спасетъ того отъ опасности? Какъ велика эта нелѣпность, Манихей, и какъ несостоятельно у тебя пустословіе всего ученія! Онъ говоритъ, что Духъ низшедши подалъ десницу и вывелъ изъ опасности перваго человѣка. Въ силу этого Манесъ передалъ ученикамъ своимъ тайную заповѣдь подавать другъ другу правую руку при взаимной встрѣчѣ въ знакъ будто бы избавленія отъ тьмы. Ибо онъ утверждаетъ, что все находится во тьмѣ, кромѣ его одного. И слѣпые, уклоняясь отъ злорѣчія со стороны зрячихъ, для избѣжанія насмѣшки пускаютъ о себѣ слухъ, что хорошо видятъ.

Гл. 48. Затѣмъ, дѣлая нѣкоторыя другія за-

мышленія и построенія. какъ будто самъ тамъ присутствовалъ, и вымышляя несуществующее, говорить еще, что тогда этотъ живой Духъ сотворилъ міръ, и, самъ, облекшись въ три другія силы и сошедши долу, вынесъ оттуда Архонтовъ и утвердилъ ихъ на тверди, которая есть ихъ сфера. Говорить: „вынесъ“ и не понимаетъ, скотоподобный, что самъ себя опровергаетъ, и порицаетъ, что похвалилъ, а что порицалъ, то хвалить, поступая подобно пьяному, или сумасшедшему и болтающему одно вмѣсто другаго. Ибо говорить, что Архонты, находящіеся долу, во тьмѣ, суть лукавыя существа и мѣсто это есть мѣсто тлѣнія. И если изъ этого тлѣнія, если изъ удѣла тьмы Духъ насильственно вознесъ Архонтовъ въ горняя, болѣе для наказанія, для наказанія перемѣстилъ изъ худаго мѣста въ горняя, то горнее уже не будетъ добрымъ мѣстомъ, будетъ заключать въ себѣ не жизненную силу, а скорѣе смерть. И дольнее уже не будетъ мѣстомъ наказанія, но скорѣе мѣстомъ обитанія какого нибудь благаго существа, откуда Духъ, въ наказаніе восхотѣвъ перемѣстить Архонтовъ, перевелъ ихъ съ пріятныхъ и свойственныхъ имъ мѣстъ въ мѣсто наказанія, дабы такимъ образомъ наказать ихъ. Да и кромѣ того, если Духъ сотворилъ міръ, то почему же ты говоришь въ другомъ мѣстѣ, что міръ не отъ Бога произошелъ? И если тѣломъ Архонтовъ стала твердь, то къ какому же кресту онъ пригвоздилъ Архонтовъ? Ибо въ

одномъ мѣстѣ говоришь, что они прибиты къ тверди, а въ другомъ представляешь эту самую твердь тѣломъ ихъ. И велика у тебя безсвязность въ словахъ и не имѣеть никакого согласія съ истиною. Такъ по всему оказался ты врагомъ для насъ, а еще болѣе—для себя и для тѣхъ, которые принимаютъ твоё мнѣніе.

Гл. 49, Далѣе онъ же говоритъ еще, что послѣ того какъ Духъ распялъ Архонтовъ на сферѣ, онъ сотворилъ свѣтила, которыя суть останки души. Не говоритъ: душа, а останки души. Какое несостоятельное ученіе! Какія ложныя и безсвязныя слова! Ибо всякій остатокъ есть часть цѣлаго, а цѣлое больше остатка. Итакъ если свѣтила суть останки, то пусть покажетъ онъ намъ что либо большее свѣтилъ, дабы намъ увидать душу. Если же цѣлое поглощено и потреблено, а свѣтила суть останокъ, значить и самыя свѣтила, находящіяся ниже распятыхъ Архонтовъ, будутъ поглощены, такъ какъ Архонты занимаютъ высшее положеніе. Если же, вслѣдствіе распятія, они уже не могутъ удержать за собою души и свѣтилъ, то пало твоё вздорное слово, Манихей. Потомъ, послѣ упрековъ, сдѣланныхъ Земледержцу, онъ же учитъ еще, что и Матерія сотворила изъ себя всякія растенія и, когда онѣ были похищаемы Архонтами, великій Архонтъ призвалъ всѣхъ Архонтовъ и притомъ первѣйшихъ, получилъ отъ нихъ по одной силѣ и создалъ человѣка

по образу того перваго человѣка и заключилъ въ немъ какъ бы въ узахъ, душу. Таково предположеніе о соединеніи души съ тѣломъ. А когда, говоритъ, Живой Отець увидалъ, что душа заключена въ тѣлѣ, Онъ, будучи благоутробенъ и милостивъ, послалъ Сына своего возлюбленнаго для спасенія души. Ради этого, говоритъ Манесъ, и еще ради Земледержца, посланъ былъ Сынъ. И когда пришелъ Сынъ, Онъ преобразился въ видъ человѣка и представлялся людямъ какъ человѣкъ, а люди подумали, что онъ родился. Итакъ, пришедши и совершивши дѣло для спасенія людей, онъ устроилъ машину съ двѣнадцатью сосудами, которая, обращаясь кругомъ, поднимаетъ вверхъ души умершихъ. И взявши ихъ лучами, великое свѣтило очищаетъ и передаетъ лунѣ: и такимъ образомъ наполняется такъ называемый у насъ кругъ луны.

Гл. 50. Видишь ли, какъ велика пустая болтовня этого обманщика и забывчивость какъ-бы отъ опьяненія? Ибо, что говоритъ онъ, то предастъ забвенію, и что по видимому утверждаетъ, то перемѣняетъ и уничтожаетъ, разрушая собственное ученіе, изъясняясь въ одномъ мѣстѣ такъ. въ другомъ иначе; послѣдующимъ разрушаетъ предыдущее, а что сначала разрушилъ, то сейчасъ опять созидаетъ, какъ будто для того, чтобы показать, что не отъ себя сочинилъ, но побуждаемый нечистымъ духомъ, говоритъ одно вмѣсто другаго, подобно бредящимъ въ

горячкѣ. Онъ говоритъ о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа; но оно случилось спустя много лѣтъ послѣ происхожденія свѣтилъ и послѣ устроенія такъ называемой у него машины съ 12-ю сосудами. На небѣ всегда, съ тѣхъ поръ, какъ сотворены, существовали звѣзды, или, если хотятъ такъ называть ихъ, стихіи, или пространства и протяженіе неба. Въ четвертый же день міротворенія все было устроено прекрасно, и ничего не было во вредъ тому, что управляется Богомъ. Явленіе Христа въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря началось поповѣдію спустя 30 лѣтъ послѣ Его рожденія, что падаетъ на 5500-й годъ отъ сотворенія міра и 30-й годъ Его возраста, а до распятія протекло 33 года. Какимъ же образомъ отъ начала существовали на небѣ свѣтила и звѣзды? Если Манесъ говоритъ, что прежде сего времени Сынъ пришелъ и создалъ ихъ, то несостоятельно цустословіе его: ибо прежде бытія человѣка на землѣ, произошли такъ называемыя у него стихіи и нелѣпо называемыя двѣнадцать сосудовъ, и машина, которой привлекательными названіями онъ хочетъ обморочить обольщенныхъ имъ.

Гл. 51. Для всякаго, имѣющаго разумъ, изъ самаго Писанія и послѣдовательнаго разсказа ясно, что всѣ звѣзды и свѣтила произошли въ четвертый день, прежде сотворенія Адама—первозданнаго человѣка. Но Манесъ говоритъ,

что Сынъ пришелъ въ видѣ человѣка устроить 12-ть сосудовъ и представлялся людямъ, какъ человѣкъ; но онъ вовсе не понимаетъ домо-строительства, бывшаго отъ начала, и думаетъ что-то сказать, и какъ слѣпой, выбирающій себѣ дорогу, ведетъ ослѣпленныхъ имъ впередъ по пути къ ложному. Но какъ скоро появляется истина и раскрываетъ глаза при помощи людей разумныхъ, то обращаетъ въ смѣхъ его пустословіе. Ибо какимъ людямъ представлялся Сынъ, когда ихъ еще не было? Какимъ образомъ представлялся въ видѣ человѣка, не принявъ тѣла? И если Онъ исполнилъ все, явившись въ плотскомъ пришествіи, и не будучи однако человекомъ, значить все дѣло было призракомъ. Значить онъ не явился и не пришелъ. Ибо если пришедши онъ не существовалъ на самомъ дѣлѣ, то прежде всего онъ не приходилъ. Если же думали, что Онъ человѣкъ, а между тѣмъ Онъ не былъ человекомъ, въ такомъ случаѣ что побудило Слово Божіе явиться человекомъ, когда Онъ имъ не былъ? Развѣ только притягиваемый займодавцами Онъ хотѣлъ прикрыть себя этимъ видомъ, чтобы можно было ему скрыться отъ тѣхъ, которые его розыскиваютъ. Если же и являлся, и вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ человекомъ, то какая это истина? Ибо въ истинѣ нѣтъ лжи, какъ говоритъ о себѣ Единородный: *азъ есмь истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Жизнь не заключаетъ въ себѣ смерти и истина не терпитъ

измѣненія, дабы, когда оно разстроитъ истину, она не перестала быть истиною. Такъ на всякомъ словѣ падаетъ его высокопарное предположеніе. Ибо и звѣзды созданы не послѣ пришествія Христова, и люди не существовали прежде происхожденія звѣздъ. И отголѣ и отселѣ избличенъ заблуждающій Манихей, какъ уже показано мною.

Гл. 52. Что же касается до его предположеніе о лунѣ, то онъ утверждаетъ, что кругъ ея наполняется душами. Но прежде нежели умеръ человѣкъ на землѣ, откуда наполнялся кругъ? Да и послѣ того, какъ первый человѣкъ Адамъ умеръ на землѣ чрезъ 930 лѣтъ жизни, какимъ образомъ одна душа наполняла кругъ? Или какимъ образомъ получили названіе 930 лѣтъ и вообще годы, если не было полнолунія и ущербъ луны? Она совершала установленное ей теченіе, получая не отъ душъ наполненіе, но имѣя повелѣніе Вожіей премудрости. Во всѣхъ животныхъ находится одна и таже душа, говоритъ Манесъ, чтобы тѣмъ уравниять душу человѣка и мыши и червяка и другихъ неблагогородныхъ по устройству тѣлъ.

Что же касается до другихъ предметовъ въ пустословіи Манеса, какъ на примѣръ, что дѣва является Архонтамъ, иногда въ видѣ мушины, а иногда въ видѣ женщины, то имѣя въ виду вѣроятно гермафродита, онъ изображаетъ страсти собственнаго вожделѣнія, свойственныя этому

самому демону. Потомъ говорить, что когда великій Архонтъ будетъ увлеченъ этою такъ называемою дѣвою, онъ спускаетъ свои облака и производитъ язву, и начинаетъ подрѣзывать корни, и такимъ образомъ бываетъ смерть. А не знаетъ того, скотоподобный, что скорѣе онъ долженъ бы былъ назвать жизнью то, что порицаемая называетъ смертію, потому что посредствомъ ея души освобождаются отъ тѣлъ. Если же вообще пребываніе души въ тѣлѣ Архонты считаютъ темничнымъ заключеніемъ, то Архонтъ никогда не сдѣлаетъ того, чтобы освободить отъ узиллица душу, которую, по ученію Манеса, насильственно тамъ удерживаетъ. И сколько нелѣпости въ этомъ забавномъ ученіи.

Гл. 53. И другіе предметы исполнены смѣшного; на примѣръ такъ называемые у нихъ избранные. И дѣйствительно они избраны діаволомъ для осужденія, чтобы исполнилось сказанное: *и пищи своя избранная* (Авв. 1, 16). Ибо они сидятъ трутнями и ничего не дѣлаютъ, а суетятся (2. Сол. 3, 11) и ничего не знаютъ; объ нихъ возвѣщаетъ Святой Апостоль, говоря какъ бы по пророческому вѣдѣнію, что нѣкоторые праздные и самоугодники приходятъ не отъ божественнаго наученія, а оглушенные ученіемъ діавольскимъ; кто не дѣлаетъ, *ниже да ястъ* (ст. 10), говоритъ объ нихъ Апостоль, дабы изобразить состоявіе этихъ нерадивыхъ. Они повелѣваютъ своимъ оглашеннымъ роскошно кор-

мить избранныхъ. И тѣ приносятъ своимъ избраннымъ все, что только нужно конечно для того, чтобы оказался благочестивымъ тотъ, кто питаетъ души избранныя. А они, принявъ принесенное (смѣшно сказать!), вмѣсто молитвы за принесшихъ налагаютъ на нихъ проклятіе, засвидѣтельствовавъ, что тѣ сдѣлали имъ болѣе зло, чѣмъ, добро: ибо такъ говорятъ: „я не сѣялъ тебя, ни жаль, ни молоть, и въ печку не ставилъ. Другой принеси, и я сѣялъ. Я не виноватъ.“ И такимъ образомъ своихъ кормильцевъ они незамѣтно объявили скорѣе злодѣями. Да и правда. Ибо отрицающему Бога, сотворившаго все, не слѣдовало шутовски питаться отъ произведеній Божіихъ. Они не срѣзаютъ виноградной кисти, а виноградъ ѣдятъ, чтобы совершенно быть избалованными въ томъ, что они болѣе держатся пьянства, нежели воспринимаютъ истину. Ибо что труднѣе? Кто собираетъ виноградъ, тотъ только сразу срѣзываетъ виноградную кисть, а тотъ, кто ѣсть, самымъ жеваніемъ и раздавливаніемъ каждаго зернышка, гораздо больше даетъ себѣ труда и безпокойства; такимъ образомъ жевавшій и глотавшій не похожъ на того, кто сразу срѣзалъ. Но они такъ поступаютъ, чтобы только показаться руководителями въ томъ, что имѣетъ признакъ истинны.

Гл. 54. Далѣе говоритъ дерзко еще о раѣ, который онъ называетъ міромъ. Въ немъ, гово-

рить есть древа, которыя у насъ считаются достойными хвалы, а онъ ихъ отрицаетъ, дабы оказаться истинно обольщеннымъ отъ змѣя; какъ страшный змѣй растлилъ слухъ незлобивой Евы: такъ растлѣваетъ и его слухъ. Ибо, говорить Манесъ, что называютъ древами въ раю, это суть обольщенія страстей, которыя растлѣваютъ разумъ людей. А то древо въ раю, отъ котораго познають добро, есть самъ Исусъ, т. е. вѣдѣніе, находящееся въ мірѣ. Получающій оное различаетъ доброе и злое. Видишь ли, какъ онъ извращаетъ все правильное? Между тѣмъ Апостоль ясно взываетъ и учитъ: *боюся да не како, якоже змѣй Еву прелести лукавствомъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ чистоты и простоты яже о Христѣ.* (2 Кор. 11, 3). Смотри, какъ онъ выставилъ его обманщикомъ, хитрецомъ и обольстителемъ Евы. И еще въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль говоритъ: *мужъ не долженъ растить власы, слава и образъ Божій сый* (1 Кор. 11, 14. 7). Видишь ли, что славою Божіею назвалъ онъ власы носимыя на тѣлѣ, а не говоритъ о славѣ Божіей въ душѣ? И послѣ этого говоритъ: *Адамъ не прелестися, жена же въ преступленіи бывши согрѣшила. Спасетсѣ же чадородіа ради аще пребудутъ въ вѣрѣ* (1 Тим. 2, 14. 15). Смотри, какъ просто проповѣдуется истина въ божественномъ Писаніи; поэтому напрасно Манесъ такъ хвастается или, скорѣе, представляетъ собою предметъ насмѣшки для имѣющихъ совершенную мудрость.

Затѣмъ еще тутъ же говоритъ, что міръ не отъ Бога получилъ бытіе, но образовался изъ части матеріи. Изъ того, что онъ съ самимъ собою несогласенъ, но въ своихъ вымыслахъ одно и тоже и разрушаетъ, и созидаетъ, для всякаго очевидно, что это образъ мыслей пустослова.

Гл. 55. Разсуждаетъ онъ и о переселеніи душъ изъ тѣлъ въ тѣла, каковую ложь, какъ оказывается, онъ заимствовалъ вѣроятно или у Платона, или у стоика Зенона, или у другаго когонибудь изъ фанатиковъ. Ибо какъ возможно душѣ переходить изъ тѣла въ тѣло? Если бы еще тѣла были сформированы и готовы для принятія душъ, тогда бы еще вѣкоторымъ образомъ было вѣроятно это театральное баснотворство; если же это посѣяваемое образуется изъ малой капли; то какимъ образомъ душа въ столь маломъ тѣлѣ нашла такой просторъ? Ибо что образуется, образуется именно такъ. Въ такомъ случаѣ уже не состоятельно его ученіе; души не переселяются изъ тѣла въ тѣло. Ибо безъ соединенія женскаго пола съ мужескимъ и мужскаго съ женскимъ въ каждомъ животномъ ничего не образуется. Неужели же душа поставлена въ такое положеніе, чтобъ совокупленіемъ двухъ тѣлъ можно было подтвердить этотъ вымысль обманщика? И, много найдется нелѣпаго въ этомъ, если только о томъ поразмыслить. Но чтобы не измѣнить скромности, мы признали достаточнымъ только какъ-бы издали взглянуть на этотъ

предметъ. И такъ я удалюсь отъ этого тлетворнаго мнѣнія, ибо всѣ подобныя разсужденія неумѣстны. Если существуетъ переселеніе душъ изъ тѣла въ тѣло, и бывшій нѣкогда человѣкомъ, послѣ становится псомъ; то почему не рождается песь отъ человѣка или отъ быка? Почему не рождается птица? Но если бы и случилось когда нибудь въ теченіи продолжительнаго времени появиться какому нибудь чудищу, то это бываетъ ради знаменія. И природа знаетъ свои предѣлы и не измѣняетъ естества ни человѣка, ни скота, образуя оное какъ нибудь иначе вопреки естеству, но въ каждой породѣ бываетъ тоже самое качество. И если вообще отъ тѣла не происходитъ инаго тѣла вмѣсто извѣстнаго; то не гораздо ли болѣе душа человѣка не можетъ переселиться въ другое тѣло? И для чего, говоритъ онъ, душа переселяется? Для того, чтобы, если въ человѣкѣ она не получила вѣдѣнія истины, то побывавъ во псѣ или въ конѣ она смирилась-бы и пришла въ сознаніе и потомъ возвратилась бы въ тѣло человѣка; такимъ образомъ, получивъ вѣдѣніе она принята будетъ въ кругъ луны. Но странно представить, чтобы побывавъ въ человѣкѣ, у котораго есть училища, грамматики, софисты и несказанное множество искусствъ, и способность говорить, и слухъ, и разумность, душа пребыла въ невѣдѣніи, а побывавъ въ свинѣ, узнала болѣе; этимъ скорѣе Манесъ показываетъ, что

ученіе его о вѣдѣніи, по причинѣ его заблужденія и нечестія, свойственно свиньямъ.

Гл. 56. Онъ же, рассказывая о сотвореніи Адама, подставляетъ въ своемъ заблужденіи одно вмѣсто другаго; сказавъ: *сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), онъ прибавляетъ слова: *приидите, сотворимъ, чего не написано, но написано: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и по подобію*. Его обли-чаетъ Святой Апостоль и самъ Господь въ Еван-геліи. Когда Фарисеи сказали Ему, что не доб-ро быти чело-вѣку единому (Быт. 2. 18.), и еще что *Моисей повелѣлъ дати книгу распустную и изгнать жену* (Матѣ. 19, 7.), то Господь произ-нося обличеніе на Фарисеевъ, сказалъ: *Моисей по жестокосердію вашему написа, изъ начала же не бысть тако* (Марк. 10, 4. 5.). *Но сотвори-вый мужескій полъ и женскій сотворилъ есть. И рече: сего ради оставитъ чело-вѣкъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей и буде-та оба въ плоть едину*, и тотчасъ присовокуцилъ, говоря: *если убо Богъ сочета, чело-вѣкъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 4—6.), показывая тѣмъ, что Богъ, то есть собственный Его Отецъ, со-творилъ Адама и Еву и что честный бракъ уста-новленъ отъ Него. Въ слѣдъ за Христомъ и Св. Апостоль, проповѣдникъ истины, говоритъ: *тай-на сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 32.); Апостоль имѣлъ при этомъ въ виду примѣръ Адама и Евы, создан-

ныхъ Богомъ; когда Богъ сотворилъ Адама, сей сказалъ: *се кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея. И сего ради оставитъ человекъ;* и еще сказано, что *созда ему ребро въ жену* (Быт. 2; 22. 23. 24.). Апостолъ говоритъ не о другомъ чемъ, но объ этой тайнѣ великой. И хотя онъ говоритъ о происхожденіи мужа и жены, но посредствомъ иносказанія переходитъ къ высшему смыслу. Почему же Манесъ вводитъ толкованіе гнусное и чуждое истины Божіей, хульно утверждая, будто созданное Богомъ сотворено Архонтомъ, и отклоняя мысль отъ истины? Далѣе говоритъ онъ, что поелику душа, въ началѣ отрѣшенная отъ неба, причиняетъ скорбь горней силъ, посему Богъ каждый разъ посылаетъ и исхищаетъ отъ Архонтовъ свой останокъ, который есть душа, при помощи этихъ свѣтилъ. Велики же наши надежды, и велико наше упованіе, если Богъ благій, живой и сильный, не можетъ спасти, не говорю, свою силу, у Него отнятую, но и происшедшее отъ Него и Имъ сотворенное; и если не другимъ какимъ образомъ, но тайнымъ хищеніемъ Онъ исхитилъ отъ небесныхъ жителей силу, отнятую отъ Него, то Онъ не можетъ и насъ спасти, какъ говоритъ этотъ обманщикъ.

Гл. 57. И для чего мнѣ еще разбирать по слову его нелѣпости, теряя время? Какъ хульникъ, этотъ несчастный не стыдится называть Глаголавшаго въ Законѣ и пророкахъ княземъ тьмы.

Блаженны же наши надежды, если Христось пришедши побуждаетъ приносить дары князю тьмы! Ибо очистивши прокаженнаго, воспитаннаго въ законѣ, повелѣлъ ему принести даръ по закону, говоря очищенному Имъ прокаженному: *шедъ, принеси даръ твой, якоже повелѣтъ Моисей* (Лук. 5, 14.). А даромъ по случаю проказы была птица въ жертву и тѣсто изъ пшеничной муки (*семидалъ*) во всесожженіе. Если бы это былъ князь тьмы, то сошедшее свыше Слово, Сынъ Божій, пришедшій, по слову Манихея, обратитъ человѣка отъ оболъщенія Архонтовъ, исцѣленному имъ прокаженному не повелѣлъ бы быть у нихъ въ подчиненіи, но скорѣе повелѣлъ бы ему уйти, научая этого не дѣлать. Поелику Онъ не пришелъ *разорити законъ* (ибо Самъ далъ законъ) *или пророки, но исполнити* (Матѣ. 5, 17.), дабы исполненіе закона и пророковъ показать въ непреложности Евангелія. Хотя тому же Богу поклонялись пророки и законъ данъ отъ Него, однако нынѣ тому же Богу поклоненіе совершается не тѣми же дарами, но молитвами и благодареніями и другими дѣйствіями. Ибо тѣмъ, какъ рабамъ, давалъ тяжкія повелѣнія, потому что такимъ только образомъ они могли слушаться Его; а ученикамъ Евангелія, какъ свободнымъ, давалъ болѣе легкія повелѣнія, по избытку своего человѣколюбія. И такъ какъ одинъ есть равный Себѣ Богъ и закона и Евангелія и такъ какъ ни то, ни другое служеніе

время не уничтожено; то одинъ и тотъ же есть Богъ—царь всѣхъ вѣковъ, принимающій служеніе отъ рабовъ во всякомъ родѣ, какъ причисляется Его человеколюбію. Такъ со всѣхъ сторонъ обличено заблужденіе Манеса! Спаситель повелѣваетъ исполнять требованія закона, и послѣ того, какъ повелѣлъ исполнять требованія закона, отмѣнилъ эти требованія (впрочемъ Самъ не уничтожалъ ихъ, но исполнялъ) и повелѣлъ, вмѣсто предписанныхъ въ законѣ, приносить Богу иныя приношенія, то есть приношенія благочестія и благодати, чистоты и доброй жизни.

Гл. 58. Манесъ говоритъ еще, что придетъ старецъ и покажетъ свой образъ въ послѣдніе дни, и тогда Земледержецъ, увидѣвши его лице, оставитъ землю и вслѣдствіе сего вѣчный огонь потребитъ землю. Признавая эту землю вещественною, скотоподобный забылъ о томъ, что предъ тѣмъ онъ называлъ ее созданною Духомъ Живымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предполагаетъ, что весь міръ потребленъ будетъ огнемъ. И послѣ всего этого, говоритъ, послѣдуетъ возстановленіе двухъ природъ въ первообразное состояніе. О сколько употреблено труда, и не смотря на трудъ ничего не сдѣлано для исправленія заблужденія. Если послѣ созданія и происхожденія міра, онъ будетъ истребленъ и уничтожится, дабы первообразы остались опять въ тождествѣ двухъ природъ, т. е. добра и зла; то зло истребится для того, чтобы

возвратиться снова и начать войну и похитить еще другую силу, дабы произошелъ опять другой міръ. Если же этого не бываетъ, значить зло образумилось и не будетъ вести борьбу противъ добра, равно какъ и злое божество не будетъ болѣе поднимать войны противъ добраго. А если зло образумилось, то оно уже не будетъ зломъ, когда обратившись отъ древней злобы своего естества, измѣнится. — А если природа зла измѣняема, то очевидно, что изъ зла оно превратится въ добро; и природа, которая можетъ превратиться въ добро, не будетъ болѣе зломъ; ибо и теперь она можетъ измѣниться, и зло еще во время существованія міра превратится въ добро. Почему же имѣющій измѣниться не измѣняется теперь? Если по устройенію Божию лукавый не измѣняется, такъ чтобы не могъ болѣе дѣлать зла, — значить, лукавый не есть виновникъ самаго себя, но виновникъ его есть благій Богъ, который можетъ обуздать его злобу и не хочетъ прежде времени сдѣлать того, что предоставлено другому времени. Если же зло совершенно неизмѣнно, то никогда оно не перестанетъ вести войну и подвергаться войнѣ, и конечно никогда не будетъ возстановленія двухъ природъ, когда зло пребудетъ неизмѣннымъ и будетъ стараться выказывать злобу противъ добра и возбуждать войну противъ благости. Если же зло всегда будетъ возставать изъ желанія блага, то оно уже не будетъ зломъ, по-

тому что домогающійся добра, желаетъ пріобрѣсти себѣ добро, дабы посредствомъ природы добра и его всеоружія стяжавъ себѣ силу, въ ней какъ бы пріобрѣсти для себя честь и славу, дерзновеніе и подкрѣпленіе. Ибо у всякаго, желающаго добра, отъ одной мысли о добрѣ необходимо появляется расположеніе къ нему; и зло совершенно уже не будетъ зломъ, когда является стремленіе къ добру. Всякое зло питаетъ вражду къ добру, равно какъ и добро не желаетъ зла. Если же сила того и другаго дѣйствуетъ какъ ни попало, такъ что благій Богъ похищаетъ и свою собственность, и воюетъ съ Началами и Властями и сдираетъ съ нихъ кожу и то истребляетъ и уничтожаетъ происшедшую отъ зла матерію, то изъ нея созидаетъ, то уничтожаетъ, то очевидно, какова глупость и несостоятельность въ изложеніи болтовни, предложенной намъ этимъ обманщикомъ.

Гл. 59. Поговоримъ еще и о природѣ зла. Скажи намъ, любезный: ты вѣдь пришелъ сюда во времена императора Авреліана, а повѣствуешь о томъ, что было прежде всѣхъ вѣковъ, когда объ этомъ ни пророки не возвѣщали, ни самъ Спаситель и Апостолы не учили, а ты самъ нагалъ, навязывая и предлагая какія-то подложныя книги отъ имени святыхъ;—скажи же намъ, откуда пришелъ ты, любезный, съ ученіемъ о древнемъ началѣ зла? На вопросъ нашъ, измѣняющимся или неизмѣннымъ называетъ онъ

это начало, мы уже получили отвѣтъ, что онъ признаетъ оное неизмѣннымъ или лучше, то измѣняющимся, то неизмѣннымъ, такъ что во зло оно измѣниться не можетъ, а въ добро— можетъ, и этими двумя положеніями нанесъ онъ стыдъ роду человѣческому; ибо если въ теченіе многихъ и непремѣняемыхъ вѣковъ зло осталось неизмѣннымъ, имѣя одно только это имя, и никакого другаго кромѣ зла: то кто по простствіи многихъ вѣковъ измѣнилъ неизмѣнную природу зла, чтобъ она обратилась къ тому, что ей не свойственно? Если оно не похитило силы, не завоевало ее и не получило всеоружія для своего усиленія и питанія, а пребывало въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ питанія и не нуждалось въ пищѣ; то кто возбудилъ зло, нѣкогда не имѣющее нужды въ пищѣ, къ принятію ея, кто заставилъ оное искать то, чего прежде не искало, и нуждаться въ томъ, въ чемъ нѣкогда не нуждалось? Ужели измѣнилось оно по своей природѣ? И какъ состоится у тебя неизмѣнность относительно зла? Если оно опять возвратится въ прежнее состояніе, не имѣя чѣмъ питаться; то какимъ образомъ злой или лукавый, пріобрѣтши привычку ѣсть и пользоваться пищею, въ послѣдующее время опять можетъ пробыть безъ пищи? Если не имѣвшій привычки къ пищѣ, не могъ выдержать, но обратился къ снисканію пищи, и, похитивъ душу, доставилъ себѣ снѣдь, то тѣмъ болѣе пріобрѣтшій привычку къ пищѣ

неудержимъ по природѣ и ничто не убѣдитъ этого сластолюбца, испытавшаго сладость снѣдей, остаться безъ нихъ, какъ хочеть того твое несостоятельное ученіе.

Гл. 60. Но оставивъ это мѣсто въ его ученіи, продолжу рѣчь о другихъ предметахъ его пустословія. Онъ говоритъ еще, что Архонты послѣ того будутъ въ своихъ предѣлахъ, и Отецъ опять получитъ свои предѣлы. Кто же способенъ съ той и другой стороны измѣрить границу каждаго владѣнія? И какимъ образомъ покорится тотъ, кто отъ начала не покоряется истинѣ и добру? Если же благій Богъ силою заставитъ беззаконника довольствоваться своими предѣлами и не наступать на владѣніе благаго Бога, то почему Онъ отъ начала не могъ сдѣлать этого, прежде нежели со всѣмъ отняты были у Него предѣлы? И какъ будутъ существовать они оба вмѣстѣ, каждый имѣя по предѣлу? Если одни предѣлы принадлежатъ Ему вполне, а другіе не Его, то Вседержитель не можетъ уже назваться Вседержителемъ и Богомъ всяческихъ, и злой уже не будетъ подвластенъ Благому, но каждый изъ нихъ имѣетъ свое владычество. Надъ чѣмъ же владыкою будетъ лукавый, когда міръ уже не будетъ существовать и когда не будетъ животныхъ и людей ему подвластныхъ? И какъ злой не погибъ, когда онъ есть матерія и тлѣніе? Ибо если зло издревле было тлѣніемъ и растлѣваетъ другое, а самъ себя не растлѣваетъ,

значить, растлѣвая другое, оно остается неистлѣннымъ, пребываетъ вѣчно и не уничтожается. И такъ какъ оно пребываетъ въ постоянномъ бытіи, повреждаетъ другое, а не себя, то и не оставитъ ничего неповрежденнымъ, но, будучи вредомъ для другихъ предметовъ, повреждаетъ ихъ. Между тѣмъ его природа остается неизмѣнною и не спуститъ ничему существующему, но одно оно пребываетъ, а поврежденное имъ уничтожается. А если оно есть зло для самаго себя и для самаго себя тлѣніе; то его бытіе не устоитъ. Не только о будущемъ сказалъ бы я такъ, но зло давно бы перестало существовать, погубивъ само себя и уничтожившись. Таковы то всѣ вымыслы безумнаго суесловія, которые уразумѣвъ, вы, разумные сыны Святой церкви Божіей и вѣры Господней, разсудите о обманникѣ и посмѣйтесь надъ его болтовнею. Онъ прибѣгаетъ къ злобно вымышленнымъ у него предлогамъ и къ подобіямъ отъ божественныхъ Писаній; но они не имѣютъ такого смысла, а только имъ худо поняты. И такъ изложимъ въ точности эти мѣста, которыя онъ, выкрадывая изъ божественныхъ Писаній, какъ сказалъ я, толкуетъ въ своемъ смыслѣ, хотя неоднократно разсматривая ихъ, мы уже весьма сильно изобличили его.

Гл. 61. Во первыхъ, нашедши въ божественныхъ Писаніяхъ имя Утѣшителя и не уразумѣвъ силы святаго Утѣшителя, Манесь перенесъ это имя на себя, вообразивши, что онъ Утѣшитель.

Онъ утверждаетъ, что сказанное св. Павломъ относится къ нему, когда святой Апостольъ сказалъ: *отъ части разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ, егда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упряднится* (1 Кор. 13, 9.). Но это со всѣмъ не объ Утѣшителѣ говорить Святой Апостоль, удостоенный сего Св. Духа послѣ подобныхъ ему Апостоловъ, но для тѣхъ, какъ я сказалъ, которые желали узнать о временахъ, повѣствуетъ о двухъ мірахъ, о настоящемъ и будущемъ: ничто да не поколеблетъ васъ словомъ, посланіемъ, ... яко уже настощъ день Господень *аще не открытсѣ сынъ беззаконія, челоуѣкъ неправды и т. дал.* (2 Сол. 2, 2. 3.). И еще, когда собрались ученики къ Спасителю и спрашивали Его о кончинѣ, Онъ сказалъ имъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти: но примете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 7.). И еще говорилъ: *отъ Иерусалима не отлучайтсѣ, ожидая обѣтованія Духа еже слышасте* (ст. 4.) то есть Духа Утѣшителя, о которомъ Онъ сказалъ: *аще иду Азъ, Онъ приидетъ къ вамъ, и возвѣститъ вамъ все* (Іоан. 16, 7. 14.). Слова: *возвѣститъ вамъ все* означаютъ тотъ даръ, котораго они имѣли удостоиться,—именно, что въ нихъ вселится Духъ Святой, дабы ясно передать имъ все, что они могли вмѣстить въ себя въ сей жизни Духа Утѣшителя, они стали проро-

чествовать: такъ Агавъ предсказалъ о наступившемъ голодѣ; и *снидоша отъ Иерусалима пророцы* (Дѣян. 11, 27. 28.). Такъ у Филиппа *бяху дщери четыре прорицающія* (— 21, 9.). Когда же пророчествуютъ, *отъ части пророчествуютъ, и отъ части разумѣваютъ* (1 Кор. 13, 9.); а совершеннаго ожидаютъ съ упованіемъ въ будущемъ вѣкѣ, *егда тлѣнное премѣнится въ нетлѣннѣ, и смертное въ безсмертнѣ* (1 Кор. 15, 54.), *когда узримъ лицемъ къ лицу* (— 13, 12.); ибо теперь все совершается *въ гаданіи*, а тамъ уготовляется то, *иже око здѣсь не видѣтъ*; тамъ открывается совершенство, о которомъ здѣсь *ухо не слышитъ*, тамъ святымъ уготованъ великій даръ, который здѣсь *на сердце человеку не взыде* (2 Кор. 2, 9.). Видишь, что Манесу не суждено знать многого. Ибо какъ Манесу знать это, когда онъ не могъ достигнуть своей собственной цѣли? Онъ старался взять въ свои руки Маркелла; приходилъ къ Архелаю, дабы побѣдить его, и не успѣлъ. Какимъ же образомъ тотъ, кто не знаетъ ближайшаго, можетъ знать о предметахъ важнѣйшихъ? Какъ онъ не скрылся отъ рукъ царя Персидскаго, когда будучи схваченъ подвергся наказанію? Но это случилось, дабы ясно стало имѣющимъ разумъ, что во всемъ онъ обманщикъ.

Гл. 62. Чтобы подтвердить свое ученіе о такъ называемой у него двоицѣ и для чего-то произвести раздѣленіе между двумя Началами, онъ хочетъ еще представить свидѣтельство въ сло-

вахъ Спасителя: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*; ибо отъ плода познается древо (Матѣ. 7, 18.). Смотри, какое легкомысліе, нисколько не проникающее въ глубину божественнаго писанія. Если подъ древами разумѣются тѣ Начала, значить они имѣютъ и вертоградаря, и если они растутъ, то конечно онѣ насаждены кѣмъ нибудь, а все насажденное не безначально, но имѣеть начало; а что имѣеть начало, то будетъ имѣть и конецъ. И такъ злое дерево не всегда существовало, но насаждено; и понятіе добраго дерева можно относить не ко всякой высшей благодати; ибо тамъ на небеси существуетъ истинная благодать не имѣющая измѣненія, и умъ святаго Бога, сущаго въ славѣ неизглаголанной. Посмотримъ же и скажемъ, такъ ли это въ производительной силѣ деревъ. Если же рѣчь идетъ здѣсь о діаволѣ, то часто мы изъясняли, что онъ не злымъ произошелъ; ибо Богъ никакого зла не сотворилъ, и это ясно людямъ разумнымъ. Хотя мы ведемъ борьбу противъ одного и того же, однакоже необременительно будетъ и въ настоящемъ случаѣ доказать ученіе объ истинѣ. И такъ въ началѣ діаволь не былъ злымъ, но впоследствии сдѣлался злымъ. Оттого слово о деревѣ оказывается несостоятельнымъ въ этомъ случаѣ. Мы видимъ, что и Савль былъ гонителемъ, а потомъ гонимымъ за имя Того, кого нѣкогда гналъ. Видимъ, что и Іуда избранъ

былъ вмѣстѣ съ двѣнадцатью апостолами, а въ послѣдствіи отпалъ и подвергся злой участи. Видимъ, что Раавъ блудница, чуждая народу Израильскому, послѣ покаялась и получила милость Божию. Видимъ, что и разбойникъ пойманъ былъ въ злодѣянніи и повѣшенъ на деревѣ и произнесши исповѣданіе, вмѣстѣ съ Господомъ вошелъ въ рай. Видимъ, что Николай, мужъ прекрасный и избранный, въ послѣдствіи сдѣлался злымъ и вчиненъ между ересіархами. Но для чего говорить мнѣ о многихъ? Что же такое злое дерево, отъ котораго не бываетъ добра? Конечно это дѣла человѣческія; ибо отъ блуда не можетъ быть добра; отъ злобной зависти не можетъ произойти справедливость, отъ прелюбодѣяннія не можетъ быть похвалы. Самое дерево грѣха не можетъ произойти отъ благости. Таковъ смыслъ словъ: *не можетъ дерево добра плоды злы творити, ни дерево зло плоды добры творити.* Таково, напримѣръ, доброе дерево, не приносящее злыхъ плодовъ—страннопріимство; что бы ни произошло отъ страннопріимства, сила его происходитъ не отъ злобы. Такова же милостыня, чистота ради Бога, воздержаніе ради Владыки, справедливость ради закона.

Гл. 63. Такой-то смыслъ имѣютъ эти два дерева по отношенію къ правдѣ и грѣху; между тѣмъ грубый Манесъ, разсуждая о нихъ, хочетъ говорить о Богѣ и о діаволѣ. Очевидно, что никто не дерзнетъ сказать о Богѣ, что Онъ

сдѣлаеть когда нибудь зло (да не будетъ сего!), и о діаволѣ никто не скажетъ, что онъ дѣлаеть добро. Но отъ Бога происходитъ всякое благо, и имъ не сотворено ничто злое.—Если же отъ діавола устроится какое нибудь зло, то мы знаемъ, что и чрезъ него соплетается вѣнецъ святымъ и дается награда побѣдившимъ. Такъ падаетъ ученіе Манеса. Дерево злое и дерево доброе толкуется о злыхъ и добрыхъ дѣлахъ, а не о ветвомъ и новомъ завѣтѣ, какъ думаетъ Манесъ.

Гл. 64. Желая доказать предположенія о двухъ Началахъ, онъ старается найти въ писаніи пригодныя для него слова, — именно слѣдующія: Иудеямъ, говоритъ онъ, сказалъ Господь: вы сыны *діавола есте...* *Онъ челоукоубійца бѣ*, (Іоан. 8, 44.), потому что отецъ его лживъ былъ. Здѣсь онъ богохульствуетъ и говоритъ, что творецъ неба и земли есть отецъ діавола, — чего совершенно нельзя заключить на основаніи этого изреченія. Ибо если они — сыны діавола, то рушиться его ученіе о діаволѣ и Манесъ опровергаетъ себя, самъ того не вѣдая. — Значить души ихъ, произшедшія отъ діавола, потомъ отдѣлились и не суть произведенія высшей силы, согласно съ его баснословіемъ; и душа уже не есть часть свѣта, или всеоружія его, или часть столпа свѣта, или Матери жизни. Если же они — сыны діавола, то и Авраамъ, отецъ ихъ, коего сѣмя суть сами Іудеи, также сынъ діавола, по слову Мане-

са. Какъ же Спаситель, обличая ихъ, говорить имъ: вы не чада Авраамовы, но чада отца вашего діавола? *Аще чада Авраамля бысте были, дѣла его бысте творили. Вы же ищите мене убити, чловька, иже истину вамъ глаголахъ; сего Авраамъ нѣсть сотворилъ* (Іоан. 8,39,40.). Видишь, что ученіе здѣсь имѣетъ не собственный смыслъ, потому что они—сыны Авраама дѣйствительно, но Господь отчуждаетъ ихъ отъ него за ихъ дѣла, а не за ихъ родъ и происхожденіе. Объ этомъ мы сказали уже выше. Какимъ же образомъ часть его сѣмени будетъ то чуждою ему и частию діавола, то частию Божіею? Но это говорится въ видѣ обвиненія. Ибо кому кто подчиняется, у того становится рабомъ по дѣятельности и ученію, какъ и Павелъ говоритъ: *аще бо и многи пѣстуны имате. но не многи отцы: о Христъ бо Іисусъ благовъствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15.). Видишь ли, что онъ говоритъ объ ученіи? Если Манесъ имѣлъ въ виду Авраама, то мы сказали бы, что Авраамъ—отъ Бога свѣта, а рожденные имъ—отъ другаго. Но это имѣетъ такой смыслъ: они подражали убійцѣ, подражали предательству Іуды, приняли клевету предателя, сдѣлались сынами его богоотступничества; онъ содѣлался лжецомъ, потому что имѣлъ у себя ковчежець, краль и говорилъ Христу; *радуйся Равви!* и въ обличеніе свое услышалъ: *друзе твори на неже пришелъ еси* (Мѡ. 26, 49.). Этотъ Іуда подражалъ Каину,

который сдѣлался челоуѣкоубійцею, лгалъ предъ Господомъ, и говорилъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ? не вѣмъ гдѣ есть* (Быт. 4, 3.). И онъ по подражанію содѣлался сыномъ діавола и по вниманію къ лживому голосу, сказавшему чрезъ змія сія слова: *будете яко бози, вѣдѣюще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5.). А это и есть то самое, что сказано Спасителемъ въ Евангеліи: *вы сыны діавола; ибо говоритъ: не азъ ли васъ дванадесѣть избралъ? Единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоан. 6, 70.), *онъ лжецъ и челоуѣкоубійца искони,* потому что отецъ его лживъ былъ (Іоан. 8, 40.). Такъ разрѣшается вопросъ Манеса; Іудеи не были чадами діавола—да не будетъ! Ибо Самарянка говоритъ Спасителю: *отцы наши здѣсь въ горы сей поклоняшася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ.* Потомъ послѣ многихъ словъ Спаситель сказалъ ей: *мы говоримъ, что знаемъ: яко спасение отъ Іудей есть* (Іоан. 4, 20. 22.). И еще Апостоль говоритъ: *явъ яко отъ колѣна Іудова возсія Господь* (Евр. 7, 14.). И многое можно сказать объ этомъ и обличить заблужденіе Манеса.

Гл. 65. Еще беретъ онъ слѣдующее изреченіе: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тьма его не обзятъ* (Іоан. 1, 5.); потому что, говоритъ, тьма прогоняла свѣтъ, когда злые Архонты стали преслѣдовать и воевать съ божествомъ. Если же подвергшійся нападенію свѣтъ прогоняется тьмою,

значить тьма могущественнѣе свѣта; поелику свѣтъ бѣжитъ отъ лица тьмы и не можетъ устоять, чтобы быть видимымъ, по причинѣ большаго могущества тьмы. Но на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Ибо не свѣтъ бѣжитъ отъ тьмы, но *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обзятъ* (Иоан. 1, 5.). Если же тьма необъяла свѣта, то это много отличается отъ мысли Манеса, который говоритъ, что не только объяла, но и похитила у него всеоружіе. Почему же то, что по его словамъ, похитило всеоружіе, никакимъ образомъ не объяло свѣта? И какимъ образомъ свѣтъ прогоняемый можетъ самопроизвольно свѣтить во тьмѣ? Когда умы людей помрачились отъ нечистоты грѣховной, Богъ прежде всего послалъ законъ, просвѣщая ихъ какъ бы свѣтящій свѣтильникъ, какъ говоритъ Петръ въ посланіи: *внимающе пророческому слову, яко же свѣтилу сіяюще въ темномъ мѣстѣ, доидеже денница возсіяетъ, и день озаритъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. 1, 19.). Отсюда *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ*, — законъ данный *рукою ходатая* (Гал. 3, 19.) чрезъ вѣрнаго служителя Божія Моисея. И во первыхъ, съ самыхъ давнихъ временъ существовалъ свѣтъ, свѣтившій на подобіе искры въ законѣ естественномъ; созерцаая этотъ свѣтъ Энохъ благоугодилъ Господу; руководимый имъ Авель благоугодилъ Господу; при помощи его познавши путь, Ной обрѣлъ благодать предъ Богомъ; чрезъ него *върова Авраамъ Богови, и вмѣнися*

ему въ правду (Рим. 4, 3.). Потомъ свѣтъ, расходясь отъ незначительной искры, увеличился до блеска *свѣтила сіяющаго въ темномъ мѣстѣ*, то есть *свѣтъ во тьмѣ свѣтитя*— заповѣдь Божія и мысль, сообразная съ благостію, свѣтящія въ сердцахъ вѣрующихъ среди нечистой мысли о злыхъ и худыхъ дѣлахъ, существующихъ въ людяхъ, идолопоклонствѣ, богохульствѣ, убійствахъ, прелюбодѣяніи и тому подобномъ. Послѣ сего явилось великое свѣтило, *свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ. Въ міръ бѣ и міръ тьмѣ бысть и міръ его не позна. Во своя прииде и свои его не пріяша. Елицы же пріяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти.* (Іоан. 1, 9—12.). Видишь ли, въ какой тьмѣ свѣтится свѣтъ и какъ тьма не объяла его? Именно: добро всегда посылается Богомъ уму людей и свѣтя въ мірѣ не побѣждается грѣхомъ.

Гл. 66. Подобнымъ образомъ тотъ же Манесъ беретъ еще мѣсто изъ слѣдующей рѣчи Спасителя: подобно есть *царствіе небесное человеку—домовладыкѣ, съявшау доброе сѣмя на селѣ своемъ: и спящимъ чловѣкомъ, прииде врагъ чловѣкъ и всѣя плевелы. Потомъ говорятъ ему рабы его: не доброе ли сѣмя съялъ еси на селѣ? Онъ же сказалъ: да!—Откуда убо плевелы? Онъ же отвѣчавъ рече: врагъ чловѣкъ сіе сотвори: раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да идемъ исплелемъ плевелы? Онъ же рече имъ: да некогда восторга-*

юще плевелы, восторгнете и пшеницу. Но оставите до времени жатвы: и реку жателемъ: соберите плевелы, и свяжите въ снопы, а пшеницу отложите въ житницу и приготовьте плевелы, чтобъ сожечь ихъ огнемъ не угасающимъ. (Мѡ. 13, 24—30.).

Когда же ученики его на дому спросили: *скажи намъ притчу плевелъ сельныхъ*, Онъ разрѣшаетъ и изъясняетъ, дабы не подать обманщику повода нападать на истину. И такъ ясно отвѣчаетъ Господь и говоритъ: *сылвмй доброе сѣмя есть Богъ: а село есть мѣръ: плевелы суть люди лукавые: врагъ челоуѣкъ есть дѣаволъ, жатели ангелы суть, жатва кончина вѣка есть, пшеница суть люди добрые* (ст. 37—39.); когда Господь повелитъ ангеламъ своимъ, они соберутъ грѣшниковъ изъ Его царства и предадутъ ихъ на сожженіе. Посмотрите же сыны истины: то, что хочеть сказать этотъ вновь явившійся между нами Іанній и Іамврій (2 Тим. 3, 8.), онъ говоритъ противъ себя. Онъ отрицаетъ, что мѣръ есть Божій, а Спаситель въ этомъ мѣстѣ сказалъ, что село есть мѣръ, а домовладыка и господинъ села есть Отецъ Его и, что Онъ посѣялъ свое доброе сѣмя. Онъ нераздѣлялъ душъ отъ тѣлъ, или тѣлъ отъ душъ, но сказалъ, что врагъ челоуѣкъ посѣялъ плевелы, которыя суть люди лукавые. Людей не называетъ отдѣльно тѣлами, но сказалъ всецѣло о людяхъ лукавыхъ. Точно также и о добромъ сѣмени, которое домовладыка посѣялъ на своемъ селѣ, говоритъ, — что это

добрые люди. И не сказалъ, души ихъ, но добрые люди съ тѣломъ и душой. И такъ посредствомъ ученія Богъ сѣетъ добро въ людяхъ, а діаволь посредствомъ злоухищренія тайно подсѣваетъ злыя дѣла въ людяхъ. Ни тамъ, ни здѣсь мы не найдемъ корня зла, но только дѣла, совершаемыя нами; и не одинъ только діаволь виновникъ посѣянныхъ плевель; ибо тотчасъ же замѣчаетъ, говоря: *спящимъ человѣкомъ*, а не сказалъ: во время сна домовладыки. Ибо когда засыпаемъ для добрыхъ дѣлъ, когда возвращаемъ о правдѣ, когда содѣлаемъ умъ небодрственнымъ по отношенію къ заповѣди Божіей, тогда мы посѣваемъ грѣхи. Видишь ли, что жатели приготавливаютъ снопы для огня вѣчнаго? Скажи мнѣ Манесъ, связываютъ ли тамъ души, сожигаютъ ли тѣла вмѣстѣ съ душою, или однѣ только души? Не устоитъ твое ученіе объ очищеніи душъ, когда онѣ преданы будутъ наказанію и суду. Но довольно объ этомъ сказаннаго доселѣ; ибо разумнымъ ясны глаголы истины.

Гл. 67. Еще беретъ онъ и предлагаетъ на видъ другое изреченіе и не размысливши о томъ, что въ немъ содержится, иначе перетолковываетъ смыслъ спасительнаго ученія въ словахъ Спасителя: *грядетъ сего міра князь и во мнѣ* не находитъ ничего для себя (Іоан. 14, 30.); и еще сказано у Апостола: *богъ вѣка сего ослѣпн разумны невѣрныхъ, во еже не возсіяти свѣту благовѣствованія славы* (2 Кор. 4, 4.). И такъ по-

смотримъ, будетъ ли князь міра сего, о которомъ говоритъ Господь, низверженъ въ преисподнюю. *Аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). О какомъ князѣ міра сего говоритъ Онъ? Если говоритъ о діаволѣ, то почему Іоаннъ въ Евангеліи говоритъ о Спасителѣ: *во своя прииде* (Іоан. 1, 11.)? Мы видимъ, что эти два изреченія противоположны между собою. Апостоль говоритъ: *весь міръ во злѣ лежитъ* (Іоан. 5, 19.), а Спаситель *въ міръ бѣ* (Іоан. 1, 10.). Какимъ же образомъ оба они совмѣстятся? Если міръ совершенно во злѣ лежитъ; то гдѣ въ мірѣ мѣсто Спасителю, чтобъ Онъ былъ въ мірѣ? И если то, что находится въ мірѣ, есть свое для Сына Божія, то какой князь господствуетъ надъ собственностію Бога? Если же то, что находится въ мірѣ, не есть свое для Сына Божія; то какой князь міра допускаетъ, чтобъ находящееся въ мірѣ, было собственностію Спасителя? Если міръ принадлежитъ Сыну Божію, то какъ Онъ позволилъ князю владѣть своимъ міромъ? Всѣ слова истины, заключающіяся въ Писаніи, изречены премудро, какъ говоритъ Самъ Господь. *Прииде Іоаннъ въ пути правды, ни ядый, ни пійй, и глаголютъ: бѣса иматъ. Прииде Сынъ чловѣческой ядый и пійй, и глаголютъ: се чловѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ; и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ* (Мѡ. 11, 18. 19.). Какимъ образомъ *оправдися премудрость отъ чадъ своихъ*? Конечно отъ

тѣхъ, которые понимаютъ глаголы премудрости, какъ и у пророка говорить: *кто премудръ и уразумѣетъ сія? яко правы пути Господни, и слово премудрости, и увѣсть сія? А нечестивіи не возмогутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.).

Гл. 68. По истинѣ ослабѣлъ и вмѣстѣ съ нечестивыми вознечествовалъ Манесъ въ изъясненіи божественныхъ и небесныхъ реченій. Спаситель не много прежде говорилъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18.); и здѣсь опять: *князь міра сего* поверженъ будетъ въ преисподнюю. Если о сатанѣ была рѣчь, какъ уже о падшемъ, то какая была нужда опять низвергать его долу? Но ты конечно скажешь—въ бездну. Откуда же имѣлъ вознесенъ быть Господь? Если имѣлъ вознестися отъ бездны; то подобное мѣсто, сопоставляемое съ подобнымъ, даетъ равнозначительный смыслъ выраженію. Когда же Онъ былъ вознесенъ на землѣ? Онъ говорилъ о вознесеніи на крестъ и о вознесеніи на небо, дабы всѣхъ привлечь къ себѣ. И почему находясь на небѣ, не привлекъ къ Себѣ, но пришелъ на землю? Ему надлежало придти и принять на себя видъ человѣческой, дабы образовавши себѣ этотъ святой сосудъ, принятый Имъ отъ Маріи т. е. святое тѣло, Богъ Слово, пришедшій свыше изъ нѣдръ Отчихъ, вознесшись съ своимъ тѣломъ, подобныхъ привлекъ къ себѣ. Кто же князь міра сего? Когда говорить: *міръ весь во злѣ лежитъ*, то не разумѣеть

ни небо, ни землю, ни солнце, ни луну, ни растенія, ни море, ни горы, ни воздухъ, ни облака, ни вѣтеръ, ни звѣзды, ни птицъ и ничего изъ сотвореннаго; да не будетъ! Но міръ чело-вѣческой есть чрезмѣрная гордость ума, наглость надменія, высокомѣріе людскаго превознесенія. Этотъ князь міра сего низпалъ долу вслѣдствіе гордости. Ибо, говоритъ, вы *славу другъ отъ друга пріемлете* (Іоан. 5, 44.), *Азъ же не ищу славы Моея* (Іоан. 8, 50.). Какъ же не пала гордость? Какъ не сокрушенъ князь міра, когда Иродъ держитъ подъ стражею и судитъ Судію живыхъ и мертвыхъ и Господа, когда Пилать предсѣдательствуетъ, рабъ ударяетъ по ланитѣ, Іуда предаетъ, Каіафа судитъ, Іудеи подвергають оплеванію, воины біють по главѣ Того, Кто мановеніемъ можетъ разрушить небо и землю? Эта гордость и наглость и слава людей міра,— вотъ тотъ князь міра, ниспадшій долу. Всѣ въ преизбыткѣ обладающіе почестями въ семь мірѣ получаютъ начальство посредствомъ угодничества, дерзости, тщеславія и надменности, изъ которыхъ ничего не находится въ Спасителѣ; *ибо льна курящаяся не угаситъ и трости сокрушены не преломитъ* (Иса. 42, 3. Матѳ. 12, 20.).

Гл. 69. Но мнѣ еще можно говорить объ этомъ. Тотъ же Манесъ говоритъ: еще сказано: *богъ вѣка сего ослѣпитъ разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати свѣту благовѣствованія* (2 Кор. 4, 4.). Если существуетъ богъ міра сего, то что же дѣ-

лалъ Спаситель, пришедшій въ чуждую область? Если онъ желалъ чужаго, то это несвойственно Ему благому и праведному. Если же онъ пришелъ для того, чтобы спасти не свое, но чужое, то это свойственно какому нибудь обманщику, желающему возмутить людей ближняго. Если же онъ пришелъ спасти принадлежащее богу вѣка сего, значитъ онъ у этого бога міра пріобрѣтаетъ благорасположеніе, стараясь спасти его собственные сосуды. И если богъ вѣка сего соизволяетъ на то, чтобы Спаситель спасеъ ему принадлежащее, значитъ Онъ благъ, радуясь спасенію своей собственности, хотя и не можетъ самъ спасти. И будетъ такимъ образомъ одно общеніе благости, потому что могущій спасаетъ, а немогущій спасти своего, радуется о спасаемомъ, считая выгодною для себя, что имѣеть въ цѣлости спасенное благимъ Спасителемъ. И если совершенно не оказываетъ сопротивленія желающему спасти его собственность, то будетъ благодарить его. Если благодарить, то сначала спасаетъ того, кому принадлежатъ спасаемые, дабы показать благость на самомъ спасаемомъ, и не желаетъ спасти не многихъ и оставить главнаго, отъ котораго произошли спасаемые. Въ противномъ случаѣ, если не желаетъ спасти его, а спасаетъ тѣхъ, которые отъ него, то дѣлаетъ несовершенное, и не можетъ сдѣлать добра въ совершенствѣ. Если же онъ считаетъ не возможнымъ спасти его, потому что

онъ по природѣ своей не можетъ быть спасенъ, а между тѣмъ спасаетъ происшедшихъ отъ него, то тѣмъ болѣе произшедшіе отъ него не могутъ быть спасены, будучи хуже его. Ктому-же, если бы не имѣя собственности, онъ пришелъ спасать въ чужую область, чтобъ выказать себя и подать свою помощь, то какъ велико было бы недоумѣніе, когда не могли спасти своего, пришелъ въ чужую область, чтобъ совершить дѣло, котораго не могъ совершить среди своихъ. Такъ падаетъ высказанное Манесомъ ученіе о Спасителѣ и князѣ вѣка сего. И въ дѣйствительности существуетъ богъ вѣка сего, но не богъ особый, сверхъ истиннаго Бога, не другой Богъ ипостасный, да не будетъ сего! Ибо Богъ владыка всяческихъ, сотворившій міръ, есть единъ Богъ *Отецъ Господа нашего Иисуса Христа* (Ефес. 1, 3.) и никогда не престанетъ существовать.

Гл. 70. О томъ богѣ, о которомъ говоритъ Апостоль, котораго невѣрные избрали себѣ богомъ, я говорю, что это не одинъ богъ вѣка сего,—да не будетъ!—но много такихъ боговъ, которымъ невѣрные поработили себя, и ослѣпились умомъ. Такъ и Апостоль въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *имже богъ чрево, и слава въ студи ихъ* (Фил. 3, 19); и Господь говоритъ въ Евангеліи: *не можете двумя господинома работати* (Мат. 6, 24); чтобы потомъ показать, кто эти два господина, говоритъ далѣе: *не можете Богу работати*

и мамонь. И такъ Богъ есть истинный Богъ, а мамона—богъ міра. Большею частію природа человѣческая уловляемая этими двумя,—мамоной и чревомъ, слѣпотствуетъ не по винѣ Божіей, но по собственному своему злоухищренію, такъ какъ каждый увлекаемый невѣріемъ предается во власть всякому злу. Поэтому Апостоль и говоритъ: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10.). И поэтому онъ проклиная нечестивое стремленіе къ боготворенію, говоря: *бращина чреву, и чрево брашномъ. Богъ же и сіе и сіа упразднитъ* (1 Кор. 6, 13.), проклиная такимъ образомъ похоти чрева. И такъ *богъ вѣка сего ослѣпнн разумы невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4); и въ Евангеліи мы находимъ, что книжникъ одинъ и другой говоритъ: *что сотворивъ животъ вѣчный наследую?* Онъ же сказалъ: *чти отца и мать* по написанному (Лук. 18, 18.); ибо не чужды были Ему заповѣди Закона. Точно также Господь говоритъ, что соблюденіе закона есть наследіе жизни. Потомъ книжникъ говоритъ: *сотворилъ я вся сіа отъ юности моя* (Мѣ. 19, 20.). Услышавъ это Господь возрадовался, дабы показать, что заповѣди закона не чужды Его божеству. Ибо сказавши, что возрадовался, онъ подтвердилъ согласіе ветхаго завѣта съ новымъ завѣтомъ. Но юноша говоритъ: *что есмь еще не докончалъ?* И рече ему: *аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и возми крестъ твой и гряди въ слѣдъ мене и имѣ-*

ти имаша сокровище на небеси. Онъ же отиде скорбя, бѣ бо богатъ зѣло (Мѡ. 19, 21. 22. Лук. 18, 23.). Послѣ того Господь сказалъ: *удобнѣе есть вѣлбуду сквозь иглы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе* (Мѡ. 19, 24.). Не можетъ войти; потому что ослѣплены богомъ вѣрка признавшіе мамону богомъ своимъ и сдѣлавшіе себя подвластными богу вѣрка сего т. е. сребролюбію, какъ говоритъ Господь: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе* (Лук. 12, 1.), а въ другомъ мѣстѣ: *который есть сребролюбіе*. И дабы показать плоды и послѣдствія его, говоритъ: *вожди суть слѣпци слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мѡ. 15, 14.). Потому что ослѣпило ихъ сребролюбіе, богъ вѣрка сего, и не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія въ сердцахъ ихъ, вслѣдствіе того, что они ослѣплены сребролюбіемъ. Оно ослѣпило Іуду; оно умертвило Ананію; оно погубило многихъ. Таковъ богъ вѣрка сего; люди избравшіе его себѣ богомъ, оказывали ему почести и презрѣли Господа, какъ говоритъ: *единого держится, о друзьмъ же не радѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ* (Мат. 6, 24.). Видишь ли что дѣло раскрыто опредѣленно и ясно? Нѣтъ другаго Бога, ни на небѣ, ни на землѣ, и ни въ какихъ мѣстахъ, но *единъ Отецъ, изъ него же вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. 8, 6.), и единъ Духъ Святой, въ которомъ все, присносущная

Троица, единое Божество, никогда не получающее прибавленія и неприемлющее убавленія.

Глава 71. Но перейдемъ, возлюбленные, къ другимъ предметамъ и расторгнемъ сѣти сего звѣря, врага и гонителя, сопоставляя высказанныя имъ странныя понятія съ истиннымъ ученіемъ для желающихъ познать истину и отворотить умъ отъ злоученія всякой ереси. Онъ опять нападаетъ на законъ и пророковъ, будучи врагомъ истины и святаго Духа, глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, говоритъ расширивъ обычно уста свои, какъ и всегда, противъ Бога, — сотворившаго все и глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, Отца Господа нашего Иисуса Христа, *изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 15), говоритъ, что отъ Него похоть, отъ Него — убійства и все прочее. Такъ Онъ повелѣвалъ обманомъ взять у Египтянъ одежды, приносить себѣ жертвы и все прочее, что предписываетъ законъ, повелѣваетъ убивать убійцу, какъ будто не довольно перваго убійства и нужно совершить другое какъ бы въ отмщеніе перваго; Онъ влагаетъ въ умы людей страсти, вожделѣвающія женъ и другіе предметы. О Христѣ же, говоритъ, Богъ съ намѣреніемъ пророчествовалъ не многое, дабы не многимъ убѣдивъ заставить вѣрить. Итакъ вотъ слова дерзкаго Манеса, которыя онъ нагло произноситъ противъ своего Владыки. Кто со вниманіемъ разсмотритъ оныя, тотъ найдетъ, что

въ нихъ не иное что видно, какъ только дѣйствія сумасшедшаго. Какъ находящійся въ умопомѣшательствѣ вооружается противъ себя мечемъ и, по безумію раня свое тѣло, думаетъ, что мститъ врагамъ, и не понимаетъ, что дѣлаетъ: такъ и онъ вооружается противъ самаго себя, не понимая тѣхъ изреченій, которыя приводитъ противъ себя. Ибо если отъ Бога похоть, и Онъ производитъ вождельнія: то какимъ же образомъ внушающій похоть повсюду пишетъ противъ похотей? Онъ говоритъ: *не пожелай дому ближняго, ни вола его, ни скота его, ни рабыни его, ни села его, ни жены его, ни всего, елика суть ближняго твоего* (Исх. 20, 17.). Если Онъ истребляетъ похоть, то Онъ не руководитель похоти.

Гл. 72. Какимъ же образомъ, говоритъ Манесъ, Богъ повелѣлъ обобратъ Египтявъ, когда евреи исходили изъ земли Египетской? Подлинно такъ; ибо Онъ праведный судія, какъ я много уже разъ говорилъ о томъ. И дабы показать, что Онъ самъ не нуждается въ жертвахъ, говоритъ у пророка: *еда требы принесосте ми, доже Израилевъ, четьредесять лѣтъ? глаголетъ Господь* (Амос. 5, 25.). Кому же онъ были приносимы? По мнѣнію приносящихъ—Ему; но Онъ повелѣлъ приносить жертвы не потсму, что самъ нуждался въ нихъ, но дабы отвлечь ихъ отъ многобожія и пріучить къ познанію единаго Бога. Ибо когда Онъ увидѣлъ, что жертвы приносятъ

ся божествамъ египетскимъ, то внушалъ, чтобы они, обративъ мысли свои къ многобожію, не оставили единого истиннаго Бога. А когда спу-
стя долгое время Онъ отклонилъ умъ ихъ отъ многобожія, отучивъ ихъ отъ таковаго обычая, начинаетъ потомъ отеѣкать то, что Ему было не угодно и говоритъ: *вскую ми кадило отъ Савы приносите и кинамонъ отъ земли дальнійя* (Іер. 6. 20.)? *Еда ямъ мяса юнца, или кровь козловъ ню* (Іс. 49, 13)? *Ибо сего не взыскахъ отъ рукъ вашихъ* (Иса. 1, 12.): но, чтобы каждый оказывалъ правду ближнему и истину брату своему (Іер. 22, 3.). Видишь, что съ теченіемъ времени открывается сущность силы Божіихъ велѣній. какъ Онъ опять самъ говоритъ Самуилу: *да помажеша Саула въ царя* (1 Цар. 9, 16); но послѣ обличаетъ ихъ говоря: вы помазали царя не мною и начальниковъ, и я вамъ не повелѣвалъ (Ос. 8, 4.). Но поелику потребовали сего ихъ прихоти, то Богъ, утѣшая Самуила пророка, говорилъ: *не тебе уничижиша, но мене, рече Господь*; впрочемъ помажь имъ Саула—сына Кисова (1 Цар, 8, 7. 22.). Богъ обращался съ ними, какъ съ малыми дѣтьми, такъ что сносилъ немощь немощныхъ и ласкалъ ихъ, какъ младенца, по его немощи. Потомъ изрекаетъ совершеннѣйшее: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Іс. 50, 19.); и еще: *пожрите Богови жертву хвалы* (Іс. 49, 14.); и тому подобныя слова.

Гл. 73. Потомъ говоритъ тотъ же Манесъ: „Богъ восхотѣлъ сказать слово о Христѣ.“ Великъ поистинѣ Тотъ, Который глаголае въ законѣ, который знаетъ и сказалъ о будущемъ. Ибо если Онъ знаетъ будущее, то не лишень предвѣдѣнія, но есть Богъ вѣдущій будущее; написалъ же это для того, чтобы исполнилось. Если же бы это было противо Ему, то Онъ и писалъ бы о томъ и въ то же время уничтожалъ бы, дабы мы тому не повѣрили. А когда Онъ подтверждаетъ имѣющее совершиться во Христѣ, значить это есть самый Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи; ибо одинаковое согласіе существуетъ между ними, какъ говоритъ чрезъ Моисея: *пророка отъ братій вашихъ возставитъ вамъ Господь* (Втор. 18, 15.); и также самъ Господь говоритъ: *Моисей о Мнѣ писа* (Іоан. 5, 46.). Опять Моисей говоритъ: *всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго, потребится* (Втор. 18, 19.—Дѣян. 3, 23.); также и Господь сказалъ: *аще писаніемъ Моисея не вѣруете, какъ моихъ глаголовъ* послушаете (Іоан. 5, 47.)? Итакъ истина со всѣхъ сторонъ является свѣтлою, не имѣя оттѣнка.

Гл. 74. Далѣе Манесъ называетъ завѣтъ закона завѣтомъ смерти, потому что Апостоль сказалъ: *аще ли завѣтъ смерти письмены образованъ въ каменехъ, бысть въ славу* (2 Кор. 3, 7.). Но не это только говоритъ Божественное писаніе, но еще и то, что *праведнику за-*

конъ не лежитъ, но отца и матери досадителемъ, и клятвопреступникомъ, и аще что ино здравому ученію противится (1 Тим. 1, 9. 10.). И такъ если праведнику законъ не лежитъ, то ужели праведникъ есть незаконникъ? Да не будетъ! Но поелику праведникъ предупреждаетъ исполненіе требованій закона: то нѣтъ закона для праведника, исполнившаго законъ, но установленъ онъ для незаконниковъ, осуждая преступившихъ законъ. Таковъ былъ завѣтъ: ибо онъ повелѣвалъ убивать убійцу, умерщвлять прелюбодѣя и побивать камнями законопреступника. Былъ онъ въ славѣ. И подлинно велика была его слава; ибо онъ получилъ славу у людей отъ ихъ взаимной неправды: это было изображаемо въ свѣтѣ столпа огненнаго, въ страшныхъ трубахъ, сильно звучащихъ, въ скиніи свидѣнія и въ явившейся тогда великой славѣ. Ибо надлежало предшествовать завѣту смерти, *да умерши прежде грѣху правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24.). Поэтому и Христосъ немощи наши понесъ и болѣзни подъялъ (Ис. 53, 4.), вознесши все съ тѣломъ своимъ на крестъ, дабы въ Немъ исполнилось ради насъ сперва то, что относится къ смерти, а потомъ то, что относится къ жизни. И потому Онъ сперва умираетъ, дабы утвердить завѣтъ смерти, а потомъ воскресъ изъ мертвыхъ, дабы перейти *отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18.). Ибо Онъ крестомъ восторжествовалъ надъ началами

и властями, смертію осудилъ грѣхъ. погребеніемъ погребъ беззаконіе, вкушеніемъ смерти сокрушилъ жало смерти, сошествіемъ во адъ отнялъ добычу у ада, силою своею разрѣшилъ связанныхъ, получилъ трофѣй креста противъ діавола. И смотри, какъ слава сія продолжается отъ Моисея до Господа. На сколько же въ большей славѣ будетъ завѣтъ жизни, когда камень отваленъ, скалы разсѣдаются, гробы отверзлись, Ангелы блистаютъ, какъ молнія, жены благовѣствуютъ, миръ даруется, Духъ подается отъ Него Апостоламъ, царствіе небесное возвѣщается, Евангеліе просвѣщаетъ вселенную? *Сшедшій той есть и восшедшій превыше вѣсхъ небесъ, и сядяи одесную Отца* (Еф. 4, 10. Кол. 3, 1). Итакъ не былъ этотъ завѣтъ смертоноснымъ, но завѣтомъ противъ смерти; въ славѣ былъ завѣтъ смерти, дабы преизбыточествующая слава явилась противъ смерти.

Гл. 75. Потомъ тотъ же Манесъ говоритъ еще: „ветхій и новый завѣтъ не можетъ быть произведеніемъ одного учителя: ибо одинъ ветшаетъ со дня на день, а другой со дня на день обновляется, *все бо обветшавающее и состаривающееся близъ есть истлѣнія* (Евр. 8, 13). Посему тотъ завѣтъ принадлежитъ иному Богу и иному учителю, а этотъ другому Богу и другому учителю“ Но если бы Манесъ могъ указать на два ветхихъ завѣта, то слова его относительно двухъ законодателей могли бы имѣть

правдоподобіе: равнымъ образомъ если бы онъ могъ указать на два новыхъ завѣта, слова его можно бы было принять въ разсужденіе. Если же ветхій завѣтъ принадлежитъ одному, а новый другому, новый—доброму Богу, а ветхій—злому: значитъ, что если благій Богъ не зналъ злаго законодателя, то не зналъ и того, что должно Ему постановить завѣтъ, и такимъ образомъ отъ него взялъ предлогъ къ проповѣданію ученія, самъ будучи неопытенъ въ дѣлѣ; ибо если бы не увидѣлъ, то и не подражалъ бы. И потому скорѣе ветхому завѣту надлежало быть произведеніемъ благаго Бога, чтобы подражателемъ былъ злой, а не сей истинный Богъ. Ибо Господь говоритъ въ Евангеліи, что *еще видитъ Сынъ Отца творяща, и самъ такожде творитъ* (Іоан. 5, 12.). И дабы не уступить совѣтнику, чтобы діаволь не хвалился, не говорилъ, что Спаситель сдѣлалъ что-нибудь по его совѣту, когда тотъ сказалъ Ему: *рыцъ, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мат. 4, 3), Спаситель не стерпѣлъ сего, дабы не подумали, что Онъ чему либо учился отъ діавола и принималъ его совѣтъ. Видишь ли, что оба завѣта приписываетъ Онъ одному Богу? Ибо Апостоль говоритъ: *первый завѣтъ отъ горы Синайскія данъ былъ въ работу раждаей, ибо Сина гора есть во Аравіи* (Гал. 4, 24.). И какъ двѣ жены, а мужъ одинъ: такъ и два завѣта, но Богъ одинъ—учредитель об-ихъ. И потому не наименовалъ ни двухъ новыхъ,

ни двухъ ветхихъ, но одинъ ветхій и одинъ новый,—и говоритъ: *завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть: тѣмъ же и первый безъ крове не былъ, ибо пріемъ Моисей кровь козлію и окропи самыя же тыя книги и люди: посему и второй завѣтъ утвержденъ смертію Спасителя (Евр. 9, 17. 19).* Такъ какъ оба завѣта весьма согласны между собою, то первый говоритъ: *не оскудѣетъ Князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ Его, дождеже придутъ отложенная Ему (Быт. 49, 10);* а второй, что *Богъ бѣ во Христвѣ, міръ примиряя себѣ, не вмѣняя имъ согрѣшеній (2 Кор. 5, 19).* Много и еще можно сказать о семъ, но я для краткости оставлю.

Гл. 76. Манесъ уподобляетъ законъ и пророковъ древамъ изсохшимъ и состарѣвшимся, на основаніи слѣдующихъ словъ: *законъ и пророки до Иоанна (Лук. 16, 16).* Ничего нѣтъ глупѣе сего. Кому не очевидно, что когда исполнилось возвѣщаемое Пророками, Пророковъ не стало? Ибо когда Пророки приходили возвѣщать Христа грядущаго отъ Маріи, Христосъ еще не приходилъ. Это обстоятельство похоже на слѣдующее: какъ царь, намѣреваясь придти въ какую нибудь страну, посылаетъ впереди себя всадниковъ, распорядителей, провозвѣстниковъ, и чѣмъ болѣе приближается прибытіе царя, тѣмъ больше является вѣстниковъ, предупреждающихъ его пришествіе и возвѣщающихъ о его прибытіи въ городахъ. Но какъ скоро царь

успѣеть войти въ городъ, то какая нужда въ вѣстникахъ? Какая нужда во всадникахъ и другихъ предвѣстникахъ царскаго пришествія, когда самъ царь находится въ городѣ? Такъ и законъ и пророки до Іоанна. Послѣ того, какъ Іоаннъ проповѣдалъ въ пустынѣ и указалъ, что *сей есть агнецъ Божій, вземляій грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29.), нѣтъ уже нужды приходитъ пророкамъ и проповѣдывать намъ пришествіе Христа отъ дѣвы: а нужны теперь провозвѣстники Его явленія, для убѣжденія въ дѣйствительности Его пришествія, что оно прежде было предсказано. Или подобно тому, какъ если бы кто имѣлъ у себя пѣстуна—какъ и Апостоль говоритъ, что *законъ намъ пѣстунъ бысть* въ пришествіе Господа (Гал. 3, 24.), и достигнувъ возраста, взялъ себѣ еще учителя; онъ конечно не отвергаетъ пѣстуна, какъ врага: такъ и мы были руководимы закономъ и пророками до пришествія учителя; нашедши же учителя, не безчестимъ пѣстуна, но выражаемъ ему благодарность за то, что онъ руководя насъ въ младенчествѣ, довелъ насъ до совершеннѣйшаго ученія. Или какъ если кто, намѣреваясь плыть по морю, имѣлъ бы большой корабль, но на малой ладѣѣ поплылъ бы по волнамъ вдоль берега морскаго, и ладья донесла бы этого человѣка до большаго корабля: то человѣкъ этотъ конечно не покинетъ же на морѣ ладью оттого, что нашель большой корабль, но съ благодарностію къ

ладѣ занимаетъ большое судно для своей безопасности. Или, скажемъ еще иначе, какъ если бы кто былъ брошенъ родною матерью и былъ взятъ къмъ либо случайно и со временемъ воспитанъ, а впоследствии возмужавъ, развѣдалъ бы о своемъ родномъ отцѣ: такой человекъ будетъ ли имѣть благоразуміе, если, потому что узналъ своего отца и получаетъ свое наследство, будетъ презирать своего воспитателя? Не гораздо ли больше будетъ благодаренъ воспитателю за то, что онъ не допустилъ его до угрожавшей ему смерти? Такъ и мы благодаримъ Бога, давшего законъ и пророковъ, благодаримъ Его, удостоившаго насъ новаго завѣта Сына своего.

Гл. 77. Тотъ же Манесъ говоритъ, что мы—образъ Архонтовъ, и отъ Архонтовъ произошли и имъ брошены на спѣдѣніе. Много безумія въ словахъ сихъ. Мы видимъ, что не такъ бываетъ на дѣлѣ. Все, чтобы ни было на землѣ,—хотя бы то были лютѣйшіе и свирѣпѣйшіе звѣри, не нападаетъ на свой собственный образъ, но на другихъ. Такъ напримѣръ: львы не пожираютъ львовъ по причинѣ сходства своего вида и естества: но когда великій голодъ угнетаетъ звѣрей въ горахъ и они долгое время не находятъ какой либо пищи, или по причинѣ снѣга или по причинѣ скудости отъ другихъ причинъ, львы живутъ въ пещерахъ и логовищахъ своихъ вмѣстѣ со львенками и львицами; и ни какой звѣрь не нападаетъ на подобнаго себѣ

звѣря, ни волкъ—на волка, развѣ когда какое либо животное придетъ въ бѣшенство и отъ бѣшенства само не знаетъ, что дѣлаетъ. Итакъ если волкъ не пожираетъ волка по сродству природы, то какъ могутъ поѣдать насъ Архонты, когда мы имѣемъ одинаковую съ ними природу? Не болѣе ли они ласкаютъ насъ, дабы тѣмъ показать, что они имѣютъ въ насъ свои собственныя изображенія? Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ изобличаются рѣчи этого обманщика.

Гл. 78. Потомъ онъ беретъ изъ Евангелія слова: *не вси вмѣщаютъ* ученіе Его, *но имже дано есть* (Мат. 19, 18.). Но у Спасителя здѣсь рѣчь не объ ученіи, а о скопцахъ. Если же здѣсь слова Спасителя: *не вси вмѣщаютъ* относятся къ Его ученію: значитъ, что если не вмѣщаютъ, то по своей волѣ не вмѣщаютъ. Итакъ они могутъ быть названы достойными похвалы или порицанія по своему самоизволенію и вмѣщеніе будетъ уже не отъ природы. Послѣ сего что пользы принесетъ ему возвѣщающій сіе ученіе? Рѣчь Манеса со всѣхъ сторонъ оказалась несостоятельною: ибо Спаситель сказалъ слово не о ученіи, но въ отношеніи къ скопчеству; да если бы Онъ говорилъ и объ ученіи, и тогда не устоитъ рѣчь Манеса. Тотъ же Манесъ говоритъ: Онъ знаетъ нашихъ: ибо мои овцы знаютъ меня, и я знаю своихъ овецъ (Іоан. 10, 27.). Но вездѣ онъ лжетъ. Ибо желая лестію уловить

души, Онъ произнесъ сіе слово для тѣхъ, которые присутствовали тогда при семъ разсужденіи, разсѣвая, такъ сказать, приманку, дабы ласкательствомъ присоединить ихъ къ себѣ, чтобы по присоединеніи онъ могъ гордиться и говорить, что зналъ ихъ прежде ихъ пришествія къ нему. Но съ нимъ случилось тоже, что, какъ повѣствуетъ Еллинская басня, случилось съ Аполлономъ прорицателемъ: предсказывая будущее другимъ, не могъ предсказать самому себѣ, но обманулся въ своемъ прорицаніи, полюбивъ Дафну, но не могли овладѣть ею по причинѣ ея цѣломудрія. Такъ и сей Манесъ прорицая, что онъ знаетъ своихъ и пришелъ съ намѣреніемъ, чтобы подчинить себѣ Маркелла, обманулся въ своемъ прорицаніи: ибо ни Маркеллъ, ни другой кто либо изъ людей въ то время не послушали его.

Гл. 79. Потомъ говорить, что въ древнія времена никто не спасался, но только съ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря до его времени. Царемъ въ то время былъ Пробъ, а предъ нимъ Аврелианъ, при которыхъ жилъ сей Манесъ. Но и въ этомъ опять совершенно обличаютъ его слова Евангельскія и Апостольскія о спасшихся прежде. Господь говорить: *взыщется отъ рода сего всяка кровь праведна, проливаемая на земли отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи, проливаемой между церковію и олтаремъ* (Мат. 23, 25. Лук. 11, 51.). Итакъ откуда же праведный

Авель, откуда Захарія, если не было спасенія и если Богъ не спасалъ посредствомъ закона и пророковъ? Говорится, что *царствова смерть отъ Адама до Моисея* (Рим. 5, 14,) для того, чтобы ты зналъ, что въ Моисеѣ смерть ослаблена, но не совсѣмъ уничтожена. Она ожидала совершителя всѣхъ Иисуса, когда Онъ предасть себя за человечество, — безсмертный подвергнется смерти, ни отъ кого не одолѣваемый допустить овладѣть собою, жизнь потерпитъ страданіе во плоти, смертію сокрушить имущаго державу смерти, жало грѣха и смерть. Что наконецъ и исполнилось: *гдѣ ти, смерти, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Итакъ смерть, царствовавшая до Моисея, въ Моисеѣ была задержана и низпровержена. Но еще прежде были праведные: Авель и Енохъ, который *предложенъ былъ не видѣти смерти и не обрѣташеся* (Евр. 11, 5.). И это было тогда, когда еще не было писаннаго закона, но былъ только естественный, отъ разума и отъ преданія, переходящаго преемственно отъ отцевъ къ дѣтямъ. Когда ясно изложенъ былъ законъ, тогда сдѣлался, такъ сказать, мечемъ, разсѣкающимъ силу грѣха. Но съ пришествіемъ Спасителя жало смерти сокрушено и *смерть пожерта бысть побѣдою* (1 Кор. 15, 54.). Смотри же, какъ Богъ спасалъ различными способами; но совершенство спасенія было и будетъ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, какъ и Евангеліе говорить: *отъ*

исполненія *Его* мы вси пріяхомъ (Іоан. 1, 18.). Въ чемъ же сіе исполненіе? *Законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать и истина Іисусомъ бысть* (Іоан. 1, 19.): тамъ „данъ бысть“, здѣсь „бысть“. Если отъ исполненія—законъ, благодать и истина Іисуса: то и ветхій и новыи завѣтъ—въ законѣ, благодати и истинѣ.

Гл. 80. Тотъ же Манесъ беретъ изъ писанія другое изреченіе, говоря: *Христосъ искупилъ ны есть онъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3. 13.). Пусть же скажетъ, какими деньгами сдѣлано сіе искупленіе, какая цѣна дана, чтобы искупить насъ: ибо не сказано купилъ, а *искупилъ*. Но онъ знаетъ куплю, а цѣны не знаетъ: истина же знаетъ то и другое: ибо Онъ искупилъ насъ, и искупилъ истинно отъ клятвы, содѣлавшись для насъ клятвою. И какъ Онъ купилъ насъ — сіе тотчасъ изъясняетъ этотъ же учитель церкви, говоря: *куплены есте цѣною, честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Кор. 6, 20. 1 Петр. 1, 19.). Итакъ если мы куплены кровію, то ты, Манесъ, не принадлежишь къ искупленнымъ, потому что отвергаешь кровь. Гдѣ Онъ купилъ насъ? скажи. Чужихъ купилъ? Значить, нашъ прежній господинъ находился въ крайности и нуждаясь въ платѣ за насъ, получивъ ее, отдалъ насъ Христу? И если мы отданы Христу, то уже не принадлежимъ прежнему господину. Если же прежній уже не владѣетъ нами, значитъ онъ

лишенъ своего имѣнія и въ собственныхъ владѣнiяхъ не имѣеть власти. Какимъ же образомъ по писанiю онъ *дѣйствуетъ въ сыннхъ противленiя* (Еф. 2, 2.)? Но ни того,—какъ насъ Христосъ искупилъ, ни того,—какъ мы искуплены, и какъ Онъ содѣлался для насъ клятвою, неистовый Манесъ вовсе не понимаетъ: онъ раскрылъ свои уста, но не можетъ подтвердить того, о чемъ говорить. Вотъ мы видимъ говорящихъ во время втораго Его пришествiя и вопiющихъ: *ядохомъ предъ Тобою и Твоимъ именемъ бгсы изгонихомъ* (Мат. 7, 22. Лук. 13, 26.). Но Онъ скажетъ имъ: *отгидите отъ мене проклятiи: не вѣмъ васъ* (Мат. 25, 41.). Итакъ какимъ же образомъ они исповѣдуютъ Его, а Онъ прокликаетъ ихъ? Что же это была за клятва законная? Клятва закона была крестъ за преступленiя. *Аще будетъ на комъ грѣхъ, говорилъ законъ, повѣсите его на древь, да не зайдетъ солнце надъ нимъ и надъ трупомъ его, но снявши снимите его и погребши погребите его до захожденiя солнца: яко проклятъ всякъ, висий на древь* (Втор. 21, 22.—24, 15.). Итакъ поелику клятва установлена для распятiя, а Онъ пришедши вознесъ грѣхи наши на древо, предавши себя за насъ: то кровь Его насъ искупила, тѣло Его разрѣшило наши клятвы, т. е. Онъ крестнымъ страданiемъ и своимъ пришествiемъ разрѣшилъ наши грѣхи. Поэтому ни законъ не былъ клятвою, ни Евангелiе воспрiяло клятву,

ни Господь: но посредствомъ смерти Его уничтожена смерть за грѣхъ.

Гл. 81. Далѣе говорить, что законъ былъ *служеніемъ смерти* (2 Кор. 3, 7.). Но мы уже много говорили о томъ, что онъ не былъ служителемъ смерти. Онъ не велѣлъ убивать, а повелѣлъ говоря: *не убій* (Втор. 5, 17). Поелику же онъ убивалъ убійцу для того, чтобы убійствомъ одного уничтожить дѣйствіе убійства, и чтобы устрашенные примѣромъ одного, многіе воздержались отъ не правды—совершать еще убійства: то посему законъ и называется служеніемъ смерти; но не потому, чтобы услужилъ смерти, но потому, что назначалъ смерть убійцѣ, чтобы многіе не были болѣе убійцами.— И Спаситель пришедши, когда какъ учитель поучалъ, употребляя большую часть времени на преподаваніе совершеннѣйшаго ученія въ согласіи съ закономъ: *не убій, не укради, не лже-свидѣтельствуй* (Втор. 5, 17.) говорилъ: *аще ты кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Мат. 5, 39.) дабы по совершенномъ уничтоженіи убійства. воспослѣдовало служеніе жизни; ибо ударенный въ ланиту не дѣлаетъ возбужденія къ убійству, но отстраняетъ руку убійцы. смиренномудріемъ смягчая въ немъ злобу. Такимъ образомъ ветхій и новый завѣтъ во всемъ согласны между собою.

Гл. 82. Потомъ онъ покушается выставить какъ бы два лица для подтвержденія своего уче-

нія о двоицѣ, двухъ природахъ, началахъ безначальныхъ и корняхъ, о которыхъ мы уже прежде сказали, желая это самое доказать различіемъ самыхъ предметовъ. Дерзая такимъ образомъ различать, онъ не стыдится говорить: ветхій завѣтъ сказалъ: *мое серебро, и мое золото* (Агг. 2, 9.): а новый говоритъ: *блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мат. 5, 3.). Но онъ не знаетъ, что и ветхій завѣтъ также говоритъ: *богатъ и нищъ срътоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори* (Притч. 22, 2.). И новый завѣтъ соглашается въ томъ же, ублажая какъ нищихъ по природѣ, такъ и нищихъ духомъ, дабы тѣ и другіе имѣли подкрѣпленіе, дабы и Петръ и бывшіе съ нимъ показали, что хвалятся истинною нищетою, говоря: *серебра и золота нѣсть у мене: но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Іисуса Христа востани и ходи* (Дѣян. 3, 6.). Чтобы доказать, что ублаженіе нищихъ по природѣ не противно ублаженію нищихъ духомъ, которые хотя пріобрѣтають что нибудь праведнымъ образомъ, но нищи по смиренномудрію, Онъ такъ говорилъ о нихъ: *взалкахся и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя*, и такъ далѣе (Мат. 25, 35.); потомъ говоритъ, что они дѣлали сіе *отъ имъній своихъ* (Лук. 8, 3.). Видишь, что одинъ и тотъ же Духъ указываетъ на бѣднаго и богатаго и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Равнымъ образомъ и Спаситель восхваляетъ того и другаго: ибо когда наблюдалъ

у сокровищнаго хранилища (Марк. 12. 41.), и смотрѣль на полагающихъ деньги въ корвану: то не возбраняль приношеніямъ богатыхъ, за выше указанную бѣдность восхвалилъ и вдовицу, положившую двѣ лепты, дабы исполнилось написанное: *богатъ и нищъ срътоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори.* Что это дѣйствительно такъ и что одинъ и тотъ же духъ ветхаго и новаго завѣта, посмотри, что говоритъ Апостоль о древнихъ пророкахъ: *недостанетъ ми времени повѣстующу о Гедеонѣ, Варацѣ, Сампсонѣ, Исфванѣ, Давидѣ и другихъ пророцѣхъ. иже приидоша въ милоухѣхъ и въ козіяхъ кожахъ, озлобленн, стѣснены, скорбяще, ихъ же не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 32. 37.). Ибо мы знаемъ, что Исаія носилъ вретиче, также и Илія. И такъ видишь, какъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ ублажаются нищіе за благочестіе и богатые за правду.

Гл. 83. Тотъ же Манесъ говоритъ еще: „ветхій завѣтъ повелѣваетъ хранить субботу; если же кто не соблюдалъ субботы, того побивали камнями, чему подвергся и собиравшій дрова въ субботу (Числ. 15. 32.). А новый завѣтъ, т.е. Господь въ Евангеліи сказалъ: *Азъ дѣлаю, и Отецъ мой дѣлаетъ.* (Іоан. 5. 17.); также въ субботу ученики рвали колосья (Лук. 6, 1.); въ субботу же Онъ не только изцѣляль, но еще говорилъ: *возми одръ твой и иди въ домъ твой* (Іоан. 5, 8.).“ Какое крайнее невѣдѣніе! Нѣтъ ничего хуже невѣдѣнія: ибо многихъ оно ослѣпило. Когда по доброй при-

чинѣ не разрѣшалась суббота? Когда напротивъ для злаго дѣла не былъ воспрещенъ не только субботній, но и всякій день? Иисусъ Навинъ, преемникъ Моисея, причисленный къ пророкамъ, избранникъ Божій, который молитвою остановилъ солнце и луну сказавъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Енонъ* (Нав. 10, 12.),—тотчасъ же окажется наруши-лемъ субботы ради благаго дѣла. Иисусъ обходитъ стѣны Іерихона въ продолженіе семи дней. Такъ какъ въ субботу не позволено было проходить пространство больше шести опредѣленныхъ стадій, а окружность Іерихона болѣе двадцати стадій: то когда они обходили Іерихонъ въ продолженіе семи дней, въ одинъ изъ дней необходимо приходилась суббота. Но на это было повелѣніе Божіе, дабы показать, что Онъ хочетъ сотворить чудо: ибо тутъ не было ни машинъ, ни тарановъ, ни другихъ какихъ либо стѣнобитныхъ орудій: но по одному звуку роговой трубы и по молитвѣ праведника стѣны враговъ разрушившись пали. И должно было ихъ наказать такимъ образомъ, потому что *исполнишася грѣси Аммореевъ* (Быт. 15, 16.).

Гл. 84. Законъ былъ судіею противъ неправды и воздавалъ каждому по дѣламъ его, а Аммореи пребывали во грѣхахъ, въ преступленіи, и нарушили клятву, которою клялись, какъ уже у меня о томъ сказано гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; однакоже же не обременительно будетъ

и здѣсь предложить тоже: потому что тутъ на готовѣ хитрость Манеса, именно, будто благій Богъ закона обобралъ Египтянъ, изгналъ Амореевъ и Гергесеевъ и другіе народы и далъ ихъ землю сынамъ Израилевымъ. Онъ говорилъ: *не пожелай*: какимъ же образомъ далъ имъ чужое? И не знаетъ, простякъ, что они получили собственную землю, отнятую у нихъ насильно и что дѣло это рѣшено въ предѣлахъ справедливости и согласно съ заключенною между ними взаимно клятвою. Ибо Ной, спасшійся отъ потопа съ сожительницею и съ тремя сыновьями и тремя невѣстками, раздѣлилъ весь міръ троиъмъ сыновьямъ своимъ: Симу, Хаму и Іафету, бросивъ жребій въ Ринокорурахъ, какъ показываетъ и послѣдующая исторія; и тутъ нѣтъ ничего страннаго и вымышленнаго: ибо Ринокорурами переводится *Неель* и такъ называютъ его мѣстные жители, а въ переводѣ *съ еврейскаго* значитъ—жребіи, ¹⁾ потому что здѣсь Ной бросалъ жребій тремъ

¹⁾ *Ринокорура* или *Риноколора* есть названіе города, лежавшаго въ долинѣ, которая называлась **נַחַל מִצְרַיִם**. Въ славянскомъ переводѣ Библіи это наименованіе долины, означающее: *потокъ Египетскій*, переводится различно: въ Числ. 34, 5. поставлено: *водотека Египетская*; Ис. Нав. 15, 4.—*дебрь Египетская*; 3 Цар. 8, 65—*ръка Египта*; 2 Парал. 7, 8—*потокъ Египетскъ*; Ис. 27, 12.—*Ринокорура*. Названіе долины св. Елифаній производитъ отъ слова **נָחַל**, которое означаетъ: *владыл, получил во владѣніе, наслѣдовалъ*, и почитаетъ за одно слово съ **נַחַל** которое означаетъ: *владѣніе, удѣлъ, наслѣдіе*.

Употребленная св. Елифаніемъ, передача еврейскаго слова гре-

сынамъ своимъ. И выпалъ жребій (Хаму) ²⁾ отъ Ринокоруръ до Гадира ³⁾ и заключалъ въ себѣ Египеть, Маріандину ⁴⁾, Аммонъ ⁵⁾, Ливію, Мармарику ⁶⁾, Пентаполь ⁷⁾, Макату ⁸⁾. Макро-

ческимъ Νεῖλ представляет собою особенность греческаго произношенія еврейскаго горловаго звука, проистекающую отъ невозможности точно передать этотъ звукъ буквою греческою и отъ желанія употребить при передачѣ гласную, наиболѣе близкую по своему звуку къ звуку горловому.

Нынѣ потокъ *Египетскій* называется *Вади-ель-Аришъ*. Въ періодъ дождей онъ наполняется водою, а въ жаркое время года высыхаетъ. *Вади-ель-Аришъ* находится на юго-западной границѣ Палестины.

2) Свѣдѣнія о раздѣленіи Поемъ земли между тремя его сыновьями встрѣчаются у Епифанія въ сжатомъ видѣ въ другомъ его сочиненіи, называемомъ ἀγκυρωτός (Якорь гл. 112); тамъ читается слѣдующее: „Ной, какъ поставленный отъ Бога наслѣдникомъ міра, раздѣляетъ по жребію весь міръ между троици своими сыновьями: первородному Симу выпалъ жребій отъ Персіи, Бактріаны и Индіи до страны Ринокоруръ. А эта страна Ринокоруръ лежитъ между Египтомъ и Палестиною насупротивъ Черзнаго моря. Второму сыну Хаму выпалъ жребій отъ Ринокоруръ къ югу до Гадира; третьему—Іафету къ сѣверу отъ Мидіи до Гадира и Ринокоруръ“.

3) До *Гадира*, Ἰβηρι Γαδύρων, до Кадикса, города въ Испаніи, который по понятіямъ древнихъ означалъ крайніе предѣлы земли въ этомъ направленіи Diodor. Sic. 5, 20 Ios. Flav. Archaeol 1, 6, 1.

4) *Маріандину*, Μαρριανδώνων. Маріандины жили въ Виваніи. Думаютъ, что здѣсь вѣрнѣе читать: Μαρρωτικῆν, что означаетъ мѣстность, лежащую при озерѣ Мареотскомъ въ Египтѣ.

5) *Аммонъ* область въ Ливіи, извѣстная храмомъ Юпитера Аммона (Herod. 2, 33; Diod. Sic. 17, 50.) По Страбону (17, 1. 14.), городъ съ гаванью въ Ливіи, иначе называвшійся Парайтоніемъ.

6) *Мармарика*, область, прилегавшая къ Египту и составлявшая часть Киринен, лежала между Александріею и Пентаполемъ Киринейскимъ.

7) *Пентаполь*. Такъ называлась смежная съ Египтомъ область Киренаика отъ пяти главныхъ ея городовъ.

Маката. У Птоломея (4, 4, 10.) упоминается народъ: Макатуты, жившій на западѣ отъ Киринен.

ну ⁹⁾, Лептимаву ¹⁰⁾, Сирту ¹¹⁾, Мавританію ¹²⁾ до такъ называемыхъ столбовъ Геркулесовыхъ ¹³⁾ и внутренняго Гадира: эти страны лежали къ югу; къ востоку же отъ Ринокоруръ жребій обнималъ Идумею, Мадіанитскую страну, Алавастриду ¹⁴⁾, Омириту ¹⁵⁾, Аксомиту ¹⁶⁾, Бу-

⁹⁾ *Макрона*. Геродотъ (3, 17) упоминаетъ о Макровіяхъ, жившихъ въ Ливіи.

¹⁰⁾ *Лептимава*. Большой Лептисъ или Неаноль-городъ въ Ливіи (Strab. 17, 3. 18.); онъ назывался и *Λεπτιμάρυα* (Plin. 5, 4, 4.—17, 19—P. Mela 1, 7.).

¹¹⁾ *Сирта*. Большая и малая Сирта (Сидра) песчанья степи на берегахъ Ливійскаго моря въ сѣверной части Африки (Herod. 2, 32. Strab. 2, 5. 20.)

¹²⁾ *Мавританія*, въ Африкѣ. Заключала въ себѣ Фецъ и Марокко и большую часть Алжира.

¹³⁾ *Геркулесовы столбы*, двѣ горы по обѣимъ сторонамъ Гибралтарскаго пролива.

¹⁴⁾ *Алавастрида*. По Плинію, Алавастра — городъ въ среднемъ Египтѣ (Plin. 5, 9, 61.); но у Елифаній рѣчь не о немъ. Вѣрнѣе здѣсь разумѣть мѣстность, упоминаемую Итоломеемъ (4, 5, 27.), у котораго встрѣчается Алавастрова гора на берегу Аравійскаго залива.

¹⁵⁾ *Омирита*. Плиній (6, 28.) считаетъ Омивитовъ между народами Аравіи, а Итоломей (6, 7, 2. 9) указываетъ мѣсто ихъ жительства въ счастливой Аравіи при самомъ началѣ Аравійскаго залива. На ту же мѣстность указываетъ и Прокопій (de bello Pers. 1, 32.).

¹⁶⁾ *Аксомита*. Объ области Авксомитійской упоминаетъ Елифаній въ первой книгѣ своего Панарія, гдѣ говоритъ, что она послѣ столпотворенія Вавилонскаго досталась Иусу, потомку Хама (Твор. св. Елифан. ч. 1 стр. 30.) Прокопій (de bello Pers. Lib. 1 р. 32.) Авксомитами называетъ Еѳіонлянъ. Но такъ какъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ Елифаній говоритъ, что Аксомита досталась въ удѣлъ Симу, то эту мѣстность слѣдуетъ искать въ Азій, а не въ Африкѣ; но такого названія мѣстности въ Азій нигдѣ не встрѣчается. Петавій думаетъ, что Авксомиты, также какъ и Омивиты, жили первоначально въ Аравіи, а потомъ перешли въ Африку, именно въ Еѳіонію; это подтверждается тѣмъ, говоритъ онъ, что Еѳіоны произошли отъ Аравитянъ.

гею¹⁷⁾ и Ливу¹⁸⁾ до страны Бактрианской. Этот жребій опредѣляетъ владѣнія Симовы къ востоку. Въ ширину же Симу выпалъ жребій: Палестина, Финикія, Келесирія, Коммагена¹⁹⁾, Киликія, Каппадокія, Галатія, Пафлагонія, Фракія, Европа, Родопъ²⁰⁾, Лазія²¹⁾, Иверія, Каспія, Кардія²²⁾ до Мидіи къ сѣверу; здѣсь этотъ жребій служитъ границею владѣній Іафета къ сѣверу, которыя къ западу Европы простирались до Испаніи и Британіи и до сосѣднихъ народовъ, каковы были: Венеты, Давны, Япиги, Калабрійцы, Латины, Оппики, Магарды, даже до владѣній Испаніи и Галліи и страны выше Скоттовъ и Франковъ.

Гл. 85. Когда такимъ образомъ раздѣлены были жребіи, Ной созвалъ трехъ сыновей, клятвою обязалъ ихъ, чтобы никто не вступался въ жребіи брата своего и не присвоилъ себѣ братняго владѣнія. Но Ханаанъ—сынъ Хама, будучи любостяжатель, напалъ на Палестинскую страну и завладѣлъ ею; отъ чего она и названа землею Ханаанскою, потому что

17) *Вугей*. Въ книгѣ Есѣрь (3, 1.) Аманъ называется *Вугеанимъ*. Думаютъ (Петавій), что онъ происходилъ отъ неизвѣстнаго намъ теперь мѣстечка Вугей въ Сиріи. Другіе (Гроцій) полагаютъ, что здѣсь *Волуѣиос* означаетъ тоже, что *Вахѣиос*, т. е. свнухъ или знатный придворный въ Персіи.

18) *Лива*. По Полибію (5, 51.) городъ въ Месопотаміи. но область съ такимъ названіемъ неизвѣстна.

19) *Коммагена*, область въ Сиріи.

20) *Родопъ*, по Страбону (4, 6. 12) городъ въ Македоніи на границѣ съ горами Пеоніи.

21) *Лазія*, приморская область въ Колхидѣ, населенная Лазами.

22) *Кардія*, городъ въ Херсонесѣ Фракійскомъ при Промонтидѣ.

онъ въ ней поселился, оставивъ свой участокъ, такъ какъ онъ казался ему знойнымъ. Поселившись въ землѣ Симовой, называемой нынѣ Иудею, онъ родилъ слѣдующихъ сыновъ: Аморея, Гергесея, Ферзея, Левусея, Евея, Арукея, Хеттея, Асенея, Самарея, Сидонія и Филистея. По этому и Господь говоритъ въ законѣ, показывая, что грѣхи Аморреевъ въ клятвопреступленіи исполнились: *не бо исполнишася грѣси Аморреевъ донынь* (Быт, 15, 16.). По сему-то они пребывали въ горахъ и жили въ пустыняхъ, пока сами не навлекли на себя осужденія и не вступили въ войну противъ сыновъ Симовыхъ, которыхъ прежде обижали. Симъ же родилъ Арфаксада, Арфаксадъ—Каинана, Каинанъ—Салу, Сала—Евера, Еверъ—Фалека, Фалекъ—Рагава, Рагавъ—Серуха, Серухъ—Нахора, Нахоръ—Фарру, Фарра—Авраама, Авраамъ—Исаака, Исаакъ—Іакова, Іаковъ—Іуду, Іуда—Фареса, Фаресъ—Есрома, Есромъ—Арама, Арамъ—Аминадава, Аминадавъ—Наассона. Во времена Наассона—главы колѣна Іудина и во времена Исуса Навина, сыны Симовы взяли свою землю не по неправдѣ, а по суду справедливости. Стѣны Іерихонскія пали сами собою: ибо справедливость требуетъ отмщенія за обиду. Евреи обходили стѣны Іерихонскія семь дней и случилось тутъ быть субботѣ, дабы исполнилась правда.

Гл. 86. Но не одно это совершается въ суб-

боту. На свѣщникѣ во святилищѣ въ скиніи свидѣнія было семь свѣтильниковъ; каждый день одинаково всѣ свѣтильники зажигались, и ни одинъ изъ нихъ ни въ какой день не былъ не зажженъ, но каждый день было одинаковое освѣщеніе. Суббота не дѣлала исключенія; но посвящалась на доброе дѣло. Далѣе, когда рѣшительно никто во всѣхъ двѣнадцати колѣнахъ не работалъ въ субботу, одинъ жертвенникъ не былъ безъ дѣла, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи: *священницы ваши въ церкви субботу сквернятъ и не повинни суть* (Мат. 12, 5); оскверняютъ субботу значитъ — нарушаютъ. Чѣмъ же они нарушаютъ, какъ не приношеніемъ Богу жертвъ, дабы жертвенникъ не былъ безъ употребленія? Этого мало: солнце восходитъ и заходитъ, луна прибавляется и убываетъ, вѣтры дуютъ, плоды произрастаютъ, матери рождаютъ и все это бываетъ же въ субботу. По этому и Господь пришедши не производилъ въ субботу ни плотничной, ни слесарной, ни другой какой либо работы, но будучи Богомъ совершалъ дѣло Божіе и говорилъ: *возми одръ свой и иди* (Мар. 2, 5), чтобы отъ носящаго одръ совершенное имъ чудо сдѣлалось извѣстнымъ, дабы всѣ познали пришедшаго съ неба для вспомошествованія сынамъ человѣческимъ. Итакъ подлинно Онъ пришелъ нарушить субботу: но Онъ не могъ бы нарушить ее, если бы она не принадлежала Ему;

ибо никто не разрушаетъ чужаго дѣла: иначе таковой будетъ присвояющимъ чужое, распорядителемъ чужаго и возбудить противъ себя судебное преслѣдованіе. Поелику суббота принадлежитъ собственно Ему, то Онъ и говоритъ, что *Господь есть сынъ человѣческой и субботы* (Марк. 2, 28) и еще: *не человекъ субботы ради бысть, а суббота человека ради* (ст. 27). Итакъ, если Богъ сотворилъ субботу для человѣка, то и почтилъ человѣка предъ субботою, дабы онъ познавалъ покой и успокоеніе въ будущемъ; ибо это образъ небснаго: здѣсь — *отъ части*, а тамъ — полное совершенство. Итакъ суббота, установленная закономъ, была соблюдаема до пришествія Христа: Онъ нарушилъ эту субботу и далъ намъ великую субботу, которая есть самъ Господь, наше успокоеніе и субботство.

Итакъ никто не долженъ отдѣлять ветхаго завѣта отъ новаго, и новаго отъ ветхаго: ибо между ними находится единство и согласіе. Такъ, если какой-нибудь несвѣдущій и неопытный человѣкъ увидитъ два ручья, текущіе изъ одного источника. по различію ручьевъ можетъ подумать, что и воды въ ручьяхъ различны. Но онъ узнаетъ отъ разумныхъ истину: „попробуй воды изъ того и другаго ручья и знай, что хотя и два ручья, но источникъ одинъ“. Такъ точно одинъ Господь, одинъ Богъ, одинъ Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи. По этому не два ветхихъ и не

два новыхъ завѣта; потому что не два законодателя, но одинъ, который обѣтшаваетъ ветхій завѣтъ (Евр. 8, 13) и обновляетъ новый, не совсѣмъ уничтожаетъ ветхій, а только отмѣняетъ его и передаетъ наслѣдіе богатства другому.

Гл. 87. Тотъ же Манесъ приводитъ еще другое изреченіе: „я увѣренъ, говоритъ онъ, что спасеніе получаетъ одинъ духъ безъ тѣла. Такъ учитъ Апостоль въ слѣдующихъ словахъ: *отнюдѣ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яковоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкому имѣти жену отчюю. И вы разгордѣте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе. Зане азъ убо аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живой духомъ, уже судихъ, яко тамо сый, содѣяшаго сице сіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, предати таковаго сатанъ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень (1 Кор. 5, 1—5).* Но изможденіе плоти есть совершенное ея уничтоженіе. Итакъ, когда совершенно уничтожается плоть въ рукахъ діавола, а спасается только духъ, какимъ образомъ возможно будетъ воскресеніе тѣла, или плоти?“ Но не знаетъ этотъ совершенный невѣжда, что *дѣла плотская суть блудъ, прелюбодѣяніе, студодѣяніе* (Гал. 5, 19) и тому подобное, и не о самой плоти говоритъ здѣсь Апостоль, но о дѣлахъ плоти. Ибо когда кто содѣ-

лаеть блудъ, то это дѣлаеть плоть: если же преобрѣтетъ воздержаніе, то плоть уже не есть плоть, но премѣняется въ духъ. Такъ говорить и Апостоль: сочетавшій отъ начала тотъ и другой полъ сказалъ: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прильпится къ жене своей, и будетъ оба въ плоть едину: прильпясь же сквернодѣицъ едино тѣло есть, прильпясь же Господеви единъ духъ есть* (Мат. 19, 4—5. — 1 Кор. 6, 16). Значить содѣлывающій блудъ становится плотію; и не только самая плоть, но и все, и душа и прочее дѣлается плотію: ибо прильпившійся къ блудницѣ, содѣлался плотію, и будучи плотскимъ, именуется весь плотію. *Прильпясь же Господеви единъ духъ есть*, т. е. тѣло, душа и все, что есть въ человѣкѣ *единъ духъ есть* въ Господѣ. Законополагая о семъ, тотъ же Апостоль говорить: *положи Богъ уди единого коегождо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи* (1 Кор. 12, 18). Смотри, какъ онъ признаеть Бога творцемъ тѣла и распорядителемъ членовъ нашихъ, *яко же изволи*, по своей мудрости и благости. Потомъ для примѣра сравниваетъ наше тѣло съ тѣломъ Христовымъ: *мы есмь тѣло Христово и уди отъ части и церковь Божія, яже есть тѣло Христово* (1 Кор. 12, 27.—Ефес. 1, 22. 23). Итакъ если тѣло Божіе—церковь, прильпившися къ духу, т. е., къ Господу, есть одинъ духъ: то грѣшникъ, отпадшій отъ ея духа, становится весь плотію

съ душею и тѣломъ и совѣмъ, что въ немъ находится. Иначе какъ возможно, чтобы одна часть была предана сатанѣ, а другая не предана? И Апостоль не сказалъ: предать плоть сатанѣ, но—предать *таковаго*. А сказавъ „*таковаго*“, онъ предалъ всецѣлаго человѣка съ душею и всѣмъ человѣческимъ существомъ. Если же онъ предалъ всего, то подъ плотію обозначилъ всего человѣка. *Да духъ*, объясняетъ Апостоль, *спасется въ день Господа* т. е. чтобы церковь не сдѣлалась повинна въ паденіи падшаго человѣка и чтобы паденіемъ одного не осквернилась вся церковь; почему и говоритъ: предайте падшаго, дабы духъ, т. е., вся церковь спаслась.

Гл. 88. Но написано, говоритъ Манесъ, *плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). Онъ думаетъ въ сихъ словахъ найти что либо для себя. Подлинно не можетъ наследовать царствія небеснаго ни блудъ, ни прелюбодѣяніе, ни похоть, ни идолослуженіе: это и значить плоть и кровь. Если же ты думаешь, что подъ плотію и кровію разумѣется самая плоть: то какъ можетъ исполниться сказанное: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ плоти, но отъ Бога родитася* (Іоан. 1, 12)? Кто въ мірѣ рождался безъ плоти? Но поелику не природа, а мысли измѣнились у рожденныхъ отъ плоти и крови отцевъ и матерей, и они роди-

лись вторымъ рожденіемъ отъ Господа посредствомъ Духа и огня: то Онъ и *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*. Итакъ они родились отъ плоти и крови, но это рожденіе отъ плоти и крови не вмѣняется имъ по причинѣ премѣненія ихъ въ праведность, хотя они и живутъ въ плоти и крови, какъ говорится: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3). Значитъ, есть у нихъ плоть, но не воинствующая по плоти. Итакъ словами: плоть и кровь не наследуютъ царствія небеснаго, Апостоль говоритъ не о той плоти, которая потрудилась, освятилась и благоугодила Богу, но о той, которая извѣдала грѣхи: иначе какъ исполнится сказанное: *подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облецися въ безсмертіе* (2 Кор. 15, 53)? Раскрывая это яснѣе, дабы нѣкоторые не заблудились и за дурныя дѣла не отчаялись въ образованіи вновь тѣла во время воскресенія, тотъ же Апостоль говоритъ такъ: *умертвите удо яже на земли, т. е., блудъ, прелюбодѣянiе, похоть, и проч.* (Колос. 3, 5). Но послушай и явившихся Галилеянамъ и говорившихъ: *сей Иисусъ, котораго вы видите возносящагося отъ васъ на небо, такожде приидетъ, имже образомъ видѣсте Его возносящагося* (Дѣян. 1, 11).

Гл. 89. Послѣ всего сказаннаго люди благо-разумные могутъ обратить вниманіе на всѣ слова истины и на слова лжи вышесказаннаго Ма-

нихея, дабы, если я и не вспомнилъ какого-нибудь свидѣтельства, вся ложь его была обнаружена при помощи двухъ или трехъ свидѣтельствъ, мною высказанныхъ. Проходя длинный стропотный путь и опасныя мѣста, мы напали было на двуглаваго змія и смертоноснаго звѣря кенхрейскаго, который испещренъ разными цвѣтами для обольщенія смотрящихъ на него и имѣя въ жалѣ своемъ сокровенный ядовитый источникъ, устремляется на всѣхъ. Ибо онъ съ язычниками язычникъ и покланяется солнцу, лунѣ, звѣздамъ и демонамъ: язычникъ, говорю, этотъ человѣкъ, возлюбленные, и ересь его передаетъ ученіе язычниковъ: онъ знаетъ искусство волхвовъ и въ немъ вращается; хвалить астрономовъ, съ любопытствомъ слѣдя за ихъ изслѣдованіями, только на словахъ хвалится именемъ Христовымъ, какъ та самая кенхрейская змѣя, которая, скрывая ядъ, обольщаетъ своею пестротою, пребывая въ срединѣ кустарниковъ и представляясь на нихъ похожею. Силою же Божіею, жезломъ истины, кровію Христа и тѣломъ, истинно рожденнымъ отъ Маріи, воскресеніемъ мертвыхъ и исповѣданіемъ единаго Бога, сокрушивъ главу сего змія въ водахъ (Пс. 73, 14), т. е., обративъ вспять многоглавую сію ересь и разбивъ главу, принесемъ за сіе благодареніе Богу и поспѣшимъ приступить къ прочимъ ересямъ, приз-

вавъ Бога въ помощники нашей немощи, дабы совершивъ предпринятое въ Богѣ, мы окончательно могли возблагодарить Бога.

ПРОТИВЪ ІЕРАКИТОВЪ.

СОРОКЪ СЕДЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Послѣ этого нечестиваго и болѣе всякой ереси ядовитаго, зміеобразнаго и звѣрскаго изверженія варварскаго ученія Манеса, возсталъ нѣкто именемъ Іеракъ, отъ котораго получили названіе Іеракиты. Онъ жилъ въ Египетскомъ городѣ Леонтополѣ. Получивъ не малыя свѣдѣнія въ подготовительныхъ наукахъ, онъ занялся изученіемъ всѣхъ еллинскихъ наукъ, тщательно изучилъ медицину и другіе науки египтянъ и грековъ, вѣроятно коснулся даже астрономіи и магіи: вообще былъ весьма свѣдуецъ во многихъ наукахъ и искусенъ въ писательствѣ, какъ показываютъ его сочиненія. Въ совершенствѣ онъ зналъ египетскій языкъ, потому что родомъ былъ Египтянинъ; но и на греческомъ также не менѣе свободно изъяснялся;—человѣкъ способный во всѣхъ отношеніяхъ. Былъ онъ христіаниномъ, но не остался въ обществѣ Христовомъ: отпалъ отъ него, пре-

ткнулся и сбился съ пути. Изъ всѣхъ силъ, такъ сказать, изучая ветхій и новый завѣтъ, и составляя на оный толкованіе, онъ по тщеславію вносилъ отъ себя ученіе, какое ему нравилось и какое приходило ему въ голову.

Такъ онъ совершенно отвергаетъ воскресеніе плоти, но относитъ оное къ одной только душѣ и называетъ это воскресеніе духовнымъ. Собравъ изъ Божественныхъ писаній всѣ, какія есть, свидѣтельства приспособительно къ своему взгляду, онъ построилъ нелѣпые вымыслы и для утвержденія своей ереси придумалъ нѣкоторыя недобрительныя средства. Такъ какъ онъ былъ мужъ удивительный по своему подвижничеству и способный дѣйствовать убѣжденіемъ на души, то многіе изъ египетскихъ монаховъ увлечены были имъ. Что касается воскресенія мертвыхъ, то—поелику онъ отвергалъ воскресеніе плоти,—я думаю, что онъ заимствовалъ эти мысли у Оригена, или отъ своего ума изрыгнулъ оныя. Онъ же не допускаетъ брака и говоритъ, что онъ свойственъ ветхому завѣту; ибо Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Аарона и всѣхъ святыхъ, также Исаію и Іеремію одинаково почитаетъ и признаетъ пророками, и говоритъ, что въ ветхомъ завѣтѣ дозволено было сочетаться бракомъ; но со времени пришествія Христова бракъ уже не допускается и не можетъ наследовать царствія небеснаго. Ибо что, говоритъ, новаго пришло сдѣлать Слово? Или что новаго

пришелъ проповѣдать и совершить Единородный! Если относительно страха Божія, то это законъ имѣлъ; если относительно брака, то объ этомъ возвѣстили Писанія; если относительно зависти, любостыжанія и несправедливости, все это содержалъ ветхій завѣтъ. И такъ Онъ пришелъ совершить только одно—проповѣдать воздержаніе въ мірѣ и избралъ для себя чистоту и воздержаніе, безъ которыхъ нельзя достигнуть жизни.

Гл. 2. Доказательства на это онъ собираетъ отовсюду. Такъ говоритъ: *и святыню вашу, безъ которой никто же узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Если же скажутъ ему: какъ же Апостоль говоритъ: *честна женитба и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4), онъ тотчасъ же отвѣчаетъ на это такъ: но не много послѣ Апостоль говоритъ: *не посягая печется о Господнихъ, како угодити Господеви* и остается дѣвою: *а посягая печется, како угодити мужу* и потому *раздѣлися* (1 Кор. 7, 34). Такимъ образомъ если есть раздѣленіе, то какъ при раздѣленіи возможно быть единенію? И если она угождаетъ не Богу, а мужу: то какъ можетъ стяжать наслѣдіе отъ Бога? Когда же Апостоль говоритъ, что *блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 2): то говоритъ такъ не съ тѣмъ, чтобы похвалить бракъ послѣ пришествія Христова, но по снисхожденію, чтобы не впали въ большую погубель. *Суть бо скопцы, иже иска-*

зиша сами себе царствія ради небеснаго (Мат. 19, 12). Еще: *хоцѹ*, говорить, *да вси чловѣцы будутъ, яко же и азъ* (1 Кор. 7, 7). Также: *уподобися царствіе небесное десяти дѣвамъ: пяти юродивымъ и пяти мудрымъ* (Мат. 25, 1). И мудрыя дѣвы, и юродивыя дѣвы, но только дѣвы, уподобляются царству небесному: но не сказалъ Христосъ: замужня. Много подобнаго собираеть онъ, чтобы отвергнуть бракъ.

Не допускаеть онъ до царствія дѣтей, умирающихъ до раскрытія сознанія, но отлучаетъ ихъ отъ предполагаемой надежды. Они, говорить, не наслѣдуютъ царства небеснаго, потому что не совершили никакого подвига. Ибо *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* (1 Тим. 2, 5). Если же и подвизающійся не вѣнчается, когда незаконно совершаетъ свой подвигъ: то кольми паче тѣ, которые еще не призваны къ подвигамъ. Не вѣрить онъ также въ существованіе чувственнаго рая, какъ и Оригенъ думаетъ, и не допускаеть, какъ я говорилъ, воскресенія мертвыхъ съ плотію: но воскресеніемъ мертвыхъ называетъ воскресеніе душъ и передаетъ какое-то духовное баснословіе. Впрочемъ въ число воскресшихъ никто не допускается, кромѣ дѣвы, или монаха, или постника, или вдовицы. Объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ думаетъ не одинаково съ Оригеномъ, но вѣрить, что Сынъ истинно рождень отъ Отца и Духъ Святыи происходитъ отъ Отца.

Гл. 3. Относительно Духа Святаго онъ говорить, какъ я объяснилъ выше въ Мелхиседекианской ереси, что это есть Мелхиседекъ; потому что, говорить, сказано о немъ, что *ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизлаголанными* (Римл. 8, 26). Кто же это? *Пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3); а священникъ выну потому, что ходатайствуетъ. Этотъ Духъ встрѣтилъ нѣкогда Авраама, подобенъ же онъ Сыну. По сему Апостоль и говорить: *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода. Безъ матери* говорить потому, что не имѣетъ матери: *безъ отца* же—потому, что не имѣлъ на землѣ отца. *Уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну*. И многое пустословя о Святомъ Духѣ онъ составилъ о томъ большое изслѣдованіе. Но совершенное утвержденіе своего мнѣнія онъ хочетъ получить изъ Анаватика Исаи: *) именно, будто въ такъ называемомъ Анаватикѣ говорится: „Ангель, ходя предо мною, указаль мнѣ и сказалъ: кто это одесную Бога? Я сказалъ: Ты знаешь, Господи. Онъ говоритъ: сей есть возлюбленный. Но кто это другой, подобный

*) Анаватикъ, или „восхожденіе“ Исаи — ветхозавѣтній апокрифъ, о которомъ упоминаетъ Епифаній въ другомъ мѣстѣ своего Панагія, именно въ ереси Архонтиковъ (Гл. 2), гдѣ онъ говоритъ: „Архонтики пользуются и восхожденіемъ Исаи и еще нѣкоторыми другими апокрифами.“ Объ этомъ же апокрифѣ упоминаетъ Иеронимъ (in Esa. 54, 4), называя его *ascensio Esaiæ*. Въ апокрифѣ говорится, что пророкъ Исаи въ восхищеніи духа *возшелъ* на седьмое небо и созерцаль царство Божіе. Тутъ онъ прозрѣлъ воплощеніе, страданіе и вознесеніе Иисуса Христа.

ему, пришедшій съ лѣвой стороны? И сказалъ я: Ты знаешь. Это Духъ Святой, глаголющій въ тебѣ и въ пророкахъ; и былъ, говорить, подобенъ онъ возлюбленному“. Симъ думаетъ онъ подтвердить сказанное: *уподобленъ Сыну Божию, пребываетъ священникъ выну.*

Итакъ, что можетъ помыслить о семъ умъ нашъ въ опроверженіе этого весьма неправильнаго его мнѣнія? Геракъ умеръ въ глубокой старости; написалъ многое на греческомъ и египетскомъ языкахъ: составилъ толкованіе и сочинилъ о шестидневномъ твореніи какія-то басни и пустыя аллегоріи; составилъ и другія сочиненія отъ Писанія и сочинилъ много новыхъ псалмовъ. Многіе изъ искреннихъ послѣдователей его ученія не употребляютъ въ пищу животныхъ. Самъ Іеракъ велъ жизнь дѣйствительно строгую: но ученики его послѣ него жили лицемѣрно. Онъ же воздерживался отъ всякой пищи и не употреблялъ даже вина. Нѣкоторые говорятъ о немъ, что проживши болѣе девяноста лѣтъ, онъ до дня самой смерти своей самъ писалъ книги; потому что былъ отличный писецъ и зрѣніе сохранилось у него крѣпкое.

Гл. 4. Теперь разсмотримъ его плевелы. Какою мыслию слова Божія можемъ мы связать и истребить этого ядовитаго змія, который наподобіе скорпіона поражаетъ и спереди и сзади. т. е. изъ обоихъ завѣтовъ собираетъ то, что служитъ во вредъ, не въ томъ впрочемъ смыс-

лѣ, будто таковы въ самомъ дѣлѣ слова Божественныя, а потому что извращенный умъ его свѣтлое представляетъ темнымъ? Не заслуживаютъ порицанія ни медъ, ни другія снѣди, созданныя Богомъ: онѣ прекрасны; но когда даютъ ихъ кому либо одержимому горячкою, то въ устахъ его они оказываются горькими, не потому впрочемъ, чтобы онѣ изъ сладкихъ сдѣлались горькими, но потому, что вкусъ больного дѣлаетъ горькою предлагаемую ему пищу. Такъ и всякій отпадшій отъ истины, не самою истиною приведенъ въ заблужденіе, но тѣмъ, что вкусилъ истины съ горькими мыслями, потому она и обратилась для него въ горечь. Но посмотримъ на дѣтей. Что мы скажемъ о младенцахъ, избѣенныхъ за Христа въ Виолеемѣ Иудейскомъ? Наслѣдовали ли они царствіе небесное, или нѣтъ? Наслѣдовали, потому что они невинны. Если не наследовали, тогда виновникомъ сего былъ бы самъ Господь, за котораго они умерщвлены. Если же они были умерщвлены за Него, не успѣвъ совершить подвиговъ и чрезъ то лишились награды: то слѣдуетъ, что бывшее пришествіе Господа послужило болѣе во вредъ міру; потому что Онъ былъ причиною того, что сіи дѣти присуждены были преждевременно лишиться жизни и, поджавши царскому гнѣву, не успѣли совершить подвиговъ для полученія награды.

Посмотримъ и на другія доказательства. При-

ди ко мнѣ блаженный и мудрѣйшій Соломонъ для обличенія сего Іерака. Приди сюда блаженнѣйшій изъ пророковъ, получившій отъ Господа широту сердца и мудрости, яко песокъ, иже при мори (3 Цар. 4, 29), и скажи, что ты думаешь о дѣтяхъ. И говоритъ онъ: старость честна не многолѣтна, иже въ число лѣтъ исчисляется: съдина же есть мудрость челоукомъ, и возрастъ старости житіе не скверно. Благоугоденъ Божови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреди грѣшныхъ преставленъ бысть, да не злоразмѣнитъ разумъ его, или лѣсть прельститъ душу его. Раченіе бо злоразмѣняетъ добрая и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ (Прем 4, 8—12). А что онъ это говоритъ о дѣтяхъ, присовокупляетъ тотчасъ же слѣдующее: скончався вмалѣ исполни (13), т. е. какъ бы такъ говоритъ: умершій въ юности исполнилъ лѣта долгія: угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщався отъ среды лукавствія. Также и у Іеремии говоритъ Господь: прежде неже создатися ти во чревъ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложа снѣ, освятихъ тя (Іер. 1, 5).

Гл. 5. Но посмотримъ на самого Спасителя, уста неложныя и все знающія. Приди Господи и помоги нашему уму изобличить Іерака и его безразсудство. Пришли, сказано, къ Нему дѣти, да руку возложитъ на нихъ и благословитъ: ученицы же отгоняли ихъ и запрещали.

Онъ же рече имъ: оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное (Мат. 19, 13). Но дабы не подумали, что царство небесное привадлежитъ однимъ только дѣтямъ, а не всякому возрасту, Онъ начинаетъ съ нихъ, во даруетъ вмѣстѣ съ ними наслѣдіе и подобнымъ имъ. Но если подобные имъ имѣютъ царствовать: то кольми паче образцы тѣхъ, которые имъ уподобляются. Такимъ образомъ баснословное ученіе его пало: ибо всѣхъ милуетъ Господь: *храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5); также: *хвалите отроцы Господа* (Пс. 112, 1). И отроки дѣйствительно восхвалили Господа: *Осанна въ вышнихъ; блаженъ грядый во имя Господне* (Мат. 21, 9), и еще: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8, 3). Есть еще и другія подобнаго рода свидѣтельства

Гл. 6. А относительно востанія плоти почему говоришь ты, премудрый Іеракъ, что не будетъ востанія плоти? Самый способъ выраженія указываетъ его силу: ибо востаніе не приписывается тому, что не упало. Но что же есть падшее, погребенное, разрушившееся? Не душа же, а тѣло. Душа не падаетъ и не погребается. И сколько можно наговорить объ этомъ? Не говорится: востаніе души, но о тѣлѣ, что оно востаетъ. А относительно избранія, именно что Спаситель пришелъ избрать дѣвство, воздержаніе и чистоту, кому не извѣстно, что сіе

избраніе составляет похвалу святой, соборной и Апостольской церкви? Но и въ честномъ бракѣ живущіе, каждый сообразно своему состоянію, можетъ спастися. Ибо какъ не признать брака честнымъ и имѣющимъ въ Богѣ царство небесное, когда Самъ Спаситель былъ званъ на бракъ, чтобы благословить оный? Если бы Онъ отказался придти на бракъ, то былъ бы разрушителемъ брака и не приѣмлющимъ cadaго по снисхожденію къ его немощи. Итакъ бракъ честенъ, потому что самъ Господь установилъ оный. По сему-то и приходитъ на бракъ, дабы заградить уста говорящимъ противъ истины; тамъ же въ Канѣ Галилейской сотворилъ Іисусъ и первое чудо, сдѣлавъ изъ воды вино. Ибо какъ отъ дѣвы произошелъ Онъ, дабы показать свѣтъ, возсіявшій отъ дѣвы во вселенной: такъ и первое чудо сотворилъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, дабы и дѣвство почитать своимъ рожденіемъ и изліяніемъ свѣта отъ него возсіяшаго, и честный бракъ почитать божественными знаменіями, изъ которыхъ первое совершилъ на бракѣ, претворивъ воду въ вино. Равнымъ образомъ, если бы бракъ былъ противенъ Ему, то почему же учитель языковъ заповѣдуетъ, говоря: *юныхъ вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирѣтятъ о Христѣ, посягати хотятъ, имущія грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошися* (1 Тим. 5, 11)? Что же онъ говоритъ? Пусть выходятъ замужъ, рожаютъ дѣтей и занимаются хозяй-

ствомъ. Итакъ, если онъ допускаетъ это, то какъ же ты, Іеракъ, отвергаешь бракъ послѣ пришествія Христа въ плоти?

Гл. 7. О Мелхиседекѣ ты говоришь, что онъ есть Духъ. Значитъ, Духъ пришелъ и принялъ плоть? Значитъ, не одинъ Единородный родился по плоти, но еще и Духъ. Вотъ Марія, родившая Спасителя: если же родился по плоти и Духъ, то пусть скажетъ Іеракъ, гдѣ же родившая Духа? А что Апостоль сказалъ: *уподобленъ Сыну Божию пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3), то тутъ рѣчь не о Духѣ Святомъ; ибо не сказалъ: подобенъ Сыну Божию, но—*уподобленъ*; слово—*уподобленъ* указываетъ на послѣдующее: если послѣ время Авраама Духъ уподобленъ Христу, значитъ, нѣкогда онъ не былъ таковымъ, потому и уподобленъ Сыну Божию. И какъ онъ можетъ быть *безъ Отца*? Если Духъ существуетъ самъ отъ себя, а не происходитъ отъ собственной сущности Божества; то по справедливости можно было бы назвать Его не имѣющимъ отца: ибо Сынъ дѣйствительно есть единородный, и брата не имѣетъ и есть Сынъ Божій. Но если мы не называемъ Духа рожденнымъ, потому что Сынъ единороденъ, а говоримъ, что Духъ исходитъ отъ Отца *и отъ моего пріемлетъ* (Іоан. 16, 15), какъ говорить Христось: то исходящій отъ Отца и отъ моего пріемлющій не можетъ быть безъ отца. Если же Іеракъ скажетъ, что Духъ *безъ*

матере на небеси, а *безъ отца* на землѣ: то это же самое можно сказать и о Спасителѣ. Для чего же Апостоль въ концѣ говорить еще слѣдующее: *не причитаемый родомъ къ нимъ одесятствова Авраама Патріарха* (Евр. 7, 6)? Слово— „къ нимъ (ἐξ αὐτῶν)“ указываетъ въ точности смыслъ рѣчи: ибо если онъ не происходилъ отъ сыновъ Израилевыхъ, то, конечно, вель свой родъ отъ другихъ народовъ. Изъ за того, что не написано ни о матери его, ни объ отцѣ, клеветники истины вымышляютъ то одно, то другое. Мы нашли въ преданіяхъ и мать его и отца: онъ былъ изъ рода Сидонянъ и Хананеевъ. Итакъ баснословное ученіе Іерака рушилось; напрасна была и строгая жизнь его: ибо питаться предметами неодушевленными и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть худую вѣру не составляетъ школы жизни и надежды спасенія: все, говоритъ Апостоль, да будетъ *во славу Божию* (1 Кор. 10, 31).

Гл. 8. Но объ этомъ, думаю, сказано достаточно для него. Мы сломали крылья этого скорпіона и сокрушили его силу. Онъ подлинно крылатый змій и скорпіонъ, имѣющій разнообразныя крылья и летающій; онъ подражаетъ дѣвству церкви, но не имѣетъ чистой совѣсти. На немъ и на подобныхъ ему исполняется слово Апостола: *сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ жениться, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе. Освящается*

же словомъ Бога живаго и молитвою; зане все добро и пріятно и ничтоже отменно у Бога (1 Тим. 4, 2—5). Совершенно смѣшны Іеракиты тѣмъ, что каждый изъ нихъ имѣеть у себя женщину для сожительства, а между тѣмъ обыкновенно стараются доказать, что имѣють ихъ для услуги. Но сломавъ, какъ я сказалъ, и его крылья и древомъ жизни, т. е. крестомъ Господа нашего Іисуса Христа сокрушивъ его главу, перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призывая самого Бога на помощь для опроверженія прочихъ ересей и для разрушенія вводимаго ими въ міръ пустаго ученія.

РАСКОЛЬ МЕЛЕТІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

СОРОКЪ ОСЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Секта Мелетіанъ существуетъ въ странѣ египетской и называется такъ отъ нѣкоего Мелетія, бывшаго епископомъ въ Оивайдѣ и принадлежавшаго къ католической церкви и православной вѣрѣ: ибо вѣра его въ нѣкоторое время не отступала отъ святой католической церкви. Этотъ Мелетій жилъ и дѣйствовалъ въ одно время съ вышесказаннымъ Іеракомъ и былъ его преемникомъ; былъ также современ-

никомъ и святаго Петра, епископа александрийскаго. Всѣ они жили во время гоненія, бывшаго при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Но что касается до Мелетія, то дѣло его шло такимъ образомъ:

Мелетій произвелъ расколъ, но не былъ измѣнникомъ вѣры. Во время гоненія онъ, вмѣстѣ съ Петромъ, святымъ епископомъ и мученикомъ и другими мучениками, былъ схваченъ поставленными отъ царя тогдашними правителями Александріи и Египта; правителями же были—въ Фивайдѣ Куклианъ, а въ Александріи Героклъ. Мелетій и вышесказанные мученики вмѣстѣ съ Петромъ архіепископомъ александрийскимъ заключены были въ темницу. Хотя Мелетій казался выше другихъ епископовъ египетскихъ и занималъ по архіепископіи второе мѣсто послѣ Петра, будучи какъ бы ему помощникомъ: впрочемъ былъ у него въ подчиненіи и по дѣламъ церковнымъ относился къ нему. Ибо таковъ тамъ обычай, что александрийскій епископъ управлялъ церковными дѣлами во всемъ Египтѣ, Фивайдѣ, Мареотѣ, Ливіи, Аммоніакѣ, Мареотидѣ и Пентаполѣ. Итакъ всѣ они, схваченные за исповѣданіе, отданы были подъ стражу и довольно времени пробыли въ заключеніи. Другіе, прежде нихъ взятые, были мучены, получили наконецъ награду и скончались: эти же, какъ люди высокіе и великіе, были сберегаемы къ концу.

Гл. 2. Когда нѣкоторые были замучены, а

другіе отказались отъ мученичества и совершили нечестивое дѣло служенія идоламъ, и по необходимости коснулись и жертвъ, эти падшіе, принесшіе жертву и преступившіе законъ, пришли къ исповѣдникамъ и мученикамъ, чтобы посредствомъ покаянія получить милость: нѣкоторые были изъ воиновъ, иные изъ клириковъ разнаго чина, пресвитерскаго, діаконскаго и другихъ. Тогда произошло не малое движеніе и смятеніе среди исповѣдниковъ: одни говорили, что однажды отпадшихъ и отвергшихся, не пребывшихъ въ мужествѣ и не совершившихъ подвига, не должно допускать до покаянія, дабы и остальные, всего менѣе заботясь о наказаніи, вслѣдствіе такого, скоро сдѣланнаго имъ снисхожденія, не совратились, не отверглись Бога и не предались нечестивому служенію языческому. Эта рѣчь исповѣдниковъ была благо-разумна. Говорили же такъ Мелетій и Пилей и вмѣстѣ съ ними многіе другіе изъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Говорившіе это очевидно воспріяли ревность по Богѣ. Говорили они еще, что если спустя довольно времени послѣ прекращенія гоненія, въ мирное время будетъ дозволено вышеозначеннымъ людямъ покаяніе, и если они истинно покаются и покажутъ плоды своего покаянія: то и тогда никого изъ клириковъ не принимать въ клиръ, но, по прошествіи извѣстнаго времени, допустить ихъ до церкви и общенія и считать въ числѣ простыхъ лю-

дей, но не клириковъ. И это было правдолюбиво и исполнено ревности.

Гл. 3. Но святѣйшій Петръ, какъ человѣкъ милосердый и отецъ всѣхъ, просилъ и умолялъ ихъ, говоря: будемъ принимать ихъ кающихся, назначимъ имъ покаяніе, чтобы они состояли при церкви, и не будемъ отвращаться ни ихъ, ни клириковъ (какъ гласить дошедшій до насъ слухъ), чтобы по недостатку мужества и по немощи однажды потрясенные и поколебленные діаволомъ, вслѣдствіе стыда и отсрочки времени, совершенно не отвратились отъ истины и не остались безъ уврачеванія, согласно съ написаннымъ: *да не хромоте обратится, но паче да исцѣлѣетъ* (Евр. 12, 13). И такъ слово Петра было за милость и человѣколюбіе, а слово Мелетія и его приверженцевъ—за истину и ревность. Отсюда, когда одни говорили то, другіе другое, произошло разногласіе, хотя взглядъ на предметъ той и другой стороны, представлялся благочестивымъ. Но когда архіепископъ Петръ узналъ, что Мелетіане возстали противъ его человѣколюбиваго желанія и еще болѣе увлеклись божественною ревностію, тогда онъ самъ устроилъ посреди темницы занавѣсъ, растянувъ одежду, т. е. мантию и діакону приказалъ провозгласить: тѣ, которые принимаютъ мое мнѣніе, пусть придутъ ко мнѣ: а которые держатся мнѣнія Мелетія, пусть идутъ къ Мелетію. И отдѣлились къ Мелетію множество епископовъ,

монаховъ, пресвитеровъ и другихъ чиновъ: а при архіепископѣ Петрѣ остались весьма немногіе изъ епископовъ и немногіе изъ другихъ сословій. Съ сего времени они молитвы и другія священнодѣйствія совершали каждый отдѣльно. Между тѣмъ блаженный Петръ скончался мученическою смертію, оставивъ своимъ преемникомъ въ Александріи Александра. И такъ онъ занимаетъ престолъ послѣ означеннаго Петра. А Мелетій со многими другими былъ осужденъ въ ссылку и сосланъ въ Фенисійскіе рудники. Тогда Мелетій съ исповѣдниками, которые вмѣстѣ съ нимъ везены были, и въ темницѣ и во время пути, въ каждой странѣ и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ проходилъ, поставлялъ клириковъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и устраивалъ частныя церкви; между тѣмъ ни послѣдователи Мелетія, ни послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, не имѣли между собою никакого общенія. Надписывали же каждый на своей церкви такъ: послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, писали такъ: католическая церковь; а приверженцы Мелетія: — церковь мучениковъ. Такимъ образомъ самъ Мелетій, проходя Елевѣрополь, Газу и Елію, многихъ рукоположилъ. Въ означенныхъ рудникахъ пришлось ему жить довольно долго. Наконецъ исповѣдники, — какъ бывшіе на сторонѣ Петра, (а ихъ было еще много), такъ и Мелетія, освобождаются отъ рудниковъ. И въ рудникахъ они не имѣли обще-

нія другъ съ другомъ и не молились вмѣстѣ. Мелетій и послѣ сего жилъ въ мірѣ еще довольно долго, такъ что процвѣталъ и при Александрѣ, преемникѣ Петра, и былъ съ нимъ друженъ. Онъ заботился о церкви и о вѣрѣ: ибо я часто говорилъ, что онъ ни въ чемъ не измѣнилъ оной.

Гл. 4. Этотъ самый Мелетій, когда былъ въ Александріи и жилъ тамъ, имѣя особыя собранія съ своими, схватилъ и представилъ къ Александру Арія, такъ какъ огласилось, что онъ въ толкованіяхъ своихъ вышелъ за предѣлы вѣры. Былъ онъ въ такъ называемой Вукалійской церкви въ Александріи пресвитеромъ. Тогда для каждой церкви былъ поставляемъ одинъ пресвитеръ, церквей же было много, а теперъ и еще больше. По этому и Арію поручена была церковь, хотя съ нимъ вмѣстѣ былъ и другой. Но объ нихъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, когда будетъ надобно. Какъ скоро взятъ былъ Арій, Александръ тотчасъ же, собравши соборъ епископовъ, просилъ произвести тщательное изслѣдованіе о вѣрѣ и спрашивалъ Арія о вкоренившемся въ немъ пагубномъ ученіи. Арій не отрекся, но нагло отвѣчалъ, какъ было дѣло. По этому Александръ отлучаетъ его отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отлучается и великое множество дѣвственницъ и другихъ клириковъ, которые имъ были совращены. Арій послѣ сего убѣжалъ и пустился въ

путь на Палестину. Пришедши въ Никомидію, онъ написалъ отсюда письмо къ Александру, что онъ не отступаетъ отъ безумной мысли своего лжеученія. Вслѣдствіе сего чрезъ нѣсколько времени по старанію и убѣжденію того же Александра, святаго епископа александрійскаго, блаженный Константинъ собралъ соборъ въ городѣ Никеѣ, и ересь Арія предана проклятію послѣ его смерти. Ибо сперва онъ предъ лицомъ блаженнаго царя Константина отказался отъ своего ученія и притворно и лукаво, даже съ клятвою, произносилъ ученіе православное. Но царь сказалъ ему: если ты истинно клянешься, то пусть клятвѣ твоей повѣрятъ, и ты будешь невиненъ: если же—коварно, то пусть накажетъ тебя Тотъ, Которымъ ты поклялся, что вскорѣ съ нимъ и случилось, какъ скажемъ послѣ. Послѣ сего Арій, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ Евсевіемъ, епископомъ никомидійскимъ, который былъ одного съ нимъ мнѣнія, представленъ былъ тому же царю, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ отвергалъ и проклиналъ свою ересь. По этому царь приказываетъ и поручаетъ Евсевію присоединить его къ церкви въ Константинополь при Александрѣ, епископѣ константинопольскомъ, соименномъ епископу александрійскому.

Гл. 5. Между тѣмъ блаженный Александръ, епископъ александрійскій, по смерти вышесказаннаго исповѣдника Мелетія, воспріявъ рев-

ность противъ раздѣленія церкви, оставшихся послѣ Мелетія, имѣвшихъ свои частныя собранія, началъ тревожить и силою принуждать къ тому, чтобы они не отдѣлялись отъ единой церкви. А они не желали этого, возмущались и производили смятеніе. Когда же блаженный Александръ сильнѣе началъ стѣснять и принуждать ихъ, нѣкоторые изъ нихъ, стоявшіе высоко и отличавшіеся жизнію и благочестіемъ, берутъ на себя заботу и отправляются во дворецъ съ прошеніемъ, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно имѣть свои частныя собранія. Тутъ были: Пафнутій — великій мужъ отшельникъ, бывшій сыномъ исповѣдницы и самъ нѣсколько участвовавшій въ исповѣдничествѣ, Іоаннъ — епископъ изъ ихъ же числа, мужъ также почтеннѣйшій, Каллиникъ, епископъ пелузіійскій, и нѣкоторые другіе, принявшіе въ томъ участіе. Когда же они пришли и хотѣли явиться къ царю, то были прогнаны и удалены: потому что придворные, услышавши имя Мелетіанъ и не зная, что это такое, недопустили ихъ видѣться съ царемъ.

Гл. 6. Между тѣмъ Пафнутію и Іоанну и прочимъ случилось пробыть довольно долго въ Константинополѣ и Никомидіи. Тогда они дружатся съ никомидійскимъ епископомъ Евсевіемъ и рассказываютъ ему о своемъ дѣлѣ. Они знали, что онъ имѣетъ доступъ къ царю Константину, и просятъ его дать знать объ нихъ

царю. Евсевій обѣщаль доложить объ нихъ царю и исполнить дѣло ихъ прошенія, но въ то же время требуетъ онъ нихъ исполнить и его просьбу, чтобы они приняли Арія въ общеніе съ собою: такъ какъ онъ приносилъ не искреннее, а притворное покаяніе. Они даютъ обѣщаніе, и тогда Евсевій представляетъ ихъ царю, объясняетъ ихъ дѣло, и такимъ образомъ Мелетіанамъ дозволяется имѣть свои частныя собранія и не терпѣть тревоги со стороны другихъ. О, если бы эти Мелетіане, оказавшіе себя ревнителями правды и истины, лучше вступили въ общеніе съ отпавшими послѣ покаянія, нежели съ Аріемъ и его послѣдователями! Съ ними случилось по пословицѣ, что бѣгая отъ дыма они попали въ огонь. Арій не могъ имѣть такого положенія и дерзновенія, если бы не имѣлъ такого случая, который и доннынѣ служить для Аріанъ причиною ихъ злаго между собою сообщества. Такъ Мелетіане, нѣкогда въ высшей степени чистые и правые въ вѣрѣ, соединились съ учениками Арія. Большая часть изъ нихъ въ это время уже осквернились зловѣріемъ Арія, уклонившись отъ вѣры; нѣкоторые же, хотя и пребыли въ истинной вѣрѣ, но по общенію съ Аріемъ и Аріанами не избавились отъ ихъ грязной нечистоты. Итакъ вотъ по какому случаю произошла взаимная связь между Мелетіанами и Аріанами.

Но спустя не много времени, — (я расскажу

теперь то, что обѣщался рассказать), — когда Александръ, епископъ константинопольскій принуждаемъ былъ допустить Арія до общенія, когда онъ молился, стоналъ и преклонялъ колѣна въ девятомъ часу въ субботу предъ престоломъ, Евсевій между тѣмъ говорилъ: если ты не захочешь добровольно присоединить его къ церкви, то безъ твоей воли онъ со мною войдетъ въ церковь на другой день (день же наступалъ воскресный): когда, какъ я сказалъ, Александръ молился и просилъ Господа нашего или взять его отсюда, чтобы не оскверниться вмѣстѣ съ Аріемъ, похулившимъ Господа, или совершить какое-нибудь необычайное чудо,—что въ тогдашнія времена обыкновенно случалось не рѣдко,—молитва святаго въ скоромъ времени исполнилась: Арій, ночью пошедши въ извѣстное мѣсто для отправленія своей нужды, разсѣлся, какъ вѣкогда Іуда. Итакъ конецъ его жизни случился въ мѣстѣ смрадномъ и нечистомъ.

Гл. 7. Послѣ этого ученики его предприняли коварные замыслы противъ церкви. Александръ александрійскій послѣ Никейскаго собора скончался; Аѳанасія же не было тутъ послѣ смерти Арія. Поставленный діакономъ отъ Александра, онъ въ ту пору посланъ былъ отъ него въ царскій дворецъ; ибо Александръ завѣщалъ никого не поставлять въ епископы, кромѣ Аѳанасія, такъ какъ и самъ Александръ и клирики и вся

церковь свидѣтельствовали въ его пользу. Между тѣмъ Мелетіане, воспользовавшись тѣмъ, что не было епископа въ Александріи, — (ибо Александрія никогда не имѣла двухъ епископовъ, какъ другіе города), — поставляютъ на мѣсто Александра во епископа египетскаго нѣкоего именемъ Θεону: но онъ, пробывши три мѣсяца, умеръ. Немного времени спустя послѣ смерти Θεоны, прибылъ Аѳанасій. Тогда отсюду собрался соборъ православныхъ, и совершилось поставленіе Аѳанасія, и престоль былъ отданъ достойному, для котораго уготованъ былъ по волѣ Божіей и по свидѣтельству и завѣщанію блаженнаго Александра.

Тогда Аѳанасій начинаетъ сильно беспокоиться и сокрушаться объ отдѣленіи Мелетіанъ отъ католической церкви. Онъ убѣждалъ и просилъ ихъ, и когда они не слушались, принуждалъ и понуждалъ силою. Часто онъ посѣщалъ смежныя церкви, особенно находящіяся при Мареотскомъ озерѣ. Однажды, во время собранія Мелетіанъ, вошелъ туда одинъ діаконъ изъ свиты Аѳанасія съ нѣкоторыми изъ народа и разбилъ, какъ говоритъ молва, кандило *), отчего произошла ссора. Отсюда начались коварныя умыслы противъ Аѳанасія: Мелетіане обвинили и оклеветали его то въ томъ,

*) *Καυδῆλα* лампада съ масломъ, возжигаемая въ церкви. Такія лампады устроены изъ стекла (*καυδῆλα βάλανος*). См. Ducange Gloss. Graecit. I. p. 580.

то въ другомъ, а Аріане содѣйствовали имъ и совѣщались между собою по врожденной ненависти къ святой вѣрѣ Божіей и православію. И доносятъ объ этомъ царю Константину. Подстрекателемъ же всего ихъ ухищренія и виновникомъ вреда, направленнаго противъ церкви и папы Аѳанасія, былъ вышереченный Евсевій никомидійскій. И такъ обвинители пришли къ царю и говорятъ, что это сосудъ для таинъ, который, какъ я сказалъ, нѣкоторые называли кандиломъ; но кромѣ того обвиняли его въ томъ, будто онъ прибилъ одного пресвитера мареотскаго, Арсенія, и будто у него мечемъ отсѣчена была рука людьми Аѳанасія, или самимъ Аѳанасіемъ. Принесли во дворецъ и показывали и самую руку, которая была въ ящикѣ.

Гл. 8. Услыхавъ объ этомъ, царь распаляется гнѣвомъ: ибо сей блаженный имѣлъ божественную ревность, но не зналъ, что они были клеветники вслѣдствіе ненависти Аріанъ къ православію, о которой я выше сказалъ. Онъ приказываетъ собрать соборъ въ Финикіи, въ городѣ Тирѣ. Произвести судъ онъ приказалъ Евсевію кесарійскому и нѣкоторымъ другимъ. Они гораздо болѣе были расположены къ злоученію аріанскому. Были приглашены и нѣкоторые египетскіе православные епископы, подвластные Аѳанасію,—мужи знаменитые и великіе, ведшіе отличное житіе въ Богѣ. Въ числѣ сихъ былъ блаженный Потамонъ великій, епи-

скопъ ираклійскій и исповѣдникъ. Были тутъ и Мелетіане, въ особенности обвинители Аѳанасія. Ревнитель же по истинѣ и православію вышесказанный блаженный Потамонъ, который говорилъ свободно и никогда не лицемѣрилъ (во зремя гоненія за истину онъ лишенъ одного глаза), увидѣвъ, что Евсевій сидитъ и производить судъ, а Аѳанасій стоитъ, сильно возскорбѣвъ и заплакавъ о томъ, что случается съ друзьями истины, обратился къ Евсевию, громогласно говоря: ты, Евсевій, судишь, а Аѳанасій, будучи невиннымъ, судится тобою. Кто можетъ снести это? Скажи ты мнѣ: не со мною ли ты былъ въ темницѣ во время гоненія? И вотъ я за истину лишенъ глаза, а ты не оказываешься потерпѣвшимъ какое либо поврежденіе на тѣлѣ и не подвергался мученію, но остался цѣлъ и невредимъ: какимъ образомъ ты освободился изъ темницы, какъ не тѣмъ, что обѣщаль наведшимъ на насъ тягость гоненія совершить незаконное дѣло или даже совершилъ? Услышавъ это, Евсевій приходитъ въ негодованіе, и, вставши, распустилъ судилище, говоря: если вы, пришедши сюда, на насъ говорите это, то обвинители ваши истину говорятъ о васъ: если вы здѣсь самовластвуете, то тѣмъ болѣе въ своемъ отечествѣ.

Гл. 9. Послѣ сего Евсевій съ приверженцами своими предпринялъ слѣдующее: они посылають двоихъ павновскихъ епископовъ—единомышлен-

никовъ аріевыхъ, Урсакія и Валента, въ Александрію и Мареоту. гдѣ, говорили, произошли вышеупомянутыя событія, именно относительно сосуда, и ссора по другимъ дѣламъ. Возвратившись, они донесли не такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, но поставивъ одно вмѣсто другаго, нагнали и наклеветали на блаженнаго папу Аѳанасія, и, вымысливъ, представили это письменно, будто истину, на соборъ Евсевію и другимъ, какъ въ послѣдствіи показали раскаявшіеся Урсакій и Валентъ, которые съ записями пришли къ блаженному Юлію, епископу римскому, и умоляли его о прощеніи своей вины: „мы, говорили они, оклеветали папу Аѳанасія; но ты допусти насъ до общенія и покаянія“. Съ этими самыми покаянными записями обратились они и къ самому Аѳанасію. Когда же папа Аѳанасій, будучи въ Тирѣ, увидѣлъ, что со всѣхъ сторонъ составляется противъ него сильный заговоръ, то прежде нежели идти въ судилище и прежде нежели клеветы на него выставлены будутъ на видъ противною стороною, ночью удалился и приходитъ къ Константину во дворецъ и рассказываетъ ему свое дѣло. Царь, еще бывшій подъ вліяніемъ скорби, и думая, что обвинители говорятъ правду, а защищающійся лжетъ, продолжалъ гнѣваться. Когда онъ негодовалъ, папа Аѳанасій съ сильною рѣчью обратился къ царю: разсудитъ Богъ между мною и тобою, когда ты и самъ согласишься съ клеветующими на нашу мѣрность.

Послѣ этого случилось что Аѳанасій, вслѣдствіе написаннаго царю отъ собора, осуждается въ ссылку—(это низложеніе они совершаютъ въ его отсутствіи) между прочимъ и за то, что царь, разгнѣвавшись, оскорбился на него. Итакъ онъ въ предѣлахъ Италіи пробылъ болѣе двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ.

Гл. 10. Но послѣ сего разносится сильный слухъ, что Арсеній, о которомъ клеветники вѣщали, что онъ давно умеръ, и у котораго, говорили, отсѣчена рука, оказался въ предѣлахъ Аравіи, и что самъ Арсеній объявилъ о себѣ папѣ Аѳанасію, находившемуся въ ссылкѣ. Когда же папа Аѳанасій тайно пригласилъ его къ себѣ, какъ говорить дошедшая до насъ молва, и когда Арсеній пришелъ къ блаженному Аѳанасію (а тогда были тутъ вмѣстѣ дѣти Константина, Констансъ и Констанцій), Аѳанасій показалъ имъ Арсенія живымъ и съ обѣими руками: почему обвинители оказались виновными не только въ клеветѣ, но еще и въ гробокопательствѣ, потому что приносили мертвую руку. Такимъ образомъ эта столь нелѣпая басня произвела всеобщій смѣхъ и изумленіе. Но затруднительно рассказывать объ обвинителяхъ, объ обвиняемомъ и о всѣхъ другихъ, о которыхъ если говорить въ частности, то я потрачу много времени. Когда умеръ Константинъ, папа Аѳанасій, который былъ въ великомъ уваженіи, славѣ и любви въ Римѣ, и во всей Италіи, и у

самаго царя, и дѣтей его, Констанція и Констанса, этими двумя царями, послѣ смерти Константина великаго, возвращается изъ ссылки; Констанцій былъ тогда въ Антиохіи и согласился на то. Это мы узнали изъ собственныхъ писемъ трехъ царей, писанныхъ къ Александрійцамъ и къ самому папѣ Аѳанасію. Итакъ онъ снова возсѣдаетъ на престолъ послѣ преемника своего Григорія, присланнаго Аріанами во время пребыванія Аѳанасія въ ссылкѣ.

Гл. 11. Но Аѳанасій опять былъ оклеветанъ предъ Констанціемъ Стефаномъ и былъ удаленъ. И потомъ еще подвергся кознямъ со стороны Леонтія внуха и его приверженцевъ. Отъ этого случилось, что его изгоняли и опять призывали. Такъ Георгій возвращенъ былъ Констанціемъ, а Аѳанасій удалился и скрывался нѣкоторое время до тѣхъ поръ, пока былъ убитъ Георгій. Въ это время царствовалъ Юліанъ, который, по смерти Констанція, уклонился въ язычество. Александрійцы давно имѣли гнѣвъ на Георгія, умертвили его и сожгли и прахъ его развѣяли по воздуху. Когда умеръ Юліанъ въ Персіи, то занявшій престолъ блаженный Іовіанъ написалъ къ епископу Аѳанасію письма, исполненныя довѣрія и съ великою честію вызвалъ и обласкалъ его, и послалъ его занять свой престолъ. Такимъ образомъ святая церковь, получивъ опять своего епископа, нѣсколько утѣшилась. Но по смерти Іовіана, блаженный Аѳанасій опять подвергся тѣмъ же гоне-

ніямъ, толкамъ и смятеніямъ, однако не былъ удаленъ отъ церкви и отъ своего престола: потому что Александрійцы ходатайствовали за него и весь городъ просилъ объ немъ. Хотя Лукій, и теперь еще аріанинъ, поставленный въ чужой области, вѣроятно въ Антиохіи, многократно просилъ царя Валента послать его на престоль александрійскій: но царь не захотѣлъ удалить Аѳанасія, опасаясь возмущенія въ народѣ. Наконецъ когда папа Аѳанасій умеръ, былъ посланъ Лукій. Онъ много причинилъ зла церкви, городу, народу, епископамъ, клирикамъ, поставленнымъ отъ Аѳанасія и принимавшимъ его въ каждой церкви, также и Петру, преемнику Аѳанасія въ Александріи.

Вотъ что произошло въ Александріи до настоящаго времени. Епископы, пресвитеры и діаконы одни были сосланы въ ссылку, другіе подпали смертной казни въ Александріи, иные осуждены на снѣденіе звѣрми, дѣвственницы были умерщвлены и многіе другіе погибли. Еще и до сихъ поръ церковь Божія терпитъ бѣдствія отъ вышеупомянутаго дѣла мелетіанъ и аріанъ, произведшихъ указанными способами смятеніе и утвердившихъ систему злоученія. Я говорю объ аріанахъ. Но о всемъ этомъ мы подробно расскажемъ при обличеніи Арія. А теперь оставляю этотъ предметъ и перейду къ ереси аріанъ, призывая Бога на помощь предъ тѣмъ, какъ приступитъ къ борьбѣ съ этимъ страшнымъ, многоглавымъ зміемъ.

ПРОТИВЪ АРІОМАНИТОВЪ (*Аріеневистов-* *ствующихъ*).

СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕ-
СЯТЬ ДЕВЯТАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. За временами Мелетія и святаго Петра, епископа Александрійскаго, по порядку слѣдуютъ Арій и произшедшіе отъ него Аріане. Онъ процвѣталъ во времена святаго епископа Александра, преемника Петра, низвергнувшаго Арія при помощи многихъ усилій и великихъ соборовъ. Александръ отлучилъ его и извергъ изъ церкви и города, какъ великое зло, пришедшее на людей. Говорятъ, что онъ былъ родомъ Ливіецъ, въ Александріи сдѣланъ пресвитеромъ и предстоятелемъ церкви такъ называемой Вавкалійской. Всѣ церкви католической вѣры находятся подъ управленіемъ одного архіепископа и для каждой изъ нихъ поставлены были особые пресвитеры для церковныхъ нуждъ жителей, жившихъ близъ каждой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ, или мѣстно называемыхъ жителями Александріи Лаврахъ. Арій, жилъ во времена великаго и блаженнаго царя Константина, сына Констанція стар-

шаго, бывшаго сыномъ царя Валеріана, *) и они сами царствовали вмѣстѣ съ Діоклитіаномъ и Максиміаномъ и съ другими. Всѣ знаютъ Константина, отца Констанціева, Констансова и Криспона, высокочтимаго въ христіанствѣ и отеческой вѣрѣ въ церквахъ апостольской и пророческой, которая до самаго Арія была неповрежденною. Случилось, что онъ отторгъ отъ нея множество народа.

Гл. 2. Въ этого Арія, бывшаго пресвитеромъ у вышеупомянутаго Александра, возшелъ духъ сатаны и возбудилъ его, по написанному, поднять пылъ противъ церкви и возжечь не малый пожаръ, который охватилъ почти всю римскую имперію и особенно восточныя части, такъ что еще и теперь его ересь не перестала воевать противъ истинной вѣры и церкви. А въ то время Арій былъ пресвитеромъ и много было съ нимъ пресвитеровъ при каждой церкви. Въ Александріи было большое число церквей вмѣстѣ съ построенною нынѣ церковію, называемою Кесарійскою, которая прежде была гимназіей адріановой, потомъ стала гимназіей, или базиликой Лицинія. Впослѣдствіи во времена Констанція рѣшено было выстроить тутъ церковь, которую началъ Григорій мелетіанецъ и аріанинъ, а окончилъ блаженный и отецъ православія Аѳанасій; когда же она сгорѣла при Юліанѣ, этотъ блаженный епи-

*) Констанцій Хлоръ былъ сынъ Евтропія, а не Валеріана.

скопъ Аѳанасій опять ее возобновилъ. Много тутъ какъ я сказалъ, и другихъ церквей, какъ-вы: церковь называемая Діонисіевою, Θεоны, Γεерія и Серапіона, Персеи, Дизія, Мендидія, Анніана, Вавкалійская и другія. Въ одной изъ нихъ настоятельствоваля нѣкто Коллуѳъ, въ другой Карпонъ, въ третьей Сармать, и тотъ вышеупомянутый Аріи управлялъ одною изъ называемыхъ церквей. Каждый изъ нихъ въ обычныхъ собраніяхъ поучалъ ввѣренный ему народъ толкованіями и вселялъ нѣкоторый споръ въ народъ. И одни пристали къ Арію, другіе къ Коллуѳу, иные къ Карпону, а тѣ къ Сармату, когда каждый толковалъ въ своей церкви, одинъ здѣсь, другой тамъ, одинъ одно, другой другое; одни вслѣдствіе расположенія и любви къ настоятелю называли себя коллуѳіанами, другіе аріанами. И Коллуѳъ училъ кое-чему извращенному, но его ересь не удержалась, но скоро разсѣялась. О! если бы это случилось съ безумною вѣрою, или лучше невѣріемъ, даже скорѣе зловѣріемъ Аріи!

Гл. 3. Этотъ старикъ, (Аріи) напыщенный гордостію, сбился съ прямого пути. Онъ былъ высокъ ростомъ, угрюмъ на видъ, держалъ себя, какъ хитрый змѣи и могъ при помощи своего лукаваго нрава увлечь всякое незлобивое сердце. Всегда одѣтъ онъ былъ въ гемифорій и коловій, *) сладокъ былъ въ бесѣдѣ, всегда дѣй-

*) Ἡμιφόριον по Джуканжу, тоже что ἠμοφόριον, накладка на плеч

ствуя на души убѣжденіемъ и ласкательствомъ. Поэтому въ скоромъ времени отвлекъ отъ церкви для единенія съ собою дѣвственницъ числомъ семь сотъ. Есть слухъ, что онъ же увлекъ еще семь пресвитеровъ и двѣнадцать діаконовъ. Ядъ его достигъ даже и до епископовъ. Ибо онъ убѣдилъ Секунда Пентапольскаго и другихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Когда это происходило въ церкви, не зная того блаженный епископъ Александръ, пока вышеупомянутый мною Мелетій, бывший и самъ архіепископомъ въ Оивайдѣ египетской (дѣла Мелетія тогда не дошли еще до нелѣпой вражды) не возбудился ревностію; ибо онъ нисколько не различался по вѣрѣ, а только особыми видами желанія справедливости, отчего нанесъ страшный вредъ людямъ, какъ мы объ немъ уже и сказали. И такъ Архіепископъ египетскій Мелетій довелъ о томъ до слуха Архіепископа Александра; а находился онъ подъ рукою Александра. Этотъ Мелетій, какъ я сказалъ, былъ современникъ блаженнаго епископа и мученика Петра. Когда онъ передалъ все касательно Арія, именно что онъ уклонился отъ истины и многихъ осквернилъ и омрачилъ. отвративъ повѣрившихъ ему отъ правой вѣры, тогда епископъ вызвалъ къ себѣ самого Арія и спрашивалъ о донесенномъ ему,

малая епанча, а у древнихъ монаховъ—манатейка. *Κολοβῶν*, колобий, или левитонъ, нижняя одежда священниковъ и монаховъ, съ короткими рукавами, едва достигающими до локтей.

такъ ли это было. А тотъ незадумался, не испугался и сразу, не краснѣя, изрыгнуть все свое зловѣріе, какъ показываютъ его письмо и произведенное тогда надъ нимъ слѣдствіе. Посему Александръ созываетъ пресвитеровъ и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ тамъ епископовъ и производитъ о немъ дознаніе и изслѣдованіе; когда же Аріи не склонился на сторону истины, онъ извергаетъ его изъ церкви и выгоняетъ изъ города. вмѣстѣ съ нимъ отлучены отъ церкви и вышеупомянутыя дѣвственницы и клирики и много другаго народа.

Гл. 4. Между тѣмъ, какъ Аріи долгое время медлилъ въ городѣ, скоро умираетъ исповѣдникъ и мученикъ Мелетій. Производя расколъ и завлекая cadaго, Аріи многихъ омрачилъ. Когда наконецъ былъ захваченъ и обличенъ въ городѣ и объявленъ изгнанникомъ, онъ убѣгаетъ изъ Александрии и пускается въ путь на Палестину. Прибывши туда, онъ съ лукавствомъ и лестию подбивался къ каждому изъ епископовъ, дабы приобрести себѣ многихъ споспѣшниковъ. И нѣкоторые принимаютъ его, но другіе отвергли его. А потомъ это доходить до слуха епископа Александра, и онъ пишетъ каждому изъ епископовъ окружныя посланія, числомъ до семидесяти, которыя еще хранятся у добролюбцевъ, и прежде всего Евсевию кесарійскому, который и теперь еще живъ, Макарію іерусалимскому, Асклипію газскому, Логгину аскалонскому, Макрину іа-

мнѣйскому и другимъ, также въ Финикию Зенону, старѣйшему епископу тирскому и другимъ; равнымъ образомъ шлетъ и въ Кесарію. Когда разосланы были посланія, въ которыхъ порицались принявшіе Арія, каждый отвѣчалъ блаженному Александру, оправдывая себя; и одни написали съ лукавствомъ, другіе искренно: одни говорили, что не принимаютъ Арія, другіе—что приняли его по невѣденію, а нѣкоторые говорили, что принявъ его думали оказать ему пользу. И различно было содержаніе отвѣтовъ.

Гл. 5. Потомъ, когда узналъ Арій, что письма доставлены ко всѣмъ епископамъ, и онъ отовсюду былъ изгоняемъ и никто его не принималъ, кромѣ его сподвижниковъ—ибо глубокій старецъ Евсевій никомидійскій жившій вмѣстѣ съ Лукіаномъ въ Никомидіи, всецѣло былъ ему преданъ, также и Леонтій скопецъ въ Антиохіи, еще не получившій епископства и нѣкоторые другіе, такъ какъ всѣ они были изъ одного гибельнаго общества и Евсевій держалъ его у себя довольно времени,—Арій еще до прибытія своего къ Евсевію въ Никомидію, написалъ къ нему письма, наполненные всякимъ вздоромъ и заключающія въ себѣ все его зловѣрное ученіе. Въ это время онъ обработалъ тѣже свои мнѣнія, включивъ ихъ въ письма. Я призналъ нужнымъ предложить здѣсь одно изъ этихъ писемъ, дошедшее до нашихъ рукъ, дабы читающіе увидѣли, что мы не сказали никакой клеветы противъ кого нибудь. Вотъ это письмо.

ПИСЬМО АРІЯ.

Гл. 6. Возлюбленнѣйшему господину, вѣрному человѣку Божию, православному Евсевию, Арій, несправедливо гонимый папою Александромъ, за всепобѣждающую истину, которую и ты защищаешь, желаетъ здравія о Господѣ.

Когда отецъ мой Аммоній отправлялся въ Никомидію, мнѣ показалось благоразумнымъ и должнымъ послать тебѣ съ нимъ привѣтствіе, а вмѣстѣ и напомнить врожденной въ тебѣ любви и благосклонности, которую, ради Бога и Христа Его, имѣешь къ братіямъ, что епископъ сильно нападаетъ на насъ и преслѣдуетъ и направляетъ противъ насъ всякое зло, такъ что выгналъ насъ изъ города, какъ людей безбожныхъ за то, что мы не соглашаемся съ нимъ, когда онъ публично говорилъ: всегда Богъ, всегда Сынъ, вмѣстѣ Отецъ, вмѣстѣ Сынъ; Сынъ сосуществуетъ съ Богомъ нерожденнымъ, всегда рождаемый и нерожденно рожденный; ни мыслию, ни какимъ нибудь моментомъ времени Богъ не предваряетъ Сына, всегда Богъ, всегда Сынъ, Сынъ изъ самаго Бога. И поелику братъ твой Евсевій въ Кесаріи, и Θεодосій, и Павлинъ, и Аѳанасій, и Григорій, и Аэгій *) и всѣ восточные говорятъ, что Богъ безначально существуетъ прежде Сына, то

*) Θεодосій (по Θεодориту Н. Е. 1,5, и Никифору 8,9, Θεодотъ), епископъ лаодикійскій, Павлинъ—тирскій, Аѳанасій—аназарбскій, Григорій—беритскій, Аэгій—лидскій.

они подвергнуты анаемѣ, кромѣ Филогонія, Ел-
ланика и Макарія, людей, еретичествующихъ и
неутвержденныхъ въ вѣрѣ и называющихъ Сы-
на—одни изрыганіемъ, другіе—нерожденнымъ про-
изведеніемъ. Мы не можемъ и слушать такихъ
несчастивцевъ, хотя бы еретики угрожали намъ
тысячами смертей. Что же мы говоримъ и мыс-
лимъ, чему научили и учимъ? Тому что Сынъ не
есть нерожденный, ни даже часть нерожденного,
никакимъ образомъ, ни изъ чего либо предсу-
ществовавшего, но что хотѣніемъ и волею (Бога)
существовалъ прежде временъ и прежде вѣковъ,
полный Богъ едиnorodный, неизмѣняемый, но
не существовалъ прежде, нежели рожденъ, или
сотворенъ, или опредѣленъ, или основанъ. Ибо
Онъ не былъ не имѣющимъ начала бытія. А насъ
преслѣдуютъ за то, что мы сказали: Сынъ имѣ-
етъ начало, а Богъ есть безначаленъ. За это
насъ преслѣдуютъ, и за то еще, что мы сказали:
Онъ есть изъ не сущаго. А сказали мы такъ по-
тому, что Онъ не есть часть Бога и не происхо-
дитъ изъ чего либо предсуществовавшего. За
это-то насъ гонятъ; прочее ты знаешь; желаю
тебѣ, Солукіанисть, *) въ истинномъ смыслѣ Ев-
севій (благочестивый), памятуя о скорбяхъ на-
шихъ, укрѣпляться о Господѣ.

Гл. 7. Кромѣ этого мы предлагаемъ и другое

*) Аріи и Аріане любилъ хвастаться, что они ученики мучени-
ка Лукіана.

письмо Арія, написанное имъ въ защиту себя изъ Никомидіи къ святѣйшему Папѣ Александру и отосланное имъ въ Александрію; оно гораздо хуже перваго по ядовитости и наполнено непрерывными хульными рѣчами. Вотъ оно:

Блаженному Папѣ и епископу нашему Александру пресвитеры и діаконы о Господѣ радуются.

Вѣра, которую приняли мы отъ предковъ и которой научились отъ тебя, блаженный Папа, такова: мы признаемъ единого Бога нерожденнаго, единого вѣчнаго, единого безначальнаго, единого истиннаго, единого имѣющаго безсмертіе, единого мудраго, единого благаго, единого властителя, единого судію, правителя всяческихъ, домостроителя, непреложнаго и неизмѣннаго, правосуднаго и благаго, Бога закона и пророковъ и новаго завѣта, прежде вѣчныхъ временъ родившаго Сына едиnorodнаго *имже и вѣки* и прочее *сотвори* (Евр. 1,2). Онъ родилъ Его не призрочно, но по истинѣ своимъ хотѣніемъ и содѣлалъ его своимъ непреложнымъ и неизмѣняемымъ, совершеннымъ твореніемъ Божиимъ, не какъ одну изъ тварей, произведеніемъ, но не какъ одно изъ произведеній; не такъ, какъ училъ Валентинъ, будто это произведеніе Отца есть испущеніе, и не такъ, какъ Манихей, который говорилъ, что это произведеніе есть единосущная часть Отца, и не такъ, какъ Савеллій, который раздѣляя единство, выразился такъ: Сыноотецъ; и не такъ, какъ

Иеракъ, будто Сынъ произошелъ какъ свѣча отъ свѣчи или какъ свѣтильня раздѣленная на двое; и не такъ, будто Сынъ, существовавшій прежде, впоследствии рожденъ или претворенъ въ Сына. Самъ ты, блаженный папа, среди церкви и собора многократно опровергалъ утверждавшихъ это. Но, какъ мы сказали, Сынъ хотѣнiемъ Бога сотворенъ прежде время и прежде вѣковъ и получилъ отъ Отца жизнь и бытiе и Отецъ сообщилъ Ему славу. Давъ Ему наслѣдiе во всемъ, Отецъ не лишилъ себя свойства нерожденности, въ немъ заключающагося. Ибо Онъ есть источникъ всего.

Гл. 8. Такимъ образомъ существуютъ три ипостаси, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. И Богъ, какъ виновникъ всего, одинъ безначаленъ. А Сынъ не во времени рожденный отъ Отца и прежде вѣковъ сотворенный и основанный, не существовалъ прежде рожденiя, но доременно прежде всего рожденный единъ произошелъ отъ единого Отца. Онъ не вѣченъ, и не совѣченъ и не есть нерожденный на равнѣ со Отцемъ, и не имѣетъ бытiя вмѣстѣ съ Отцемъ, какъ говорятъ нѣкоторые, вводя два нерожденные начала, но какъ единый и начало всего, Онъ есть Богъ прежде всего, по сему онъ и существуетъ прежде Христа, какъ мы научились отъ тебя, проповѣдавшаго это среди церкви. И такъ поелику Онъ имѣлъ отъ Бога бытiе и жизнь и славу и все ему дарованное, то Богъ есть Его начало. Ибо начальствуетъ надъ

Нимъ, какъ Богъ Его и потому что существовалъ прежде Его и потому что Сынъ изъ него. Если слова: *изъ чрева* (Псал. 109, 3) и еще: *отъ Отца изидохъ* и *иду* (Иоан. 16, 28), разумѣются нѣкоторыми такъ, будто Онъ есть часть единосущнаго и какъ бы испущеніе, въ такомъ случаѣ Отецъ будетъ сложнымъ и раздѣляемымъ и измѣняемымъ и тѣломъ и поэтому безтѣлесный Богъ будетъ терпѣть то, что свойственно тѣлу. Желаю тебѣ, блаженный Папа, укрѣпляться о Господѣ. Арій, Еваль (по Θεодориту Аиваль) Ахиллъ, Карпонъ, Сарматъ, Арій пресвитеры; діаконы: Евзой, Лукій, Юлій, Мина, Елладій, Гай; епископы: Секундъ пентапольскій, Θεона ливійскій, Пистъ, котораго поставили Аріане въ Александрію.

Гл. 9. Когда дѣла были въ такомъ колебаніи Александръ пишетъ царю Константину *). А блаженный царь, созвавъ Арія и нѣкоторыхъ епископовъ, сдѣлалъ допросъ. Арій, имѣвшій при себѣ единомышленниковъ, сперва заперся предъ лицомъ царя, между тѣмъ въ душѣ устроилъ козни противъ церкви. И такъ призвавъ его блаженный Константинъ, какъ бы вдохновенный Святымъ Духомъ, сказалъ ему слѣдующія слова: я вѣрю Богу въ томъ, что если ты коварно что-

*) Что здѣсь описываетъ св. Епифаній, это случилось уже послѣ Никейскаго собора. Равнымъ образомъ и дальнѣйшій рассказъ св. Епифанія о времени смерти Арія, случившейся будто бы до Никейскаго собора, не вѣренъ. Ходъ дѣла и хронологическія указанія вѣрнѣе представлены у св. Аванасія, Сократа, Руфина, Θεодорита и Созомена.

либо скрываешь и запираешься, Владыка всяческихъ, Которымъ ты поклялся, скоро изобличить тебя. Тутъ и оказался онъ имѣвшимъ тѣ же мысли и изобличенъ былъ предъ лицомъ царя. Однакоже онъ опять заперся и многіе его заступники хлопотали за него чрезъ Евсевія никомидійскаго. Не смотря на то царь, подвигнутый ревностію, написалъ ко всей римской имперіи большое окружное посланіе противъ Арія и его вѣры, исполненное всякой премудрости и истинныхъ рѣчей; оно хранится еще и теперь у добролюбцевъ и начинается такъ: Константинъ Августѣйшій, великій, Арію и Аріанамъ. Этотъ дурной толкователь подлинно есть образъ и истуканъ діавола. Потомъ между прочимъ онъ представляетъ изъ Божественнаго Писанія обширное опроверженіе противъ него, и съ негодованіемъ обращаясь къ нему привелъ стихъ изъ Гомера, который я призналъ нужнымъ предложить здѣсь; вотъ онъ: ну! Арій Арей, нужда въ щитахъ; просимъ тебя, не дѣлай сего! Да сдержитъ тебя рѣчь Афродиты! *)

Гл. 10. Послѣ этого Арій желалъ вступить въ общеніе съ церковію въ Константинополь; къ этому понуждалъ его Евсевій, который имѣлъ большую силу у царя и надоѣдалъ по этому случаю епископу константинопольскому, и когда тотъ не хотѣлъ соединиться и вступить въ общеніе съ Арі-

*) Такихъ стиховъ у Гомера нѣтъ. Встрѣчающееся въ одномъ мѣстѣ у Гомера обращеніе къ Арею Аены (Иліад. 5. 31) можетъ идти сюда, но и то весьма мало.

емъ и скорбѣль отъ насильственныхъ дѣйствій Евсевія, Евсевій сказалъ ему: если ты не хочешь этого по своей волѣ, завтра въ воскресный день, по утру Арій войдетъ со мною въ церковь, и ты что можешь сдѣлать? Благоговѣйнейшій и боящійся Бога епископъ этого славнаго города Александръ (онъ былъ соименникъ епископу александрийскому), когда услышалъ это, цѣлый день и всю ночь провелъ въ молитвѣ, стоя и сѣтуя и моля Бога, чтобъ Онъ или взялъ его душу, дабы не оскверниться ему общеніемъ съ Аріемъ, или сотворилъ какое либо чудо, что и случилось. Ибо Арій ночью почувствовавъ нужду выдти для испражненія, дошелъ до отхожаго мѣста и въ этомъ мѣстѣ найденъ въ сидячемъ положеніи умершимъ и разсѣдшимся. Такъ найденъ онъ въ зловонномъ мѣстѣ съ вышедшими изъ него кишками, какъ будто извергнулъ онъ нечистое зловѣріе.

Гл. 11. Когда это случилось, царь воспріявъ заботу о церкви, такъ какъ многіе уже и часто стали разногласить между собою и явилось много расколовъ, собралъ вселенскій соборъ изъ 318 епископовъ, которыхъ имена и теперь еще сохраняются. Они подвергаютъ въ Никеѣ анаѳемъ вѣру аріеву и исповѣдуютъ православную вѣру Отцевъ неизмѣнную и преданную отъ Апостоловъ и Пророковъ. Когда епископы подписали это исповѣданіе и прокляли ересь арианскую, соборъ окончился. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ же соборѣ они

составили нѣкоторыя церковныя правила; также составили опредѣленіе и о пасхѣ, чтобъ этотъ самый величественный день Божій праздновали въ одно время, единомысленно, поелику онъ различно соблюдался у нѣкоторыхъ. Одни праздновали раньше, другіе въ срединѣ, а иные послѣ, и вообще былъ большой беспорядокъ по этому случаю. Богъ совершилъ это дѣло ради мира посредствомъ блаженнаго Константина. Когда Арій былъ проклятъ и дѣло было сдѣлано, въ томъ же году оканчиваетъ жизнь Александръ и преемствуетъ ему Ахиллъ *). А отъ мелетіанъ былъ поставленъ и Феона. Ахиллъ пробылъ епископомъ только три мѣсяца и ему преемствуетъ блаженный Аѳанасій, бывшій діакономъ при Александрѣ и отъ него посланный ко двору: предъ смертію Александръ объявилъ, чтобъ ему отдана была епископія. Въ Александріи есть обычай послѣ смерти епископа не медлитъ поставленіемъ новаго, но тотчасъ же чтобъ онъ былъ ради мира, дабы не произошло въ народѣ споровъ, когда одни желаютъ того, другіе другаго; оттого по нуждѣ, такъ какъ Аѳанасій отсутствовалъ, поставили Ахилла. Между тѣмъ престоль и святительство готовы были для призваннаго Богомъ и назначеннаго блаженнымъ Александромъ. Когда возвратился и по-

*) Непосредственнымъ преемникомъ Александра былъ не Ахиллъ, а Аѳанасій, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Аѳанасій во 2-й апологіи а Ахиллъ былъ епископомъ Александрійскимъ послѣ Петра и былъ одинъ только годъ.

ставленъ епископомъ Аѳанасій, сильный ревнитель по вѣрѣ и соболѣзнующій о церкви, и когда по вліянію такъ называемыхъ мелетіанъ, о которыхъ я сказалъ выше въ разсказѣ о Мелетіи, народъ отдѣлялся и составлялъ собранія, Аѳанасій, желая ввести единеніе въ церковь, обличалъ, угрожалъ и убѣждалъ, но никто не слушалъ. Поэтому за его отличную ревность, данную ему Богомъ, происходили противъ него волненія и совершались козни, такъ что онъ терпѣлъ и изгнаніе, и несправедливѣйшимъ образомъ былъ свергаемъ вслѣдствіе преобладанія аріанъ. Но о блаженномъ Аѳанасіи довольно. Ибо о немъ кратко сказано въ разсказѣ о Мелетіи.

Гл. 12. Такимъ образомъ Аріи былъ возбужденъ діавольскою силою и держа себя необузданно, безстыдно, воздвигъ свой языкъ противъ своего владыки. Прежде всего онъ хочетъ истолковать слѣдующее мѣсто изъ притчей Соломона: *Господь созда мя начало путей своихъ, прежде всѣхъ основа мя, въ началъ, прежде неже землю сотвориши, и прежде неже бездны содѣлати и прежде неже произыти источникамъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 22—25.). Въ этомъ ему представился поводъ къ заблужденію. И не постыдился онъ и ученики его называть тварію Слово, создавшее все, рожденное отъ Отца до-временно и безначально. Отъ этого одного слова Аріи и преемники его направивши свою злообразную мысль на многія и худыя стези, рѣ-

пились произнести безчисленные хулы на Сына Божія и на Святаго Духа. Они ослабили такъ сказать согласіе и единомысліе святой и православной вѣры и церкви, впрочемъ не своею силою, или мудростію: ибо немногіе пристали къ нимъ, будучи обольщены, но многіе притворно привзошли къ нимъ, а многіе и не сочувствуя имъ насильно сдѣлались сообщниками ихъ. Никакой причины къ тому не было, а прежде всего испытаніе вѣрующихъ. Кромѣ того благоволеніе со стороны царей, начало чему положилъ царь Констанцій; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ, какъ сынъ великаго и совершеннаго Константина, богочестиваго и именно сохранившаго правую вѣру, былъ кротокъ и благъ; будучи и самъ богочестивъ и хорошъ во многихъ отношеніяхъ, Констанцій преткнулся только въ томъ что не пошелъ по вѣрѣ своего отца,—и это не по своей винѣ, но по вліянію называемыхъ только по виду епископами и повредившихъ истинную вѣру Божію, которые дадутъ отчетъ въ день суда. Они дадутъ отчетъ и за вѣру и за гоненія церкви и за множество бѣдствій и убійствъ, совершившихся ради ихъ въ церквахъ и за безчисленное множество людей, еще и теперь терпящихъ скорби подъ открытымъ небомъ, и за самаго блаженнаго Констанція, который обольщенъ былъ ими, не зная сущности вѣры православной и по невѣденію подчинился имъ, какъ лицамъ священнымъ, не узнавъ въ нихъ прелести

ослѣпленія и зловѣрія, происшедшей отъ козней діавола.

Гл. 13. Во вторыхъ змінная ихъ работа получила силу отъ Евсевія, который подольстился и повредилъ слухъ Валента, царя богочестиваго. благоговѣйнѣйшаго и боголюбиваго. Такъ какъ Валентъ отъ него принялъ крещеніе*), по этой причинѣ они и могли твердо устоять. А прежде того еретики, какъ хулители Владыки и вторые богоубійцы и отрицатели божественнаго совершенства въ Господѣ Нашемъ Иисусѣ, издавна изобличаемы были и гонимы, не говорю взрослыми, со всею точностію знавшими богочестіе и правую вѣру, но женщинами и мальчиками. знавшими истину отчасти и какъ бы случайно; а вслѣдствіе покровительства царя, чтò служитъ для нихъ защитою, они рѣшились на всякое зло, которое они сдѣлали и теперь еще дѣлаютъ въ Александріи и Никомидіи, въ Месопотаміи. въ Палестинѣ. по благоволенію царя. съ ними присутствующаго.

Гл. 14. На основаніи этого мѣста. написаннаго въ Приточникѣ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*, у нихъ придумывается все, что можетъ быть согласно, равносильно и сообразно съ ихъ рѣчью. тогда какъ ни самыя эти выраженія, ни другія реченія не говорятъ че-

*) Не отъ Евсевія, а отъ Евдоксія, Архіепископа Константинопольскаго, крещенъ былъ Валентъ.

го нибудь такого о Божествѣ Сына Божія. У нихъ есть еще подобныя мѣста, напримѣръ написанное у Апостола: *пріимите святителя исповданія* вашего, *вѣрни суща сотворшему его* (Евр. 3, 1.2.), и написанное въ Евангеліи отъ Іоанна: *сей есть, о немже рѣхъ, грядый по мнѣ, предъ мною бысть* (Іоан. 1,27,30.), и написанное въ Дѣянїяхъ: *да будетъ вѣдомо вамъ, весь домъ Израилевъ, яко сего Іисуса, егоже вы распяте, и Господа и Христа Богъ сотворилъ есть* (Дѣян. 2,36.), и другія подобныя симъ мѣста, которые имѣй у себя въ памяти для отраженія враговъ: ибо они по истинѣ враги и навѣтники. Вѣроятно о нихъ и подобныхъ имъ написано: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его* (Псал. 67,2.). Они представляются врагами домашними, а нѣтъ хуже домашнихъ враговъ, ибо *врази человеку* всѣ мужи дома его (Мат. 10, 36.). Вѣроятно и это на нихъ исполняется.

Гл. 15. Они, какъ бѣшеные собаки, кидаются на уязвленіе враговъ и говорятъ: почему ты говоришь о Сынѣ Божіемъ? Это ихъ уловка при внесенія яда ихъ въ людей простыхъ. И что еще нужно послѣ того, какъ Онъ названъ Сыномъ Божіимъ? О люди умные только у себя и представляющіеся вѣдущими и знающими только у своихъ! Что жъ еще приложить бы къ имени Іисуса, кромѣ того, что Онъ называется истиннымъ Сыномъ, происшедшимъ отъ Отца, и неизмѣняемъ? Далѣе они съ насмѣшкою нападаютъ, говоря:

какъ Онъ можетъ быть изъ Бога? А когда ихъ спросятъ: развѣ Онъ не Сынъ? они признають его по имени Сыномъ, а на самомъ дѣлѣ и въ умѣ отрицають, желая назвать его не истиннымъ, а незаконнымъ. Ибо если, говорятъ они, Онъ изъ Бога и Богъ родилъ Его изъ себя, такъ сказать, естественно изъ собственной ипостаси, или изъ собственной сущности, значитъ Онъ былъ чреватъ, или принялъ сѣчenie или во время рожденія разширился, потомъ сократился, или подлежалъ чему нибудь тѣлесному и страстному. Они совершенно смѣшны, когда переносятъ свое на Бога и хотятъ отъ себя перевести подобное на Бога. Въ Богѣ нѣтъ ничего такого; ибо Богъ есть духъ и отъ Себя родилъ Единороднаго неизреченно, непостижимо и нескверно. Почему-же, говорятъ они, если Сынъ есть изъ Его существа. Онъ не знаетъ, какъ Самъ говорить, *ни дне ни часа: о дни же томъ или часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 1.3,32.)? Какъ Онъ пришелъ во плоти, если Онъ изъ Отца? Какъ это естество невмѣстимое облеклось въ плоть, если произошло отъ Отца по естеству?

Гл. 16. И не знаютъ того, что къ своему стыду вводятъ они такія разсужденія. Ибо если по причинѣ отличія его отъ сущности Отца Онъ облекся въ плоть и въ ней пострадалъ и распятъ, то пусть покажутъ они намъ, какое же изъ другихъ духовныхъ созданій (а онѣ существуютъ) облеклось въ плоть; ибо они не могутъ

не признавать, что Сынъ выше всего. Хотя они и называютъ Его тварію, однако признають Его выше всѣхъ тварей Его и какъ бы угождая Ему, хотять услужить Ему словомъ, какъ бы одною рукою бія, а другою лаская. Они желаютъ угождать Ему какъ будто по доброй волѣ и говорятъ: мы называемъ Его тварію, но не такъ, какъ одну изъ тварей, и произведеніемъ, но не какъ одно изъ произведеній, и рожденіемъ, но не какъ одно изъ рожденій, дабы словами: не какъ одно изъ рожденій лишитъ Его рожденности по естеству, а словами: не какъ одну изъ тварей—объявить Его истинною тварію. Но какова бы ни была тварь, она пребываетъ тварію и хотя бы имѣла названіе въ тысячу разъ превосходнѣйшее, она равна со всѣми тварями. Солнце хотя и свѣтлѣе другихъ тѣлъ, однако же не можетъ не быть тварію, какъ и камень. И луна, хотя превосходитъ звѣзды, однако по этому не отдѣляется отъ тварей. Вотъ *всяческая работна тебѣ* (Псал. 118, 91.). Ибо что существуетъ, сотворено Имъ и служитъ Ему, а Единородный есть истина и слово Его истина есть, какъ сказалъ Онъ: *иже вы пребудете въ словеси моемъ, воистину ученицы мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8,31.). Если же слово Его есть истина и освобождаетъ освобождаемыхъ, то не тѣмъ ли болѣе самъ Онъ свободенъ, будучи истинною и освобождая рабовъ, повинующихся Ему?

Это потому, что все подчинено Ему и Отцу Его и Святому Его Духу.

Гл. 17. Далѣе они говорятъ еще: какъ Онъ вселился въ плоть, если былъ изъ сущности Отца? Пускай же скажутъ намъ, почему Ангелы, которые суть слуги Его, почему Архангелы и Воинства и всѣ другія духовныя существа не принимали плоти? Но они говорятъ еще, что Духъ ниже Сына и есть тварь другой твари, то есть Слова. Почему же Духъ не принялъ плоти, когда, по словамъ Арія, лице Его можетъ измѣняться болѣе, чѣмъ Сынъ? Но поелику Сынъ есть премудрость Отца, то Онъ благоволилъ при своемъ совершенствѣ воспринять нашу немощь, дабы чрезъ Него произошло спасеніе міру. Превращая добро во зло, они оказываются неблагодарными и непризнательными, оскорбителями и хулителями своего Владыки. Говоря и другое, они мыслятъ о Немъ унижительно. Какъ, говорятъ, Онъ взалкалъ, если Онъ изъ сущности Отца? Ибо о Богѣ написано; *не взалчетъ, ни вжаждетъ, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Псал. 40, 28), а Онъ между тѣмъ алкалъ и жаждалъ. Какъ Онъ уставалъ отъ путешествія и садился, когда Богъ *не утрудится* (тамже)? Почему сказалъ Онъ: *пославый мя Отецъ болій мене есть* (Іоан. 12, 49.—14, 28)? Ибо иной посылающій и иной посылаемый. И очевидно, что Отецъ не есть Сынъ и Сынъ не есть Отецъ. Мы не говоримъ согласно съ Савелліемъ, который говоритъ, что Отецъ и

Сынъ—одно и тоже, поелику Онъ сказалъ: онъ есть пославшій меня (Іоан. 5, 32), и еще: *восхожду къ Богу моему и Богу вашему, ко Отцу моему и Отцу вашему* (Іоан. 20,17.). Ученики не родились же по естеству отъ существа Божія, а Онъ сказалъ имъ: *Отцу вашему*.

Велико поврежденіе въ мысляхъ у людей говорящихъ это. Если Онъ только называется именемъ Сына, а не есть Сынъ по естеству. въ такомъ случаѣ Онъ ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ другихъ тварей, хотя бы превосходилъ ихъ достоинствомъ. Ибо не смотря на то, что царь стоитъ выше областныхъ начальниковъ и полководцевъ, однакоже онъ подобострастенъ другимъ и служитъ вмѣстѣ съ тою же тварію, будучи смертенъ, какъ и его подчиненные. И хотя солнце и отчасти луна превосходятъ другія звѣзды, однакоже и при этомъ они остаются подчиненными стихіями и подлежатъ распоряженію одного Творца и Создателя.—Отца и Сына и Святаго Духа. И хотя Ангелы превосходятъ видимыя существа и въ порядкѣ другихъ существъ выше всѣхъ, такъ какъ созданы невидимыми и занимаютъ первое мѣсто въ служеніи Богу непрестанными пѣснопѣніями, и такъ какъ по благодати, а не по естеству, созданы отъ него безсмертными и удостоены содѣлаться безсмертными по естеству отъ самаго безсмертнаго и имѣющаго въ себѣ жизнь и безсмертіе.—однакоже и при этомъ они находятся въ страхѣ и трепетѣ, под-

лежа отвѣтственности, также распоряженію и повелѣнію святаго Божества.

Гл. 18. Поэтому нужно тщательно разслѣдовать истину, что если называть Его Сыномъ, то называть Его и признавать не просто по имени. но Сыномъ по естеству. И у насъ многіе называются сынами, не будучи нашими сынами по естеству, а истинными сынами называются законные. которые родились отъ насъ по естеству. И если бы Онъ только назывался Сыномъ, какъ и всѣ названы сынами Божиими. значить Онъ ничѣмъ не отличался бы отъ другихъ; а почему же Онъ служитъ предметомъ поклоненія, какъ Богъ? Поэтому надлежало бы, по мнѣнію Арія, поклоняться и всѣмъ другимъ, которые носятъ имя сыновства, такъ какъ они называются сынами Божиими. Но истина имѣетъ себя не такъ, но всегда знаетъ одного единороднаго Сына Божія, которому все служитъ и поклоняется и *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и пресподнихъ и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2,10.). И Духъ Святой не равенъ другимъ духамъ, поелику Онъ есть единый Духъ Божій. Духъ, отъ Отца исходящій и отъ Сына приемящій. Но они хотятъ, чтобы Онъ былъ твореніемъ твари; ибо говорятъ: *вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1,3.). Значить, говорятъ. и Духъ есть изъ числа твореній, потому что *вся тѣмъ быша*. И эти люди, всеу погубившіе

свою душу, не знаютъ, что иное—творенія, иное—несозданные Отець и Сынъ и Святыи Духъ, единый Богъ. истинная Троица и единица въ единствѣ. И такъ какъ Богъ одинъ, то не два Отца, не два Сына, не два Духа Святыхъ: и Сынъ не чуждъ Отца, но отъ Него рожденъ, и не чуждъ Духъ Святыи, но Сынъ едиnorodный рожденъ безначально, довременно, а Духъ Святыи, какъ вѣдаетъ самъ Отець и Единородный, не рожденъ, ни сотворенъ и не чуждъ Отца и Сына, но исходитъ отъ Отца и отъ Сына приемятъ. Ибо Писаніе говоритъ: *Духъ мой настоитъ посреди васъ* (Агг. 2.6.), и еще: *помаза Христа Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10.38.). Если самъ Единородный помазуется Духомъ, кто смѣетъ оуждять святую Троицу?

Гл. 19. Далѣе говоритъ еще неистовый Арій: почему сказалъ Господь: *что мя глаголеши благи?* *Единый Богъ благи* (Лук. 18, 19), и чрезъ то Онъ какъ бы отрицаетъ въ себѣ благодать. Но кто же другой столько благи, какъ Единородный, который далъ себя *избавленіе* за души наши (1, Тим. 2, 6)? И не знаютъ силы и благодати Божіей и домостроительства премудрости Божіей эти люди душевные и плотскіе, *востязуемы* отъ Святаго Духа, (1 Кор. 2, 14), отчужденные отъ Него, неимѣющіе дара Святаго Духа, умудряющаго всякаго человѣка. Еще, повторяетъ Арій, когда сыны Зеведеевы по внушенію своей матери просили Иисуса, чтобъ Онъ посадилъ одного изъ нихъ

одесную въ царствѣ своемъ, а другаго ошуюю, Онъ сказалъ имъ: *не вѣста, чего просита: можете ли пити чашу, юже азъ имамъ пити?* Когда же они сказали: да, Онъ сказалъ имъ: *чашу убо мою испіема, а еже стѣсти одесную менс и ошуюю, нѣсть мое дати, но имже уготовися онъ Отца* (Мат. 20, 22, 23). Кромѣ того говоритъ Апостоль: *Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ* (Римл. 10, 9). значитъ Онъ имѣлъ нужду въ воздвигшемъ Его. И еще говорится въ Евангеліи Луки, что когда Онъ отшелъ и молился, имѣя быть преданъ, *явился Ангелъ Господень, укрѣпляя его, потому что былъ въ подвижъ и вѣспогѣлъ и бысть потъ его, яко капли крове* (Лук. 22, 43, 44). Кромѣ того на крестѣ, говоритъ Арій, Онъ взывалъ: *или, или, лима савахоани, еже есть: Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ* (Мат. 27, 46)? Видишь, говоритъ Арій, какъ Онъ нуждается въ помощи. Также словами: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ*. (Іоан. 14, 10), и еще: *мы двое едино есмы, да и ти едино будутъ* (Іоан. 17, 21, 22), выражаетъ Онъ то, что Онъ есть *едино* не по естеству, а по единомыслію. И кромѣ этого они съ предвзятымъ намѣреніемъ отрицаютъ, чтобы Онъ получилъ человѣческую душу. Они признаютъ, что Онъ имѣлъ истинную плоть отъ Маріи и все, что есть въ человѣкѣ, кромѣ души, дабы когда ты услышишь о голодѣ, или жаждѣ, о утомленіи, или путешествіи, или потѣ, или снѣ, или негодованіи и скажешь, что Онъ нуждался въ этомъ по человѣче-

ству, они могли возразить тебѣ, что плоть сама по себѣ тутъ не дѣйствуетъ, если неимѣетъ души. И дѣйствительно они такъ говорятъ: значитъ Божество Его нуждалось? и это говорятъ они для того, чтобъ назвавъ Божество Его нуждающимся, объявить Его чуждымъ сущности и истиннаго естества Отца. Когда ими злобно придуманная одно, два или пять свидѣтельствъ будутъ изобличены и опровергнуты, то, такъ какъ вся истина возвѣщена и ясно утверждена въ православной вѣрѣ, я думаю, они будутъ изобличены предъ мужами разумными, имѣющими Божественный умъ, хотя они послѣ этихъ рѣшеній приведутъ еще множество придуманныхъ ими мнѣній. Ибо немногими мѣстами будутъ разъяснены весьма многія мѣста Писанія, имѣющія одинаковую силу.

Гл. 20. Начну прежде всего съ изреченія, сказаннаго Соломономъ, за которое они ухватились, чтобъ злобно насадить горькій корень своего ученія: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*. Писаніе нигдѣ не повторило этого изреченія и никто изъ Апостоловъ не вспоминалъ объ этомъ мѣстѣ, чтобы отнести его къ имени Христа. Такимъ образомъ Соломонъ говоритъ совершенно не о Сынѣ Божіемъ, хотя и говоритъ еще: *Азъ премудрость вселихъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призвахъ* (Притч. 8, 12). Сколько разъ употребляется выраженіе: *премудрость Божія* въ несобственномъ значеніи? Одна только премудрость—

Единородный употребляется въ подлинномъ, а не переносномъ значеніи. Все, что отъ Бога, есть премудрость, но иная премудрость въ собственномъ смыслѣ и сущая превыше всего — то есть Единородный. премудрость по истинѣ, а не въ переносномъ смыслѣ, всегда сущій со Отцемъ, сила Божія и премудрость, согласно съ написаннымъ: намъ же Христось *Божія сили и Божія премудрость* (1. Кор. 1. 24): и еще: *мудрость нищяго уничижена* (Екклез. 9, 16): также: *по неже въ премудрости Божіей не разумь міръ Бога, благоизволяя буйствомъ Евангелія спасти върующихъ* (1 Кор. 1. 21): и еще: *обуи Богъ премудрость міра сего* (ст. 20): еще: *даде Богъ сердце Соломону, какъ потокъ моря, и умудрися наче сыновъ Енака* (3. Цар. 4, 29. 31): также: далъ Богъ Веселеилу премудрость и наполнилъ Богъ премудрости сына Урії (Исход. 31, 1. 2). И много можно говорить о премудрости, напримѣръ: *кое мѣсто есть виднѣя и премудрость откуда обрѣтется* (Гов. 28, 12)? Сама воспѣваемая премудрость говоритъ: *азъ премудрость вселихъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призвахъ. Мною царіе царствуютъ и мною вельможи величаются, и сильніи пишутъ привду и властители держатъ землю. Азъ любящія мя люблю, и нищущіе мене обряцутъ меня. Богатство и слава у меня есть и стяжаніе многихъ и правда. Въ пути правды хожду и посредь стезь оправданія живу, да раздѣлю любящимъ мя имѣніе и сокровища ихъ*

исполню благихъ: сице возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исцести. Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ мя и такъ далѣе. (Притч. 8. 12 и слѣд.). Очевидно, что когда нѣкоторые хотятъ говорить противъ значенія этого мѣста, противники для возраженія пользуются именемъ премудрости и послѣдующими словами: *Господь созда мя и еще: азъ премудрость вселихъ совтѣтъ.* Вотъ, говорятъ, премудрость, которая назвала себя: въ началѣ и идя далѣе обозначаетъ себя говоря: *Господь созда мя.* Ибо выше говорить: вотъ *азъ премудрость.* а далѣе говорить: *сице возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исцести.* Почему же говорить: *Господь созда мя начало путей своихъ!*

Гл. 21. Мы уже сказали, что въ переносномъ смыслѣ употребляются многіе виды премудрости, подаваемые въ извѣстное время отъ Бога, потому что Богъ все совершаетъ въ премудрости. Сущая же Премудрость Отца одна, это—ипостасное Слово Божіе. Вышеуказанное изреченіе во все не вынуждаетъ меня относить его къ Сыну Божію. Это не указалъ и Соломонъ, не упомянулъ ни одинъ изъ апостоловъ, ни Евангеліе. Относить его къ Сыну Божію не даетъ права ни

самое изреченіе. ни прямой смыслъ. заключающійся въ немъ. Ибо вся эта книга есть притчи. Все же приточное не одинаково по смыслу, но одно говорится на словахъ, а другое иносказательно разумѣется по смыслу. Когда Соломонъ говорить это, и нѣкоторые дерзають относить это къ Сыну Божию,—да не будетъ сего! Къ Божеству Его это изреченіе не относится. Оно можетъ относиться развѣ только къ Его пришествію во плоти. (Ибо сама *премудрость созда себѣ домъ*). И благочестиво было бы сказать это отъ лица во-человѣчившагося, какъ бы плотское Его пришествіе возвѣщаетъ о Его Божествѣ словами: *Господь созда мя, то есть создалъ меня во чревѣ Маріи, начало путей своихъ въ дѣла своя. Начало путей, снисшествія Христова въ міръ—это тѣло, принятое отъ Маріи для Его дѣла оправданія и спасенія. Но Арій, поврежденный сердцемъ и пораженный какъ бы страшнымъ ударомъ, имѣя въ умѣ вражду на Сына Божія, выскочить и скажетъ: а вотъ что сказано: *още возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помянну, яже отъ вѣка, исчести*. Видишь, говорить, сказано: *отъ вѣка*, а между тѣмъ пришествіе Бога во плоти было, по Матѳею, спустя шестьдесятъ два рода. Какимъ же образомъ слова: *отъ начала вѣка* могутъ относиться къ Немѹ?*

Гл. 22. И не знаютъ сбившіеся со всякаго пути истины, что божественное Писаніе, если начинается объяснять все, чему хочеть научить, то

всегда направляется не прямо къ древнѣйшему и какъ бы ко главѣ, но начинается съ самаго ближайшаго, дабы потомъ указать предшествующее. отдаленное. По этой-то причинѣ и сказано: *аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день*, и затѣмъ прибавлено: *помяну яже отъ вѣка*. Такъ и Моисею Богъ сперва показалъ горящій огонь, а потомъ въ купинѣ огненной было видѣніе; далѣе Ангелъ сталъ говорить ему, а потомъ Господь изъ купины. Самъ же онъ обращается къ нему съ вопросомъ не о томъ, что онъ видѣлъ, но вопрошаетъ о томъ, что было отъ начала. Ибо говоритъ Господь: *вотъ пошлю тя къ сыномъ Израилевымъ и речеши къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя, Богъ Авраимовъ, Богъ Исаиковъ и Богъ Иаковъ* (Исх. 3. 10-15); наименовалъ здѣсь Авраама, который жилъ родовъ за пять или за шесть до Моисея. И когда сказалъ о Богѣ отцевъ, этимъ указалъ на древнее. Моисей же, одаренный разумнѣіемъ отъ Бога, вопрошалъ не о томъ, но что гораздо выше: *если приду къ нимъ и скажутъ мнѣ: что имя Ему; что реку къ нимъ* (Исх. 3, 13. 14)? Тогда наконецъ Господь открываетъ: *Азъ есмь Сый* (—14). Итакъ сперва началъ съ ближайшаго, потомъ показалъ дальнѣйшее, высшее. И Лука начинается съ нисшаго и ближайшаго: *бъ Иисусъ яко лѣтъ тридцать, начиная, сый, яко мнимъ сынъ Госифовъ, Илиевъ, Матѳановъ, Навановъ, Давидовъ, Гудинъ. Иаковъ, Авраимовъ. Нахоровъ, Ноевъ, Ламеховъ,*

Еноховъ, Синоовъ, Адамовъ, Божій (Лук. 3, 23—38). И смотри, какъ сперва показалъ плотское пришествіе, потомъ нѣчто отдаленное. Также и Матѳей по плотскому Его родословію желая довести мысль людей до пришествія Христа, не сказалъ тотчасъ: рождество Іисуса Христа, сына Авраамова, но сперва,—сына Давидова, а потомъ сына Авраамова, дабы, показывая недавно видѣнное и совершившееся въ ближайшее время, а потомъ болѣе высшее, обозначить то, что выше всякой твари и не подлежитъ разрушенію.

Гл. 23. Поэтому и блаженный Іоаннъ приступивъ (къ написанію Евангелія) послѣ прочихъ, и увидѣвъ людей, занимающихся вопросомъ о сннзшествіи Христа, и Евіонеевъ, которые пришли въ заблужденіе изъ за плотской родословной Христа, ведомой отъ Авраама и у Луки возводимой до Адама, увидѣлъ также Кериноіанъ и Мериноіанъ, признававшихъ Его простымъ человекомъ, произшедшимъ отъ совокупленія, и еще Назореевъ и многія другія ереси,—приступивъ (къ Евангелію) послѣ (такъ какъ онъ благовѣствуетъ уже четвертымъ), начинаетъ созывать, такъ сказать, сбившихся съ пути и занимавшихся вопросомъ о земномъ Христовомъ пришествіи, и видя, что нѣкоторые уклонились на стропотные пути и оставили путь прямой и истинный, сталъ говорить имъ какъ бы такъ: куда стремитесь вы? Куда идете? Возвратитесь идущіе по пути стропотному и соблазнительному, который ве-

детъ въ бездну. Это не такъ: Слово Божіе, вѣчно рожденное отъ Отца, не отъ одной только Маріи произошло, не отъ времени Іосифа, ея обручника, не отъ времени Салаоіиля, Зоровавеля, Давида, Авраама, Іакова, Ноя и Адама, но *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Бѣ, бѣ, и бѣ.* не допускаетъ мысли, будто Онъ когда либо не существовалъ. Видишь, какъ сперва указываетъ на ближайшее. Такъ Матѳеѣй посредствомъ родословія какъ бы указалъ путь, но не во всей точности повелъ родословіе сверху. Маркъ сказалъ о дѣлахъ, сдѣланныхъ Имъ въ мірѣ, о гласѣ вопіющемъ въ пустынѣ, о Господѣ, предреченномъ пророками и закономъ. Лука, приступившій послѣ, отъ нешаго возвелъ къ высшему. Четвертый Іоаннъ указалъ вѣнецъ и чистоту высочайшаго чина и вѣчно сущаго Божества. А что Соломонъ въ притчахъ называетъ началомъ путей, то нѣкоторые по благочестію желали бы разумѣть здѣсь домостроительство воплощенія, такъ какъ оно возглашаетъ и о Божествѣ Христа, именно что само Божество *созда домъ*, что само Божество содѣлало плоть и человѣческое естество, какъ *начало путей своихъ въ дѣла своя*, т. е. въ дѣла спасенія и благодѣтельствующанія людей. Потомъ далѣе говоритъ: *основа мя въ началѣ*. Ужели же Сынъ Божій относительно Божества основанъ послѣ? Пусть скажутъ намъ эти механики, созерцатели высшаго, какимъ искусствомъ создана премуд-

рость, какимъ орудіемъ основана. Но если кому нужно разсуждать объ этомъ, тотъ пусть бѣжитъ отъ таковой бездны богохульства и не касается Божества Единороднаго, которое всегда со Отцемъ и отъ Него произошло. Ибо со Отцемъ всегда было Слово, всегда Премудрость, всегда Богъ Господь отъ Бога, всегда свѣтъ истинный и не ложный, всегда имѣющій отъ Него бытіе и истина и жизнь.

Гл. 24. Но что много говорить объ этомъ? Затѣмъ (Соломонъ) говоритъ: *основа мя въ началѣ*. Благочестиво разумѣть, что здѣсь указываетъ на человѣческую душу. Слова: *Господь созда мя* указываютъ на плотское вочеловѣченіе, если можно такъ понимать. А слово: *основа* значить, что Онъ основанъ былъ по душѣ. Слово же: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 25) указываютъ на Его рожденіе отъ вѣчности. И это мы говоримъ не съ полною рѣшительностію, ибо болѣе сообразно съ благочестіемъ разумѣть ихъ относительно пришествія Его во плоти. Хотя и должно такъ думать, однакоже никто не вынуждаетъ насъ относить это изреченіе именно ко Христу. Хотя оно изречено о Христѣ и имѣетъ свой смыслъ, однако же изречено не въ видѣ пророчества, но вслѣдствіе благочестивой мысли—не допускать въ Богѣ какого-либо умаленія и не думать, будто Сынъ имѣетъ Божественность испуую сравнительно съ сущностію Отца. Ибо и нѣкоторые изъ отцевъ нашихъ и православныхъ

предали это, разумѣя здѣсь плотское Его пришествіе. Такъ и должно думать о словахъ: *Господь созда мя и основа мя*. И это мысль благочестивая, великіе отцы такъ толковали. А если бы кто не захотѣлъ принять мнѣніе православныхъ, того нечего принуждать къ тому. Со стороны чуждыхъ вѣрѣ и иномыслящихъ отсюда не можетъ произойти никакого вреда для насъ. Ибо это не приведетъ насъ къ какому либо умаленію, такъ какъ Божество свободно и всегда находится со Отцемъ. А что Христосъ пострадалъ, то Онъ дѣйствительно пострадалъ, но не измѣнился по естеству. Его Божество осталось при Своемъ безстрастіи. Поэтому, восхотѣвъ по своему благоволенію пострадать за родъ человѣческій (такъ какъ Божество не могло пострадать, будучи само по себѣ безстрастнымъ), Онъ, будучи премудростію, принялъ наше подлежащее страданію тѣло, чтобы въ немъ по благоволенію пострадать и принять на себя наши страданія по соединеніи Божества съ плотію. Само Божество не страдаетъ. Ибо какимъ образомъ сказавшій: *азъ есмь животъ* (Іоан. 14. 6) можетъ умереть? Богъ пребываетъ безстрастнымъ. Онъ страдаетъ плотію, дабы при безстрастіи Божества страданіе вмѣнялось Божеству, чтобы наше спасеніе было именно въ Богѣ. Страдаетъ же во плоти, чтобы мы имѣли не страждущаго Бога, но безстрастнаго, принявшаго на себя страданіе по произволенію, а не по необходимости.

Гл. 25. Не коснувшись вовсе словъ и не зная, какой они заключаютъ въ себѣ смыслъ, эти страшные враги съ поспѣшностію и вдругъ поднялись. отыскивая предлогъ, какъ бы повредить вѣрѣ. Между тѣмъ они болѣе вредятъ себѣ, а не истинѣ. И когда встрѣтили слова: *Господь созда мя*, они бросаются, какъ въ сонномъ бреду, не принося ничего полезнаго для жизни, а лишь возмущая вселенную. По еврейски же это не то значить. Поэтому Акила переводитъ: *Господь стяжал мя*. Родители всегда говорятъ о дѣтяхъ: я стяжалъ, пріобрѣлъ сына. Но Акила не точно истолковываетъ смыслъ реченія. Ибо выраженіе: я стяжалъ сына указываетъ на то, что случилось недавно. Въ Богѣ же нѣтъ ничего недавняго. Всякій согласится, что Сынъ родился отъ Отца, а не сотворенъ, родился прежде всѣхъ временъ и безначально. Ибо нельзя полагать промежутка времени между Отцемъ и Сыномъ, чтобы какая-нибудь часть времени предшествовала рожденію Сына. *Вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), слѣдовательно и времена. Если время существовало прежде всего, то откуда оно взялось? Но если такъ, то нужно будетъ искать другаго Сына, чрезъ котораго произошло время прежде Сына? И много есть другаго, что приводитъ къ безконечному недоразумѣнію умы людей любопытствующихъ, но не дѣлающихъ ничего добраго. Въ Еврейскомъ же читается: *Адонаи*, т. е. Господь, *канани*, что можетъ значить: и произвелъ меня, какъ птенца.

и стяжалъ меня. Болѣе точнымъ будетъ признать: произвелъ меня, какъ птенца. Но какой птенецъ рождается не отъ природы того, кто родилъ его? И здѣсь въ плотскихъ образованіяхъ посредствомъ совокупленія мужскаго и женскаго пола рождаются дѣти; такъ у человѣка и до скота и у птицъ и у другихъ. Поэтому Единородный, всесовершенная Премудрость Отца, восхотѣвъ совершить все для исправленія людей, чтобы кто-либо не приписалъ Ему, чего нѣтъ, и не отпалъ отъ истины, пришелъ къ роду человѣческому и по естеству родился отъ жены, заключившись на время чревоношенія въ утробѣ Дѣвы, зачатъ былъ не отъ сѣмени мужа, чтобы въ плотскомъ Его рожденіи не было мѣста плотскому совокупленію и смѣшенію, но отъ Матери воспріялъ единовидную плоть и представилъ въ себѣ совершенное во-человѣченіе, не съ недостатками, по истинное. И не имѣло оно недостатковъ потому, что было не отъ сѣмени мужа. Имѣя все, имѣлъ Онъ въ совершенствѣ плоть и нервы и жилы и все прочее, тому подобное, равно какъ и душу, дѣйствительно, а не призрочно, умъ и все, что свойственно человѣку, исключая грѣха, какъ написано: *искушенъ по всяческимъ, какъ человѣкъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Родился здѣсь по плоти отъ матери въ подобной ей плоти совершеннымъ и безъ недостатковъ, чтобы показать сіе желающимъ видѣть истину, а не слѣпотствовать умомъ своимъ. Какъ свыше родился Онъ отъ Отца

совершеннымъ прежде всѣхъ время и безначально, такъ долу родился отъ единой Матери чистымъ и непорочнымъ.

Гл. 26. Объяснимъ слова: *Адонан канани*, которыя означаютъ: Господь произвелъ меня, какъ птенца. Все рождающее рождаетъ подобное себѣ. Человѣкъ рождаетъ человѣка, а Богъ Бога, человѣкъ рождаетъ тѣлесно, а Богъ духовно. И каковъ рождающій человѣкъ, таковъ и рожденный отъ него. Человѣкъ, рождающій себѣ сына, одержимъ бываетъ страстію, а Богъ безстрастенъ и рожденного отъ Него Сына родилъ безстрастно, истинно, а не призрачно, отъ Себя, а не внѣ Себя; будучи духомъ безстрастнымъ, духомъ рождающимъ безстрастно, Богомъ безстрастнымъ, Онъ родилъ безстрастно истиннаго Бога. Если Онъ создалъ все, и ты, Арій, признаешь, что Богъ создалъ все, то Онъ родилъ и Сына. Если же скажешь: если родилъ, значитъ рождая претерпѣвалъ страданіе, то на это мы тебѣ скажемъ: если рождая Онъ страдалъ, то и творя утруждался. Но понятно, что все, чего хочетъ Онъ, имѣетъ въ себѣ въ совершенствѣ и потому не подлежитъ страданію, когда творить, и не претерпѣваетъ страданія Божество, когда непорочно рождаетъ Сына. Ибо неизмѣняемъ Отецъ, неизмѣняемъ Сынъ, неизмѣняемъ Духъ Святый, единое существо, единое Божество. Но ты спросишь меня: по волѣ Онъ родилъ или противъ воли? Я не буду на твоей сторонѣ, человѣкъ словопри-

тельный. чтобы что-либо подобное мыслить о Богѣ. Ибо если Онъ родилъ, не желая родить, значить родилъ невольно, а если родилъ, желая родить, значить прежде Сына существовало хотѣніе и въ хотѣніи будетъ промежутокъ времени до рожденія Сына. Но въ Богѣ нѣтъ времени для воли, нѣтъ хотѣнія для размышленія. Онъ родилъ не по волѣ и не противъ воли, но по естеству, которое выше воли. У Него естество божественное, не имѣющее нужды въ рѣшеніи воли и не содѣлывающее ничего безъ воли, но отъ себя имѣющее все и ни въ чемъ не терпящее недостатка.

Гл. 27. Потомъ Арій снова гоняется за изреченіями, бродя по всему Писанію, и старается найти смыслъ нечестивый, а не такой, какой имѣетъ Божественное Писаніе; недугуя страстію къ изысканіямъ и словопреніямъ, которые направлены не на что-либо полезное, но во вредъ самому себѣ и тѣмъ, которые увлечены имъ въ заблужденіе, онъ хватается за изреченіе, которое Господь сказалъ, благословляя учениковъ: Отче! даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. *Се же есть животъ вѣчный. да знаютъ тебѣ, единого истиннаго Бога и сего же послалъ сси Иисусъ Христосъ* (Іоан 17. 3). У меня уже было разсужденіе обо всемъ этомъ въ большемъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы, по своему смиренію и немощи написали по убѣдительной просьбѣ братій и которому дали названіе: *Якорь*. Въ немъ мой бѣдный умъ, при по-

мощи Божіей, потрудился собрать изъ всего Писанія истины божественнаго ученія. Здѣсь мы въ ясности предложили для желающихъ какъ бы якорь какой, святую вѣру отцевъ, апостольскую и пророческую, отъ начала и до нынѣ проповѣданную во святой церкви Божіей, чтобы утвердить мысль и предостеречь ее, да не возмущается навѣтами діавольскими и да не потерпитъ вреда отъ волненія, произведеннаго въ мірѣ многоразличными ересями. Такъ и Господь научилъ своихъ учениковъ, говоря: что вы услышали съ начала, въ васъ пребываетъ. *Будите во Мнѣ и Азъ во васъ, Азъ во Отца и вы во Мнѣ* (Іоан. 15. 4. 14, 20). Сіи въ началѣ слышанныя отъ Господа истины вѣры, пребываютъ въ святой церкви Божіей. И посему святая церковь Божіи и православная вѣра пребываетъ въ Господѣ, и Господь Единородный во Отцѣ, а Отецъ въ Сынѣ, и мы въ Немъ чрезъ Святаго Духа, если будемъ храмами, вмѣщающими Духа Святаго, какъ сказалъ святой Апостоль Божій: *вы есте храмъ Божій и Духъ Божій живетъ во васъ* (1 Кор. 3, 16). И такъ Духъ есть Богъ отъ Бога; чрезъ сего Духа Святаго мы именуемся храмами, если вселимъ въ себя Духа Его. Ибо Духъ Христа есть Духъ отъ Отца исходящій, и отъ Сына приемошій, какъ исповѣдуетъ самъ Единородный.

Гл. 28. Все это, какъ я сказалъ, мы изложили въ вышеназванномъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы послали въ предѣлы Памфилии и Писидии. А

здѣсь, поелику по порядку изслѣдованія мы дошли до тѣхъ же изреченій, то по необходимости мы позаботились опять припомнить тоже, имѣя въ виду разбираемаго ересіарха Арія и происшедшихъ отъ него аріанъ, дабы разрушить ихъ злобу, которая превращаетъ сладкое въ горькое, доброе въ лукавое, и свѣтъ во тьму. Этимъ людемъ, превращающимъ *доброе въ лукавое* (Исаія 5, 20), отъ Господа чрезъ святаго Исаію уже возвѣщено *горе*. И Богъ отнюдь не есть виновникъ сего, но каждый изъ нихъ самъ по тщеславію, или предубѣжденію, или произвольному мудрованію, или демонскому самомнѣнію отпалъ отъ истины и своимъ нечестіемъ привнесъ въ міръ скорбь. Приведемъ же это изреченіе, дабы, какъ говоритъ святой Апостоль, узнать реченное отъ Господа: и мы имѣемъ Духа Божія, *да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ* (1 Кор. 2, 12). Господь говоритъ такъ: даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога и его же послалъ си Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

Гл. 29. Поднимаются опять смущать этотъ Арій и его единомышленники и говорятъ: кто молить Бога и говорить: Отче, даруй имъ животъ имѣть въ себѣ, тотъ конечно не равенъ дарующему животъ. Еслибы Онъ былъ отъ существа Отчаго, Онъ самъ могъ бы даровать животъ и не просилъ бы Отца, чтобы Онъ далъ пріемлющимъ даваемое отъ Него по молитвѣ. И не знаютъ совратившіе-

ся въ мысляхъ своихъ, что Единородный пришелъ, чтобы содѣлаться для насъ образцемъ и спасеніемъ, сталъ среди міра подобно атлету на зрѣлищѣ, разрушая все возстающее на истину и истекающее отъ невѣрія, клеветы и лести дьявольской, какъ-то: идолослуженіе, іудейское самоумнѣніе, безвѣріе, дерзость человѣческаго мудрованія. Онъ имѣлъ цѣлю научить людей смиренномудрію, чтобы человѣкъ не приписывалъ чего-либо себѣ, но все относилъ ко Отцу всяческихъ. И поэтому, будучи жизнию, какъ самъ говоритъ: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6), и имѣя силу даровать жизнь, однакожь не хочетъ нарушить справедливости, но пришелъ привести спасеніе и мысль людей къ единому началу, къ единому Божеству, къ единой истинѣ, къ единому согласію, къ единому славословію. И предъ лицомъ учениковъ молить о томъ Отца. Какой же сынъ не просить чего-либо у отца? Какой отецъ не даетъ сыну? Какой сынъ чуждъ отцу по природѣ? Поэтому и Единородный Сынъ Отчій, *исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14), не имѣя нужды въ восполненіи, не терпѣлъ недостатка въ истинѣ, но былъ полнь благодати и истины. Будучи же преисполненъ, Онъ даетъ и можетъ давать, но все хочетъ возводить ко Отцу. Ибо Сынъ прославляетъ Отца, а Отецъ прославляетъ Единороднаго. *Азъ прославихъ тя на земли*, говорилъ Сынъ Отцу (Іоан. 17, 4). А Отецъ сказалъ Сыну: *прославихъ тебя и какъ прославлю* (Іоан. 12, 28). Въ Богѣ нѣтъ

ни разногласія, ни зависти: даруй имъ, говоритъ. животъ имѣть въ себѣ. Самъ будучи жизнію, Онъ хочетъ принимать жизнь отъ Отца и давать ученикамъ. чтобы не распалось единство, чтобы не давать предлога къ соблазну Іудеямъ, чтобы Іудеи слышали Его просящимъ у Отца и дающимъ своимъ ученикамъ.

Гл. 30. Какимъ же образомъ Сынъ проситъ Отца? Неужели какъ не имѣющій и испрашивающій? Нѣтъ. Онъ указываетъ этимъ на единство Троицы, въ совершенствѣ подающей дары достойно приѣмлющему. А дабы показать, что Божество едино, въ другомъ мѣстѣ Онъ подаетъ. не прося Отца, но собственно своею властію, какъ источникъ отъ источника, какъ Богъ отъ Бога; такъ дунувъ въ лице своихъ учениковъ, Онъ сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20. 22). И при другомъ случаѣ, воздѣвъ руки, сказалъ: *пріимите Духа Святаго*. И еще говоритъ, что Онъ имѣетъ животъ въ себѣ, дабы дать, кому хочетъ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако и Сынъ животъ имѣетъ въ себѣ* (Іоан. 5. 26). И смотри, ради славы Отца и ради одинаго согласія и одинаго прославленія, дабы не пришло на мысль ученикамъ. будто Единородный пришелъ отклонить мысль вѣрующихъ отъ Бога закона и пророковъ. Онъ, будучи Богомъ и провидя человеческое злонаравіе, возсылаетъ молитву ко Отцу и воздаетъ принадлежащую Отцу славу, дабы былъ постыжденъ Манихей. отрицающій Отца, и дабы

научить учениковъ. что одно и тоже Божество и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, дабы посрамились Іудеи. потому что Единородный пришелъ возвѣстить не какого-либо инаго Бога. но открыть Божество свое и Отца своего Небеснаго. Даруй, говоритъ. имъ имѣть жизнь въ себѣ. и самъ возвѣщаль о той же самой жизни. Какимъ же образомъ Онъ молить Отца, чтобы далъ имъ то, чему самъ училъ и что давалъ? Въ чемъ состоитъ эта жизнь, Онъ напоследокъ открылъ, говоря: *се есть животъ. да знаютъ тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. 17. 3).

Гл. 31. Потомъ Арій и его послѣдователи, какъ будто нашли что-либо противное истинѣ, нападаютъ въ указанномъ изреченіи на то, что Христосъ сказалъ о *единомъ истинномъ Богѣ*. Видишь, говорятъ. одинъ Отецъ истинный Богъ. Спросимъ же васъ и мы: что вы скажете? Если одинъ истинный Богъ—Отецъ. чѣмъ же будетъ Сынъ? Если не истинный Сынъ. суетна вѣра наша, суетно проповѣданіе наше. Богохульствуя, вы окажетесь уподобляющими Сына безславнымъ и беззаконнымъ идоламъ, о которыхъ отъ лица заблудшихъ такъ сказали пророки, какъ будто каждый изъ пророковъ намекнулъ на указанное изреченіе: отцы ваши содѣлали себѣ ложныхъ боговъ и *живи быша холми* (Іер. 3. 23). Вы также судите и объ Единородномъ и также постыдно разсуждаете объ Искупившемъ васъ, если только Онъ искупилъ васъ. Ибо вы не во дворѣ Егю, вы, отрицающіе

Спасителя и Искупителя вашего. Если Онъ не есть истинный Богъ, значитъ Онъ не достопоклоняемъ, и если Онъ тварь, то не Богъ, и если не достопоклоняемъ, почему же о Немъ проповѣдуется? Перестаньте вы, содѣлывающіе новое смѣшеніе Вавилонское, вы воздвигающіе образъ и подобіе Навуходоносора, вы громогласною трубою призывающіе воителей къ единенію, вы льстивыми вашими словами, какъ бы музыкальными орудіями, кимвалами и псалтирюю, приводящіе людей къ погибели, вы приготовляющіе болѣе къ служенію идолу, чѣмъ Богу и истинѣ. И кто, другой, есть истинный, какъ не Сынъ Божій? Ибо Писаніе говоритъ: *яко кто уравнился Господеву въ сынѣхъ Божіихъ* (Ис. 88. 7). И еще: *не вѣнчается инъ къ нему* (Вар. 3, 36). И для чего говоритъ? Для того, чтобы ты видѣлъ, что Онъ говоритъ о Сынѣ. Далѣе говоритъ онъ: *изобрѣтѣ всякъ путь хитрости и даде ю* (—37). И затѣмъ: *на земли явися и съ челоувѣки поживе* (—38). Развѣ это не истинно сказано о Немъ? Онъ и самъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6).

Гл. 32. Но ты скажешь: какимъ образомъ Единородный, будучи истиннымъ Богомъ, говоритъ однакожъ: *да знаютъ тебѣ, единого истиннаго Бога?* Это для того, чтобы не приходило на мысль многобожіе, чтобы не было раздѣленія въ жизненномъ знаніи. Ибо если Отецъ единый истинный Богъ, то и Сынъ, истинно отъ Отца рожденный, есть истинный. Воздавая честь Отцу и объявляя

Его единымъ истиннымъ Богомъ, онъ себя показалъ отъ Отца истинно рожденнымъ. Посему, истинный Богъ—Отецъ, истинный Богъ—Сынъ Единородный. Откуда это видно? Если здѣсь Онъ называетъ Отца единымъ истиннымъ Богомъ, то размотри со мною другія изреченія. Въ Евангеліи Іоанна говорится: *бгъ свѣтъ истинный* (1. 9). Какой это свѣтъ истинный, какъ не Единородный? И еще Писанія говорятъ о Богѣ, что Богъ есть свѣтъ; не сказано, что Богъ есть свѣтъ истинный; о Единородномъ же Сынѣ Божіемъ говорится, что Единородный есть свѣтъ истинный. Объ Отцѣ сказано: истинный Богъ, но не сказано, что Богъ есть истинный свѣтъ. О Сынѣ же сказано, что Онъ Богъ, но къ словамъ: Сынъ есть Богъ не прибавлено: истинный. А гдѣ Богъ называется свѣтомъ, не прибавлено: свѣтъ истинный. Что скажемъ послѣ этого объ Отцѣ? То, что и Богъ есть свѣтъ истинный и не допустимъ, чтобы въ Божествѣ былъ какой-либо недостатокъ. И хотя не написано о Немъ, что Онъ свѣтъ истинный, однакожь мы согрѣшимъ, если будемъ говорить, что Онъ не есть свѣтъ истинный, особенно когда о Сынѣ написано, что Онъ есть Богъ: и былъ Богъ у сущаго Отца, и *Богъ бгъ Слово*. Не сказано, что Слово содѣлалось Богомъ, но было Богомъ. Изъ этихъ двухъ мѣстъ выводъ одинаковый: изъ того, что Отецъ есть истинный Богъ и Сынъ истинный свѣтъ, открывается ихъ равночестное достоинство, а изъ того, что Сынъ есть

Богъ, и Богъ есть свѣтъ. обнаруживается ихъ равное прославленіе. И ничто не поведетъ къ раздѣленію и никто не будетъ противорѣчить истинѣ, что Отецъ есть истинный Богъ и Единородный есть истинный Сынъ.

Гл. 33. Затѣмъ я вынуждаюсь сказать и о Духѣ Святомъ, дабы опустивъ это, не дать желающимъ вражды имѣть къ тому какіе-либо предлоги. Такъ и Духъ Святой, какъ свидѣтельствуется о Немъ самъ Господь. есть *Духъ истины* (Іоан. 14. 17). Духъ Отца, по апостолу *Духъ Христовъ* (Римл. 8, 9). Итакъ Онъ есть Духъ истины, Духъ Божій, какъ Богъ истинный, какъ свѣтъ истинный. какъ Духъ Отца, какъ Духъ Сына. Ибо Троица едина, едино славословіе, едино Божество, едино господство. Отецъ—Отецъ, Сынъ—Сынъ. Святой Духъ—Святой Духъ; Троица неслиянна, нераздѣльна въ своемъ единствѣ, не имѣетъ недостатка въ совершенствѣ, не инакова отъ собственнаго свойства, но во всемъ Она совершенство, три совершенныхъ существа, едино Божество. Такимъ образомъ выпалъ мечъ изъ рукъ враговъ. Ибо такъ написано: *стрѣлы младенцевъ быша* (Пс. 63, 8). Такъ дѣти, хотя и желаютъ взять стрѣлы. но они безсильны и стрѣлы ничего не могутъ сдѣлать въ рукахъ ихъ. А если дѣти станутъ безпечно дѣйствовать ими, то скорѣе поразятъ себя и себѣ повредятъ, будучи не въ состояніи направить стрѣлу на другихъ. Такъ и аріане ополчили

заблужденіе противъ самихъ себя и не попадутъ въ сыновъ истины.

Гл. 34 Перейду къ другимъ возраженіямъ, которыя еще выдумываются ими. И прежде всего достойно удивленія, какое коварство они употребляютъ для обольщенія людей простыхъ и неопытныхъ по природѣ. Какъ змій обольстилъ неопытную Еву: подобнымъ образомъ и они, если хотятъ привлечь кого на свою сторону, прежде всего употребляютъ въ дѣло противъ не желающихъ слѣдовать ихъ ученію многоразличную лесть, щедрость, предупредительность, а потомъ обѣщанія и угрозы, напримѣръ: какъ вы смѣете противиться царскимъ указамъ и волѣ царя Валента? Что же, говорятъ, мы такое говоримъ? Вѣра одна и таже, а вы только тѣснитесь. Посмотримъ, одна ли и таже вѣра. Они говорятъ: мы исповѣдуемъ Сына рожденнаго отъ Отца и не отрицаемъ Его. Но намъ надлежитъ, говорятъ, исповѣдывать Его созданиемъ и тварію. Нѣтъ ничего безразсуднѣе сего. Ибо все созданное не подобно рожденному, а рожденное не подобно созданному, въ особенности когда рѣчь идетъ объ этой единой, чистой и совершенной сущности. Все создано отъ Бога; одинъ Сынъ Божій рожденъ и одинъ Духъ Святый отъ Отца изшелъ и отъ Сына пріялъ (Іоан. 15,26). Иное же все создано, а не изшло отъ Отца и не пріемлетъ отъ Сына, но возникло отъ *исполненія* Сына (Іоан. 1,16), какъ написано: *словомъ Господнимъ* вся

утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ (Пс. 32,6). Но надлежитъ, говорятъ они, признавать Его тварію потому, что въ Писаніи въ переносномъ значеніи употребляется слово: тварь, и въ переносномъ значеніи слово: рожденіе. Но мы, если и назовемъ Его рожденіемъ, однако же не скажемъ о Немъ, какъ одномъ изъ рожденій. Поэтому если они и употребляютъ слово: рожденіе, они разумѣютъ подъ онымъ не истинное рожденіе, а только обольщаютъ неопытныхъ. Мы, говорятъ, признаемъ Его тварію, ибо Христосъ называется и дверію, и путемъ, и столпомъ, и облакомъ, и камнемъ, и овцей, и агнцемъ, и козломъ, и тельцомъ, и львомъ, и источникомъ, и премудростію, и словомъ, и сыномъ, и ангеломъ, и Христомъ, и Спасителемъ, и Господомъ, и человекомъ, и сыномъ человѣческимъ, и камнемъ краеугольнымъ, и солнцемъ, и пророкомъ, и хлѣбомъ, и царемъ, и домостроителемъ, и земледѣльцемъ, и пастыремъ, и виноградомъ и прочими именами. Такъ мы, говорятъ они, называемъ Его и тварію въ переносномъ смыслѣ, такъ и должно намъ признавать.

Гл. 35. Прочь отсюда такое зломысліе и коварство! Не дай Господи, чтобы кто либо изъ сыновъ истины увлекся такимъ обманомъ, или убѣдился бы такими доказательствами къ тому, чтобы перенести на Сына Божія имя твари и такимъ признавать Его. Пусть они дадутъ намъ объяснить употребленіе этихъ названій и содер-

жающіяся въ нихъ мысли. Всѣ эти названія употребляются иносказательно и не даютъ повода нападать на Божество Сына и не представляютъ, чтобы сущность Его была недостаточествующею въ сравненіи съ Отцемъ. Если Христосъ названъ *Дверію* (Іоан. 10,9), то это потому, что посредствомъ Его мы входимъ: если—*путемъ* (Іоан. 14.6), то потому, что посредствомъ Его мы шествуемъ; если называется *столпомъ* (Исх. 13, 21. 22), то потому, что Онъ есть утвержденіе истины; если *облакомъ*, то потому, что осѣнялъ сыновъ Израилевыхъ; если *столпомъ*, то потому, что свѣтомъ огня свѣтилъ въ пустынѣ; если *манной*, то потому, что они отверглись этого небеснаго хлѣба; если хлѣбомъ, то потому, что Имъ мы укрѣпляемся; если *ангеломъ*, то потому, что Онъ великаго совѣта ангель. Впрочемъ имя ангела многознаменательно. Ибо и Раавъ приняла ангеловъ, но посланные не были ангелами, но вѣстниками о странѣ той (Ис. гл. 2). Такъ и Единородный, поелику возвѣстилъ людямъ волю Отца есть *великаго совѣта ангель* (Исх. 9, 6), возвѣщающій въ мірѣ великій совѣтъ. Называется также *камнемъ* (1 Кор. 10, 4), не безчувственнымъ камнемъ, но въ смыслѣ переносномъ, потому что Онъ сдѣлался преткновеніемъ для Іудеевъ, а для насъ основаніемъ спасенія. Называется *камнемъ кривугольнымъ* (Ис. 28. 16; Еф. 2. 20), потому что Онъ сочеталъ ветхій и новый завѣтъ, обрѣзаніе и необрѣзаніе въ одинъ союзъ. *Агнецемъ* же (Іоан.

1. 36) Онъ называется по незлобію своему, и потому, что чрезъ Него истребленъ грѣхъ изъ среды людей, когда Онъ принесенъ Отцу, яко овча на заколеніе. Ибо Онъ, будучи безстрастнымъ, пришелъ пострадать за насъ, дабы мы спаслись. И если иное что въ тѣхъ же названіяхъ встрѣчается примѣнительно къ спасенію сыновъ человѣческихъ, то все это въ Божественномъ Писаніи прилагается ко Христу въ смыслѣ иноказательномъ.

Гл. 36. Какую же пользу могла бы принести намъ тварь? Какое значеніе можетъ она имѣть по отношенію къ нашему спасенію и къ славному воплощенію и совершенному Божеству Бога Слова? Что пользы намъ называть Его тварию? Что сдѣлаетъ тварь для тварей? Что пользы тварямъ отъ твари? И какимъ образомъ Богъ создалъ Бога, даруя Его для поклоненія, когда сказалъ: *не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на земли, елика на небеси и да не поклонишися ему* (Исх. 20, 4). Какимъ же образомъ Онъ создалъ себѣ Сына и повелѣлъ поклоняться Ему, когда апостоль говоритъ: *и послужиши твари наче творца и обзюродыши* (Рим. 1. 22, 25)? Безразсудно тварь признавать Богомъ и нарушать первую заповѣдь, которая говоритъ: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (Мѡ. 4. 10). Поэтому святая церковь Божія не поклоняется твари, но рожденному Сыну, Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ

Духомъ. Да, говорятъ они, но если не буду говорить, что Сынъ тварь, то этимъ я допускаю умаленіе во Отцѣ, тогда какъ сотворенное не умаляетъ Создавшаго. Ибо рожденное отъ естества производитъ или сокращеніе, или расширеніе, или уменьшеніе, или отсѣченіе, или причиняетъ родившему какое либо изъ таковыхъ страданій. Велико безразсудство людей, думающихъ такъ и желающихъ по себѣ судить о Божествѣ и приписывать Богу свои страсти, тогда какъ Богъ совершенно безстрастенъ и тогда, когда рождаетъ, и тогда, когда творить. Мы, будучи существами сотворенными, какъ рождая страдаемъ, такъ и дѣлая что либо утруждаемся. И если Отецъ рождая страдаетъ, значить и творя Онъ утруждается. Какъ же можно говорить о Богѣ, что Онъ страдаетъ и дѣлая утруждается! Нѣтъ, Онъ не утруждается, да не будетъ сего. Ибо Писаніе говоритъ, что Онъ *не утрудится* (Исх. 40. 28). Богъ есть Духъ и безначально и довременно родилъ духовное существо — Сына, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго.

Гл. 37. Но оставлю и эту ихъ рѣчь. Перейдемъ теперь къ другимъ ихъ рѣчамъ, высказываемымъ ими съ дурнымъ намѣреніемъ и восхваляемымъ у нихъ, о которыхъ упомянуто было у меня выше. И прежде всего они худо перетолковываютъ слѣдующее изреченіе: примите *свя-*

тителя вашего *вѣрна суща сотворшему Его* (Евр. 3, 12). Первѣе всего это посланіе, т. е. къ Евреямъ, они отвергають, отрицая, чтобъ оно по содержанію произошло отъ Апостола, и говоря, что оно не его. Между тѣмъ вслѣдствіе особаго ихъ недуга, какъ я сказалъ выше, это изреченіе они съ злымъ намѣреніемъ принимаютъ и изъ словъ: *вѣрна суща сотворшему Его* выводятъ заключеніе, что Онъ тварь. Но еслибы какойнибудь умный человѣкъ спросилъ ихъ, они пришли бы въ замѣшательство, не зная, что отвѣчать на вопросъ: когда Господь нашъ принялъ имя: *святителя*? Ибо прежде своего пришествія во плоти Онъ не имѣлъ ни одного изъ такихъ именъ, не назывался камнемъ, не былъ веденъ на закланіе, какъ овца, не назывался человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ, орломъ, овцею и всѣми другими именами, которыя относятся къ Нему послѣ пришествія во плоти. Такъ и *святителемъ* Онъ называется потому, что законъ возвѣстилъ о Немъ: *пророки отъ братіи вашей возставитъ Господь Богъ вашъ* (Втор. 18. 15). Итакъ слово Божіе ясно показываетъ, что Онъ называется пророкомъ, святителемъ и сущимъ отъ среды насъ послѣ своего вселенія здѣсь. Отсюда вѣрно можно усматривать, какъ непобѣдимая сила Божія и предвѣдѣніе все съ удивительною ясностію предсказала и утвердила, чтобы заградить уста, возстающія противъ истины. Въ томъ же посланіи далѣе говорится такъ: *всякъ бо пер-*

восвященникъ, отъ чловѣкъхъ пріемлемъ, за чловѣки поставляется, да приноситъ дары же и жертвы, спострадати могій. Имать нужду и о своихъ грѣсьхъ (приносить жертву) (Евр. 5, 12—7, 27). Христосъ же, не имѣя грѣха, самаго себя принесъ Отцу. Онъ отъ чловѣкъхъ—по воплощенію, но не отъ чловѣкъхъ и не имать нужды—по Божеству. И о Божествѣ его говоритъ: *ище и Сынъ бже*, а о плотскомъ пришествіи: *навыче отъ сихъ, яже пострада* (Евр. 5, 8).

Гл. 38. Видишь, что все говорится о Христѣ ясно и нѣтъ никакого тутъ хитросплетенія. Въ словахъ: *святитсся върна суца сотворшему Его* говорится не о самомъ образованіи Его тѣла на землѣ, ни о Его вочловѣченіи, ни вообще о твореніи, но о дарованіи Ему достоинства по воплощеніи, какъ и въ слѣдующихъ словахъ: *дарови ему имя еже наче всякаго имене* (Филип. 2, 9). И это исполнилось не прежде на Его Божествѣ, но въ настоящемъ Его пришествіи, когда, вочловѣчившись отъ Маріи, Онъ получилъ *имя еже наче всякаго имене*, т. е. вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ Онъ называется Сыномъ Божіимъ. И потому тотъ же Апостоль сказалъ тамъ же: *умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Исуса за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9), т. е. Владыка и Творецъ ангеловъ, страшный для ангеловъ, явился умаленнымъ въ сравненіи съ ангелами и вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе именуется умаленнымъ для того,

чтобы оказалось ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о Божествѣ Его, но о Его плоти. Ибо *пріятіи смерти* не можетъ относиться къ Слову прежде пріятія Имъ плоти, но относится къ плотскому Его пришествію, когда Онъ былъ и безстрастенъ и подверженъ страданію, безстрастенъ по Божеству, страдаетъ же по человѣчеству. Въ Немъ одномъ совмѣщается то и другое: въ одно и тоже время Онъ и сынъ человѣческой и Сынъ Божій. Христосъ въ томъ и другомъ отношеніи называется сыномъ.

Гл. 39. Итакъ чтоже значитъ: *сотворилъ Его?* Пусть любопытели изъ всего вышесказаннаго узнаютъ, что въ этомъ изреченіи нѣтъ ничего, что относилось бы къ Его Божеству, но что оно относится къ Его плотскому пришествію. Въ словахъ: *сотворилъ Его* говорится не о какомъ либо созданіи и твореніи, но о Его достоинствѣ по воплощеніи. Ибо еслибы кто либо спросилъ какого либо царя о его собственномъ сынѣ: какъ тебѣ приходится онъ? Онъ услышалъ бы въ отвѣтъ: онъ мой сынъ. Законный ли онъ сынъ твой, или незаконнорожденный? Царь сказалъ бы: законный, онъ отъ меня произошелъ. Чѣмъ же ты сдѣлалъ Его? Я сдѣлалъ Его царемъ. Ясно, что сынъ ничѣмъ не отличается по достоинству отъ своего отца. Сказавши: я сдѣлалъ его царемъ, царь вовсе не говоритъ этимъ: я сотворилъ его. Сказавши: сдѣлалъ, онъ не отказался признать его рожденнымъ отъ себя, но ясно объявилъ его

рожденіе, а словомъ: сдѣлать царемъ, указать на достоинство его. Такъ и Сынъ Божій для желающихъ получить животъ несомѣнно служитъ предметомъ вѣры и поклоненія, какъ Сынъ Отца. А сдѣлался Онъ *святителемъ*, потому что Онъ въ своемъ тѣлѣ принесъ самаго себя въ жертву Отцу за человекство; самъ и священникъ, самъ и жертва. Онъ святительствуя принесъ самаго себя за всю тварь, потомъ духовно и со славою вознесшись, въ самой плоти возсѣлъ одесную Отца, содѣлавшись первосвященникомъ во вѣкъ и единожды прошедъ небеса, какъ свидѣтельствуется о Немъ тотъ же святой Апостолъ въ послѣдующихъ за тѣмъ словахъ. Такимъ образомъ опять пало предвзятое разсужденіе ихъ отъ Божественнаго Писанія, которое животворно и не служитъ вѣрнымъ къ преткновенію или хульному униженію Слова Божія.

Гл. 40. Потомъ припомнилъ Арій еще другое изреченіе, которое высказалъ Іоаннъ, когда находился въ пустынѣ и увидѣлъ Христа грядущаго: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣ мнѣ бѣ* (Іоан. 1, 30). Прежде всего они измѣняютъ смыслъ этихъ словъ, подобно людямъ, страдающимъ головокруженіемъ, и говорятъ: какимъ образомъ эти слова могутъ относиться къ плетскому пришествію, когда Христосъ зачатъ во чревѣ Маріи не прежде Іоанна? Ибо Евангелистъ говоритъ: *въ мѣсяцъ же шестый посланъ*

бысть ангелъ Гавріилъ во градъ галилейскій, къ Дѣвѣ обрученнѣй мужевѣ, смуже имя Гисифъ. И вшедъ къ ней рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою и такъ далѣе (Лук. 1. 26—28). Когда же Дѣва смутилась отъ привѣтствія, онъ сказалъ ей: *се зачнеши во чревь и родиши Сына, и наречеши имя Емъ Исусъ. И се Елисаветъ юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости своѣй, и се мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемъй неплоды* (Лук. 1, 31. 36). Видишь, говоритъ, за шесть мѣсяцевъ до благовѣщенія Маріи Іоаннь уже существовалъ. Какимъ же образомъ слова: *предо мною бысть* будутъ относиться къ плотскому пришествію Христа? Кто изъ людей простыхъ и не довольно окрѣпшихъ въ мысли не смутится, услышавъ такія слова? Приводитъ онъ слова Божественнаго Писанія, необходимыя, простыя и животворныя, и они оказываются вреднѣйшими для людей, навлекающихъ на себя зло, тогда какъ всѣ эти изреченія освѣщены Духомъ Святымъ. Чего же недостаетъ въ указанномъ изреченіи для предохраненія отъ заблужденія? Іоаннь, указывая на видимаго и показывая смотрящимъ, говоритъ: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ, но мнѣ грядетъ*. Кто грядетъ, какъ не человѣкъ? Никто изъ людей умныхъ не признаетъ Господа нашего простымъ человѣкомъ, кромя вышеозначенныхъ еретиковъ: Кериноа, Мериноа и Евіона. Но въ словѣ: *мужъ* съ увѣренностію признаютъ самаго Господа истинно вѣрующіе, какъ свидѣ-

тельствуетъ и Іоаннъ: *еже слышахомъ исперви* (1 Іоан. 1, 1). Здѣсь онъ говоритъ, что Онъ существуетъ изначала, что Онъ невидимый Богъ—Слово, о которомъ мы узнали изъ Божественнаго Писанія, котораго возвѣщали пророки и котораго воспѣваютъ на небѣ. Посему Іоаннъ говоритъ: *еже слышахомъ исперви и видѣхомъ очима*. Словомъ: *слышахомъ* онъ исповѣдуетъ Его Богомъ отъ начала, а словомъ: *видѣхомъ* обозначаетъ, что Онъ человѣкъ, о которомъ и Іоаннъ Креститель сказалъ: *по мнѣ грядетъ мужъ*. Слова же: *руки наша осязаша* (1 Іоан. 1, 1) означаютъ, что Онъ есть Богъ изначала, что Онъ содѣлался видимымъ человѣкомъ, родившись отъ Маріи, что Онъ воскресъ совершеннымъ изъ мертвыхъ, не отринувъ святой сосудъ, Имъ воспріятый,—совершенное свое человѣчество, такъ что когда Тома осязалъ ребро Его и язву гвоздинную, онъ не колеблясь исповѣдалъ эти три истины. Итакъ знай, что и здѣсь слова: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ, по мнѣ грядетъ мужъ* указываютъ на Его плотское пришествіе, а слова: *яко первѣ мене бѣ* указываютъ на Его Божество, ибо Онъ *предо мною бысть*. Въ *міръ бѣ*, говоритъ святое Евангеліе, *и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна* (Іоан. 1, 10).

Гл. 41. Если Онъ былъ въ міръ прежде чѣмъ родился и зачался Іоаннъ, былъ прежде него въ міръ, то этимъ указывается не на сотвореніе и созданіе Его, но говорится въ томъ же родѣ.

какъ обыкновенно говорятъ люди въ просторѣчїи: я былъ въ Иерусалимѣ, я былъ въ Вавилонѣ, я былъ въ Египтѣ, я былъ въ Александріи. обозначая этимъ не происхожденіе, а пришествіе и присутствіе. Я былъ въ Вавилонѣ или другомъ мѣстѣ значитъ: я приходилъ туда. Поэтому слова: *предо мною бысть* указываютъ на пришествіе Слова на землю, а слова: *первѣ мнѣ бы* на Его всегда сущее Божество. Слова же: *по мнѣ грядый* показываютъ зачатіе Его послѣ Іоанна. И поэтому слова: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* (Іоан. 1. 23) значать: я голосъ, уготовляющій слухъ людей. Зовущіе обыкновенно сначала подають голосъ громкій, но не членораздѣльный, издали зовутъ тѣхъ, которые имѣють что-нибудь слышать отъ нихъ, и когда тѣ, услышавъ одинъ голосъ, наклоняють вниманіе къ слушанію, и приготовяють слухъ, тогда тотъ, кто издалъ громкій голосъ, раздѣльно передаетъ слова, которыя захотѣлъ сказать. Такъ и Іоаннъ былъ гласомъ, приготовляющимъ слухъ людей. Ибо онъ не былъ Словомъ, но Слово пришло послѣ него, ради Котораго онъ и былъ гласомъ уготовляющимъ. Посему и говоритъ: *гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень* (Мат. 3, 3). Ибо голосъ только приготовляетъ, Господь же приходитъ по путямъ приготовленнымъ. Голосъ предрасполагаетъ слухъ, но когда слухъ ничѣмъ не наполненъ, тогда слово входитъ въ слухъ прїемлющихъ. И такъ Аріи и его пос-

лѣдователи никакъ не уловятъ Божественной истины, всегда просвѣщающей сердца вѣрныхъ. дабы не отклонились они отъ спасенія, достигаемаго посредствомъ Слова, Сына Божія, воистину несотвореннаго и не происшедшаго во времени.

Гл. 42. Но идя далѣе и слѣдуя по порядку, не опустимъ ничего изъ предназначеннаго выше къ разрѣшенію, но будемъ держаться опять послѣдовательности. Другой предлогъ къ подтвержденію своего мнѣнія они находятъ въ словахъ святаго Петра, въ книгѣ Дѣяній: *извѣстно вамъ да будетъ весь домъ Израилевъ яко сего Исуса, егоже вы распяте и Господа и Христа его, Богъ сотворилъ естъ* (2. 36). И говорятъ: вотъ опять и здѣсь написано: *сотворилъ*, а между тѣмъ не хотятъ они разсмотрѣть самое изреченіе, которое само себя объясняетъ; слова: *сего Исуса* указываютъ на вочеловѣченіе Господа. Ибо изъ словъ: *егоже вы распяте* ясно, что здѣсь говорится о плоти, которую распяли. Ибо была распята именно плоть и по этому Господь въ Евангеліи говоритъ: *нынѣ ищете мене убити, чело-вѣка, иже глаголахъ вамъ истину, юже слышашъ отъ Отци моего* (Іоанн. 8, 40). Но однакожъ Онъ не отдѣляетъ своего челоуѣчества отъ Божества. Ибо не внѣ Его челоуѣчества было Божество, когда оно восхотѣло пострадать, и въ самомъ страданіи челоуѣческая природа не была оставлена Словомъ. Неподлежащее страданію Слово не потерпѣло страданія, хотя присутство-

вало въ страдающей плоти. Ибо истинное имя едино для двухъ природъ, для божества и для челоуѣчества. Христось означаетъ и вочеловѣченіе самаго Слова. Христось же означаетъ и Господа пришедшаго во плоти. Но Онъ пострадалъ плотию, какъ сказалъ Петръ: *Христу пострадавшу за ны плотию* (1 Петр. 4, 1). Этимъ указывается, что само Божество не подлежало страданію. И еще говоритъ: *умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же духомъ* (3, 18). Итакъ слова: *сего Иисуса, егоже вы распясте* указываютъ, что святая плотская природа Его не была оставлена безстрастнымъ и несозданнымъ Словомъ, но была соединена съ высшимъ несозданнымъ Словомъ. Поэтому Богъ сотворилъ Господомъ и Христомъ рожденное отъ Маріи, соединенное съ Божествомъ; ибо Марія не была Богомъ. Поэтому затѣмъ и присовокупляетъ: *сотворилъ*. Такъ и ангелъ Гавріиль, когда она спросила его: *какъ будетъ сіе, и дѣже мужа не знаю*, говоритъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречетъся Сынъ Божій* (Лук. 1, 34. 35). Когда же сказалъ: *и раждаемое*, этимъ безспорно указалъ на Слово Божіе, что несомнѣнно Онъ есть Сынъ несозданный, несотворенный. Выраженіе: *Христа и Господа сотворилъ* съ присовокупленіемъ словъ: *и раждаемое* указываетъ на домостроительство воплощенія отъ Маріи, какъ все это ясно обозначено въ другихъ изреченіяхъ, не со-

держащихъ ничего затруднительнаго. Такимъ образомъ то, что здѣсь говорится, исполнилось въ пришествіи Его во плоти и нѣтъ ничего здѣсь, что вводило бы въ заблужденіе людей внимательныхъ къ собственной жизни. Ибо отъ живаго Отца произошло живое Слово. Сынъ Отчій и несозданный. Все исполнилось въ плотскомъ Его пришествіи, дабы не подумалъ кто, что плоть призракъ или что она единосущна горнему Божеству, но челоуѣчество Его соединилось во единую безстрастную природу, въ особенности послѣ воскресенія изъ мертвыхъ. *Ктому ужъ не умираетъ*, сказано, *смерть имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6. 9). Ибо онъ единъ Господь, единъ Христосъ, единъ царь, сѣдящій одесную Отца, въ одно и тоже время и плотскій и духовный, одно единеніе, едино Божество духовное, обѣ природы свѣтлыя и славныя. Но оставляю это изреченіе, думая, что оно точно разъяснено, и начну говорить о другихъ, которыя они приискиваютъ для развращенія своихъ слушателей.

Гл. 43. Еще говорятъ они: если Онъ изъ сущности Отца, то какимъ образомъ не знаетъ часа и дня, но Самъ собственными словами признается предъ учениками, что не знаетъ того, что знаетъ Отецъ? Онъ говоритъ: *о дни томъ или о часъ, никтоже вѣсть, ни ангели на небесахъ, ни Сынъ, токмо одинъ Отецъ* (Марк. 13, 32). Итакъ, говорятъ, если Отецъ знаетъ, а Сынъ не

знаеть. то какимъ образомъ можетъ быть одно и тоже Божество у Отца и Сына, когда что знаетъ Отецъ, того не знаетъ Сынъ? То, что говоритъ Единородный тайнственно и по своей Божественной мудрости научая для охраненія истиннѣйшаго вѣдѣнiя, это самое они, не зная, что сказано то челоуѣкоподобно, извлекаютъ во вредъ себѣ, на собственную погибель, подобно вредоноснымъ змѣямъ, и подобно уловляемымъ отъ хитраго звѣролова. Они не знаютъ, что ложь нигдѣ не устоитъ, между тѣмъ какъ истина исправляетъ пути сыновъ ея и изобличаетъ ложь. Я спросилъ бы васъ, которые искони имѣете худое мнѣнiе о Христѣ: что больше по природѣ и относительно вѣдѣнiя: Богъ ли Владыка всяческихъ. Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, или день тотъ и часъ, отъ Отца и Сына и Св. Духа зависящiй и происходящiй? Будучи рѣшительно спрошены о семъ, они самою истиною вынуждаются сказать, что Отецъ больше, и это справедливо. Итакъ если Сынъ говоритъ: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Мт. 11 27), то какимъ образомъ, зная большее, т. е. Отца, Сынъ не знаетъ меньшаго? Божественныя изреченiя изглаголаны Духомъ Святымъ и ихъ не разумѣютъ тѣ, которые не прiяли дара и благодати Духа. А таковы именно вышеназванные; они имѣютъ непостоянный умъ, неразумную

мысль и потому впадаютъ во вредныя и низкія заблужденія.

Гл. 44. Имъ можно противопоставить сказанное Самимъ Господомъ: *будите готови* (Мат. 24, 44). *Да будутъ чресла ваши препоясаны* (Лук. 12, 25) и *свѣтильницы* ваши въ рукахъ вашихъ и вы будете, какъ благіе рабы, чающіе Господа своего (—35, 36). *Якоже тать въ ноци, тако приидетъ день Господень* (1 Солун. 5, 2). И святыи Апостоль говоритъ: *вы нѣсте чада тьмы, но дня, да день васъ якоже тать постигнетъ* (1 Солун. 5, 4). Посему, если сыны дня не покрываются тьмою, но пребываютъ готовыми, потому что не знаютъ дня и не ожидаютъ часа, въ который Господь ихъ придетъ, то отъ рабовъ своихъ и сыновъ дня очевидно не отступитъ своею свѣтлою Упостасію и Божествомъ — Тотъ, кто самъ виновникъ всего случающагося съ ними. А не знающій и пребывающій въ нерадѣніи внезапно будетъ застигнутъ, какъ бываетъ съ невѣдущими дня и неготовыми. Кто же настолько безуменъ, чтобы могъ думать о Господѣ, будто и Онъ тоже, что люди, надъ которыми Онъ владычествуетъ и которыхъ научилъ, или что Онъ тоже, что и худшіе изъ людей по причинѣ ихъ неприготовленности и нечестія? Все это безразсудно. Если же этого не можетъ быть, тѣмъ болѣе, что и продолжаемая рѣчь оказывается противорѣчащею употребленію, то нужно изыскать какое либо основаніе для того.

чтобы, удержавъ тотъ и другой смыслъ въ цѣлости отъ противорѣчiя, мы не отступили отъ истины. Господь не можетъ лгать и не можетъ дѣлать пустыхъ наставленiй для нашей жизни. Итакъ знаетъ Отецъ, знаетъ Сынъ, знаетъ Духъ Святый. Нѣтъ ничего во Отцѣ инаковаго въ сравненiи съ Сыномъ, ни въ Сынѣ инаковаго сравнительно съ Духомъ, что мы уже показали, когда поставлены были въ необходимость вѣрными доказательствами опровергнуть каждую изъ вышереченныхъ ересей, именно, что Троица есть единое Божество и не имѣетъ въ себѣ ничего разнствующаго, но есть во всемъ совершенство, три лица совершенныя, едино славословіе и едино господство.

Гл. 45. Но скажешь мнѣ: почему же Христосъ сказалъ это? Объ этомъ изреченiи уже сказано у меня въ другомъ мѣстѣ, однакоже ничто не препятствуетъ снова повторить то же. Говорить объ однихъ и тѣхъ же истинныхъ реченiяхъ *мнѣ убо нелишностно* (Фил. 3, 1), какъ для предостереженiя читателей, такъ и для обличенiя противниковъ. Дѣло имѣетъ себя такъ: здѣсь Христосъ вывелъ на средину три чина: Отца, Самого себя и всѣхъ ангеловъ на небѣ. Отцу приписалъ Онъ вѣдѣніе, и не только указываетъ на знаніе и вѣдѣніе, но и на то, что неоспоримо заключается всегда во власти Отца и Сына и что отъ нихъ произошло и содѣлано. Такъ, Отецъ знаетъ день тотъ и потому совершилъ,

произвелъ и судить, какъ сказано въ Евангеліи Іоанна: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но весь судъ даде сынови* (5, 22). Если же данъ Ему судъ, значить Онъ и судить. Итакъ судящій знаетъ, когда придетъ тотъ день. Слова: *не въруаи* (въ Сына) *уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18) указываютъ не на то, что судъ уже прошелъ, но на то, что окажется на судѣ нѣкогда имѣющемъ придти, что именно и представляется въ этомъ изреченіи. Священное Писаніе указываетъ не одинъ видъ знанія. Впрочемъ, что мы хотя и часто, но слишкомъ сокращенно излагали, не преминемъ привести въ ясность и разумѣніе, представляя каждое доказательство отъ сравненій и примѣровъ, уже бывшихъ въ употребленіи прежде. Итакъ возьмемъ дѣло съ начала и поговоримъ о томъ.

Гл. 46. Что скажете вы? Знать ли Адамъ Еву, жену свою, прежде преслушанія и преступленія, или же не знать? Вы не можете говорить вопреки истинѣ. Если не захотите идти правымъ путемъ къ разумѣнію сего, будете изобличены. Сказано: *бѣста нага и не стыдятся* (Быт. 2, 25). Были они нагими, но не были слѣпыми. Ибо не можете вы отрицать этого и признать ихъ не видящими, ибо говорите: *и видѣтъ жена, яко добро древо въ смѣдѣ и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6). Итакъ и Адамъ ее зналъ и другъ друга они знали. Зная и видя, они познавали другъ друга и много времени

прошло, когда, говоритъ Писаніе: *позна Адамъ Еву жену свою* (4, 1). Въ первомъ случаѣ говорится о знаніи и видѣніи, поскольку оно получается чрезъ зрѣніе и разумѣніе. А во второмъ случаѣ возвѣщается о знаніи, приобрѣтаемомъ и видѣніемъ и употребленіемъ. Подобное же говоритъ Божественное Писаніе и о Давидѣ, состарѣвшемся: *Давидъ бысть старъ и не согрѣвашеся и рѣша отроцы его ему: да поищутъ царю дѣвицы. И обрѣтоша Ависагу Суманытлыню. И бысть грѣющи его и спала съ нимъ. Давидъ же не позна ея* (3 Цар. 1, 1—4). Ужели же Давидъ не зналъ ее, когда они лежали рядомъ и касались другъ друга? Но здѣсь повѣствуется о познаніи чрезъ разумѣніе, а не чрезъ употребленіе. Тоже говорится и объ Іаковѣ,—что онъ семь лѣтъ пасъ стада съ Рахилью и Лією и зналъ ихъ. Когда же повѣствуется о союзѣ ихъ въ честномъ бракѣ, говорится: *позна Лію жену свою*. Первое знаніе было знаніемъ чрезъ разумѣніе и видѣніе, второе знаніе—по употребленію и дѣйствию. Также и въ Божественномъ Писаніи говорится: *позна Господь сущыя своя* (2 Тим. 2, 19), не потому, будто не зналъ ихъ какъ бы не сущихъ, но этимъ обозначается ясность господняго разумѣнія. И еще: *отступите отъ мене дѣлателіе неправды: не вѣмъ вѣсь* (Лук, 13, 27). Ужели не зналъ ихъ въ смыслѣ вѣдѣнія? Но поелику они не были достойны Его, то Онъ устранилъ отъ нихъ дѣйствительность яснаго вѣ-

дѣнія. И въ другомъ мѣстѣ: *васъ* позналъ я *отъ всѣхъ языковъ* (Втор. 14, 2.). Этимъ какъ бы отнимается у Бога познаніе относительно всѣхъ народовъ и числа всего человѣчества. Но можетъ ли не знать и служащихъ Ему и не повиноющихся ему Тотъ, Кто знаетъ власы на головѣ каждого человѣка (Мѡ. 10, 30; Лук. 12, 7.)? Еще: *пути десныхъ вѣсть Богъ* (Прит. 4, 6.). Ужели Онъ не знаетъ пути лѣвыхъ? И какъ много можно сказать о различіи знаній!

Гл. 47. Тоже должно сказать и о Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Поелику *Отецъ судъ даде Сынови* (Іоанн. 5, 22), то Сынъ и приисыываетъ знаніе суда Отцу: *никтоже вѣсть день тотъ, токмо Отецъ*. Это нужно понимать въ двойкомъ смыслѣ. Во первыхъ Отецъ знаетъ, когда именно наступитъ этотъ день, ибо въ Его власти наступленіе дня и часа того. Во вторыхъ Онъ знаетъ его, потому что совершеніе суда передалъ Единородному. Такимъ образомъ и Единородному Сыну Божію, сущему Богу, ни въ чемъ отъ Отца не отличному, принадлежитъ тоже самое знаніе. Поэтому Онъ и знаетъ день тотъ и изводитъ, и износитъ, и совершаетъ, и судитъ и безъ Него онъ и не наступитъ. Онъ не узналъ его самымъ дѣломъ, потому что еще не судилъ. Ибо нечестивые еще нечествуютъ, неправедные лихоимствуютъ, блудники, прелюбодѣи и идолослужители творятъ беззаконіе, діаволь имѣть силу, и ереси возстаютъ, и заблужденіе дѣйст-

вуетъ, пока Единородный Сынъ Божій не приведетъ день тотъ и не воздастъ каждому должное и познаетъ день тотъ, то есть сдѣлаетъ своимъ могуществомъ то, что онъ наступитъ. Такимъ образомъ на Отцѣ исполнилось это двоякимъ образомъ, а также и на Сынѣ относительно знанія, потому что Онъ не незнаетъ, но въ дѣйствии это еще не совершилось, такъ какъ Онъ еще не судилъ. У ангеловъ это знаніе отрицается также въ двоякомъ смыслѣ, потому что они не знаютъ еще, когда придетъ день тотъ, не знаютъ его и самымъ дѣломъ, т. е. ничего еще не совершили. Ибо еще не получили повелѣнія придти и собрать нечестивыхъ, подобно плевеламъ, въ снопы и приготовить ихъ для сожженія въ огнѣ. Видите возлюбленные и рабы Божіи, какъ напрасно ополчался каждый изъ добровольно навлекающихъ на себя зло, стараясь различно, каждый по своему, богохульствовать на Сына Божія для Его умаленія и униженія.

Гл. 48. Но довольно разъяснили мы смыслъ этого изреченія: обратимъ вниманіе на другія ихъ рѣчи. Будучи горды и во всемъ дерзки, они не думаютъ одинаково съ Манихеями и многими другими еретиками и допускаютъ истину пришествія Христа во плоти, однакожъ не во всей полнотѣ, а съ недостаткомъ. Они признаютъ, что Спаситель дѣйствительно имѣлъ плоть: но при этомъ, слыша, какъ говорится въ Еванге-

ли, что Онъ утрудился отъ пути, и алкалъ, и жаждалъ, спать и вставалъ отъ сна, они, собравъ все это, переносятъ на Божество Его въ намѣреніи, на основаніи этихъ указаній, утверждать, что Божество Его чуждо сущности Отчей. Божественное Писаніе говоритъ объ Отцѣ, что Онъ не утруждается, не жаждетъ, не алчетъ: *не утруждается, не вжаждетъ, не взалчетъ, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28). Но такъ какъ въ Сынѣ все это совершается, значить, говорятъ, Онъ чуждъ Отцу по сущности и естеству. Они даже признаютъ, что Единородному не принадлежало это равенство и прежде пришествія во плоти. Когда же, вынуждаемые къ тому, признаютъ и допустить, что все это совершалось во время пришествія Его во плоти, и услышать, что Онъ совершалъ это по всей справедливости потому, что принялъ плоть, и облекся въ плоть истинную, а не призрачную, подобно тому какъ возница въ нужныхъ случаяхъ ввѣряется колесницѣ,—тогда они говорятъ, что это не есть дѣло одной только плоти.

Гл. 49. Плоть сама по себѣ не можетъ ни жаждать, ни утруждаться. Но не знаютъ они, оставившіе прямой путь и совратившіеся на стези противныя, что Сынъ Божій, пришедъ, принялъ не только плоть, но и душу, и умъ, и все, что свойственно людямъ, кромѣ грѣха, потому что родился не отъ сѣмени мужа, но отъ Святой Дѣвы Маріи чрезъ Духа Святаго. Они не

хотятъ допустить, что Онъ принялъ душу, и чрезъ это обличаютъ сами себя, такъ какъ это легче всего опровергнуть сравнительно съ другимъ ихъ суесловіемъ. Ибо Самъ истинный Богъ, говорящій о себѣ, что Онъ есть истина, исповѣдуется: *душа моя возмутися* (Іоан. 12, 27) и: *прискорбна есть душа моя* (Мѡ. 26, 38), и еще; *область имамъ положить душу мою и пріяти ю* (Іоан. 10, 18). Чрезъ это Онъ показалъ себя Богомъ, имѣющимъ власть. Человѣкъ не можетъ такъ говорить, ибо никто не имѣетъ власти положить душу свою и принять ее. Когда же Онъ возвѣщаетъ о душѣ, этимъ показываетъ, что Онъ истинно вочеловѣчился, а не призрочно. И опять говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый, полагающій душу свою за овцы* (Іоан. 10, 11). И чтобы показать, что это дѣйствительно такъ, Онъ на крестѣ говорилъ Отцу: *въ руку твою предаю духъ мой* (Лук. 23, 46). Когда *пріидоша войны, сказано, видѣша Его уже умерша* (Іоан. 19, 32—33). И еще: *возопи гласомъ велиимъ глаголя: или, или, лима сивахѡани; еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Мѡ. 27, 46). Смысль этого изреченія мы уже объяснили. Евангеліе говоритъ такъ же о Немъ: *издше*, (Мр. 15, 37). Когда сама истина говоритъ: *издше, и въ руку твою* и прочее, и *душа моя возмутися*, какой глупецъ повѣритъ такой продѣлкѣ людей слѣпотствующихъ и страдающихъ бредомъ и оставитъ

въ сторонѣ достойныя вѣры изреченія Бога Слова, самой Истины?

Гл. 50. Ловя въ каждой книгѣ Писанія прекрасно и правильно сказанныя слова, подобно морскимъ разбойникамъ, которые уродуютъ здоровья тѣла, они пользуются свидѣтельствомъ, которое часто употребляетъ Писаніе въ переносномъ смыслѣ. Сказанное въ переносномъ смыслѣ они обыкновенно принимаютъ въ буквальномъ, а что говорится въ буквальномъ и прямомъ смыслѣ, то понимаютъ аллегорически въ отношеніи къ другому лицу. Такъ они бросаются на изреченіе святаго Исаіи, въ которомъ сказано отъ лица Отца: *се отрокъ мой, егоже изволихъ: возлюбленный мой, на нѣже благоволи душа моя* (Ис. 42, 1. см. Мѡ. 12, 18). Что это слова Отца, это справедливо. Какъ же, говорятъ они, и Отецъ принялъ душу? Когда мы скажемъ: да не будетъ сего, они говорятъ: значить, это сказано въ переносномъ смыслѣ? Значить, говорятъ, и сказанное о Сынѣ сказано въ переносномъ смыслѣ? И думаютъ они находить въ этомъ предлогъ для нападенія на истину, что однакоже не удастся имъ. Истина, чуждая всякой прикрасы, стоитъ сама по себѣ, не умаляясь и не имѣя нужды въ прикрасахъ. Разсмотримъ силу того и другаго возраженія. Еслибы Отецъ пришелъ тѣлесно и облекся въ плоть и сказалъ бы эти слова, то это значило бы, что Онъ дѣйствительно имѣетъ душу. Если же Отецъ во плоть не облекался и сказалъ:

душа моя, то это разумѣется о Богѣ въ переносномъ смыслѣ; этимъ утверждается и показывается родственная близость Его къ Сыну. Но о Сынѣ нельзя говорить того же въ подобномъ случаѣ. Ибо Отецъ не принималъ плоти, а Сынъ облекся въ плоть. Отецъ не сдѣлался человѣкомъ, а Сынъ содѣлался человѣкомъ. Нѣчто подобное говорится объ Отцѣ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь говорится: *нанъже благоволи душа моя*, а тамъ: *обрѣтохъ Давида, сына Тессеева, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22) еще: *сердце мое далече отстоитъ отъ нихъ* (Иса. 29, 13). Итакъ если мы примемъ, что въ переносномъ смыслѣ сказано о душѣ: *благоволи душа моя*, значитъ въ переносномъ смыслѣ сказано и о сердцѣ. И это ясно и понятно для всякаго, имѣющаго разумъ. Ибо, если Отецъ говоритъ въ переносномъ смыслѣ о душѣ, то и выраженіе о сердцѣ, котораго Онъ не получалъ (ибо не носилъ плоти) относится къ Отцу въ переносномъ смыслѣ. Но не такъ должно думать о Сынѣ. Ибо Сынъ воспринялъ плоть и все человѣческое положеніе.

Гл. 51. Кто станетъ говорить что либо о Сынѣ въ переносномъ смыслѣ, хотя бы эта мысль высказана была въ малой части слова, тотъ становится въ противорѣчіе съ ученіемъ о Его личномъ вочеловѣченіи, потому что Сынъ истинно вочеловѣчился. Если иносказательно понимать написанное о душѣ Сына, значитъ, тоже надобно сказать и о сердцѣ. И мы придемъ наконецъ къ

тому, что все призракъ, а не истина. Въ такомъ случаѣ въ переносномъ смыслѣ сказано и о плоти, говорить любоприятельный Аріѳ. Значитъ Слово, пришедши, не имѣло ни сердца, ни печени, ни мяса, ни внутренностей, ни костей, ни чего либо подобнаго, а все это говорится иносказательно и въ переносномъ смыслѣ, или уже Онъ воспринялъ тѣло какое то странное, которое не заключало ничего внутри? Но тогда, какъ же Онъ ѣлъ и пилъ? Но прочь такая мысль! Если Отецъ говорить о сердцѣ и душѣ и это должно быть понимаемо иносказательно и приниматься въ переносномъ смыслѣ, значитъ и о Сынѣ нужно понимать въ переносномъ же смыслѣ, потому что Аріане отрицаютъ, что Онъ принялъ душу? Но они ни какъ не могутъ отрицать въ немъ сердца, потому что они признаютъ, что Господь принялъ все принадлежащее тѣлу, хотя сердце принимаютъ то въ буквальномъ, то въ переносномъ смыслѣ; такъ и о душѣ должно понимать въ истинномъ смыслѣ, а не въ иносказательномъ и не въ переносномъ смыслѣ. Вочеловѣченіе Христа было совершенно по тѣлу и душѣ, уму и сердцу и по всему, что свойственно человеку, кромѣ грѣха. Ему надлежало исполнить, что свойственно человеку, и вмѣстѣ съ совершеннымъ Божествомъ совершить спасеніе. Но поелику Божество Его нисколько не ниже сравнительно съ совершенствомъ Отца, то жаждасть и алкать, пить и ѣсть, спать и скорбѣть свойствен-

но было Его человѣческой природѣ, потому что самое Божество безстрастно. Вотъ опять рушилась ихъ рѣчь объ этомъ. Ибо Сынъ, будучи Богомъ, пришелъ во плоти.

Гл. 52. Но они говорятъ: если Онъ изъ Отца, то какимъ образомъ пришелъ во плоти. На это ктонибудь сказалъ бы имъ: а объ ангелахъ что вы говорите? Всякому извѣстно, что они признаютъ ангеловъ происшедшими отъ Сына, даже и о Духѣ они богохульствуютъ и осмѣливаются говорить, что Онъ созданъ Сыномъ, тогда какъ Онъ не созданъ, исходитъ отъ Отца и отъ Сына пріемлетъ. Если о Духѣ Святомъ они дерзаютъ говорить это, то говоря объ ангелахъ развѣ могутъ отрицать, что они, будучи созданы отъ Единороднаго, отъ Него получили бытіе? Итакъ, ангелы, будучи созданы отъ Него, хотя и суть духи, однако-же будучи твореніями Его, безконечно ниже Его по сущности, какъ Его произведенія; но такъ какъ они не получили плоти, то что мы скажемъ? Ужели то, что они больше Сына, которымъ созданы? Или тоже нужно сказать о Духѣ святомъ? Почему ни Святой Духъ Божій и ни одинъ изъ ангеловъ не пришелъ во плоти и не принялъ плоти, не вочеловѣчился? Не потому конечно Сынъ облекся въ плоть, чтобы Онъ былъ ниже Отца (въ такомъ случаѣ и ангеламъ и Духу Святому надлежало облечься въ плоть), а потому что Онъ. сущая премудрость Отчая. и Сила,

и Слово, самъ сотворившій все со Отцемъ и Святымъ Духомъ, восхотѣлъ показать, что причина преступленія Адамова не въ созданіи, что грѣхъ или преслушаніе произошли не отъ сотворенія, но вслѣдствіе собственнаго произволенія, за что Онъ совершаетъ праведный судъ, какъ говоритъ Исаія: *трости сокрушены не сотреть, и лына курящаяся не угаситъ. Дондеже положитъ судъ въ побѣду и на имя Его языцы уповати имутъ* (Иса. 42, 3.4). И Давидъ сказалъ о Немъ: *побѣдиши, вегда судити ти* (Пс. 50, 6). Онъ поставленъ судіею, чтобы судя праведно заградить уста противорѣчащихъ Ему. Ибо никто не въ состояніи будетъ прекословить справедливому суду Его. Онъ понесъ тѣло и сохранилъ Его непорочнымъ. Ибо что въ началѣ дано было человѣку, т. е. Адаму, то дано было Творцемъ, не виновнымъ въ грѣхѣ Адама не для того, чтобы онъ согрѣшилъ, но Онъ даровалъ ему свободу и потому каждый самъ бываетъ виновникомъ грѣха. Посему чуждый виновности Творецъ Богъ Слово, безсмертный и непорочный вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ сотворившій человѣка, по неизреченной тайнѣ премудрости воцеловѣчился собственною волею, принявъ все на себя за свое созданіе по преизбытку человѣколюбія, не по нуждѣ, но добровольно, дабы осудить грѣхъ во плоти, крестомъ разрушить клятву, гробомъ истребить тлѣніе, сошествіемъ съ душею во адъ сокрушить

жало смерти и уничтожить союзъ съ адомъ. Но люди неблагодарные превращаютъ благо во зло и вмѣсто того, чтобъ возблагодарить человеколюбиваго, совершеннаго и благаго Сына, происшедшаго отъ благаго Отца, не приносятъ Ему благодаренія, но пребываютъ неблагодарными, приписываютъ страданія Его Божеству, что не можетъ состояться, такъ какъ истина очевидна для всѣхъ.

Гл. 53. Такимъ образомъ изъяснивъ сіе, снова по порядку перейду къ другимъ ихъ положеніямъ. Они приводятъ, превратно толкуя, изреченіе Евангелія: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37) *болій мене есть* (Іоан. 14, 28). Но, во первыхъ Писаніе говоритъ: *пославый мя Отецъ*, а не сотворившій меня. И всѣ божественныя Писанія указываютъ на родственность Его со Отцемъ: Ты родилъ Меня, Отче; и еще: *азъ отъ Отца изыдохъ и иду* (Іоан. 16, 28); и опять: *азъ во Отца и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11); и еще: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37); нигдѣ не говорится: создавшій Меня, нигдѣ: сотворившій Меня. Какимъ же образомъ они извлекаютъ изъ Писанія въ свою пользу то, чего въ немъ нѣтъ? *Пославый мя Отецъ болій мене есть.*—Что главнѣе сего? Что необходимѣе? Что истиннѣе? Что сообразнѣе? Кому прилично прославлять Отца, какъ не Сыну истинному, рожденному отъ Него? Ибо Отецъ прославляетъ Сына и Сынъ прославляетъ Отца (Іоан. 12, 28. 17, 4.) Посему, чтобы дать намъ образецъ, славу воздаваемую Имъ Отцу, Онъ соединяетъ воедино и въ одну славу съ своею. Сынъ прославляетъ Отца, дабы научить насъ, что Его слава есть и слава Отца, потому что какъ сказалъ Онъ: *иже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 5, 23. 3, 36). Въ какомъ же отношеніи они Отца почитаютъ большимъ Сына? По величинѣ? Или по времени? По

высотѣ? По возрасту? По достоинству? Но находится-ли что либо подобное въ Богѣ, чтобы разумѣть такимъ образомъ? Ибо ни времени не подчинено Божество, такъ чтобы можно было почитать низшимъ Того, Кто отъ вѣчности родился отъ Отца; ни усовершенствованіе несвойственно Божеству, такъ чтобы Сынъ, какъ постепенно усовершеншующійся, не могъ достигнуть величія Отца. Ибо еслибы Сынъ Божій назывался Сыномъ Божиимъ вслѣдствіе достигнутаго совершенства, то Ему были бы равны многіе, и Онъ былъ бы названъ бѣльшимъ по достоинству потому только, что преуспѣлъ въ совершенствѣ (въ сравненіи съ другимъ). но меньшимъ того, кто прежде имѣлъ сіе достоинство. Но Писаніе говоритъ: *кто уподобится Господеви въ сынѣхъ Божіихъ* (Пе. 38, 4)? Тогда какъ всѣ прочіе называются сынами въ несобственномъ смыслѣ, Онъ одинъ есть Сынъ по естеству, а не по благодати, поелику *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Варух. 3, 37), и *никто не вмѣнитъ къ нему* (ст. 36). Но что говорятъ они? Отецъ превосходитъ Сына выотою. Въ какой же части міра помѣщается Божество? Или ограничивается оно мѣстомъ, такъ что большее очертаніе обозначаетъ бѣльшую величину? Но Богъ есть духъ. Такъ со всѣхъ сторонъ распадается измышленное ими пустословіе. Оставивъ это, перейдемъ, возлюбленные, къ слѣдующимъ ихъ положеніямъ.

Гл. 54. Они говорятъ, что посылающій не подобенъ посылаемому, но иной есть посылающій **своею** властію, иной посылаемый, потому что тотъ посылаетъ, а этотъ посылается. Но еслибы разумѣть истину согласно съ ними, то уже нельзя бы было относить все основаніе вѣдѣнія къ одному единству истины и силы и Божества. Ибо еслибы двое совершали одно дѣло, или двое посылали, то Сынъ уже не былъ бы Сыномъ, но братомъ, такъ какъ при немъ былъ бы собратъ; Онъ не былъ бы уже Сыномъ, развѣ только по смѣшенію или усыновленію; Онъ или самъ себя посылалъ бы, или оба вмѣстѣ посылали, или приходя, означали бы два божества, а не одно единство. Итакъ здѣсь именуются посылающій и посылаемый, дабы показать, что источникъ всѣхъ благъ есть одинъ, то есть Отецъ. А то, что исходитъ изъ источника, называется не инымъ именемъ, но именами Сына и Слова, такъ какъ изъ источника изшелъ единый источникъ Сынъ, вѣчно сущій у Отца и рожденный Имъ: *яко у тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). А чтобы указать и на Святаго Духа, (присовокупляетъ): *во свѣтъ твоемъ узримъ свѣтъ*, показывая тѣмъ, что свѣтъ есть Отецъ и свѣтъ Отчій Сынъ и свѣтъ Духъ Святой; Духъ Святой,—источникъ изъ источника, отъ Отца и Единороднаго; ибо *руки отъ чрева его истекунтъ воды* (Иоан. 7, 38) *текущія въ животъ вѣчный* (4, 14); *сіе же рече*

о Святомъ *Дусѣ* (7. 39) говоритъ Евангеліе. И опять указывая своимъ ученикамъ на единосущіе свое со Отцемъ говоритъ: если кто отверзетъ мнѣ, вошедши я и *Отецъ мой обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23); не сказалъ: я буду посланъ отъ Отца моего, но я и Отецъ придемъ къ нему, такъ какъ Сынъ стучитъ въ дверь и Отецъ входитъ вмѣстѣ съ Нимъ, поелику Отецъ всегда съ Сыномъ и никогда не отлучается отъ Сына, и Сынъ не отлучается отъ своего Отца. Посему и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *Азъ есмь путь* и мною внидутъ ко Отцу (Іоан. 14, 6). А чтобы нѣкоторые не сочли Его меньшимъ Отца, потому что чрезъ Него входятъ къ Отцу, говоритъ: *никтоже* придетъ ко мнѣ, *аще не Отецъ мой* небесный *привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Итакъ Отецъ приводитъ къ Сыну и Сынъ приводитъ къ Отцу, вводитъ же во Святомъ Духѣ; ибо всегда и вѣчно существуетъ Троица въ единеніи Божества; три совершенныхъ, — одно Божество. Такъ пало и это мнѣніе ихъ.

Гл. 55. Еще говорятъ: въ какомъ смыслѣ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17)? Если Онъ исповѣдуетъ Отца своимъ Богомъ, то какъ Онъ будетъ равнымъ Ему или истинно рожденнымъ отъ Него? Чрезъ это они показываютъ, какъ совершенное свое невѣдѣніе о Богѣ, такъ и то, что

свѣтъ Евангелія нисколько не озарилъ ихъ. Ибо кто изслѣдуетъ и испытаетъ, чѣмъ различается предвѣчное и временное рожденіе, тотъ совершенно узнаетъ силу истины о Спасителѣ нашемъ, и о равенствѣ Его съ Отцемъ. А эти еретики, объятые іудейскими мнѣніями, раздражаются и негодуютъ на Сына Божія, говоря также какъ Іудеи; не за что либо дурное *каменіе мечемъ на тя*, но за то, что ты будучи человѣкомъ именуешь себя Сыномъ Божиимъ. (Іоан. 10, 33) *равенъ ся творя Богу*. (Іоан. 5, 18). Такъ и они подпавши одинаковому недугу съ Фарисеями и Іудеями негодуютъ, не желая назвать Сына равнымъ родившему Его. Посмотри на точность Писаній: нигдѣ божественное Писаніе не употребляетъ такого выраженія прежде пришествія Его во плоти; но Отець говоритъ Сыну: *сотворимъ человека* (Быт. 1, 20) называя Сына сохудожникомъ и показывая, что Онъ родствененъ Ему по равенству. Нигдѣ также Сынъ не говорилъ прежде объ Отцѣ: *Богъ мой и Богъ вашъ*. И еще: *и услыша Адамъ гласъ Бога ходяща въ рай* (Быт. 3, 8); и еще: *сотвори себе ковчегъ отъ древъ негниющихъ* (Быт. 6, 14); такъ же: *одожди Господь огонь отъ Господа* (Быт. 19, 24); *и рече Господь Моисею: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ и Богъ Іаковль* (Исх. 3, 6); и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеву моему: съди одесную мене* (Пс. 109, 1.); но нигдѣ не сказалъ Господь: *Богъ мой*

и Богъ вашъ. А когда воспріялъ наше тѣло, на земли явился и съ чловѣчки поживе (Вар. 3, 38) и причислилъ себя къ намъ, тогда ученикамъ своимъ, которымъ Онъ долженъ былъ уподобиться во всемъ кромѣ грѣха, Онъ сказалъ: *восхожду къ Богу моему и Богу вашему и Отцу моему и Отцу вашему* (Іоан. 20, 17), — Отцу моему по естеству въ Божествѣ и Отцу вашему по благодати и усыновленію чрезъ Меня; къ Богу моему, потому что Я воспріялъ вашу плоть, и Богу вашему по естеству и по истинѣ. Такъ все это ясно и очевидно, и нѣтъ въ божественномъ Писаніи ничего противорѣчащаго и заключающаго въ себѣ видъ смертоносной примѣси, какъ предполагаютъ эти еретики, сами для себя измышляя дурное. Думаю опять, что и объ этомъ я достаточно вель рѣчь; послѣ сего перейду къ другому.

Гл. 56. О Святомъ Духѣ говорятъ они, что Онъ есть тварь твари, потому что, какъ говоритъ Писаніе, *Сыномъ вся быша* (Іоан. 1, 3). Неразумно они увлекаютъ въ которыхъ, принимая это изреченіе не такъ, какъ оно сказано, но дурно его понимая и хорошо сказанное, вопреки смыслу реченія, перетолковывая по своему злomu умышленію. Ибо божественное Евангеліе говоритъ здѣсь не о Духѣ, но о всѣхъ созданныхъ вещахъ, именно, что если что создано, то получило бытіе Словомъ и отъ Слова. Ибо *вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3); за тѣмъ слѣ-

дуетъ продолженіе чтенія: *еже бысть*, дабы отсюда вѣдомо было, что все чрезъ Него получило бытіе и безъ Него ничто не получило бытія. Послѣ сего говорится: *въ томъ животъ бѣ* (ст. 4.); ибо нужно, чтобы и здѣсь была выполнена послѣдовательность рѣчи святаго Іоанна, дабы въ Сущемъ признаваемо было сущее вполнѣ вѣчнымъ; ибо *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (ст. 1.) Реченіями: *бѣ бѣ и бѣ и; въ томъ животъ бѣ и бѣ святъ истинный и въ міръ бѣ* (ст. 9, 10) и всѣмъ, что относится къ сему слову: *бѣ*, блаженный Іоаннъ по внушенію Святаго Духа ясно показываетъ, что все происшедшее чрезъ Него получило бытіе, а превъше получившаго бытіе— Онъ самъ, все сотворившій. Писаніе говоритъ: *вся тѣмъ быша*, но не поименовываетъ, что именно получило бытіе потому, что тогда никакъ нельзя было подозрѣвать такого лукавства, что нѣкоторые будутъ предполагать здѣсь то, чего нѣтъ, и хулить неизмѣняемаго и непреложнаго Святаго Духа Божія. О такихъ людяхъ говоритъ Господь, что *аще кто речетъ слово на Сына человеческого, отпустится ему, а иже речетъ что либо на Духа Святаго, не отпустится ему ни здѣсь ни въ будущій вѣкъ* (Матѣ. 12, 32); Все ихъ разсужденіе безразсудно. Противъ хульнаго ихъ мнѣнія можно-бы такъ возразить и сказать: о отважные софисты и извратители словъ, вы, которые желаете причислить Свята-

го Духа Божія къ вещамъ, получившимъ бытіе, на томъ основаніи, что сказано; *вся тѣмъ быша!* Вѣдь изъ словъ: *вся*, никакъ не слѣдуетъ, что бы ко *всему* причислялся и Духъ Святой. Иначе, по вашему хульному разумѣнію, вы или другой кто либо еще худшій васъ, должны бы допустить и ту мысль, что и Отецъ получилъ бытіе отъ Сына, потому что слова: *вся тѣмъ быша* имѣютъ всеобъемлющее значеніе. Если же хульно и глупо разумѣть такъ объ Отцѣ, то подобное же должно сказать и о тѣхъ, кто такъ рассуждаетъ о Святомъ Духѣ, сочисляемомъ Отцу и Сыну. Ибо еслибы Онъ былъ изъ числа предметовъ сотворенныхъ, то не соприсчислялся бы къ несозданному Отцу и несозданному Сыну; но онъ соприсчисляется, потому что не созданъ. Ибо сказалъ Господь: *шедше* крестите *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Какъ можетъ быть созданнымъ Духъ, о которомъ есть свидѣтельство, что Онъ *отъ Отца исходитъ* и *отъ моего пріиметъ* (Іоан. 15, 26, 16, 14), и чрезъ котораго для оправданія всѣхъ исполнилось и совершенное спасеніе людей и домостроительство воплощенія? *Помаза Его Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10, 38), говоритъ Писаніе о Господѣ. Отецъ не помазалъ бы какой либо твари для воплощенія и соединенія съ Богомъ Словомъ въ едино Божество; но поелику едина Троица, три совершенныхъ, едино Божество, то надлежало по домостроитель-

ству совершиться сему съ Сыномъ дабы познаваема была во всемъ совершенно прославляемая Троица. Такъ какъ противъ всѣхъ ересей, мы говоря о Духѣ, привели не одно и не два свидѣтельства, что Онъ есть Духъ Божій, прославляемый со Отцемъ и Сыномъ, несозданный, неизмѣняемый и совершенный, то ученіе о семъ любителей преній пало и обратилось противъ нихъ самихъ.

Гл. 57. Посмотримъ теперь на другія ихъ разсужденія. Не благоразумно понимая изреченія Писанія, они говорятъ, что самъ Спаситель сказалъ: *что мя глаголеши блага: блага единъ Богъ* (Матѣ. 19, 17) и отдѣлилъ здѣсь себя отъ сущности и ипостаси Отца. Но все это смѣшно. Даровавшій намъ столько благъ, у нихъ не почитается благимъ. Кто можетъ быть нечестивѣе подобнаго человѣка? Предавшій душу свою за овецъ, добровольно пришедшій на страданіе будучи безстрастнымъ Богомъ, даровавшій намъ оставленіе грѣховъ, совершавшій исцѣленія во всемъ Израилѣ, по благодати своей собравшій около Себя такое множество людей для ихъ блага, глава благодѣтели и владыка мира, горнее благое Слово Отчее, отъ благаго Отца рожденное, дай *мишу всякой плоти*, (Псал. 135. 25.), содѣлавшій благое для людей и для всѣхъ получившихъ отъ него бытіе, не почитается у нихъ благимъ? И не знаютъ они, какъ бы намѣренно забывая,

что Господь изрекъ тѣ слова въ отвѣтъ вопро- сившему, дабы истребить въ немъ горделивую надмѣнность. Ибо возбуждаемый книжниками юноша величался, какъ тщательнo сохранившій законную правду и, гордясь своею праведностію и благостію, говорилъ: *Учителю благій, что сотворивъ, животъ вѣчный наследую?* (Матѳ. 19, 16). Поелику же онъ мнилъ о себѣ, какъ о человѣкѣ великой праведности, то Господь желая отнести къ Богу всякую благость, чтобы никто изъ носящихъ плоть не приобрѣталъ гор- дости, сказалъ, что никто не благъ, кромѣ Бо- га: *что мя глаголеши блага, никтоже благъ ток- мо единъ Богъ* (ст. 17.) Самъ Онъ, будучи Бо- гомъ и благимъ, сказалъ сіи слова для того, чтобы въ вопрошавшемъ Его истребить надмѣнность и самоувѣніе о своей праведности, и чтобы обли- чить его сердце, такъ какъ онъ устами назы- валъ Господа учителемъ благимъ, а между тѣмъ не пребывалъ въ Его благомъ ученія. А что Онъ благъ, тому научаетъ самъ, говоря; *много добра дѣла сотворилъ я среди васъ; за кое ихъ дѣло камене мещете на мя* (Іоан. 10, 32)? Для кого не ясно это и не очевидно, особенно ког- да такъ много Его твореній дѣйствительно бла- гихъ и называемыхъ благими? Божественное Писаніе повѣствуетъ о многомъ благомъ; *благъ, говорить, былъ Саулъ, сынъ Кисовъ отъ колѣ- на Веніаминава; высокъ паче всѣхъ людей отъ раменъ и выше* (1 Царствъ 9, 1. 2); и еще: *благъ*

объ Самуила предъ Господемъ и чловѣки (гл. 2, 26); и еще: *блага послѣдняя словеса паче начала* (Екклез. 7, 9); и еще: *отверзи сокровище твое благое, небесное* (Втор. 28, 12). Если всѣ эти творенія, называемыя благими, чрезъ Него и отъ Него получили бытіе, то не должно ли несомнѣнно признать благимъ родоначальника ихъ? Но дабы болѣе не продолжать о семъ рѣчи (ибо мы сказали объ этомъ очень пространно), перейду къ дальнѣйшему разбору каждаго ихъ мнѣвія.

Гл. 58. Они, дерзкіе, приводятъ еще нѣкоторыя изреченія, тайно всѣвая ложную мысль о умаленіи достоинства Искупителя ихъ, если только они искуплены. Ибо когда мать сыновъ Зеведеевыхъ приступила къ Господу и просила, чтобы одинъ сынъ ея съѣлъ одесную, а другой ошуюю, когда Онъ придетъ во царствіи своемъ, то Господь сказалъ ей: *не вѣста, чего просита; можетъ ли пити чашу, юже азъ имамъ пити; они же глаголаста Ему: можева; и глагола имъ: чашу убо мою испіета, а еже състи одесную мене и ошуюю мене. нѣсть мое дати, но имже уготовася отъ Отца моего* (Матѹ. 20, 21, 22, 23). Видишь ли, говорятъ они, какъ Онъ не имѣеть власти безъ Отца, имѣющаго власть давать, что хочеть? Но кто изъ благоразумныхъ можетъ разумѣть такъ сіи слова? Ибо если Сынъ не имѣеть власти, то кто имѣеть власть? Отець, говоритъ Писаніе, *живитъ мертвыя и Сынови даде то,*

что и Онъ *его же хочетъ живитъ* (Іоан. 5, 21. 22); и еще: *вся елика Отца моя суть* (Іоан. 16, 15); и опять: *вся мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* (Матѣ. 11, 27). И такъ кто въ этомъ будетъ еще сомнѣваться? Божественное Его и премудрое слово хочетъ выразить ту мысль, что это дѣло происходитъ не по лицепріятію, но по достоинству. Дѣло Господа даровать, но Онъ даруетъ каждому по достоинству; каждый содѣлавшій правду пріемлетъ награду соотвѣтственно своему труду. Посему не отъ Него одного зависитъ даровать, но и отъ того, кто содѣлаетъ себя достойнымъ. Я осмѣливаюсь сказать, что не отъ Него зависитъ это; хотя Онъ и можетъ дать, но не хочетъ. Равно и не отъ Святаго Духа, хотя и Духъ Святой можетъ дать, по реченному: *овому бо дается премудрость Духомъ, иному же руди языковъ о томъ же Дусъ; другому же сказанія языковъ, другому сила, иному наученіе, но единъ есть Духъ раздѣляяй коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 8—11); не сказано: какъ повелѣно, *но якоже хочетъ*. И Сынъ *егоже хочетъ живитъ*, и Отець призываетъ, *егоже хочетъ*. къ Сыну (Іоан. 6, 44). И еще: ни Отець, ни Сынъ, ни Духъ Святой ни призываетъ, ни даетъ, ни сообщаетъ, ни даруетъ достоинства по лицепріятію, но соотвѣтственно тому, какъ каждый содѣлываетъ себя достойнымъ. то есть: не мое дѣло дать, но если потрудитесь, будетъ уготовано вамъ Отцемъ моимъ; а глав-

нѣе всего, что *Азъ есмь животъ* (Іоан. 11, 25). Теперь перейду къ иному.

Гл. 59. Они говорятъ: какъ говорите вы, что Сынъ происходитъ изъ совершеннаго Божества Бога? Вотъ Апостоль говоритъ о Немъ, что Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ (Римл. 4, 24, 1 Кор. 15, 15), и Онъ нуждался въ помощи Божіей, чтобы воскреснуть изъ мертвыхъ. Значить, иной есть воскрешающій силою и иной подчиненный Ему, воскрешаемый силою сильнаго. Должѣ же мнѣ терять время на опроверженіе нелѣпыхъ мнѣній людей, потерявшихъ стыдъ? Ктожъ воскресилъ Лазаря? Кто воскресилъ сына вдовы въ Наинѣ? Кто сказалъ дочери начальника синагоги: *талива куми*, то есть *отроковице возстани* (Марк. 5, 41)? Чье имя призывали Апостолы, и мертвые воскресали? Такъ какъ Апостолы разсуждали съ Іудеями, думавшими, будто Апостолы проповѣдуютъ отступничество отъ Бога закона, и такъ какъ Святому Духу было завѣдомо извѣстно, что еретики будутъ стараться отторгнуть Христа отъ Отчей воли, поэтому сіи самые Апостолы относили все къ одному Божеству, именно что все получило бытіе по благоволенію Отца, волею Сына и соблаговоленіемъ Святаго Духа. Значить, это сказано не въ смыслѣ умаленія, или ослабленія, или отчужденія Слова Божія въ сравненіи съ сущностію Отца. Да, не такъ. Посмотри на примѣры, именно какъ говоритъ Ангель, обращая рѣчь къ женамъ, быв-

пимъ съ Марією: *что ищите живаго съ мертвыми* (Лук. 24, 5)? Видишь,—живой возсталъ собственнымъ божествомъ и съ плотію; Его не было съ мертвыми. И что еще говоритъ имъ: *воста,—нѣтъ здѣ* (ст. 6). Не сказалъ: воскресилъ Его Богъ, *нѣтъ здѣ*, но *воста*, чтобы показать Его силу, именно что Онъ живой возсталъ. И опять самъ Господь прежде своего страданія говорилъ своимъ ученикамъ: *се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе и въ третій день воскреснетъ*. (Матѣ. 20, 18, 19); не сказалъ: Богъ воскреситъ Его. А властительность своей силы въ этомъ отношеніи Онъ ясно предъуказалъ, говоря: *область имамъ душу мою положить и пріяти ю* (Іоан. 10, 17, 18). Имѣя такую власть, какъ же Онъ не могъ воскресить себя! А Апостоль дабы показать, что въ домостроительствѣ спасенія ничего не произошло безъ воли Отца, пишетъ: *Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 25); и въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ: *еще и умеръ отъ немощи, но живъ есть отъ силы* (2 Кор. 13, 4). А я желалъ бы спросить у этихъ людей, точно знающихъ смыслъ Писаній: какую немощь имѣлъ Единородный, Которымъ распростерто небо, Которымъ созданы небеса, силою Котораго возсіяло солнце, стали свѣтить звѣзды, Которымъ все изъ не сущаго получило бытіе? Итакъ, о какой же немощи говоритъ Писаніе? Не о той ли, которую воспріяло Слово, пришед-

ши въ нашей плоти, облекшись въ оную, дабы понести нашу немощь, какъ и воспѣваетъ о Немъ пророкъ, говоря: *Онъ немощи наши воспріялъ и недуги понесъ* (Ис. 53, 4)? Итакъ, будучи жизнію и безстрастнымъ Богомъ, Онъ умеръ, ради нашей немощи, въ воспріятой отъ насъ немощнѣйшей плоти; *живъ же отъ силы*, ибо *живо слово и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Итакъ, умеръ Онъ отъ немощи, живъ же силою своего Божества, живъ въ нашей плоти, въ которой воспріялъ страданіе. Желая обозначить и благоизволеніе Отца въ семь домостроительствѣ, Апостоль и сказалъ, что Богъ *воскресилъ Его изъ мертвыхъ*.

Гл. 60. Приводятъ они и другое изреченіе изъ Евангелія Луки, божественное и превосходное, и во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣйшее. Какое это изреченіе? Когда Господь по собственной волѣ намѣревался идти на страданіе, то взявъ съ собою учениковъ *въ гору*, въ тотъ часъ *отступилъ отъ нихъ яко верженіемъ камне* и отошедши *моляшеся. глаголя* (Лук. 22, 12): *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія, да не пію ю; обаче не якоже Азъ хочу, но яко же Ты* (Матѣ. 26, 39). Здѣсь они снова находятъ предлогъ къ своему лжеученію, говоря: видишь, какъ Онъ различительно говоритъ и указываетъ на различную волю, говоря: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*. Какъ же, говорить, можетъ быть у нихъ

одна и та же сущность, когда въ немъ иная воля, и иная въ Отцѣ? Но они не вѣдаютъ всей силы словъ Писанія; посему и Апостоль сказалъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Римл. 12, 33)! Гдѣ же Господь собственную волю назвалъ отличною отъ воли Отца? Когда онъ даетъ знать ученикамъ: *душа моя возмутися; и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего* (Іоан. 12, 17), то говоритъ эти слова предуготовительно и употребляя нерѣшительныя выраженія: *что реку? Отче спаси мя отъ часа сего*. Это, говоритъ, реку: *во сего ради приидохъ на часъ сей* (ст. 27). Пришелъ же не по неволѣ, но добровольно, ибо выше говоритъ: *чашу имамъ пити* (Іоан. 18, 11) и что спѣшитъ мнѣ, пока не пію ея? И еще: *крещеніемъ имамъ креститися* и чего хочу Я, какъ не креститься (Лук. 12, 50)? Итакъ, если хочетъ и спѣшитъ и говоритъ, что на сіе пришелъ, то какимъ образомъ показываетъ, будто иная воля Его и иная Отца? Но поелику Онъ имѣлъ быть преданъ отъ Израиля, то будучи челоуколюбивымъ и щадя сѣмя Авраамово, Онъ сказалъ эти слова ради народа. То была воля Отца, чтобы домо-строительство спасенія исполнилось такимъ образомъ, хотя и сыны Израилевы сами собою были виновны въ предательствѣ Сына и не бывъ понуждаемы Богомъ. И не иная была воля у Сына, отличная отъ Отчей, но Онъ долженъ былъ и въ семъ показать, что все един-

ственно Онъ возводитъ къ Отцу, дабы не произошло какого раздѣленія въ одномъ единеніи и домостроительствѣ.

Гл. 61. Далѣе еретикъ присовокупляетъ къ сему слѣдующія слова: Господь въ Евангеліи отъ Луки во время молитвы изображается, какъ бывшій *въ подвижъ*. Онъ покрывался потомъ; и *бысть*, говорится, *потъ Его, яко капли крове каплющія на землю*; и *явися ему Ангелъ Господень укрѣпляя Его* (Лук. 22, 43, 44, 45). Итакъ эти ловцы словъ, какъ бы нашедши предлогъ для нападенія на врага, быстро устремившись на насъ, возражаютъ, говоря: видишь ли, что Онъ нуждался и въ силѣ Ангеловъ; ибо Ангелъ укрѣпилъ Его, ибо Онъ былъ *въ подвижъ*. Но не знаютъ они, что еслибы съ Господомъ не было всего этого и не изрекъ бы Онъ: *да будетъ не моя воля, а твоя*; если бы Онъ не былъ въ подвижѣ, если бы у Него не изливалось пота на тѣлѣ, то пришествіе Христа во плоти было бы кажущимся и мнѣніе Манихеевъ и Маркіонитовъ о призрачности онаго было бы благовиднымъ; плотское пришествіе Его было бы только по видимости, а не въ самой истинѣ. Но все это, для утвержденія нашей жизни, всецѣло воспріялъ на себя Господь по домостроительству и произноситъ нѣкоторыя выраженія, какъ подобострастный человѣку, не притворно, но по истинѣ, какъ наримѣръ: *не моя воля* да будетъ, дабы показать, что Онъ принялъ истинную плоть,

и дабы обличить тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ не имѣлъ человѣческаго ума, равно какъ и тѣхъ, которые не признають, что Онъ имѣлъ дѣйствительную плоть. О! какъ божественное Слово, стоя посреди сыновъ мрака, освѣщаетъ сыновъ истины! Посмотри, какъ много полезнаго въ этихъ словахъ. У существъ безплотныхъ не бываетъ пота; а тѣмъ, что Онъ имѣлъ его, показалъ, что у Него истинная плоть и что не видимость только плоти соединилась съ божествомъ; ибо безъ души и ума не бываетъ подвига. Тѣмъ, что Онъ былъ въ подвигѣ, показалъ, что Онъ совмѣщалъ въ Себѣ и душу, и тѣло, и умъ, — отъ чего и является подвигъ. И опять словами: *не Моя воля, но Твоя*, показалъ, что въ Немъ по истинѣ умъ человѣческой, но безгрѣшный. Ибо Божество Его, такъ какъ Онъ всегда во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Святомъ Духѣ, имѣетъ все въ совершенствѣ и ничѣмъ не разнится мысль Сына отъ мысли Отца, также какъ и мысль Отца отъ мысли Сына; равно какъ и мысль Духа Святаго ничѣмъ не отлична отъ мысли Отца и Сына. Ибо, еслибы Сынъ хотѣлъ того, чего не хочетъ Отецъ, то Онъ былъ бы, какъ и мы, простымъ человѣкомъ, и по волѣ меньшимъ Отца. Но не такъ на самомъ дѣлѣ; да не будетъ сего. Повѣствуя о себѣ, какъ о подобострастномъ человѣку, Онъ показываетъ, что пришествіе Его во плоти было истиннымъ и вочеловѣченіе со-

вершеннымъ, для того, чтобы наше спасеніе было полнымъ, и мы не понимали одно вмѣсто другаго и не уклонялись отъ истины.

Гл. 62. Что же касается до того, что Его видѣли укрѣпляемымъ Ангелами, то что многозначительнѣе сего? Что необходимѣе? Ибо мы находимъ здѣсь исполненіе сказаннаго въ великой пѣсни, написанной Моисеемъ, гдѣ говорится: *да чаеся яко дождь вѣщаніе мое; и послѣ немногихъ словъ опять говорить: да поклонятся Ему вси сынове Божіи и да укрѣплятся Ему вси Ангели Божіи* (Втор. 32, 2, 43). Не то говорится, чтобы Ангелы давали Ему силу (ибо Онъ не нуждался въ укрѣпленіи отъ Ангеловъ), но: *да укрѣплятся Ему*, то есть, да воздадутъ Ему свое, исповѣдавъ Его силу. Ибо и мы, будучи немощными, часто возблагословляемъ Бога, часто приписываемъ Ему силу, не потому, что Богъ нуждается въ нашемъ благословеніи, но чтобы исповѣдать благословеніемъ Его державу. Мы основательно говоримъ: Твоя сила, Твоя держава, Твоя честь, Твоя слава, Твое благословеніе, Твоя крѣпость, Твоя сила (1 Парал. 29, 11, 12). Развѣ мы придаемъ силы Богу, когда говоримъ: Твоя крѣпость, Твоя сила, Твое благословеніе? Развѣ мы дали Ему силу? Развѣ мы благословили Бога? Нѣтъ. Но возымѣвъ силу и укрѣпившись, мы исповѣдаемъ силу Божію и приписываемъ крѣпость Богу. Такъ и Ангель въ тотъ часъ удивившись и изумившись чрез-

вѣрному человѣколюбію своего Владыки, тому, что будучи Богомъ, покланяемымъ съ Отцемъ на небеси и пріемлющимъ служеніе отъ собственныхъ своихъ Ангеловъ, по собственному изволенію добровольно рѣшился дойти до такого состоянія и облечься плотію, и не только облечься, но и потерпѣть до страданія за собственное созданіе, — за человѣческое естество, быть преданнымъ даже на крестъ и вкусить смерти, — *смерти же крестныя*, чтобы чрезъ Него человѣчество получило побѣду надъ смертію, и чтобы упразднить *имущаго державу смерти сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14) восторжествовавъ надъ всякимъ началомъ и властію (Кол. 2, 15), — Ангелы удивившись и изумившись всему этому, славословя и величая своего Владыку, стоявшаго въ такомъ странномъ видѣ, сказали Ему: Твое поклоненіе, Твоя держава, Твоя сила, Твоя крѣпость, — дабы исполнить тѣмъ написанное Моисеемъ: *укрѣплятся Ему вси ангели Божіи*. Видите служители Христовы и сыны святой Божіей церкви и православной вѣры, что въ божественномъ Писаніи нѣтъ ничего неудоборазрѣшимаго и запутаннаго, но все написано удивительно и совершенно для нашего спасенія. А еретики, о которыхъ мы говорили прежде, находясь во враждѣ съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и со Святымъ Духомъ, все, какъ враги, разумѣютъ и лжеумствуютъ. Мы же не станемъ придерживаться человѣческихъ

лжеумствованій, но утвердимъ свой умъ, чтобы прославить нашего Владыку и не разумѣть въ Немъ ничего умаляющаго Его. Ибо, если бы пришедшій спасти все, имѣлъ въ себѣ какой либо недостатокъ, то какъ спаслась бы тварь отъ своихъ недостатковъ?

Гл. 63. И еще подобно врагамъ нападаютъ эти новые Іудеи (ибо они пребываютъ въ Іудейскомъ образѣ мыслей и ни чемъ не отличаются отъ нихъ кромѣ одного имени), возставая на насъ и отыскивая въ Писаніи противъ Спасителя нѣкоторыя изреченія, чтобы уловить Его въ словѣ (Матѳ. 22, 15), какъ говоритъ святое Евангеліе. На крестѣ, говорятъ, сказалъ Онъ: *Или. Или лима савахани, еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ.* (Матѳ. 27, 46). Видишь, говорятъ, какъ жалостно онъ взываетъ и вопіетъ, говоря: *вскую мя еси оставилъ?* Но не знаютъ они, вскружившіе себѣ голову этимъ ядовитымъ неистовствомъ Аріевымъ и лишенные разумѣнія Божія вѣдѣнія, что въ Господѣ все подобострастное людямъ должно признавать относящимся къ истинному пришествію Его во плоти. И прежде всего перебѣгая отъ одного къ другому, сами забываютъ то, что думаютъ о Немъ, не имѣя никакого постоянства. Да и какъ иначе могутъ поступать люди не владѣющіе здравымъ разсудкомъ? Ибо иногда они хотятъ называть Его Спасителемъ и Господомъ, и Христомъ, и сущимъ прежде всѣхъ

вѣкъ, и владыкою Ангеловъ и Архангеловъ, которымъ все приведено въ бытіе, — Начала и Власти. Ангелы и Архангелы, небеса и все, что въ нихъ, земля и всѣ люди и все находящееся на ней, море и все, что въ немъ. Но, какое великое безуміе людей такъ думающихъ о немъ, а между тѣмъ не понимающихъ того, что сущій прежде вѣковъ по своему божеству, къмъ получили бытіе небо и земля, Ангелы и Архангелы и. коротко сказать, все существующее, видимое и невидимое, не можетъ отъ лица своего Божества изречь словъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ!* Ибо когда Сынъ оставленъ былъ Отцемъ? Когда не пребывалъ Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ? Сынъ и Слово Божіе жилъ на землѣ, но въ то же время имѣлъ соприкосновеніе съ небомъ, и всѣ враги ощущали полноту Его славы. Пребывалъ во чревѣ Маріи и содѣлался человѣкомъ, но силою Своею наполнялъ все. Какимъ же образомъ таковой и столь великій могъ, по своему божеству, говорить жалостно: *Или, Или лма савалтани: еже есть, Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ?* Тѣмъ болѣе, когда самъ Онъ говоритъ: *опять Я отхожу и не оставляю васъ сиры, но прииду къ вамъ* (Іоан. 14, 18); и еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *аминь глаголю вамъ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ ноцъ сію* (Матѣ. 26. 37) *и мене единого вси оставите; но я есмь единъ, ибо со мною родившій меня Отецъ*

(Іоан. 16, 32); и еще: отхожу и пошлю вамъ Духа Святаго, *Иже отъ Отца исходитъ* и отъ моего приеѣмлетъ (Іоан. 14, 28—15, 26—16, 14); и опять въ иномъ мѣстѣ: я *толку* (Апок. 3, 20) и если кто отверзетъ мнѣ, увидемъ къ нему Я и Отецъ мой и *обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Такимъ образомъ Онъ не былъ оставленъ Отцомъ, равно какъ и Отецъ всегда съ Сыномъ и Святыи Духъ съ Отцомъ и Сыномъ.

Гл. 64. Что же значить, говорятъ они, эти слова, которыя сказалъ Онъ: *Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ?* Кому не ясно, что эти слова произносятся подобострастно намъ, отъ лица Его вочеловѣчившагося естества? Ибо челоѣческое Его естество не существовало отдѣльно, какъ бы само по себѣ. Онъ говорилъ се не такъ, какъ будто Его челоѣческое естество было отдѣлено отъ Божества и существовало безъ него, какъ иное, отдѣльное отъ инаго, но при соединеніи челоѣческаго естества съ Божествомъ, была одна святыня, и челоѣческое Его естество знало все совершеннѣйшимъ образомъ, поколику соединено было съ Богомъ и совокуплено во единое Божество. Видя теперь, что Божество съ душею имѣетъ намѣреніе оставить святое тѣло (ибо Божество намѣревалось совершить все, относящееся къ тайнѣ страданія и съ душею сойти въ преисподнюю, чтобы содѣлать спасеніе находящихся тамъ прежде почившихъ, — говорю о святыхъ

патріархахъ), какъ скоро явилось такое намѣреніе, человѣческое естество отъ лица самого человѣка — Господа, то есть отъ лица Его человѣчества возгласило сіи слова къ собственному Божеству: *Боже мой, Боже мой, вскую оставилъ мя еси*. Надлежало же быть сему, дабы на Немъ исполнились божественныя Писанія, провозвѣщенные о Немъ Его собственными пророками; чтобы чрезъ сошествіе его во адъ въ видѣ человѣка, совершилась побѣда Его надъ адомъ и чтобы начальникъ ада и смерть, по невѣдѣнію желавшіе удержать во власти своей человѣка, вполнѣ узнали, что Онъ святымъ Божествомъ въ дупѣ одолѣетъ адъ и разрушитъ смерть, и такимъ образомъ исполнится сказанное: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10). Но святой Богъ Слово не оставилъ души, ни душа Его не осталась во адѣ. Такое великое тайноводство устрояетъ неразлучная Троица: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Сынъ воплощается, Отецъ пребываетъ безплотнымъ; Сынъ по собственной волѣ и по изволенію безплотнаго Святаго Духа является во плоти, но не измѣняется. А все въ совокупности устрояется Троицею для спасенія людей.

Гл. 65. Какъ Господь здѣсь сказалъ: *вскую мя еси оставилъ*, такъ въ другомъ мѣстѣ опять говоритъ: *не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (Евр. 13, 5); ибо тѣло Его,

три дня должно было пребывать во гробѣ, дабы исполнилось сказанное: и быхъ въ *мертвыхъ свободъ* (Пс. 87, 6); и еще: *отринуша мя возлюбленнаго, яко же мертваго, гнусаго* (ст. 6, 9), и дабы исполнилось сказанное: *не даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10). Преподобнымъ онъ называетъ свое тѣло и показываетъ, что и душа Его не была оставлена во адѣ, ибо въ ней, при пребываніи во адѣ, былъ Богъ-Слово. дабы исполнилось сказанное Апостолами: что *не бльше мощно держиму быти Ему адомя* (Дѣян. 2, 24). Не потому ли *не бльше мощно*, говоритъ Писаніе, что смерть и адъ стремились удержать душу, но душа Его не могла быть удержана по причинѣ Его Божества? Если же душа не могла быть удержана по причинѣ Божества, то какимъ образомъ отъ лица Его Божества могло быть сказано: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Но слова сіи изречены, какъ видно, отъ лица человѣческаго Его естества, подобострастно намъ людямъ, дабы научить насъ, что пришествіе Его во плоти домостроительно совершилось по истинѣ, а не по видимости и призрачно. Что возстало отъ земли, какъ не то, что уснуло смертію? Ибо *воста*, говоритъ Писаніе, *нѣсть здѣ* (Марк. 16, 6). Что же востало, какъ не тѣло? Значитъ тѣло было во гробѣ, а душа изшла изъ ада вмѣстѣ съ Богомъ-Словомъ. Такъ Онъ въ одномъ и томъ же дѣйствіи исполнилъ совершенное воскресеніе

своимъ божествомъ, своею душею, своимъ святымъ тѣломъ, соединивъ такимъ образомъ все домостроительство въ одно духовное единство, въ одно единеніе Божества, въ одно домостроительство, въ одно совершенство. Посему и говорится въ девяносто второмъ псалмѣ: *Господь воцарися, въ льноту облечеса* (Пс. 92, 1), чтобы показать вшествіе Бога-Слова съ небесъ въ міръ и въ благолѣпіе, которымъ Онъ облекся, то есть въ плоть, рожденную отъ Дѣвы. Ибо хотя она и казалась какою то презрѣнною взорамъ невѣрныхъ, но имъ самимъ была почитаема благолѣпіемъ, дабы показать, что сила Его, посредствомъ кажущейся немощи плоти, сокрушила *и мущаго державу*, то есть смерть, избавивъ насъ отъ грѣха. Благолѣпно содѣлалъ Онъ все домостроительство нашего спасенія, уничтожилъ тлѣніе, истребилъ клятву и *еже на насъ рукописаніе* (Кол. 2, 14), разрушилъ нашъ союзъ съ адомъ и все домостроительно совершилъ людямъ во спасеніе. Сказавъ: *Господь воцарися въ льноту облечеса*, Писаніе вслѣдъ за тѣмъ опять прибавляетъ и повторяетъ говоря: *облечеса Господь въ силу и препоясася* (Пс. 92, 1), дабы показать, что первое облеченіе было отъ Маріи, а второе облеченіе,—отъ воскресенія изъ мертвыхъ, ибо Онъ *первороденъ изъ мертвыхъ* (Колос. 1. 13), какъ говоритъ божественное Писаніе. Посему этому второму облеченію при-

даетъ нѣкоторую особенную значимость, говоря: *облечеса Господь въ силу и препоясая.*

Гл. 66. Ибо какъ препоясующій чресла стягиваетъ на чреслахъ одежду, особенно прикрѣпляя ее къ этой части тѣла и соединяя ее съ своимъ тѣломъ: такъ и Господь, въ первый разъ облечеса въ благолѣпіе чрезъ пришествіе свое сюда во плоти, а во второй, какъ говоритъ Писаніе, препоясался силою, воскреснувъ изъ мертвыхъ. Ибо по воскресеніи Его человѣческое естество уже не подвергается страданію и бичеванію и не распинается, какъ сказалъ о Немъ Апостоль: *воста и тому уже не умираетъ, смерть имъ тому не обладаетъ* (Римл. 6, 3). Потому, говоритъ Писаніе: *препоясая*, что Онъ свою плоть соединилъ во едино съ Божествомъ, въ одно съ нимъ единство, въ духъ божескій и тѣлесный, въ одно совершенное духовное цѣлое, недоступное разрѣшенію (такъ какъ Онъ вошелъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), имѣвшее плотность и потомъ утовченное, доступное страданію и безстрастное, пострадавшее плотию и пребывающее въ безстрастіи. И хотя, послѣ того какъ вошелъ, Онъ показывалъ кости и плоть, и язву отъ копія и язвы гвоздинныя, будучи осязаемъ Томою и видимъ учениками (Іоан. 20, 20, 27), но вошелъ *дверемъ затвореннымъ*, дабы показать, что все спасеніе насъ людей домостроительно совершилъ Онъ въ одвомъ духовномъ единеніи. Но для чего я трачу вре-

мя на столь долгія рѣчи объ этомъ? Для того, что часто говоритъ тоже самое, *намъ убо не мѣстно* (Филип. 3, 1); мы часто разсуждаемъ о семъ, заботясь о утверженіи читателей въ вѣрѣ, дабы имъ избѣгнуть сѣтей Арія, уловляющаго ихъ мнѣніями, словами и разсужденіями. Достаточно разсудивъ объ этомъ предметѣ, перейдемъ къ слѣдующему. Объяснивъ подробно большую часть того, что приходило намъ на умъ изъ ихъ глумленія, покажемъ коротко или пространно, что тому, кто стяжалъ Святаго Духа и получилъ отъ Господа бодрственный умъ, нельзя въ Божественномъ Писаніи подозрѣвать что либо несправедливое, на примѣръ какой либо видъ страдательности въ Отцѣ, или въ Сынѣ, или въ Святомъ Духѣ. Но въ Божественномъ Писаніи самимъ Господомъ, Его Апостолами и святыми пророками, Имъ посланными, говорится все самое совершенное, истинно. въ каждомъ мѣстѣ соотвѣтственно предмету и примѣнительно къ потребности.

Гл. 67. Что пророчествовалъ Давидъ, изрекши на еврейскомъ языкѣ: *Или, Или, лима саваохани* (Пс. 21, 1), то впослѣдствіи исполнилъ Господь на крестѣ. Но изрекши прореченныя о Немъ слова: *Или, Или*, на еврейскомъ языкѣ, какъ было преднаписано, Онъ заключилъ рѣчь, произнесши слѣдующія за тѣмъ слова не по еврейски, но на сирскомъ языкѣ: *лима саваохани*. Началомъ Онъ воспользовался такъ, какъ

было написано о Немъ, а остальное въ сказанномъ имъ переложилъ на иной языкъ. И это сдѣлалъ Онъ по благому домостроительству. Онъ показалъ, что сказанное пророкомъ: *Или, Или* сказано о Немъ; а остальное за тѣмъ произнесъ Онъ уже не на еврейскомъ, но на сирскомъ языкѣ для того, чтобы смирить надмѣвающихъ еврейскимъ языкомъ и удостоить и другіе языки послужить къ исполненію сказаннаго о Немъ. Ибо Онъ имѣлъ уже въ намѣреніи распространить вѣдѣніе о Себѣ по всемъ народамъ, а не въ средѣ только Евреевъ. Какъ видно изъ всего теченія мыслей въ двадцать первомъ псалмѣ, все подобострастное намъ говорится отъ лица Его, какъ пришедшаго во плоти. Пришедши Онъ и исполнилъ это, такъ что содержащееся въ псаломѣ повѣствованіе совершенно относится къ пришествію Христа во плоти; таковы напримѣръ слова: *раздѣлиша ризы моя, ископаша ружь и нозь мои, ти же смотриша и презрѣша мя* (ст. 21, 19, 17) и другія имъ подобныя, которыхъ нельзя относить къ Божеству, но только къ явленію Божества во плоти, все совершившаго въ безстрастіи и истинѣ.

Гл. 68. И еще бросаются они какъ неистовые псы, одержимые бѣшенствомъ, и не узнавая по причинѣ бѣшенства своего Владыку, нападаютъ прежде всего на Него и услышавъ отъ насъ, что Онъ есть истинный, говорятъ: вотъ, что Господь говорить въ Евангеліи о своихъ учени-

кахъ: *ихъ же далъ еси мнѣ, Отче, азъ сохранихъ ихъ въ мѣръ*, и еще: *содѣлай да будутъ во Мнѣ, яко же Азъ и Ты едино есмы* (Іоан. 17, 11, 12). При этомъ они говорятъ: видишь, что говоря: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10) и оба мы едино. Онъ говоритъ не о равенствѣ, но объ единомысліи. Ибо какимъ образомъ ученики могли быть въ Немъ по равенству, а не по единомыслію? Но тотчасъ совершенно избличаетъ ихъ истина Божія, потому что и ученики не могли этого исполнить и не могло быть это сказано о нихъ, еслибы Слово пришедши не приобщилось ихъ плоти и не соединило ихъ въ себѣ чрезъ усыновленіе. Посему то и въ Пѣсни Пѣсней свою святую церковь Господь называетъ *ближнею*, взывая къ ней своимъ святымъ, возбуждающимъ и увѣщающимъ гласомъ, такъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Пѣснь пѣсн. 2. 10). Видишь, какъ онъ называетъ ее ближнею? Но церковь не могла бы называться ближнею Христа, если бы Онъ не пришелъ свыше и не приблизился къ ней — посредствомъ подобострастной намъ плоти, которую Онъ воспріялъ. дабы, собравъ близъ Себя всѣхъ послушныхъ ему, назвать приближенное къ нему чело-вѣчество святою и непорочною невѣстою. Слово, Господь нашъ. Единородный потому и просить здѣсь Отца объ ученикахъ, чтобы они были въ Немъ, чтобы Отецъ содѣлавшихся сроднымъ

съ Нимъ чрезъ воспріятіе плоти и Его благоволеніемъ освященныхъ учениковъ, сочеталъ въ единство благоволенія и усыновленія, дабы въ Первородномъ Отца имѣли они написаніе *Первородныхъ на небесахъ* (Евр. 12, 23). А дабы нѣкоторые отъ того, что Онъ понесъ плоть, не подумали, будто Сынъ чуждъ славѣ Отчей, Онъ, чтобы утвердить вѣру и истинное вѣдѣніе о Себѣ и не подать кому либо изъ Своихъ рабовъ повода къ сомнѣнію о Себѣ, и не лишить его надежды, сказалъ: *да будутъ едино, якоже мы едино есмь* (Іоан. 18, 22). *Азъ и Ты едино есмь* потому, что Онъ Богъ отъ Бога и единосущный Отцу по божеству. Слова: *едино есмь* означаютъ не единичность, потому что не сказалъ: *Я единъ есмь*, но *Азъ и Ты*, и за тѣмъ: *едино есмь*. Сказано сіе для обличенія Савеллія и его школы, который допускалъ слитность Сына съ Отцомъ, равно какъ и Отца со Святымъ Духомъ. Посему то и говоритъ: *едино есмь*, а не сказалъ: *единъ есмь*. Ибо двое совершенныхъ: Отецъ и Сынъ, но едино по равенству, по божеству, по единой силѣ, по единому подобію. Итакъ, по божеству, Отецъ и Сынъ едино; по человѣчеству, Сынъ и ученики едино, такъ какъ неизреченнымъ Его человѣколюбіемъ, ученики, бывъ удостоены призванія, приведены въ одно единеніе, усыновленіе по благоволенію Отца и Сына и Святаго Духа. Такимъ образомъ опять изобличено заблужденіе этихъ пустыхъ людей,

худо мыслящихъ о собственномъ своемъ Владыкѣ.

Гл. 69. Но оставивъ это изреченіе, перейду къ разсмотрѣнію слѣдующихъ. Подыскивая для себя нѣкоторыя изреченія, снова нападаютъ на насъ эти софисты, искусные въ силлогизмахъ и въ измышленіяхъ суетумудрія. Будучи людьми, пытаются постигнуть Бога посредствомъ силлогизмовъ, въ чемъ и пророкъ изобличаетъ ихъ, говоря: *еда обольститъ кто Бога; зане вы обольщаете мя* (Малах. 3, 8). Что же говорятъ намъ опять эти отважные люди? Мы выше уже помѣстили и изъяснили ихъ возраженіе, которое они предлагаютъ намъ въ видѣ вопроса: Богъ родилъ Сына по волѣ своей, или не по волѣ? Мы показали, что въ Богѣ нѣтъ ничего имѣющаго видъ преднамѣренности, но въ Немъ все есть вмѣстѣ и совершающееся. Онъ не изволяетъ прежде, чѣмъ сотворить, и не говоритъ безъ изволенія и не размышляетъ прежде о томъ, что уготовить, и уготовленіе Его не нуждается въ предварительномъ хотѣніи, такъ что Рожденный отъ Него всегда былъ рождень и не получилъ начала во времени, но Рожденный всегда и непрерывно существуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. И здѣсь я опять повторяю то, что сказалъ прежде: ни по волѣ Отецъ родилъ Сына, ни противъ воли, но естествомъ превыше воли. Ибо по естеству Богъ есть превыше воли и всякаго разумѣнія и пониманія. Новые послѣдователи

Аристотеля какъ я сказалъ, изобрѣтають для насъ иное, подобное сему, возраженіе. Они усвоили себѣ его ядовитость и оставили незлобіе и кротость святаго Духа, какъ говорить Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). А они оставивъ кротость предались суровости, послѣдуя Аристотелю и другимъ мірскимъ діалектикамъ. И плоды ихъ пожинають эти любители преній, не зная никакого плода правды и не удостоившись имѣть въ себѣ дара Духа. Ибо когда мы скажемъ имъ, что Сынъ *сый* былъ у сущаго Отца, [поелику Моисею сказалъ Отець: *речеши имъ: Сый посла мя* (Исх. 3, 14) и поелику Евангеліе свидѣтельствуеть о Сынѣ, что *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1),]— когда мы скажемъ, что Сый былъ у Сущаго, то они намъ возражаютъ: что родилось? Существовавшее или не существовавшее? Если оно существовало, то какъ родилось? Если же оно родилось, то какъ могло быть прежде? Такія рѣчи, — дѣло того же сѹемудрія, которое занимается спорными вопросами, стремится къ превыспреннему, испытуетъ горнее и не производитъ ничего добраго. Скажемъ имъ на это: откуда у васъ возникла самая мысль разсуждать такъ? Если скажутъ, что точное изслѣдованіе требуется разумомъ, то и мы скажемъ имъ: скажите же намъ: вы разсуждаете здѣсь о каса-

ющемся васъ самихъ, или о томъ, что касается Бога? Какъ разумные, они отвѣтятъ, что разсуждаемъ о томъ, что касается Бога. Итакъ Богъ ни чемъ не отличается отъ вашихъ свойствъ, отъ вашего естества и сущности? Нѣтъ, скажутъ, отличается. Но если естество Божіе отлично отъ вашего естества, то во первыхъ, ваше естество не можетъ относительно Бога постичь того, что непостижимо. Во вторыхъ, нечестиво судить о Богѣ по себѣ и по подобію вашей сущности. Ибо у насъ рождается не существовавшее прежде потому, что самихъ насъ не было прежде, но мы родились отъ нашихъ отцовъ, которые и сами нѣкогда не существовали; то же должно допустить и относительно предшествовавшихъ имъ людей даже до Адама; Адамъ же, несуществовавшій нѣкогда, произошелъ изъ земли, а земля произошла изъ не сущаго, потому что не существовала вѣчно. Но Богъ Отецъ существовалъ вѣчно; и каковымъ былъ по естеству, таковымъ же родилъ Сына. Родилъ же Его вѣчно сущаго, не собрата, но рожденнаго отъ Него, подобнаго себѣ по естеству, Господа отъ Господа, Бога отъ Бога, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. И какъ разсуждаетъ кто объ Отцѣ, такъ долженъ разсуждать и о Сынѣ; чему вѣруетъ относительно Сына, то же долженъ мыслить и объ Отцѣ; *ибо кто не вѣруетъ въ Сына, какъ вѣруетъ въ Отца и не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, на томъ гнѣвъ Божій пребы-*

ваетъ, какъ говорить божественное Евангеліе (Іоан. 3, 36, 5, 23). Такъ опять распалось ихъ силлогистическое разсужденіе. Богъ, будучи непостижимымъ, родилъ непостижимаго Бога прежде всѣхъ вѣковъ и времени. И нѣтъ разстоянія между Сыномъ и Отцемъ; разумѣешь Отца, разумѣешь вмѣстѣ и Сына; именуешь Сына, указываешь вмѣстѣ и Отца. Ибо при Отцѣ мыслится Сынъ и при Сынѣ познается Отецъ; иначе почему Сынъ, если Онъ не имѣетъ Отца, и почему Отецъ, если не родилъ Единороднаго? Можетъ ли Отецъ когда либо не называться Отцемъ или Сынъ сыномъ, такъ что бы, какъ думаютъ нѣкоторые, Отецъ былъ съ начала безъ Сына, а потомъ, когда, какъ бы достигнувъ усовершенствованія, родилъ Сына, послѣ рожденія Его получилъ названіе Отца Сыну, — какъ будто Отецъ, совершенный и никогда неимѣющій нужды въ усовершенствованіи, усовершеншается въ божественности?

Гл. 70. Снова, желая отринуть отъ себя это цѣлебное врачевство и спасительное противоядіе, — твердыню вѣры святой Божіей церкви, они возражаютъ, говоря: откуда у насъ возникло самое названіе: сущность? Почему Сынъ называется еднотелнымъ Отцу? Какое писаніе говоритъ объ еднотелности? Какой изъ апостоловъ сказалъ что либо о сущности Божіей? Но они не знаютъ, что по смыслу слова ипостась и сущность одно и то же. Ибо Господь въ своей

ипостаси есть *сіяніе славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). Итакъ *ѡсія* (сущность) не значить здѣсь имущество *), но то самое, что существуетъ, какъ говоритъ Моисей: *Сый посла мя къ сынамъ Израиля* (Исх. 3, 14). Итакъ, сущій есть то, что существуетъ, а существующее есть то же, что имѣющая бытіе сущность. Частица: *едино* (*ѡмѡ*) не означаетъ одного; но выраженіе *единосущій* (*ѡмѡуіос*) означаетъ двухъ совершенныхъ существъ, не различныхъ другъ отъ друга и не чуждыхъ взаимнаго единства. Что нужды, если ради благочестія мы воспользовались особымъ выраженіемъ для скрѣпленія истины? Потому что безъ исповѣданія *единосущія* никакъ не могутъ быть изобличены ереси. Ибо какъ змій ненавидитъ запахъ горной смолы и дыханіе оленя, и куреніе агатоваго камня, и дымъ стираксы: такъ Арій и Савеллій ненавидятъ слово: *единосущный* въ истинномъ исповѣданіи. Но мы еще скажемъ имъ: если бы и не было этого выраженія въ божественномъ Писаніи (хотя оно находится тамъ и видимо содержится въ законѣ и у апостоловъ и у пророковъ, а при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ *станетъ всякъ глаголз* (Матѡ. 16, 18), то во всякомъ случаѣ намъ позволительно ради благочестія воспользоваться полезнымъ выраженіемъ для ут-

*) Слово: *ѡсія*, кромѣ значенія: сущность, имѣло значеніе имѣнія, имущества. См. Лук. 15, 12. 13.

верженія святой вѣры. А вы что говорите? Скажите намъ: какъ вы выражаетесь объ Отцѣ? Есть ли Отецъ несозданный? Конечно такъ. Ибо кто такъ глупъ, чтобы сомнѣваться въ этомъ? Кто такъ безуменъ, чтобы думать, будто Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа не есть существо несозданное? Конечно и сами вы исповѣдуете, что Онъ и нерожденъ, и несозданъ, и произведенъ. Ибо Онъ не имѣетъ прежде себя ни Отца, ни опредѣленнаго числа лѣтъ, ни *начала днемъ* (Евр. 7, 3), по слову Писанія. Итакъ, если для Него нѣтъ ни начала времени, ни конца, то безъ всякаго сомнѣнія должно признать, что Онъ не созданъ. Нигдѣ о Немъ сего не написано, но ради благочестія мы принуждены такъ благочестиво о Немъ мыслить и говорить, хотя бы то и не было написано. Точно также, хотя въ Писаніи и не упоминается о единосущномъ этимъ собственно словомъ и прямомъ выраженіемъ, но мы имѣемъ нужду употреблять это слово. Хотя бы и казалось, что разсуждать такъ о Богѣ превышаетъ наши силы и нашу природу, но конечно самъ Господь дозволилъ бы намъ это, такъ какъ мы желаемъ не Божество защищать, которое не нуждается въ нашемъ заступленіи, но намъ должно благочестиво говорить и благочестиво мыслить, чтобы не погибнуть.

Гл. 71. Итакъ отвѣчайте намъ ученики Арія: мы всѣ называемъ Отца нерожденнымъ и несоз-

даннымъ, — и конечно это выраженіе удивительно вѣрно. Но гдѣ же это находится въ Писаніи? Укажите мѣсто. Этихъ словъ нѣтъ ни въ законѣ, ни у пророковъ, ни въ Евангеліи, ни у Апостоловъ. Итакъ, если мы благочестиво употребляемъ не находящееся въ Писаніи выраженіе и оно пріемлется, будучи произносимо во славу Божію, то кто бы сталъ обвинять насъ, еслибы мы, хотя бы выраженіе: единосущный и не находилось въ Писаніи, сами изобрѣли это слово, при помощи котораго могли бы непоколебимо исповѣдать наше спасительное ученіе? Но есть и въ Писаніи свидѣтельства въ пользу благочестиваго мнѣнія, какъ прежде нами приведенныя, такъ и многія другія. Но оставляю это выраженіе и перейду съ помощію Божіею къ другимъ изреченіямъ и мыслямъ, которыя они представляютъ для уловленія неопытныхъ.

Гл. 72. Въ числѣ другихъ изреченій изъ Апостоловъ и Евангелій, которыя они извращаютъ по собственному разумѣнію, влагая въ нихъ неправильный смыслъ, выставляютъ на видъ и слѣдующія слова Апостола, сказанныя имъ въ посланіи къ Коринтянамъ въ главѣ о воскресеніи мертвыхъ: *таже кончина, егда предасть царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими. Послѣдній же врагъ испразднится смерть. Вся покоря подъ нозъ*

Его: вьегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явь яко развь покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покоритъ покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во вьсѣхъ. (1 Кор. 15, 24—29).

Итакъ хватаются за это изреченіе и по обычной своей враждѣ къ Единородному, подкапываясь подъ Его неизреченную и славную Божественность, увлеченные, какъ я часто говорилъ, безуміемъ, говорятъ: видишь ли, что говоритъ Писаніе: *таже кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ власть и силу; подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногами своими.* Выраженія: *подобаетъ, дондеже* и *егда предастъ царство*, означаютъ опредѣленное продолженіе времени. Далѣе хульно говорятъ, что эти слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу*, означаютъ прекращеніе и уничтоженіе власти царствующаго. Но прежде всего, не знаютъ они истиннаго смысла сихъ словъ, именно, что по причинѣ приобщенія Единороднаго плоти и крови, возвъщается и говорится о Немъ челоѣкообразно и примѣнительно къ славному пришествію Его во плоти, но это не относится къ вѣчно совершенному и славному Божеству Его, которое не имѣетъ никакой нужды въ приращеніи славы, такъ какъ оно само по себѣ славно и самосовершенно. Такъ о двухъ состояніяхъ славы свидѣтельствуеть Христось: о новой го-

ворить Онъ: *прослави мя Отче славою, юже имьхъ у Тебе прежде мїръ не бысть* (Іоан. 17 5). А Отецъ возвѣщая славу обоихъ состояній, о первой славѣ духовной говоритъ: *прославихъ*, дабы показать ея безпредѣльность, а о послѣдующей, вслѣдствіе пришествія во плоти говоритъ: *и наки прославлю* (Іоан. 12, 28). Отсюда ясно виденъ и смыслъ словъ Апостола, предложившаго о Сынѣ Божіемъ двойственную истину.

Гл. 73. Слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу*, относятся къ происшедшему во времени началу Его пришествія во плоти; ибо божество Единороднаго всегда было со Отцемъ, потому что Онъ есть Единородный Богъ Слово, безначально и безлѣтно происшедшій отъ Отца. Иначе, какъ бы исполнилось сказанное Ангеломъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго осенитъ тя* (Лук. 1, 35)? Сказаль же онъ дѣвѣ Маріи: *родиши сына и наречеши имя ему Іисусъ* (ст. 31), дабы показать, что Богъ-Слово снисшелъ свыше, воплотился во утробѣ сей дѣвы и совершенно вочеловѣчился. А чтобы совершенное воплощеніе не было отдѣляемо отъ божественнаго совершенства, онъ прибавляетъ и говоритъ ей: *тъмъ-же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (ст. 35), и затѣмъ: *дастъ ему Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца* (ст. 32, 33). Повидимому

противорѣчатъ одно другому эти изреченія: *подобаетъ Ему царствовать дондеже*, и: *воцарится въ дому Иаковли во вѣки*, при чемъ не сказано только во вѣкъ, но *во вѣки*; И опять изреченію: *егда предастъ царство Богу и Отцу*, противоположны слова: *и царствію Его не будетъ конца*. Такъ какъ то и другое о Господѣ и Христѣ говорятъ вполне достовѣрныя лица, ибо Ангель Гавріиль святъ, а святой Апостоль духоносець, то что скажутъ невѣдущіе этого животворнаго дѣла? Ужели противорѣчитъ само себѣ Писаніе, всегда и во всемъ возвѣщающее истину? Да не будетъ. Но какъ сначала сказали мы, примѣнительно къ воплощенію все имѣетъ благоразумную послѣдовательность. Ибо если въ извѣстное время Господь предастъ царство, значить, теперь Онъ еще не царствуетъ? Если же еще не царствуетъ, то какъ же Онъ оказывается всегда пріемлющимъ поклоненіе отъ Ангеловъ и Архангеловъ, какъ прежде пришествія во плоти, такъ и во время сего пришествія? Такъ Писаніе говоритъ о Немъ, что Богъ, *егда вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6), и еще: *суде одесную Отца* (Марк. 16, 19); также: *Ему поклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Итакъ всегда царствуетъ поклоняемый отъ всѣхъ. Но если Сынъ всегда царствуетъ, и прежде и нынѣ, и въ послѣдующее время, поелику не предалъ еще цар-

ства Отцу, то что должны мы сказать? Развѣ Отецъ не имѣеть царствованія? Да не будетъ. Ибо Сынъ царствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Что же они говорятъ? *Егда предастъ царство Богу и Отцу*, значитъ Онъ перестанетъ царствовать? Да не будетъ. Ибо какъ исполнится тогда сказанное: *и царствію Его не будетъ конца?* Приведенные же выше слова Апостола сказаны имъ, дабы показать, что въ Сынѣ ничто не исполнилось и не исполняется особо и отдѣльно отъ единенія со Отцемъ и отъ единой воли Отца и Сына и Святаго Духа. И здѣсь, какъ мы видимъ, говорится о Сынѣ: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и власть и силу*,—какъ бы Самъ Сынъ предаетъ царство и прекращаетъ всякое начальство и такъ далѣе. И за симъ: *подобаетъ Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима*,—какъ будто Сынъ все совершаетъ, и законополагаетъ, и властвуетъ, и предаетъ Отцу, вмѣстѣ съ царствомъ, подвластныхъ себѣ.

Гл. 74. За тѣмъ Апостоль переходить опять къ иному лицу, отличному отъ Отца, все покорившаго Сыну, и говоритъ: *вся покори подъ нозъ Его; послѣдній врагъ испразднится смертью*. (1 Кор. 15, 27, 26). Уже не отъ лица только Отца и не отъ лица только Сына, но отъ нѣкоего посредствующаго между лицами Отца и Сына, го-

ворится: *последній врагъ испразднится смертью: вьегда рещи, яко вся покорена Ему суть.* Желалъ бы я спросить у нихъ: отъ чьего лица говорится здѣсь *рещи*? Глубина тайнъ Божіихъ духовно судить плотскихъ людей, ибо плотской чело-вѣкъ *не пріемлетъ яже отъ Духа, юродство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14). Ибо здѣсь, если Отець говоритъ Сыну слова: *вьегда рещи яко вся покорена Ему суть*, то будетъ недостаточно повѣствованіе, потому что Сынъ все покорилъ Отцу. Если же отъ лица Сына произносится: *вьегда рещи вся Ему покорена*, то будетъ недостаточна мысль, поелику Богу Отцу или Сыну приписывается нѣчто медлительное. Итакъ, кто же есть говорящій: что *вся покорена*? Не ска-залъ Апостоль: *вьегда рекоша*. Ибо, если бы было сказано имъ: *вьегда рекоша* и это имѣло отношеніе къ Сыну, то сіи слова могли бы быть примѣнены или къ Ангеламъ или къ покорен-нымъ Имъ. Поелику же выше Апостоль уже указалъ на Сына, покорившаго и предавшаго Отцу, и на Отца все покорившаго Сыну, то для изслѣдователя изреченій Писанія остается только лице Святаго Духа. Посему, послѣ лица Отца и лица Сына. Апостоль неопредѣленно указы-ваетъ на лице Святаго Духа, всегда возвѣщаю-щаго намъ и научающаго насъ о томъ, что свой-ственно Отцу и Сыну, дабы не было какого не-достатка въ совершенномъ познаніи какъ Троицы, такъ и славы воспріятой Сыномъ въ Его при-

шествіи во плоти. За тѣмъ говорить: *последній врагъ испразднится смертью*; упраздненный врагъ связанъ и не совершаетъ уже свойственной себѣ дѣятельности и уже не существуетъ, такъ какъ упраздненъ.

Гл. 75. Итакъ, что могутъ сказать объ этомъ они, не умѣющіе понимать Писанія? Должно ли намъ думать о Сынѣ такъ, что онъ перестанетъ царствовать? Но если такъ понимать слова Писанія, то мы допустили бы нечестивую мысль, включивъ и Сына въ число подчиненныхъ Ему, такъ какъ исполнивъ дѣло Онъ будто пересталъ бы дѣйствовать. Но да не будетъ сего. Ибо никому изъ вѣрующихъ во Христа и по истинѣ надѣющихся на Него не придетъ на мысль говорить или слышать что либо неприличное Его славѣ, какъ они суетумудрствуютъ. Но всему научаетъ божественное Писаніе: *всегда рещи: вся покорени суть Ему, явь яко развѣ покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая* (ст. 27, 28). Если сюда, по сходству мыслей, присоединимъ и то, на что въ началѣ указалъ Ангель, то послѣдовательно и ясно откроется намъ вся сила этихъ изреченій. Потому что и Ангель сказалъ нѣчто подобное, выше назвавъ Его Сыномъ (Лук. 1, 32), потомъ говорить съ нѣкоторымъ прибавленіемъ о пришествіи Его во плоти, указывая на соединеніе естествовъ: *тѣмъ же и рождаемое отъ тебя (прибавляетъ) свято,*

наречется *Сынъ Божій* (ст. 35). Такого рода выраженія: *тѣмъ же и рождаемое наречется Сынъ Божій*, указываютъ причину, почему самъ *Сынъ покорится покоршему Ему всяческая*. Сіе для того, чтобы плотское не было уже плотскимъ въ собственномъ смыслѣ, но соединеннымъ съ Божествомъ, плотскимъ, но совокупленнымъ съ Нимъ въ одно единство, царствующимъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, *Его же царствію не будетъ конца*. И съ тѣхъ поръ какъ воскресъ Господь, начали исполняться слова: *да будетъ Богъ всяческая во вѣкъ*; ибо плотское духовно соединилось вмѣстѣ въ единое Его Божество; посему и говоритъ Писаніе: *сіе творите въ мое воспоминаніе* до пришествія Сына человѣческаго (1 Кор. 12, 24, 26) и еще: также узрите Его, *имъ же образомъ видѣте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Когда же наконецъ все совершится и ничего не останется не исполненнымъ, тогда все будетъ возведено къ Его Божеству (что и означается словами: *да будетъ Богъ всяческая во вѣкъ*), дабы не было раздѣленія и не возбуждалось мысли о многобожїи, ибо едино славословіе Троицы. Сынъ ни не покоряется Отцу, какъ самовластный властитель, ни покоряется Ему, какъ рабъ, неимѣющій власти, такъ какъ Онъ рожденъ отъ Отца, одного съ нимъ естества и одного Божества Онъ покоряется Отцу не по какому либо недостатку, или по немощи, или по необходимости, или по прекра-

щенію власти, но какъ Сынъ истинный, едино-родный, вѣчно царствующій съ Отцемъ, возводящій все созданіе въ одно единеніе и въ одно достоинство чести и научающій свою церковь, *да будетъ Богъ всяческая во вѣкъ*. Поелику едино Божество, едино господство, едино словословіе Отца и Сына и Святаго Духа и прилично чтится Отець Сыномъ, какъ истиннымъ Сыномъ, и Святымъ Духомъ, какъ не чуждымъ Отцу и Сыну. Такимъ образомъ да умолкнуть рѣчи богохульствующихъ на Сына Божія и Духа Святаго и враждебные ихъ замыслы противъ Сына и Святаго Духа. И вотъ еще обнаруживши ихъ злыя измышленія, мы ихъ будемъ опровергать.

Гл. 76. Еще приводятъ они нѣкоторыя изреченія изъ Евангелія и говорятъ: почему Сынъ не можетъ *творити о себе ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоан. 5, 19)? Но они совсѣмъ не понимаютъ этихъ словъ, потому что Отець не сотворилъ же напередъ, а потомъ устроилъ Сынъ. Ибо какое небо сотворилъ Самъ по себѣ Отець, чтобы за тѣмъ Сынъ, взявъ за образецъ это первое небо, произвелъ подобное ему? Никто изъ зломыслящихъ не можетъ доказать этого, потому что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Равно и въ началѣ при міротвореніи говоритъ: *сотворимъ челоука по образу нашему и по подобію* (ст. 26). Не сказалъ Отець Сыну: вотъ я сотворю и по-

кажу, какъ ты долженъ дѣлать. За тѣмъ: *и сотвори Богъ челоѵка* (ст. 27); не сказано: сотворилъ и показалъ Сыну, какъ должно творить челоѵка, потому что Сынъ не былъ несвѣдущимъ, такъ что бы сперва должно было Ему научиться искусству, а за тѣмъ, сообразно съ нимъ, производить. Но поелику Господь пришедши облекся въ нашу плоть, содѣлался челоѵкомъ, обращался между нами и велъ рѣчь съ Иудеями, которые думали, что онъ разрушаетъ дѣла Отца, то желая возвести ихъ мысль къ тому, чтобы они не останавливали своего вниманія на одной только челоѵческой Его природѣ, сказалъ: *ничего не творитъ Сынъ, аще не еже видитъ Отца творяща*, и тѣмъ показалъ, что дѣло Сына есть дѣло Отца и что Отецъ благоволитъ къ домостроительству всякаго Его дѣланія. Такъ-то наконецъ они, подобно звѣрямъ нападающіе и на другія изреченія Писанія, будучи обличаемы отъ лица Слова Божія, поражены будутъ истинно, какъ молніею: *блесни молнію и разженеши я; послѣ стрѣлы Твоя и смятеши я* (Пс. 143, 6).

Гл. 77. Приводятъ они изъ Евангелія и другое изреченіе, которое находится въ связи съ вышеизложеннымъ: *Отецъ бо любитъ Сына и вся показываетъ Ему, яже самъ творитъ; и больша сихъ покажетъ Ему дѣла, да вы чудитесь; и далѣе: Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ; тако и Сынъ ихъ же хочетъ, живитъ; и еще:*

Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца (Иоан. 5, 20—24). Посмотри теперь Арій, въ заключеніе нашего съ тобою пренія, къ какому концу пришла наша рѣчь. Не сказано чтобы нѣкоторые чтили, а нѣкоторые нѣтъ, но *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Итакъ не безчести Сына, чтобы не нанести безчестія Отцу. Ибо если ты думаешь признавать Сына подчиненнымъ, или меньшимъ Отца, тогда твое мнѣніе нанесетъ оскорбленіе и Отцу. Ибо одинакова съ твоей стороны дерзость такъ мыслить о Сынѣ и не чтить Его, какъ ты чтить Отца. Скажи мнѣ, доблестный мужъ, для чего Отецъ *даде* Ему *весь судъ* (Иоан. 5, 32)? Что говоритъ Онъ? Для того, *да его же хошетъ Сынъ, того живитъ*. Не сказалъ: кого повелить оживить. Все это Сыну надлежало пріять отъ Отца, но не быть меньшимъ Отца. Сказано же такъ въ Писаніи преимущественно по двумъ причинамъ; во первыхъ, чтобы возвести нашу мысль къ одному единенію Божества Отца, и Сына, и Святаго Духа; — не низвести мысль людей къ раздѣленію и многобожію, но возвести къ одному единству. Во вторыхъ, чтобы указать на измѣненіе славы во время плотскаго пришествія Христа и на соединеніе съ Нимъ Божества. Ибо Онъ пришелъ, чтобы обрадовать учениковъ своихъ обѣщаніемъ, о которомъ сказалъ, что *суть нынѣ иже не имутъ вкустити смерти дондеже видятъ Сына*

человѣческаго грядущаго во славу своей, т. е. во славу преображенія, бывшаго послѣ сего въ осмый день, какъ говоритъ Евангеліе (Лук. 9, 27, 28) или *по шести дняхъ*, какъ говоритъ другое Евангеліе (Марк. 9, 1, 2). Не противорѣчатъ здѣсь Евангелисты одинъ другому, но одинакова у нихъ точность, всегда достовѣрная, дабы не было людямъ повода ошибаться въ необходимомъ, *зане прилежитъ помышленіе человеку прилжно на злое отъ юности его* (Быт. 8, 2). Одинъ Евангелистъ потому сказалъ: въ осмый день, что когда Господь говорилъ эти слова, оставалась еще нѣкоторая часть дня и Онъ считалъ отъ этого дня и часа, хотя день склонялся уже къ девятому или десятому часу. И затѣмъ, такъ какъ самое событіе произошло въ восьмой день, часу въ третьемъ или четвертомъ, то Онъ и назвалъ этотъ день осмымъ. Другой же Евангелистъ съ неменьшею точностію говоритъ: послѣ шести дней, потому что не считалъ ни того дня, въ который Господь сказалъ эти слова своимъ ученикамъ, ни того, въ который совершилъ это дѣло, но только полные шесть дней, находящіеся между тѣмъ и другимъ днемъ.

Гл. 78. Дойдя до самаго событія, Евангелистъ въ такомъ видѣ передалъ рассказъ о немъ: *поятъ Исусъ Петра и Иоанна и Иакова, возведе ихъ на гору и преобразися, и просвѣтися лице Его яко солнце* (лице Его плоти соединенной

съ Божествомъ) и ризы Его быша бѣлы, яко снѣгъ (Матѣ. 17, 1. 2. Марк. 1, 2. 3.) Явно, что плоть, происшедшая отъ Маріи и взятая отъ нашего рода, преобразилась въ славу, принявъ славу Божества, честь и совершенство и небесную славу, которыхъ плоть не имѣла прежде, но тогда получила въ соединеніи съ Богомъ-Словомъ. Такъ разумѣй выше приведенныя слова, что Отецъ *весь судъ даде Сынови* и что далъ Ему власть, да *его же хоцетъ, живитъ*. Дабы указать на первое начало, и на единеніе единого Божества, и на одну волю, Онъ все благое относитъ къ Отцу, къ единому началу и Божеству. Ибо при трехъ совершенныхъ *чпостасяхъ*, едино Божество Отца и Сына и Святаго Духа. Плоть же, воспріятая Господомъ въ Его пришествіи, воспріяла вмѣстѣ съ Божествомъ дарованный ей Отцемъ и Сыномъ даръ достоинства и власть, и совершенство, и духовное соединеніе въ одно Божество.

Гл. 79. Съ большимъ трудомъ едва переплыли мы это бурное море съ его жестокими воздымающимися и пѣнящимися волнами и страшными пучинами и окончили охоту на этихъ дикихъ звѣрей, сожегши стрѣлы и щиты противниковъ и преломивъ ихъ луки при помощи правильнаго и разумнаго разсужденія. Теперь, мы безсильные сами по себѣ, но пріавшіе отъ Бога силу и благодать на сокрушеніе этого многоглаваго пресмыкающагося, безобразнаго подобія водяна-

го змя, какъ сильныя помощію Божіею, можемъ воспѣть побѣдную пѣснь: *поймъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1.) Мы сокрушили главу дракона поверхъ воды, *текущія тисъ* (Исх. 8, 6.), участниками которой не захотѣли быть эти новые наслѣдники Іудеевъ. Къ нимъ направляя рѣчь, говоритъ Пророкъ: *понеже не восхотѣли вы воды Силоамли, текущія тисъ, но восхотѣли имѣти Рассона царя и Тавеила сына Ромеилева, се возводитъ Господь на вы воду рѣкъ сильну, царя Ассирійска* и прочее (Иса. 8, 6. 7). Мы же пріявъ помощь отъ Господа и плюновеніе отъ истинной плоти, брошенное на землю (Іоан. 9, 6), и помазавъ брениемъ, смѣшаннымъ съ плюновеніемъ, наши очи, дабы бывши нѣкогда въ невѣдѣніи, мы нынѣ познали истину, отпедши и умывшись въ Силоамѣ *еже сказается: посланъ*, то есть въ пришествіи Господа во плоти и въ совершенномъ Божествѣ и прозрѣвъ наконецъ — уже не отречемся отъ Господа, хотя бы даже и *отъ сонмища* (Іоан. 9, 22) насъ отлучили общники Арія и преемники Іудеевъ. Ибо и они, такъ же какъ Іудеи, положили: всякаго, кто исповѣдуетъ Господа отлучать отъ сонмища, показывая тѣмъ, что обличителемъ ихъ, невидящихъ, содѣлался прозрѣвшій. Ибо, если бы все ихъ сонмище не было слѣпо, они не отлучали бы отъ сонмища того, у котораго отверзлись очи. Итакъ, возблагодаримъ Господа за то, что про-

зрѣли и исповѣдаемъ Господа, за то, что уврачевали язвы (если только совершимъ дѣло заповѣдей Его), попрали змія и сокрушили главу дракона силою Бога, Которому слава, честь и держава Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, Аминь.

Теперь, возлюбленные, оставивъ эту умерщвленную, седмглавую и многовидную гидру, обычно перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призывая на помощь Бога, дабы Онъ даровалъ какъ намъ, такъ и тѣмъ, которые пожелаютъ читать этотъ трудъ, то же усердіе для исцѣленія уязвленныхъ и для предохраненія тѣхъ, которые еще не испытали этихъ золь.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, а по вышесказанному счету—въ шестомъ, содержатся семь ересей вмѣстѣ съ расколами, а порядокъ слѣдующій:

1) *Авдіане*. Отщепенство и расколъ, а не ересь. Они ведутъ благоустроенный образъ жизни, во всемъ держась вѣры, какъ и католическая церковь. Большая часть ихъ живутъ въ монастыряхъ. Неумѣренно пользуются многими апокрифами; не молятся вмѣстѣ съ нами, порицая нашихъ епископовъ, богатыхъ людей и другихъ. Пасху празднуютъ особо, въ то же время, какъ и Іудеи. Въ ученіи есть у нихъ нѣчто своеобразное; любятъ спорить, весьма грубо изъясняя выраженіе: *по образу*.

2) *Фотиніане*. Этотъ Фотинъ, будучи родомъ изъ Сирміи, въ наше уже время бродилъ здѣсь. Онъ мудрствовалъ одинаково съ Павломъ Самосатскимъ, но есть нѣчто у нихъ и отличное; они утверждаютъ, что Христосъ вполнѣ получилъ начало отъ Маріи.

3) *Маркелліане*. Получили начало отъ Мар-

келла изъ Анкиры въ Галатіи. Шла молва, что въ началѣ онъ мудрствовалъ очень сходно съ Савелліемъ. Несмотря на то, что онъ часто защищалъ себя и защищалъ письменно, многіе обвиняли его въ томъ, что онъ остался при тѣхъ же мнѣніяхъ. Вѣроятно, впрочемъ, что перемѣнивъ свои мнѣнія, онъ, или его ученики исправились, потому что за него, или за учениковъ его выступали на защиту нѣкоторые православные.

4) *Полуаріане*. Они признаютъ Христа тварію, но называютъ Его такъ не въ точномъ смыслѣ и не какъ одну изъ тварей. Мы называемъ Его, говорятъ, Сыномъ; но чтобы чрезъ рожденіе Сына не приписать Отцу страданія, мы называемъ Его сотвореннымъ. Точно также и о Святомъ Духѣ вполне опредѣленно учатъ, что Онъ тварь; отрицая единосушіе Сына, хотятъ называть Его подобосушимъ; иные же изъ нихъ отвергали и подобосушіе.

5) *Духоборцы*. Они о Христѣ правильно мыслятъ, но хулятъ Святаго Духа, уча, что Онъ тварь, и не будучи Богомъ, а сотвореннымъ, получилъ это наименованіе въ несобственномъ смыслѣ, по своей дѣятельности; Онъ, говорятъ они, есть только освящающая сила.

6) *Аэріане*. Этотъ Аэрій произошелъ изъ Понта и до сихъ поръ еще живъ на искушеніе людямъ. Онъ былъ пресвитеромъ при епископѣ Евстаѳіи, обвиненномъ въ аріанствѣ; такъ какъ

этотъ Аэрій не былъ поставленъ епископомъ, то училъ многому, вопреки церкви. Но вѣрѣ онъ совершеннѣйшій Аріанинъ, но учить и излишнему противъ нихъ. Не должно, говорить онъ, дѣлать приношеній за усопшихъ, ни поститься въ среду, пятокъ и четырехдесятницу; возбраняетъ праздновать пасху, и хотя проповѣдуетъ отреченіе отъ міра, однако безбоязненно допускаетъ всякаго рода мясояденіе и наслажденія. Если же изъ его послѣдователей кто желаетъ поститься, тотъ, говоритъ онъ, пусть постится не въ установленные дни, но когда хочетъ, ибо ты не подъ закономъ. Говоритъ также, что епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера.

7) *Аэтіане*. Произошли отъ Аэтія, Киликійца, бывшаго діакономъ при Георгіѣ, аріанскомъ епископѣ Александріи. Ихъ же называютъ и Аномеями, а нѣкоторые Евноміанами, отъ нѣкоего Евномія, бывшаго ученикомъ Аэтія и находящагося еще въ живыхъ. Единомышленникомъ ихъ былъ и Евдоксій, но онъ по страху передъ царемъ Константиномъ отдѣлился отъ нихъ и даже отлучилъ Аэтія. Евдоксій однако же остался аріанствующимъ, хотя и ве слѣдоваль Аэтію. Эти Аномеи, они же и Аэтіане, совершенно отчуждаютъ Христа и Святаго Духа отъ Бога, утверждая, что Сынъ Божій есть тварь, и говорятъ, что Онъ даже не имѣетъ никакого подобія Отцу. Они хотятъ изъяснить природу Божества при

помощи Аристотелевскихъ и геометрическихъ силлогизмовъ и посредствомъ ихъ доказать, что Христосъ не могъ произойти отъ Бога. А происшедшіе отъ Аэтія, такъ называемые Евноміане, перекрещиваютъ всѣхъ входящихъ къ нимъ не только православныхъ, но и самихъ Аріанъ, обращая, какъ идетъ молва, ноги крещаемыхъ кверху, а голову внизъ. Впасть въ блудъ, или въ другой грѣхъ, они почитаютъ за ничто, ибо ничего, говорятъ, не требуетъ Богъ, кромѣ пребыванія въ одной ихъ мнимой вѣрѣ.

Эти семь ересей содержатся въ третьей книгѣ, а по общему порядку, въ шестомъ отдѣленіи.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О РАСКОЛѢ АВДІАНЪ.

Пятдесятая, а по общему порядку семдесятая ересь.

Гл. 1. Авдіане или Одіане составляютъ особое учрежденіе. Удаляясь отъ міра они живутъ въ монастыряхъ, имѣютъ общины въ пустыняхъ и вблизи городовъ, въ предмѣстіяхъ и вездѣ составляютъ отдѣльныя жилища или общины. Этотъ Авдій, глава ихъ, появился во времена Арія, когда собранъ былъ противъ Арія соборъ епископовъ, осудившихъ его. Онъ происходилъ изъ Месопотаміи и былъ человѣкъ извѣстный въ своемъ отечествѣ чистотою жизни, ревностію по Богѣ и вѣрою. Часто наблюдая, что дѣлалось въ церквахъ, онъ въ лицо обличалъ епископовъ и пресвитеровъ, говоря имъ: это не должно быть такъ, не должно такъ поступать въ этомъ. Говорилъ онъ это, какъ мужъ, любящій истину, и то, что свойственно людямъ, любящимъ и свободно говорящимъ правду и ведущимъ весьма строгую жизнь. Посему, видя такія злоупотребленія въ церквахъ, какъ я сказалъ, онъ вынуждаемъ былъ говорить обли-

ченія и не молчалъ; если онъ видѣлъ, что кто нибудь изъ клира предавъ корыстолюбію, епископъ то, или пресвитеръ, или другой кто изъ членовъ церкви, — онъ рѣшительно говорилъ противъ этого, и если видѣлъ, что кто нибудь предавъ изнѣженности и роскоши, или повреждаетъ что либо въ церковномъ ученіи и постановленіяхъ церкви, — этотъ мужъ, не вынося всего этого, произносилъ, какъ я сказалъ, обвиненіе. И все это было непріятно тѣмъ, которые вели неодобрительную жизнь. Вслѣдствіе этого онъ подвергался оскорбленіямъ, ругательствамъ, ненависти и терпя эти нападенія, гоненіе и безчестіе, довольно долго находился въ общеніи съ церковію, пока наконецъ нѣкоторые, сильно потерпѣвшіе отъ него, по этой причинѣ не изгоняютъ его. А онъ не сдерживалъ себя, но старался еще болѣе высказывать истину, не удаляясь отъ союза съ единою святою католическою церковію. Когда же онъ вмѣстѣ съ своими приверженцами сталъ часто подвергаться побоямъ и терпѣлъ сильныя страданія, онъ, отягощенный прежними обидами, принимаетъ такое рѣшеніе: отдѣляется отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отпадаютъ отъ нея и многіе другіе.

Такимъ образомъ онъ произвелъ раздѣленіе, хотя ни въ чемъ не уклонился отъ вѣры, напротивъ и самъ онъ, и его приверженцы вѣровали весьма правильно; и если можно спорить

съ нимъ и его приверженцами, то споръ этотъ касается не многихъ предметовъ.

Гл. 2. Въ исповѣданіи вѣры объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ онъ вполнѣ согласенъ съ католическою церковію и держится самаго православнаго ученія, и во всемъ остальномъ, что касается жизни, онъ достоинъ удивленія; ибо самъ онъ, состоящіе подъ его вліяніемъ епископы, пресвитеры и всѣ прочіе добываютъ пропитаніе, работая собственными руками. Впослѣдствіи, по удаленіи его отъ церкви, онъ рукоположенъ былъ во епископа другимъ епископомъ, имѣвшимъ такія же неудовольствія и отдѣлившимся отъ церкви. Но такъ какъ, начавши говорить о немъ, я нѣсколько уклонился въ сторону, то исправивъ это я опять возвращаюсь къ тому, что слѣдуетъ по порядку. Я говорю о нѣкоторыхъ выраженіяхъ Божественнаго Писанія, объясняемыхъ у него грубо, невѣжественно и дерзко. Напримѣръ, слова: *по образу*, который Богъ даровалъ Адаму, онъ и его послѣдователи упорно хотятъ относить къ тѣлу; за словами: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), слѣдуютъ потомъ слова Божественнаго Писанія: *и созда Богъ чловѣка, персть вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7). Поелику, говорить, чловѣка Богъ назвалъ созданнымъ отъ земли, то смотри, все это земное весьма справедливо назвалъ чловѣкомъ; значить, объ этомъ самомъ земномъ Онъ ска-

заль напередъ, что оно будетъ создано по образу Божию. Какъ я сказалъ, грубо и невѣжественно опредѣлять, въ какой части человѣка заключается образъ Божій, а если нужно называть часть, то въ этомъ выраженіи представится много такого, что противорѣчитъ разуму человѣческому и вызываетъ множество возраженій: ибо мы или Бога сдѣлаемъ видимымъ и тѣлеснымъ, если будемъ думать, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ тѣлесно и видимо, или же, говоря это, человѣка сдѣлаемъ равнымъ Богу. Посему совершенно не должно опредѣлять или усиливаться открыть, въ какой части заключается образъ Божій, но надобно признати, что образъ Божій находится вообще въ чело-вѣкѣ, дабы не лишиться намъ благодати Божіей и не оказаться невѣрующими Богу. Ибо что говоритъ Богъ, то истинно, хотя нѣкоторыя слова и недоступны нашему разумѣнію. Отрицать же образъ Божій противно вѣрѣ и святой церкви Божіей. Ибо всякій чело-вѣкъ, очевидно, созданъ по образу Божию и никто изъ имѣющихъ надежду на Бога не станетъ отрицать этого, хотя нѣкоторые и выдумываютъ для себя басни, отдѣляясь отъ церкви и отъ отеческаго преданія пророковъ, закона, апостоловъ и евангелистовъ.

Гл. 3. Такимъ образомъ Авдіане расположены спорить объ этомъ болѣе надлежащаго и идутъ противъ церковнаго преданія, вѣрующаго, что

всякій человекъ созданъ по образу Божію, и недопускающаго, что образъ Божій находится въ какой либо части человека. И сами тѣ, которые допускаютъ баснословное ученіе относительно этого предмета. и тѣ, которые отрицаютъ оное, не могутъ ничего доказать. Одни говорятъ, что образъ заключается въ душѣ, думая, что объ образѣ въ тѣлѣ можно только умозаключатъ. И такіе люди не понимаютъ того, что и о душѣ дѣлается умозаключеніе, если только нужно обращать вниманіе на умозаключенія, а не просто, съ искреннею мыслию обращаться къ Богу и вѣрять, что сказанное Богомъ—истина, известная только Ему одному, вѣдущему всякую истину. Другіе же говорятъ, что ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ не заключается образъ Божій, но въ добродѣтели. А иныя полагаютъ образъ Божій не въ добродѣтели. но въ крещеніи и въ благодати, получаемой при крещеніи, согласно съ сказаннымъ: *якоже одекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1 Кор., 15, 49). Другіе опять не соглашаются и съ этимъ, но хотятъ сказать, что образъ Божій былъ въ Адамѣ; но когда онъ оказался въ преслушаніи и вкусилъ отъ древа и былъ изгнанъ изъ рая, онъ потерялъ образъ Божій. И велика страсть къ измышленію басенъ у этихъ людей, которымъ ни на часъ не должно уступать (Гал., 2. 5), ни этимъ, ни тѣмъ, которые говорятъ то такъ, то иначе, но надобно вѣрять,

что образъ Божій находится въ человѣкѣ, и притомъ во всемъ человѣкѣ, а не просто въ чело-
вѣкѣ. А гдѣ находится и гдѣ заключается
образъ Божій, это вѣдомо самому единому
Богу, по благодати своей даровавшему свой
образъ челоуѣку. Ибо челоуѣкъ не утратилъ
образа Божія, хотя и унизилъ образъ Божій,
осквернивъ себя безразсудными дѣлами и не-
исцѣльными грѣхами. Вотъ что Господь послѣ
Адама говоритъ Ною: *вотъ Я далъ тебѣ все,
яко зеліе травное. Заколи и яждь. Не ѣшь мя-
са въ крови души, потому что я взыщу души
вашихъ. Всякій, проливаяй кровь челоуѣчу на
земль, въ ея мѣсто его кровь проліется: яко во
образъ Божій сотвори хъ челоуѣка и Я взыщу
крови вашей отъ всякаго проливающаго ее на м-
це земли.* (Быт. 9, 3—7; Дѣян. 10, 13). Видишь
ли, что въ челоуѣкѣ признается существованіе
образа Божія послѣ десятаго поколѣнія отъ
Адама? Хотя Давидъ спустя много времени го-
воритъ Духомъ Святымъ: *всяческая суета всякъ
челоуѣкъ живой* (Пс. 38, 6), однако же и послѣ
него Апостоль говоритъ: *мужъ не долженъ
растить власы, образъ и слава Божія сый* (1
Кор., 11, 7. 14). Но и послѣ него Іаковъ, раз-
суждая о языкѣ, говоритъ: *неудержимо зло, ис-
польнъ яда смертоносна. Тъмъ благословляемъ
Бога и Отца и тъмъ кленемъ челоуѣки, бывшія
по образу Божію; не подобаетъ, братія моя, симъ
такъ бевати* (Іак. 3, 8—10). Смотри, какъ падо

ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что Адамъ утратилъ образъ Божій.

Гл. 4. А говоря, что образъ Божій въ душѣ, они такъ разсуждаютъ и защищаютъ это: она невидима, какъ невидимъ и Богъ; она способна дѣйствовать, двигать, мыслить и умозаключать, и поэтому она имѣетъ образъ Божій, потому что она подражаетъ Богу на землѣ, приводя въ движеніе, дѣлая и творя многое, что дѣлаетъ человѣкъ силою разумною. И эти люди оказываются строящими силлогизмы. Ибо если по этому душа называется созданною по образу Божію, то она не можетъ быть образомъ Божиимъ потому, что Богъ тмочисленно выше души и въ высочайшей степени непостижимъ и недоступенъ нашему уму, знаетъ все—и прошедшее, и настоящее, и видимое, и невидимое, предѣлы земли и глубины бездны, и высоты небесъ, и все сущее; Онъ объемлетъ все и Самъ ничѣмъ не объемлется. Душа же заключена въ тѣлѣ и не знаетъ глубинъ бездны, и не вѣдаетъ широты земли, и не знаетъ предѣловъ вселенной, и не достигла высоты небесъ, и не знаетъ, что будетъ, или что бываетъ, и что было прежде нея. И много подобнаго можно сказать о ней и о прочемъ. Кромѣ того она имѣетъ дѣленія, а Богъ недѣлимъ; ибо Апостоль говоритъ: *живо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души и мозговъ, и судительно по-*

мышленіемъ и мыслиемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ, и такъ далѣе (Евр. 4, 12. 13). Видишь, что ученіе и объ этомъ пало.

Гл. 5. И ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ, оказывается несостоятельнымъ. Ибо какъ можно, чтобы видимое подобно было невидимому, тѣлесное безтѣлесному, осязаемое неуловимому? Мы видимъ своими глазами то, что впереди, а что назади, того не знаемъ; въ Богѣ же нѣтъ ни страсти, ни недостатка; но вездѣ Онъ свѣтъ, вездѣ зрѣніе, вездѣ слава. Богъ есть духъ, — духъ, высшій всякаго духа, свѣтъ, высшій всякаго свѣта. Все сотворенное Имъ уступаетъ Ему въ славѣ. Единая Троица непостижима и находится въ неизобразимой и недоступной разумѣнію славѣ. Что же касается тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій въ добродѣтели, то добродѣтель невозможна безъ соблюденія заповѣдей; и въ добродѣтели люди весьма различаются между собою, ибо виды добродѣтелей многочисленны. Мы сами знаемъ, что есть нѣкоторые исповѣдники, которые тѣло свое и душу предали за исповѣданіе своего Владыки и пребывъ въ чистотѣ стяжали истинную вѣру, отличались благочестіемъ, человеколюбіемъ и благоговѣніемъ, проводили время въ постахъ, во всякой благостынѣ и во всякихъ дѣлахъ добродѣтели. Но случалось, что и у нихъ были недо-

статки: или они были склонны къ порицанію, или употребляли имя Божіе въ клятвѣ, или пустословили, или сердились, или пріобрѣтали серебро и золото и тому подобное, что уменьшаетъ мѣру добродѣтели. Что же мы скажемъ? Ужели они пріобрѣли образъ Божій посредствомъ добродѣтели и по причинѣ немногихъ человѣческихъ недостатковъ образъ этотъ былъ въ нихъ только по виду и не былъ въ нихъ совершеннымъ? Такъ опять ученіе Авдіанъ оказалось несостоятельнымъ. А ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій подается въ крещеніи, сильно падаетъ. Ибо ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ни Ілія, ни Моисей, ни жившіе прежде Ной и Энохъ, ни пророки: Исаія и другіе не имѣли крещенія. Что же? Ужели они не имѣли образа Божія? Такимъ образомъ можно указать весьма много возраженій противъ Авдіанъ, которые спорятъ, полагая образъ Божія въ тѣлѣ.

Гл. 6. Авдіане приводятъ и нѣкоторыя другія свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія, говоря: *очи Господни на нищаго призираютъ и уши его въ молитву ихъ* (Пс. 10, 4). И еще: *рука Господня сотвори вся сія* (Ис. 41, 20); еще: *не рука ли моя сотвори сія вся, людіе жестокыйнни?* И еще: *небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 66, 1 и д.), и все, что написано о Богѣ въ такомъ родѣ, на примѣръ: *видѣхъ Господа Саваоа сядуща на престолѣ*

высоцъ и превознесенъ (Ис. 6, 1); и *глава его, аки волна чиста и одежда его, аки снѣгъ* (Дан. 7, 9). Видишь, говорятъ, что тѣло создано по образу Божию? Тутъ они сильно спорятъ и напрягаются въ доказательствахъ выше силы человѣческой. Они говорятъ, что Господь являлся пророкамъ и являлся какъ хотѣлъ, будучи всемогущимъ во всемъ. И мы не отрицаемъ, что пророки видѣли Бога, и не только пророки, но и апостолы. Ибо святой Стефанъ первомученикъ говоритъ: *се вижу небеса отверста и Сына чловѣча одесную столица Бога и Отца* (Дѣян. 7, 56). Но всесвятый Богъ при своей силѣ чловѣколюбивъ къ собственному созданію, дабы нѣкоторые изъ невѣрующихъ не подумали, что сказанное о Богѣ существуетъ только на словахъ, а не истинно, и возвѣщенное Богомъ на словахъ не исполняется на дѣлѣ. Апостоль говоритъ: *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и любящимъ его мздовоздаватель бываетъ* (Евр. 11, 6). Итакъ чтобы ободрить созданнаго имъ чловѣка, Богъ открываетъ себя святымъ своимъ и достойнымъ видѣть Его, дабы они знали Бога по естеству, утвердились въ мысляхъ и надѣялись воистину и возвѣщали Его истинно и удостовѣряли вѣрующаго чловѣка. Между тѣмъ сыны Еллиновъ имѣютъ представленіе о Богѣ на словахъ и въ воображеніи. А мы истинно знаемъ Бога истиннаго, существующаго дѣйствительно, царя, непости-

жимаго, Творца всяческихъ, единого Бога и изъ Него единородного Сына, ни въ чемъ не различающагося отъ Отца, и Святаго его Духа, ничѣмъ, не различающагося отъ Отца и Сына, какъ мы подробно сказали о вѣрѣ въ Бога при разсмотрѣнїи каждой ереси.

Гл. 7. Мы часто говорили и не отрицаемъ, что Богъ являлся людямъ. Ибо еслибы мы стали отрицать Божественное Писаніе, то мы не были бы справедливыми и оказались бы отпавшими отъ истины. Если бы мы отвергали ветхій завѣтъ, мы не принадлежали бы къ католической церкви. Евангеліе говоритъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ той исповѣда* (Іоан. 1, 18). И еще то же Божественное Писаніе говоритъ: *Богъ явился Аврааму, сущу въ Месопотамїи* (Дѣян. 7, 2). И самъ Господь въ Евангелїи говоритъ: *яко Ангели ихъ видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѡ. 18, 10). Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что Божественное Писаніе говоритъ, что пророки видѣли Бога, но только умомъ, какъ можно заключать изъ словъ: *Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго*, и еще изъ слѣдующихъ: *блаженн чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8). Если кто соединитъ въ своей мысли эти изреченїя, тотъ можетъ быть сказалъ бы, что каждый видитъ Бога умомъ, а не очами. Но это опровергается словомъ Божиимъ, сказаннымъ пророкомъ Исаїею: *О, окаянный азъ, яко умн-*

*лихся, яко человекъ, нечисты устны и мый, по-
 средъ людей, нечистыя устны и мущихъ, азъ жи-
 ву и Господа Саваога видѣхъ очима моима* (Ис.
 6, 5). Не сказалъ: умою, или мыслю, но *очи-
 ма*, подтверждая истину и несомнѣнность вѣры.
 И такъ что же мы скажемъ? Евангеліе говорить,
 что *Бога никтоже видѣ ни гдѣже*, а пророки,
 апостолы и даже самъ Господь утверждаютъ
 противное. Ужели Божественное Писаніе про-
 тиворѣчитъ себѣ? Да не будетъ. Но что проро-
 ки и апостолы видѣли Бога, это истинно, ви-
 дѣли же, на сколько могли видѣть и на сколь-
 ко это было вмѣстимо для нихъ, и Богъ являл-
 ся имъ, какъ хотѣлъ; ибо все для Него возмож-
 но. И что Богъ невидимъ и непостижимъ, это
 ясно и всѣми признано; но, съ другой стороны,
 Онъ силенъ дѣлать то, что хочетъ, ибо никто
 не воспротивится хотѣнію Его. Итакъ, Онъ не-
 видимъ по природѣ и непостижимъ въ славѣ.
 Когда Онъ восхочетъ явиться созданному отъ
 Него человѣку, ничто не можетъ воспротивить-
 ся Его волѣ. Ибо Божество не подлежитъ та-
 кому стѣсненію, чтобы не могло сдѣлать то-
 го, чего хочетъ, или сдѣлать то, чего не хочетъ
 (потому что всемогущъ тотъ, кто дѣлаетъ то,
 чего хочетъ), но Онъ дѣлаетъ то, что прилично
 Его Божеству; и вообще нѣтъ ничего, что бы
 препятствовало Его хотѣнію, такъ чтобы Онъ
 не могъ исполнить то, что хочетъ, сообразно съ
 своимъ Божествомъ. Впрочемъ невозможно уви-

дѣтъ Бога и видимому не по силамъ видѣтъ невидимаго. Но невидимый Богъ, по Своему челоуѣколюбію и всемогуществу, удостоиваетъ укрѣплять немощное своею силою, дабы оно могло увидѣтъ невидимое. И оно видитъ невидимое и безпредѣльное, но не какъ безпредѣльное, а насколько можетъ вмѣстить природа безсильнаго, подкрѣпленная для воспріятія сильнаго. Итакъ, въ Божественномъ Писаніи не окажется никакого разногласія и ни одно вѣрованіе не будетъ въ противорѣчіи съ другимъ.

Гл. 8. Дѣло, какъ я часто объяснялъ примѣромъ, представляется такъ: если бы кто смотрѣлъ на небо черезъ самое малое отверстіе и сказалъ: вижу небо; то онъ не солгалъ бы, потому что дѣйствительно видитъ небо. А если бы кто либо смѣтливый сказалъ ему: ты неба не видалъ, то и этотъ не солгалъ бы, потому что и тотъ, кто говоритъ, что видитъ, не лжетъ, и тотъ, кто сказалъ ему, что не видитъ неба, тоже говоритъ правду; ибо онъ не видитъ ни долготы, ни широты неба. И видѣвшій сказалъ правду, и возразившій, что тотъ не видалъ, не солгалъ, но былъ справедливъ. Часто и мы, стоя на вершинѣ горы, видимъ море. И если скажемъ, что видѣли море,—не солжемъ; и если кто напротивъ скажетъ: ты не видалъ моря—тоже не солжетъ; ибо какова широта, какова длина его и глубина и гдѣ предѣлы бездны,—этого, будучи челоуѣкомъ, онъ не можетъ знать.

Если такъ идетъ у насъ дѣло по отношенію къ тварямъ, то не тѣмъ ли паче такъ относительно благодати, которую даровалъ Богъ пророкамъ и апостоламъ? Они дѣйствительно видѣли Бога и не видали, но видѣли, сколько могла вынести природа и—то по силѣ благодати, которую Всемогущій укрѣплялъ ихъ во всемъ, ради любви своей къ человѣку, служащему Ему воистину. Но если бы кто подумалъ, будто Богъ имѣетъ руки, или глаза, или иное, потому что въ такомъ видѣ являлся Онъ пророкамъ и апостоламъ,—такіе люди, увлекаемые страстію къ спорамъ, изобличаются истиною. Но что говорится въ Божественномъ Писаніи, тому должно вѣрить, что то дѣйствительно такъ, а какъ то бываетъ, Ему одному извѣстно. Несомнѣнно, что Онъ дѣйствительно являлся, но являлся, какъ хотѣлъ, и когда являлся, истинно являлся. Ибо Богъ все можетъ, и нѣтъ ничего для Него невозможнаго. Онъ непостижимъ, будучи Духомъ недоступнымъ для ума, все объемлетъ, а самъ ничѣмъ не объемлется. И каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Духъ по Божеству. Одинъ Единородный, пришедши въ міръ, облекся плотию, въ которой и воскресъ, которую и соединилъ въ духовное единеніе съ Божествомъ и возсѣлъ во славу, одесную Отца, по Писанію (Еф. 2, 6, Евр. 8, 1). И какъ Онъ непостижимъ и недоступенъ разумѣнію, такъ все, что говорится о Немъ, истинно; какъ Богъ непо-

стижимъ, такъ все, что говорится о Немъ, непостижимо; но непостижимо по отношенію къ тому, каковъ Богъ самъ въ себѣ и какъ Онъ находится въ славѣ непостижимой. По мѣрѣ нашихъ силъ, мы высказали то во славу Божию языкомъ человѣческимъ. Ибо мы не можемъ воспользоваться для этого другими звуками, кромѣ тѣхъ, которые даны намъ Богомъ въ определенной мѣрѣ, хотя умомъ мы представляемъ о Богѣ несравненно больше. Но уста наши, заключенныя въ извѣстную мѣру и стѣсненныя тѣлесными органами, не могутъ выразить столько, сколько постигаетъ умъ. Поэтому и Богъ снисходитъ, принимая отъ насъ знаніе о Немъ и славословіе, даже когда оно простирается выше нашихъ силъ, не для того, чтобы мы что либо дарили Богу, но чтобы прославляли Вожество по мѣрѣ силы. благочестиво мыслили о Немъ и не отпали отъ Его благодати и истины.— Сказавъ такимъ образомъ о самомъ Авдіи и Авдіанахъ, мы изложили ихъ рѣчи, которыя они и сами по простотѣ пересказывали и которыхъ они держатся упорно и съ усиліями, доходящими до неприличія.

Гл. 9. Но есть у нихъ и многое другое, за что они особенно сильно стоятъ, производя раздѣленіе церкви, и чѣмъ они и другихъ устрашая часто отвлекаютъ отъ церкви, преклоняя на свою сторону мужчинъ и женщинъ. Ибо они хотятъ совершать пасху вмѣстѣ съ Іудеями, т. е.

стараются доказать, что праздновать пасху надобно въ то же время, когда іудеи готовятъ для себя опрѣсноки, и это потому, что нѣкогда былъ таковъ обычай въ церкви. Но они взводятъ клевету на православныхъ по этому дѣлу, говоря: вы со временъ Константина, по лицепріятію къ этому царю, оставили обычай отцевъ касательно праздника пасхи и перемѣнили день изъ угожденія царю. А нѣкоторые, по своей задорливости, еще утверждаютъ: когда праздновался день рожденія Константина, тогда вы перенесли на это время празднованіе пасхи. Еслибы пасха совершалась каждый годъ въ одинъ и тотъ же день и въ одинъ и тотъ же день постановлено было совершать ее соборомъ, созваннымъ при Константинѣ—то ихъ слова были бы убѣдительны. Но такъ какъ каждый годъ не можетъ быть одинаковое распределеніе времени, то ихъ слова оказываются несправедливыми. Ибо царь заботился не о днѣ своего рожденія, но объ единеніи церкви. Дѣйствительно чрезъ вышеупомянутаго боголюбивѣйшаго и присноблаженнаго Константина Богъ совершилъ для насъ два великихъ дѣла — во 1-хъ созвалъ вселенскій соборъ, издалъ составленный въ Никеѣ символъ вѣры, засвидѣтельствованный подписью собравшихся епископовъ, низложилъ Арія и проповѣдалъ всѣмъ чистую вѣру; во 2-хъ исправилъ чрезъ нихъ дѣло относительно пасхи для нашего единенія. Ибо

издревле и съ давнихъ поръ происходили въ церкви разногласія касательно этого предмета, и каждый годъ происходили глумленія: потому что горячо споря другъ съ другомъ, одни праздновали пасху недѣлею раньше, другіе же недѣлею позже, такъ что одни праздновали ее прежде всѣхъ, другіе въ срединѣ, а третьи послѣ всѣхъ — въ концѣ. Словомъ, былъ большой безпорядокъ и замѣшательство, какъ не безъизвѣстно многимъ ученымъ, какое въ разныя времена происходило смятеніе въ церковномъ ученіи по вопросу объ этомъ праздникѣ. Еще во времена Поликарпа и Виктора восточные, разноглася съ западными, не хотѣли принимать другъ отъ друга примирительныхъ посланій. Тоже самое случалось и въ другія времена, — именно, во времена Александра, епископа александрійскаго и Крискентія. когда они писали другъ къ другу посланія и спорили между собою. И это продолжалось до нашего времени, съ тѣхъ поръ, какъ произошло смятеніе послѣ времени рукоположенія во епископы изъ обрѣзанныхъ. Посему собравшіеся отовсюду епископы, разсмотрѣвши дѣло обстоятельно, съ общаго согласія постановили праздновать пасху сообразно опредѣленію и церковному послѣдованію.

Гл. 10. Для подтвержденія своего ученія Авдіане ссылаются на Постановленія Апостольскія, которыя многими подвергаются сомнѣнію; но ихъ вельзя отвергать, ибо въ нихъ заклю-

чается все относящееся къ церковному благо-
чинію и нѣтъ ничего повреждающаго вѣру, ея
исповѣданіе, церковное управленіе и правила.
Изреченіе же, приведенное для подтвержденія
ученія о пасхѣ, вышеупомянутые Авдіане худо
толкуютъ и по невѣжеству не такъ понимаютъ.
Ибо въ тѣхъ же Постановленіяхъ Апостолы
дѣлаютъ слѣдующее опредѣленіе: вы не состав-
ляйте опредѣленій, но совершайте праздникъ,
когда совершаютъ это братія ваши, сущіе отъ
обрѣзанія; вмѣстѣ съ ними совершайте *). Не
сказали: братія ваши, сущіе въ обрѣзаніи, но
отъ обрѣзанія, дабы показать, что перешедшіе
изъ обрѣзанія въ церковь съ того времени
стали руководителями, и дабы одни пришли въ
согласіе съ другими, именно, чтобы одни не
совершали праздника въ одно время, а другіе —
въ другое. Ибо вся ихъ забота сводилась къ
объединенію церкви, дабы не было расколовъ
и раздѣленій. Авдіане же, не понявши мысли
Апостоловъ и приведенныхъ словъ въ Поста-
новленіяхъ, думали, не должно ли совершать
пасху вмѣстѣ съ Іудеями. Въ то же время изъ
обрѣзанныхъ пятнадцать человѣкъ сдѣлались
епископами, и когда епископы изъ обрѣзанныхъ
поставлены были въ Іерусалимѣ, весь міръ
долженъ былъ послѣдовать имъ и совершать

*) Въ извѣстныхъ намъ Постановленіяхъ Апостольскихъ приведен-
наго Св. Епифаніемъ мѣста не находится.

пасху вмѣстѣ съ ними, дабы было единогласіе, и единое исповѣданіе, и единое совершеніе праздника. Но заботливость отцовъ привести мысли людей къ церковному единенію, не могшая столько времени осуществиться, по благоволенію Божію достигла исполненія при Константинѣ ради единомыслія. Изреченіе же въ Постановленіяхъ апостоловъ употреблено ради единомыслія, какъ свидѣтельствуя оны сами, говоря: хотя бы оны и заблуждались, но вамъ объ этомъ да не будетъ заботы. Впрочемъ въ самыхъ словахъ, тамъ сказанныхъ, найдется опроверженіе для Авдіанъ. Ибо тамъ говорится, что среди празднованія опрѣсноковъ нужно совершать бдѣніе; а этого никакъ не могло бы быть въ опредѣленіи церковномъ.

Гл. 11. Въ вопросѣ о празднованіи пасхи стоятъ въ связи три обстоятельства: движеніе солнца, которымъ опредѣляется день воскресный, и мѣсяць, и обращеніе луны, которое принимается во вниманіе по установленію закона, чтобы пасхальный агнецъ закалался въ четырнадцатый день луны, какъ сказалъ законъ *). Итакъ пасха не можетъ совершаться, если не прошло равноденствіе, что Іудеями не соблюдается; да они и не хотятъ соблюдать точности въ этомъ дѣлѣ,

*) Яснѣе обозначены эти три пункта въ 50 ереси гл. 3. именно: 14 день луны, весеннее равноденствіе и воскресный день.

ибо у нихъ все разстроилось и пришло въ безпорядокъ. Впрочемъ, если и существуетъ такая точность относительно этого вопроса, то она высказана апостолами не ради этого вопроса, и не ради точности, но ради единомыслія. И если апостолы заповѣдали совершать праздникъ вмѣстѣ съ врагами Христа, какъ усиливаются доказать Авдіане *), не тѣмъ ли болѣе надобно совершать его въ согласіи съ церковію, дабы не разрушить единомыслія церковнаго? Какъ же можно сдѣлать это? Ибо сами апостолы говорятъ, что когда они пиршествуютъ, вы, постясь, плачете за нихъ, потому что въ день праздника распяли они Христа; а когда они плачутъ, вкушая опрѣсноки съ горькими травами, вы пирствуете. Но случается, что они вкушаютъ опрѣсноки въ день Господень; ибо, при наступленіи вечера на день Господень, они могутъ закалатъ пасху; а послѣ вечера, когда пройдетъ суббота, они не могутъ совершать этого. А послѣ закланія агнца, когда они пробуждаются

*) Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ напротивъ запрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями; въ 17 главѣ 5 книги тамъ читается: „И такъ вы, братія, искупленные кровію Христовою, должны торжествовать дни Пасхи съ точностію и со всѣмъ раченіемъ послѣ равноденствія, чтобы воспоминанія одного страданія не совершить въ году дважды, но чтобы единожды Умершаго воспоминать въ году однажды не наблюдая *впередъ*, чтобы праздновать съ Іудеями; ибо у насъ нѣтъ теперь никакого общенія съ ними, потому что они заблуждаются и въ самомъ времясчисленіи, почитая оное правильнымъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ заблудившіеся и отъ истины удалившіеся“.

для пиршества, какъ мы можемъ плакать и поститься въ день Господень, слыша, что апостолы говорятъ въ Постановленіяхъ: озлобляющій душу свою въ день Господень проклятъ Богомъ? Видишь ли, какая строгость и какой отпоръ имъ, когда дѣло не можетъ совершиться согласно слову апостольскому? Вся истинность повелѣнія заключается въ намѣреніи, и изъ Постановленій апостольскихъ видно, что оно дано ради единомыслія, какъ показываетъ связь рѣчи. Мы совершаемъ пасху послѣ равноденствія, хотя бы и они совершали, такъ какъ и они вмѣстѣ съ нами часто совершаютъ ее. А когда они совершаютъ пасху прежде наступленія равноденствія, то совершаютъ одни. И если бы мы совершали пасху вмѣстѣ съ ними, то намъ случилось бы въ одномъ году совершать двѣ пасхи— послѣ равноденствія и прежде равноденствія; а въ слѣдующемъ затѣмъ году мы совсѣмъ и не стали бы праздновать пасхи. Такимъ образомъ все наше установленіе оказалось бы дѣломъ заблужденія, а не истиною, потому что прежде равноденствія еще не наступаетъ конецъ года и не исполняется годовое кругообращеніе времени, назначенное Богомъ для людей, если не пройдетъ равноденствіе.

Гл. 12. Много можно было бы говорить о томъ, какъ прекрасно устроили отцы, или лучше, чрезъ нихъ самъ Богъ установилъ въ церкви самое точное и истинное празднованіе этого

всечестнаго и всесвятаго праздника, чтобы онъ совершался послѣ равноденствія, когда приходится праздновать его въ четырнадцатый день луны, дабы мы не праздновали его въ самый четырнадцатый день. Ибо у Іудеевъ соблюдается одинъ только день; у насъ же не одинъ, но шесть, цѣлая недѣля. Посему и самъ законъ говоритъ, распространяя предѣлы времени: *возмите себѣ овца единоыльтно, непорочно, совершенно отъ десятаго дня мѣсяца, и будетъ вамъ соблюде-но даже до четвертагонадесять дне и заколите его къ вечеру въ четыренадесятый день мѣсяца,* т. е. луны (Исх. 12, 5—7). А церковь соблюдаетъ обычай совершать праздникъ пасхи, то есть седмицу *), назначенную и самими апостолами въ ихъ Постановленіяхъ, отъ втораго дня недѣли, когда покупали агнца. И если четырнадцатый день луны приходится во второй день недѣли, то съ этого дня начинается закланіе агнца **); точно также ***) , если онъ приходится и въ третій день недѣли, и въ четвертый, и въ пятый, и въ канунъ субботы и въ субботу ****), — потому что шесть

*) Св. Епифаній разумѣетъ здѣсь седмицу, предшествующую свѣтлому воскресенію, или страстную.

**) Т. е. воспоминаніе страстей Господнихъ, или страстная недѣля.

***) Начинается со втораго дня недѣли, съ понедѣльника.

****) Св. Епифаній не упоминаетъ здѣсь о первомъ днѣ недѣли, воскресеньѣ, потому что если 14-й день луны придется въ воскресенье, то страстная недѣля начинается не съ предыдущаго понедѣльника, а съ слѣдующаго, иначе свѣтлое воскресенье пришлось бы въ самый 14-й день луны.

дней назначено на совершение этого дѣла *). Ибо ни отъ шестнадцатаго, ни отъ девятаго **) дня луны мы не можемъ начинать седмицы сходященія и пасхи, называемой святою, но отъ десятаго до наступленія пятнадцатаго, находящагося между двумя теченіями ночи и дня ***). Такъ наблюдается это число четырнадцати дней луны; впрочемъ къ нему присоединяется наступленіе пятнадцатаго дня ради необходимой точности солнечнаго теченія послѣ равноденствія и луннаго теченія впродолженіе четырнадцатаго дня и полной седмицы до воскреснаго дня; мы начинаемъ счетъ отъ десятаго дня луны, въ который выбирался агнецъ и котораго буква означаетъ имя Іисуса ****), поелику именемъ Его взимался прообразъ Его агнецъ, предназначенный отъ десятаго дня. Но ни отъ начала шестнадцатаго дня, ни отъ девятаго дня луны мы не можемъ начинать счета, или оканчивать. Ибо

*) Т. е. на воспоминаніе страстей Господнихъ.

**) Трудно согласить это съ вышесказаннымъ: потому что если 14-й день луны приходится въ субботу, то, какъ утверждаетъ самъ св. Епифаній, воспоминаніе страстей Господнихъ начинается съ предыдущаго понедѣльника, т. е. съ девятаго дня луны.

***) Не ясно, что разумѣтъ Св. Епифаній, говоря о двухъ теченіяхъ — ночи и дня. Можетъ быть, онъ хотѣлъ этимъ точнѣе опредѣлить періодъ, въ который можетъ начинаться страстная недѣля. Этотъ періодъ продолжается, по его убѣжденію, съ утра 10-го дня луны до утра 15-го; такимъ образомъ онъ находится среди двухъ предѣловъ: первый предѣлъ есть ночь съ 9-го на 10-й день, а второй — 15-й день луны, такъ какъ страстная недѣля начинается не съ середины дня, а съ утра.

****) Т. е. греческая буква: ι, означающая 10.

годы солнца и луны, вслѣдствіе разности въ ихъ теченіи, значительно отставая, производятъ это неравенство. Не для соблазна это опредѣлено Богомъ, но устроено Имъ съ точностію, по премудрому Его распоряженію, которое Онъ ввелъ въ свой міръ, установивши предѣлы свѣтилъ, и временъ, и мѣсяцевъ, и годовъ, и солнечныхъ движеній — это все слѣдствіе промыслительнаго о людяхъ попеченія, проистекающаго изъ Его челоуѣколюбія.

Гл. 13. Годъ по солнечному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ, а годъ по лунному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ пятидесяти четырехъ дней; поэтому отъ луннаго обращенія остается лишнихъ одиннадцать дней и три часа *). Поэтому въ первый годъ бываетъ одиннадцать такъ называемыхъ енактъ **) и три часа; во второй годъ — двадцать два дня и шесть часовъ; въ третій годъ — тридцать три дня и девять часовъ; и такимъ образомъ составляется одинъ мѣсяць, такъ называемый вставный; ибо вставляются тридцать дней, и остаются три дня и

*) Приведенныя числа не совсѣмъ точны. Солнечный годъ (отъ одного весенняго или осенняго равноденствія до другаго) составляетъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ 48 секундъ, а лунный годъ, состоящій изъ 12 синодическихъ мѣсяцевъ (каждый мѣсяць отъ новолунія до новолунія), продолжается 354 дня, 8 часовъ, 38 минутъ, 36 секундъ. Такимъ образомъ ежегодная разница между тѣмъ и другимъ составляетъ 10 дней и 21 часъ.

*) Прибавочныхъ дней.

девять часовъ. Эти послѣдніе, приложенные къ 11 днямъ и тремъ часамъ отъ четвертаго года, составляютъ 14 дней и 12 часовъ. Когда приложены будутъ другіе 11 дней и 3 часа, образуются 25 эпактъ и 15 часовъ. Когда же въ шестой годъ прибавляются другіе 11 дней и 3 часа — образуются 36 дней и 18 часовъ, которые составляютъ одинъ вставный мѣсяцъ. Такимъ образомъ черезъ три года вставляются два мѣсяца: одинъ мѣсяцъ — въ первые три года, а другой — во вторые три года. Отъ эпактъ еще остается 6 дней и 18 часовъ. Приложенные къ 11 днямъ и 3 часамъ седьмаго года, они составляютъ 18 *) эпактъ и 21 часъ. По приложеніи къ нимъ въ восьмой годъ опять 11 дней и 3 часовъ, получаютъ 28 дней, эпакта **) и 24 часа, которые составляютъ 2 дня. Изъ этихъ часовъ, приложенныхъ къ 28 днямъ, составляются полныхъ 30 дней. Такимъ образомъ въ осьмой годъ нарастаютъ

*) Надобно читать: 17.

**) Собственно: эпакты, ἐπαχτη; но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ говорится, что это количество и 24 часа составляютъ два дня, то надобно думать, что здѣсь должно разумѣть одинъ прибавочный день, одну эпакту. Что имѣть въ виду Св. Елифаній, прибавляя здѣсь одну эпакту, трудно рѣшить. Можетъ быть онъ имѣлъ въ виду то, что, такъ какъ лунный мѣсяцъ продолжается не ровно 30 дней, а $29\frac{1}{2}$, между тѣмъ въ 3-мъ и 6-мъ году вставный мѣсяцъ былъ полагаемъ въ 30 дней, то отсюда и образовалась разность въ одинъ день, въ одну эпакту. Но въ такомъ случаѣ надлежало бы эту эпакту прибавить не въ 8-мъ году, а въ 6-мъ.

30 дней, — одинъ мѣсяцъ въ два года. Слѣдательно во весь осмилѣтній періодъ *) нарастаютъ 90 дней, или три полныхъ вставныхъ мѣсяца, именно отъ первыхъ двухъ трехлѣтій образуется по одному мѣсяцу и одинъ мѣсяцъ отъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ этихъ трехъ вставныхъ, трехсоставныхъ мѣсяцахъ происходитъ разность Пасхи у Іудеевъ и Христіанъ и другихъ **).

Гл. 14. Вотъ въ чемъ состоитъ отличіе у упомянутыхъ Авдіанъ. Они приводятъ въ заблужденіе мужей и женъ и хвастаются, будто они въ этомъ отношеніи поступаютъ согласно древнему преданію и постановленіямъ апостольскимъ; между тѣмъ они не соблюдаютъ никакой точности и не понимаютъ очевидной, выраженной въ Постановленіяхъ апостольскихъ, заботливости, которую они обнаружили совсѣмъ не для того, чтобъ показать, будто Іудеи правильно совершаютъ праздникъ, но для пресѣченія страсти къ спорамъ тѣхъ, изъ коихъ каждый

*) Вѣсто осмилѣтняго періода лунныхъ годовъ, первый вселенскій Соборъ установилъ для опредѣленія дня празднованія Пасхи 19-ти лѣтній періодъ, который гораздо точнѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному движенію луны. По этому періоду день празднованія Пасхи и донынѣ опредѣляется въ православной церкви.

**.) Когда Пасха празднуется во вставномъ 13-мъ мѣсяцѣ луны, то она приходится прежде весенняго равноденствія; отъ этого и происходитъ разность съ тѣми, которые празднуютъ Пасху послѣ весенняго равноденствія.

желаетъ совершать по своему, а не въ согласіи со всѣми. Ибо Христось желаетъ единой пасхи, одобряетъ такую, и пріемлетъ того, кто совершаетъ ее безъ спора и вмѣстѣ съ тѣми, которые совершаютъ ее съ точностію, вмѣстѣ со всею святою церковію, торжествующею праздникъ разнообразно. А чтобы со временъ Константина произошло разногласіе относительно пасхи, это очевидно клевета. Прежде Константина были раздоры и служили предметомъ насмѣшки, такъ какъ Еллины говорили и смѣялись надъ разногласіемъ въ церкви; но при Константинѣ стараніемъ епископовъ разногласіе это уничтожено и настало общее согласіе. Что же можетъ быть полезнѣе и пріятнѣе того, какъ если народъ отъ крайнихъ предѣловъ земли въ одинъ день освобождается для служенія Богу и всѣ вмѣстѣ совершаютъ бдѣніе и одни и тѣ же дни проводятъ въ бдѣніи, молитвѣ, единомысліи, богослуженіи, постѣ, сухояденіи, въ чистотѣ и другихъ богоугодныхъ дѣлахъ, приличныхъ этому всечестному дню? Но думаю, что достаточно сказано о разногласіи Авдіанъ по этому предмету.

Этотъ старикъ Авдій, вслѣдствіе довеса епископовъ царю, сосланъ былъ царемъ въ ссылку въ предѣлы Скиѳіи за то, что отторгалъ народъ отъ церкви. Проживая тамъ (о числѣ лѣтъ не могу сказать) и проникнувъ еще дальше, во внутреннія страны Готѳіи, онъ огласилъ хрис-

тіанскимъ ученіемъ многихъ изъ Готѳовъ. Отъ него въ самой Готѳіи получили начало монастыри, монашеская жизнь и дѣвство и строгое подвижничество. Эта община дѣйствительно ведетъ удивительный образъ жизни, и все въ ихъ монастыряхъ идетъ прекрасно, кромѣ споровъ касательно переменъ времени празднованія пасхи и неразумно понимаемаго ученія объ образѣ Божіемъ.

Гл. 15. Ужаснѣе и страшнѣе всего то, что Авдіане не молятся ни съ кѣмъ изъ православныхъ, хотя бы тотъ отличался честнымъ поведеніемъ, не имѣлъ ничего достойнаго обвиненія, не могъ быть уличенъ въ любодѣянніи, или прелюбодѣянніи, или корыстолюбіи, но единственно потому, что онъ находится въ общеніи съ церковію. Дѣйствительно страшно переменять имя христіанъ святой церкви, не имѣющей другаго имени, кромѣ имени Христа и христіанъ, и называться именовъ Авдія, дѣлать собранія и желать носить на себѣ названіе простаго чело-вѣка, хотя бы секта эта отличалась безупречностію жизни и всякою справедливостію. Послѣ смерти Авдія, присоединились къ его обществу многіе епископы, и прежде всѣхъ нѣкто Ураній въ Месопотаміи. Онъ увлекъ нѣкоторыхъ изъ Готѳіи и поставилъ ихъ епископами: таковъ былъ нѣкто Силуанъ и нѣкоторые другіе, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли и

между прочимъ Ураній, который славился въ средѣ этой секты. Послѣ же смерти этихъ епископовъ, — Уранія и Силуана изъ Готѣи, многіе отдѣлились, и общество Авдіанъ дошло до малаго числа въ предѣлахъ Халкиды и въ предѣлахъ Евфрата. Ибо не только многіе изъ нихъ, но и наши, жившіе тамъ, христіане изгнаны были изъ Готѣи, когда настало великое гоненіе отъ царя языческаго и сдѣлалось ужаснымъ; и вслѣдствіе ненависти къ Римлянамъ за то, что римскіе императоры были христіане, весь родъ христіанскій былъ изгнанъ изъ этихъ странъ. Но не совсѣмъ были истреблены корень мудрости и насажденіе вѣры; потому что хотя и казалось, что изгнаны были всѣ, однакоже осталось тамъ нѣсколько человѣкъ, ибо не можетъ исчезнуть источникъ вѣры. Многіе изъ самыхъ Авдіанъ, удалившись изъ Готѣи и изъ нашихъ странъ, пришедши сюда, живутъ здѣсь съ того времени четыре года. И на горѣ Таврѣ, въ Палестинѣ и Аравіи монастыри тѣхъ же Авдіанъ уничтожены; а они были очень распространены. Теперь осталось не много людей и монастырей, едвали не въ двухъ только селеніяхъ и въ упомянутыхъ выше областяхъ, въ крайнихъ предѣлахъ Халкиды и по ту сторону Дамаска и Месопотаміи, гдѣ и до сего времени, какъ я сказалъ, живутъ они въ маломъ количествѣ.

Но довольно, думаю, говорить о нихъ. Оставивъ ихъ, я перейду по порядку къ слѣдующему, дабы не оставить безъ вниманія ничего, случившагося въ мірѣ, въ области раздѣленій, споровъ, разногласій и расколовъ; ибо хотя они и не уклоняются вполнѣ отъ вѣры и нравственности, однако же все отдѣлившееся и сдѣлавшееся извѣстнымъ въ жизни по возможности не будетъ оставлено нами безъ вниманія.

ПРОТИВЪ ФОТИНІАНЪ.

Ересь пятьдесятъ первая, а по общему порядку семдесятъ первая.

Глава I. Фотинъ, отъ котораго произошли Фотиніане, сдѣлался извѣстнымъ въ то же время и былъ епископомъ святой католической церкви; но превознесшись великою гордостію, онъ превзошелъ неистовствомъ всѣхъ бывшихъ до него и заходилъ въ мысляхъ своихъ о Сынѣ Божіемъ далѣе Павла Самосатскаго, изрыгая неосновательныя хульныя рѣчи. Пришелъ онъ изъ Сирміи. Эти плевелы онъ распространялъ въ мірѣ и живъ еще и до сихъ поръ. Изверженъ онъ западнымъ Сардикійскимъ соборомъ за хулу, которую изрыгалъ.

Онъ утверждаетъ, что Христосъ не существовалъ отъ вѣчности, но получилъ начало здѣсь отъ Маріи; съ тѣхъ поръ, говоритъ, какъ сошелъ на Него Духъ Святой, Онъ и родился отъ Духа Святаго. А о Духѣ Святомъ этотъ дерзкій выдумщикъ и измѣритель необъяснимыхъ небесныхъ предметовъ думаетъ, что Онъ—Хри-

стовъ. Этотъ Фотинъ былъ говорливъ и остеръ на языкъ и произнесеніемъ рѣчей и находчивостію въ словѣ могъ обольщать многихъ. Часто онъ многими былъ обличаемъ даже и послѣ своей защитительной рѣчи, сказанной на Сардикійскомъ соборѣ, когда онъ призванъ былъ епископами дать отчетъ въ распространенномъ имъ зловѣріи. Онъ упросилъ императора Констанція, какъ напрасно изверженный, чтобы опять назначили ему судей, предъ которыми онъ могъ бы доказать, что неправильно изверженъ. Посему императоръ въ то время послалъ судей и слушателей приготовляемой имъ защиты—Фалассія, Датіана, Кереалия, Тавра, Маркеллина, Евантія, Олимпія и Леонтія; Василию Анкирскому поручено предлагать ему вопросы и опровергать то, что тотъ будетъ защищать и утверждать. Фотинъ вель не малую бесѣду съ Василиемъ, но подобно дурной женщинѣ, которая для прикрасы натерла лицо, онъ во время бесѣды приводилъ изреченія, несостоятельныя по отношенію къ истинному смыслу, но которыя онъ намѣренно извращалъ въ пользу своей мысли. Посредствомъ вкрадчивости своего голоса и посредствомъ находчивости въ построеніи рѣчи онъ языкомъ своимъ расположилъ въ свою пользу слушателей и съ похвальбой объявилъ, этотъ храбрець, что онъ представитъ сотню свидѣтельствъ въ пользу своего мнѣнія. Но многіе долго спорили противъ него, какъ мы нашли

въ записяхъ бесѣды его съ Василиемъ, которыя велѣно было составить скорописцамъ Анисію, діакону Василия, Калликрату, письмоводителю префекта Руфина, Олимпію, Никитѣ и Василию, ведшимъ памятные записи, Евтихію и Θεодулу, нотаріямъ Василия. Одинъ списокъ ихъ, запечатанный, посланъ былъ императору Констанцію, а другой остался на соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Василия; третій, также запечатанный, взятъ свѣтскими чтеовниками; въ нихъ заключается нечистое ученіе Фотина.

Гл. 2. Когда Василій спросилъ, какъ учить Божественное Писаніе о Господѣ Богѣ Словѣ, существовалъ-ли Единородный прежде вѣковъ и вмѣстѣ съ Отцемъ, Фотинъ согласился съ этимъ, но съ тѣмъ разграниченіемъ, что одно онъ относилъ къ Христу, а другое къ Слову въ высшемъ смыслѣ. Ибо, говорить, съ словами: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26) Отецъ обращался къ Слову Своему. Итакъ что же?—Слово, говорить, было въ Отцѣ, но Сынъ не былъ. И еще: *одожди Господь отъ Господа* (Быт. 19, 24.), то есть Слово, сущее во Отцѣ; и еще: *видѣхъ грядущаго на облацяхъ, яко Сына человеческого* (Дан. 7, 13.). Это, по его словамъ, сказалъ пророкъ, предвозвѣщая, что тогда, какъ Сынъ, Онъ не существовалъ, но что Христосъ, родившійся отъ Духа Святаго и Маріи, имѣлъ быть названъ Сыномъ послѣ рожденія отъ Маріи и явленія

во плоти; все, говоритъ Фотинъ, постоянно относятъ къ Сыну по нѣкоторой предвзятой мысли. Сынъ еще не существовалъ, а существовало Слово, также какъ слово во мнѣ. Я уже говорилъ, что Фотинъ имѣлъ мысли, отчасти сходныя съ ученіемъ Павла Самосатскаго, а въ другихъ мысляхъ онъ даже превзошелъ его.

Гл. 3. Но самъ онъ опровергнетъ себя, дошедши до крайняго отрицанія Божества и до совершенно странной мысли о вѣчной жизни. Ибо если Сынъ Божій недавняго происхожденія по Божеству, то Давидъ старше его и имѣетъ преимущество предъ Сотворившимъ его. Такъ рассуждалъ самъ Фотинъ, не обращая вниманія на Божественное Писаніе и, сообразно съ своей извращенной мыслию, указывалъ на то, что сказалъ Апостоль: *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ, Господь съ небесе* (1. Кор. 15, 47.). Но тотчасъ же противорѣчитъ ему слово истины и обличаетъ его омраченный умъ; ибо святой Апостоль говоритъ о двухъ чело-вѣкахъ: о первомъ чело-вѣкѣ Адамѣ говоритъ, что онъ отъ земли перстенъ; а о второмъ,—что онъ съ небеси. И хотя называетъ его чело-вѣкомъ, но не говоритъ, что плоть сошла съ неба, а самъ признаетъ, что она отъ Маріи. И не говоритъ, что плоть, во второй чело-вѣкъ съ небесе, то есть Слово низошло съ неба и *вселся въ ны* (Іоан. 1, 14.), какъ написано. Если же Господь существовалъ прежде, то пребы-

ваетъ и теперь Онъ же, Который *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Вар. 3, 37.). А что Онъ существуетъ истинно, въ этомъ не сомнѣвается Божественное Писаніе: ибо послѣдующія слова указываютъ на то, что Онъ существовалъ прежде и *изобрѣте всякъ путь хитрости*, а слѣдуютъ такіа слова: *на земли явится* (Вар. 3, 38.), что указываетъ на будущее явленіе Его во плоти. А что будто съ неба Онъ принесъ съ собою человѣка, какъ говорятъ еретики,—этого не говоритъ Апостоль, но называетъ его человѣкомъ по причинѣ соединенія Его съ плотію и имѣетъ въ виду время, которое протекло между Адамомъ и воплощеніемъ; человѣкомъ же *съ небесе* называетъ Его въ томъ смыслѣ, что Божественное Слово пришло съ неба и стало плотію, какъ сказано: *Слово плоть бысть*, и это не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ еретикъ, будто Слово изшло отъ Отца и превратилось въ плоть; еретикъ толковалъ такъ неправильно, сообразно съ своею извращенною мыслию. Если же Адамъ существовалъ прежде, чѣмъ существовало Слово; то кѣмъ же созданъ Адамъ и всѣ прежде него бывшія творенія Божія? Къ кому обращалъ Отецъ: *сотворимъ человѣка?* Ибо никто никогда не обращается съ совѣтомъ къ своему внутреннему или внѣшнему слову, но обращаясь къ единосущественному, святому своему Слову, Отецъ со всею мудростію составляетъ планъ будущаго созданія человѣка, дабы

мы научились, что Сынъ отъ начала существуетъ у своего Отца и дабы не подумали, что нашъ Творецъ—недавняго происхожденія, но что Онъ со Отцемъ всегда существовалъ прежде вѣкъ, какъ и Іоаннъ свидѣтельствуемъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1.).

Гл. 4. Но обманщикъ этотъ говоритъ: я и самъ говорю, что существуетъ отъ начала Слово, но не Сынъ Божій рожденный. Но если не существуетъ Сынъ Божій, напрасенъ его трудъ, напрасны его замыслы, и надежда и разсужденіе; ибо онъ говоритъ не больше того, что говорили непризнававшіе Его Іудеи. Евангеліе не говоритъ о Немъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ въ Богѣ, но Слово бѣ у Бога*; и не говоритъ, что только было въ Богѣ, но что *Слово было Богомъ*. Въ человѣкѣ же слово, всегда существующее внутренно и произносимое, не можетъ назваться человѣкомъ, но только словомъ человѣка. Но если не было рожденнаго, какъ онъ говоритъ, и если еще не было Сына Божія, Бога Слова,—то кѣмъ произведено все? Поелику Евангеліе говоритъ: *вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть*. Но Фотинъ говоритъ: „какъ посредствомъ слова человѣкъ дѣласть, что хочеть: такъ и Отецъ чрезъ собственное Слово, въ Немъ находящееся, сотворилъ все“. А какъ же Господь говоритъ въ Евангеліи: *Отецъ досель дѣлаеть, и Азъ дѣлаю*. (Іоан. 5, 18.)? Это не значитъ, будто Отецъ не приви-

маеть участія въ дѣятельности Сына, не значить и того, будто Сынъ чуждъ Ему и не участвуетъ въ твореніи Отца. Ибо всѣ творенія, какія только существуютъ, произошли вмѣстѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа; чрезъ Сына все произошло отъ Отца и Онъ все произвелъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Посему Господь, зная и предвидя, какъ Богъ, мысли людей заблуждающихся и какъ всѣ склонны будутъ отступить отъ истины, съ предостереженіемъ говорилъ Иудеямъ: *не можетъ Сынъ творити о себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща* (Иоан. 5, 19.). И это не то значить, будто Онъ сперва смотритъ, потомъ дѣлаеть, но то, что Онъ все имѣеть въ Самомъ Себѣ и творить, что хочетъ.

Гл. 5. Какъ же это возможно Фотинъ? Или кто посѣялъ въ тебѣ противъ насъ эти плевелы? Кто приготовилъ этотъ ядъ для людей? Откуда пришло къ тебѣ лукавое намѣреніе допустить хульную мысль противъ твоего Господа? Ужели не убѣдилъ тебя Авраамъ, говорившій Господу: *судяй всей земли, не сотвориши-ли суда?* (Быт. 18, 25)? Пусть изобличить тебя то, что пришелъ къ нему Сынъ, и не какъ произнесенное какое-либо слово, но ипостасный Богъ Слово. И чтобы уразумѣть тебѣ, мнимый философъ, цѣль совершившагося въ этомъ явленіи, Господь,

какъ бы запечатлѣвши въ Божественномъ Писаніи, явилъ намъ Свое достоинство, говоря: *Господь одожди на Содомъ и Гоморрѣ жупелъ и огонь отъ Господа съ небесе* (Быт. 19, 24.). Не сказалъ: слово Господне, но: Господь отъ Господа, какъ и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви моему* (Пс. 109.). А что Сыномъ онъ оказывается не послѣ только плотскаго пришествія, Давидъ говоритъ и о томъ, что Онъ существуетъ отъ вѣчности: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3.). Никто не приметъ твоего ученія и о Святомъ Духѣ, болтливый и стоящій въ ряду праздныхъ и пустыхъ людей человѣкъ; ибо Духъ Святой не можетъ быть ни больше, ни меньше: *кто бо, сказано, изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. 1, 12.)? Само Святое Слово обличаетъ тебя, когда говоритъ о Святомъ Духѣ; исповѣдуя Его однороднымъ съ Собою по Божеству, говоритъ, что *Онъ исходитъ отъ Отца и отъ Моего пріиметъ* (Іоан. 15, 26.).

Гл. 6. И сколько есть другихъ свидѣтельствъ! Впрочемъ для всѣхъ очевидно, что твое кощунство происходитъ отъ заблужденія, а не отъ истины; оно ясно не только для мудрыхъ, но и для тѣхъ, которые немного свѣдуши въ Божественномъ Писаніи. Поэтому я не признаю нужными многихъ свидѣтельствъ и продолжительнаго опроверженія, потому что твое разглагольствіе и зловѣріе легко опровергаются; по

сему считаю достаточнымъ сказаннаго противъ тебя; какъ слабое и безсильное насѣкомое, выползающее изъ земли, или какъ червяка, живущаго въ землѣ, раздавивши пятою слова и истинною Бога-Слова, я оставляю тебя. Ибо въ короткое время ересь этого заблудившагося разсѣялась. Посему, по обычаю призвавши на помощь Бога, перейду къ слѣдующимъ ересямъ.

ПРОТИВЪ МАРКЕЛЛІАНЪ.

Пятдесятъ вторая, а по общему порядку семдесятъ вторая ересь.

Гл. 1. Въ то же время (ибо всѣ эти ереси были въ одно это время) въ Анкирѣ появился Маркеллъ и дожилъ до нашего времени; онъ умеръ немного больше, или немного меньше двухъ лѣтъ тому назадъ. И онъ произвелъ нѣкоторое раздѣленіе въ церкви въ то время; а высказалъ онъ одну незначительную мысль, уподобляясь Савеллію и Новату. Аріане же раздражены были противъ него за его споръ и несогласіе съ Аріанами. Нѣкоторые порицали его за то, какъ я сказалъ, будто онъ присталъ къ заблужденію Савелліанъ. Другіе же напротивъ защищали его, говоря, что это несправедливо, но что онъ жилъ безукоризненно и утверждали, что онъ правильно мыслить. Поэтому произошло относительно его большое раз-

вогласіе. Сокровенныя же мысли его извѣстны только Богу. Впрочемъ послѣдователи его, имъ наставленные, не понимая ли его мыслей, или не раскрывая настоящаго его ученія, не хотѣли исповѣдывать трехъ впостасей, какъ содержитъ то истина, именно что Божество едино, едина слава, что Троица единосущна и ничѣмъ не различается въ своей славѣ, что Троица есть совершенна, и едино Божество, едина сила, едино существо, что нѣтъ въ ней никакого сліянiя, ни подчиненiя. А Маркелль, по мнѣнію нѣкоторыхъ, желая сказать больше этого, показался мыслящимъ, какъ Савеллій. Поэтому онъ былъ обличенъ въ ереси и причисленъ къ еретикамъ. Далѣе я представлю и изложеніе ученія, которое въ свое оправданіе составилъ самъ Маркелль для блаженнаго Юлія, епископа римскаго. Изъ его апологіи и изъ посланія откроется, что онъ мыслилъ иначе, вопреки истинной вѣрѣ. Ибо если бы онъ не мыслилъ иначе, то для чего ему и приступать къ защитѣ? Если бы не были выражены имъ мысли неправославныя, смутившія нѣкоторыхъ, то что могло побудить его къ этой апологіи? Вотъ списокъ его письма.

Списокъ письма Маркелла, котораго соборъ изложилъ за неправославіе.

Гл. 2 „Блаженнѣйшему сослужителю Юлію, Маркелль во Христѣ желаетъ здравія. Поелику нѣко-

торые изъ осужденныхъ прежде за неправую вѣру, которыхъ я обличилъ на соборѣ Никейскомъ. осмѣлились написать твоему Богочестию противъ меня, будто я мыслю неправильно и несогласно съ церковію, стараясь свою вину сложить на меня; то я призналъ необходимымъ. отправившись въ Римъ, убѣдить тебя, чтобы ты писавшихъ противъ меня вызвалъ къ себѣ, дабы, какъ только они прибудутъ, я могъ изобличить ихъ въ томъ, что написанное ими противъ меня ложно, что они и до сихъ поръ остаются въ прежнемъ своемъ заблужденіи и допустили страшную дерзость противъ церквей Божіихъ и насъ— ихъ предстоятелей. Но такъ какъ они не захотѣли прійти, хотя ты и посылашь къ нимъ пресвитеровъ, и я прожилъ въ Римѣ годъ и цѣлыхъ три мѣсяца, то я, прежде чѣмъ отправиться отсюда, счелъ за нужное дать тебѣ письменное изложеніе своей вѣры, написанное собственноручно со всею истиною, какъ я узналъ и какъ научился изъ Божественныхъ Писаній, и напомнить тебѣ то, что ими худо толкуется, дабы ты зналъ, какими словами пользуясь для обольщенія слушателей, они хотятъ скрыть истину. Ибо они говорятъ, что Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ не есть собственное и истинное Слово Вседержителя, но что Онъ отличное отъ Него Слово и иная мудрость и сила. Говорятъ, что Онъ, послѣ того какъ явился. названъ отъ Отца Словомъ и мудростію и силой.

и соотвѣтственно этому умствуютъ, что Онъ—
 иная вѣстась, отличная отъ Отца. Изъ того,
 что они пишутъ, открывается, что Отець суще-
 ствовалъ прежде Сына и что послѣдній не есть
 истинный Сынъ отъ Бога, но точно также, какъ
 и все сотворенное. Еще они осмѣливаются ут-
 верждать, что было время, когда Его не было,
 что Онъ—тварь, произведеніе, отдѣляя Его та-
 кимъ образомъ отъ Отца. Итакъ я убѣжденъ,
 что говорящіе это чужды католической церкви.
 Слѣдуя же Божественнымъ Писаніямъ вѣрую,
 что существуетъ Одинъ Богъ и Его единородный
 Сынъ—Слово, всегда присущій Отцу и никогда
 не имѣющій начала бытія, истинно отъ Бога
 сущій, несозданный, несотворенный, но всегда
 сущій, всегда царствующій вмѣстѣ съ Богомъ
 и Отцемъ, *Егоже царствію*, какъ свидѣтель-
 ствуетъ апостоль, *не будетъ конца* (Лук. 1, 33).
 Онъ—Сынъ, Онъ—сила, Онъ—мудрость, Онъ—
 собственное и истинное Слово Божіе, Господь
 нашъ Іисусъ Христосъ, нераздѣльная сила Бо-
 жія, чрезъ которую произошло все сотворенное,
 какъ свидѣлствуетъ Евангеліе, говоря: *въ на-
 чалѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ
 Слово* (Іоан. 1, 1 и дал.). Онъ есть Слово, о кото-
 ромъ и евангелистъ Лука свидѣлствуетъ, го-
 воря: *яко же предаша намъ исперва самовидцы
 и слуги бывшіи Словесе* (Лук. 1, 2). О Немъ и
 Давидъ сказалъ: *отрыгну сердце Мое слово благо*
 (Пс. 44, 2). Такъ и Господь нашъ Іисусъ Хри-

стось учить насъ въ Евангеліи: *изыдохъ отъ Отца.. и иду* (Іоан. 16, 28). Онъ, въ послѣдніе дни нисшедши нашего ради спасенія и родившись отъ Дѣвы Маріи, содѣлался человѣкомъ.

Гл. 3. „Итакъ вѣрую въ Бога вседержителя и во Христа Іисуса, Сына Его единороднаго, Господа нашего, рожденнаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, при Понтіѣ Пилатѣ распятаго и погребеннаго и въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и сѣдящаго одесную Отца, откуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго, въ святую церковь, оставленіе грѣховъ, воскресеніе тѣла, жизнь вѣчную. А что божество Отца и Сына нераздѣльно, мы научились этому изъ Божественныхъ Писаній. Ибо если кто отдѣляетъ Сына, то есть Слово Бога Вседержителя, тотъ необходимо долженъ или допустить, что два Бога, что признается противнымъ Божественному ученію, или признать, что Слово не есть Богъ, но и это оказывается противнымъ правой вѣрѣ; потому что евангелистъ говоритъ: *и Богъ бѣ Слово*. Я же вѣрно наученъ, что Сынъ есть сила Отца, неразлучная и нераздѣльная. Ибо Самъ Спаситель Господь нашъ Іисусъ Христось говоритъ: *Отецъ во мнѣ и Азъ во Отцѣ* (Іоан. 14, 10); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 24); и еще: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (14, 9). Принявши эту вѣру отъ Божественныхъ Писаній и научившись ей отъ предковъ нашихъ по Богу, я проповѣдую

ее въ церкви Божіей и нынѣ написалъ тебѣ, оставивши списокъ этого у себя. И прошу тебя копи съ него вписать въ письмѣ къ епископамъ, дабы тѣ, которые не знаютъ меня близко, не повѣрили писанному о мнѣ тѣми и не введены были въ заблужденіе. Прощай“.

(Конецъ письма).

Гл. 4. Правильно ли содержаніе этого письма, пусть прочитаютъ его и обсудятъ сказанное въ немъ тѣ, которые могутъ сдѣлать это; и есть-ли въ немъ какія погрѣшности, пусть они и разсудятъ. Мы не хотимъ говорить болѣе того, что знаемъ и что дошло до насъ. Ибо если это письмо по содержанію и правильно, то читатели и слушатели пусть обдумаютъ опять, не напрасно-ли, не безразсудно-ли призналъ онъ необходимымъ защищаться, если только дѣйствительно онъ не сказалъ какихъ-нибудь смущающихъ словъ, заставившихъ его выступить на защиту сказаннаго имъ. Могло случиться и то, что онъ, послѣ впаденія въ заблужденіе, посредствомъ письма хотѣлъ защитить и оправдать себя, или въ письмѣ прикрасилъ свои слова, чтобы прикрыть сказанное имъ, дабы вслѣдствіе отлученія не отпасть отъ общаго собранія и постановленія епископовъ. Вотъ, что дошло до насъ о Маркеллѣ. Нѣкогда я самъ спрашивалъ блаженнаго папу Афанасія о томъ, какого онъ мнѣнія объ этомъ Маркеллѣ. Онъ и не защищалъ его и не отнесся

къ нему враждебно; но только, улыбнувшись, тайно высказалъ, что онъ не далеко ушелъ въ заблужденіи, и считалъ его оправданнымъ.

Гл. 5. Предложу еще то, что нѣкоторые нашли въ сочиненіяхъ самого Маркелла и что казалось имъ достойнымъ порицанія и, споря съ нимъ, сами написали противъ него сочиненія. Другіе же, потому что писавшіе противъ него обратились впоследствии въ другую сторону, ради обличенія напали на то, что ими написано было противъ Маркелла, и въ своихъ сочиненіяхъ высказались противъ происшедшихъ разногласій между Акакіемъ, Василиемъ Галатійскимъ и Георгіемъ Лаодикійскимъ съ цѣлю обличенія того же Акакія. Ибо этотъ на основаніи сочиненій Маркелла говорилъ противъ Маркелла. Не опустивъ ничего истиннаго во всемъ этомъ дѣлѣ, мы покажемъ, что мы не отчаяваемся въ исправленіи и не желаемъ соглашаться съ тѣми, которые отступаютъ отъ истины. Изъ возраженій Акакія противъ Маркелла приводимъ слѣдующее:

Гл. 6. Послѣ неправильнаго толкованія изреченій въ книгѣ Притчей, Маркеллъ, говоря неправду противъ Бога, поднимая высоко рогъ свой и дошедши до середины сочиненія, предлагаетъ еще слѣдующія слова Астерія: иной есть Отецъ, родившій изъ Себя единородное Слово и *первороденнаго вся твари* (Кол. 1, 15), единъ одинаго, совершенный совершеннаго, Гос-

подъ Господа, Богъ Бога, по существу, волѣ, силѣ и славѣ ничѣмъ не отличающійся образъ. Приведши эти слова и будучи недоволенъ выраженіемъ: ничѣмъ не отличающійся образъ, то есть отображеніе и ясный отпечатокъ существа Божественнаго и прочее, называетъ это мнѣніе негоднымъ и, выражая свое неудовольствіе, пишетъ слѣдующее: эти выраженія явно изобличаютъ его нечестивое мнѣніе о Божествѣ. Ибо какъ Господь и Богъ родившійся, какъ онъ самъ прежде говорилъ, можетъ быть образомъ Божіимъ? Ибо иное—образъ Божій, иное—Богъ, такъ что если Онъ—образъ, то не Господь и не Богъ, но образъ Господа и Бога. Если же Онъ—истинно Господь и истинно Богъ, то Господь и Богъ не можетъ быть образомъ Господа и Бога. И далѣе: онъ не хочетъ, чтобы Сынъ былъ чѣмъ-либо изъ того, что я сказалъ выше, такъ какъ говоритъ, что Онъ есть образъ. Итакъ, если Онъ—образъ существа, то Онъ не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если Онъ есть образъ воли, то не можетъ быть самостоятельною волею; и если Онъ—образъ силы, то уже не сила; и если Онъ—образъ славы, то уже не слава. Ибо Онъ есть образъ не самого себя, но кого-то другаго.

Гл. 7. Въ началѣ книги ты, Маркеллъ, сперва похвалилъ эти слова, а теперь отвергъ, что Богъ изъ Бога Слово сущее—Сынъ и единъ изъ единаго, и совершенный изъ совершеннаго,

и тѣмъ ясно выдалъ свое нечестивое ученіе о Божествѣ. За то, что ты призналъ образъ великаго Бога чуждымъ жизни, божественности, силы, славы и сущности, у тебя слѣдовало бы отрѣзать нечестивый языкъ, когда ты произнесъ такое слово на Господа и выказалъ наконецъ такую нечестивую душу. Ибо образу Божию приписавши безжизненность, ты не признаешь Его ни Господомъ, ни Богомъ, ни сущностію, ни волею, ни силою, ни славою. Ты хочешь, чтобъ этотъ образъ былъ чуждъ движенія, считая его какъ бы бездушнымъ и безжизненнымъ, во вѣнѣ изображеннымъ, подобно тому, какъ бездушенъ бываетъ образъ, составленный только искусствомъ человѣческимъ и не хочешь признать, что Онъ—живой образъ живаго Бога, что образъ сущности есть сущность, что не отличающійся образъ воли, силы и славы есть такая же воля и сила и слава. А сказать, что Онъ ни въ чемъ не отличенъ, не то же значить, что Онъ не рожденъ, но только то, что Онъ есть совершенно вѣрное и точное подобіе Отца по благодати, божественности и всякому дѣйствию. Потомъ немного спустя: *тѣмъ да будутъ у тебя устны льстивыя, глаголющія на Бога неправду гордынею и уничтоженіемъ.* (Пс. 30, 19). Ибо единый Отецъ родилъ единаго Единороднаго, хотя тебѣ это не нравится, а нравится что-то другое. Сынъ произошелъ не изъ начала эоновъ Валентина, но отъ единаго

Отца имѣеть рожденіе: и совершенный родиль совершеннаго: ибо вичего несовершеннаго нѣтъ въ Отцѣ, посему и въ Сынѣ; но совершенство Сына есть истинное порожденіе совершенства и всесовершенства Отца. И Царь родиль Царя; ибо сообразно съ благочестіемъ, чтобы Богъ царствовалъ; такъ какъ Сынъ родился прежде вѣковъ и Царь подчинился тому Царю, которымъ управляется и все остальное, и добровольно призналъ подчиненіе, Отецъ родиль не подданнаго, но Царя царства своего, которое не имѣеть ни начала дней, ни конца бытія. Ибо достоинство Его не отвнѣ произошло, но принадлежитъ Ему существенно, какъ и Отцу, Его родившему. Посему и написано: *и царствію Его не будетъ конца*. (Лук. 1, 33). Точно также мы исповѣдуемъ, что Господь раждаетъ Господа и Богъ Бога. Кратко сказать: мы говоримъ, что Онъ—образъ существа, и воли, и силы, и славы, не бездушный и мертвый, но существенный и одаренный и волею, и силою, и славою. Ибо сила не раждаетъ безсилія, но самостоятельную силу; и слава не раждаетъ безславія, но самостоятельную славу; и воля не раждаетъ чуждое воли, но самостоятельную волю; и сущность не раждаетъ чуждое сущности, но самостоятельную сущность. Значить, Слово есть образъ, Богъ, премудрость живая, вѣстасная, самосушая, Слово дѣйственное и Сынъ. Значить, премудрость та самая, о *ней-же радовашеся на всякъ день...*

Богъ *егда веселяшся вселенную совершивъ* (Притч. 8, 30). А ты, Маркелль, отвергая это предъ чловѣками, отвергнуть будешь ея самою *предъ Отцемъ иже на небесѣхъ* (Мѡ. 10, 33); отвергнуть будешь и предъ церковію, которая подъ небесами и которая пишетъ о тебѣ повсюду на землѣ: *слыши слово Господне. Напиши мужа сего отвержена*, потому что *не умножится отъ стѣмене его, власть имѣяй ктому во Іудѣ. иже сядетъ на престолъ Давидовъ* (Іер. 22, 40).

Гл. 8. Послѣ того какъ Маркелль привелъ другія слова изъ Астерія, Акакій присовокупляетъ, говоря: итакъ допустивши это и продолжая отрицать то, что Нашъ Спаситель есть образъ и сущность и едиnorodный Сынъ изъ Отца, и перворожденъ всякой твари, и совершенный отъ совершеннаго, единственный отъ единственнаго, Царь отъ Царя, и Господь отъ Господа, и Богъ отъ Бога, однимъ словомъ: неизмѣнный образъ Божественнаго существа и воли, и силы и славы,—ты, немногими словами отвергшійся Его предъ людьми и посему имѣющій быть отвергнуть предъ Отцемъ Его, прямо пишешь слѣдующее: эти слова ясно показываютъ его нечестивое мнѣніе о божествѣ Отца и Сына. Отрицая это, ты ясно изобличилъ свое противное православію, превратное и нечестивое мнѣніе о божествѣ и сущности Христа.

Гл. 9. И за тѣмъ онъ присовокупляетъ слова Маркелла: нелѣпо то, что Маркелль пишетъ

далѣ: онъ не допускаетъ ничего изъ того, что говорилъ прежде. Ибо ты говоришь, что Сынъ—образъ всѣхъ этихъ свойствъ. Итакъ если Онъ образъ существа, то уже не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если—образъ воли, то уже не можетъ быть самостоятельною волею; и если образъ силы, то уже не сила, и если образъ славы, то уже не слава; ибо образъ есть образъ не самого себя, но кого-нибудь другаго. Все это, Маркелль, нелѣпо и ложно. Ибо Астерій приписываетъ ему все то, что прежде сказалъ, говоря: Царь родилъ Царя, Господь—Господа, Богъ—Бога. И такимъ образомъ онъ уничтожаетъ твой бездушный образъ, по твоему составленный только искусствомъ человѣческимъ. Ибо онъ говоритъ, что Сынъ — живой образъ всѣхъ этихъ свойствъ и отпечатокъ живаго образа Родившаго, и что образъ существа — самостоятельное существо, образъ воли—самостоятельная воля, и — силы — самостоятельная сила, и славы—самостоятельная слава и образъ не самого себя, но другаго. Ты же не признавая Сына Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, силою отъ силы, не признаешь Сына ни Богомъ, ни свѣтомъ, ни силою, ни волею, ни существомъ, ни славою, но какимъ-то тѣломъ, вслѣдствіе чего нечестиво допускаешь уничтоженіе всѣхъ этихъ свойствъ при концѣ міра. И ты отрицаешь слово Писанія: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), Сыну же Божію или усвояешь одно имя,

или называешь однимъ изъ людей, какъ будто Богъ раждаетъ Сына другаго рода, Сына только по усыновленію, по словамъ Писанія: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 2) и еще: *прілсте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15) и опять: *принесите Господеву сынове Божіи* (Ис. 28, 1). Итакъ когда Астерій называетъ Сына Отчаго неизмѣннымъ образомъ существа и силы, и воли и славы, то онъ говоритъ, что Сыну совершенно присущи Отческія свойства и что въ Сынѣ отпечатлѣны или даны Ему умопредставляемая свойства Отца, а не иныя, отличныя отъ Него. Итакъ онъ приписываетъ Сыну все, о чемъ прежде сказалъ. Ибо вовсе не имѣеть въ мысли образа, нарисованнаго красками, и не допускаеть участія третьяго живописца, дабы онъ изобразилъ, какъ бы красками, въ другомъ мѣстѣ качества Сына, отличнаго отъ Отца, и назвалъ это Сыномъ. Такъ говоришь ты или подумавши или не подумавши. Итакъ если Сынъ—образъ сущности, то будто не можетъ быть самостоятельною сущностію; и если Онъ—образъ воли, то будто не можетъ быть самостоятельною волею. А по нашему, если Онъ живой образъ сущности, то и можетъ быть и есть самостоятельная сущность. Итакъ образъ сущности мы называемъ сущностію вслѣдствіе совершеннаго сходства жизни и дѣятельности. Также и образъ воли мы называемъ волею, *велика совѣта ангеломъ* (Ис. 9, 6) и образъ силы и славы —

свою и славою. И это все подтверждается словами Христа: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* и еще: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ* (Иоан. 5, 21. 26). Слова: *якоже—такъ* представляютъ точное выраженіе сходства и подобія образа.

Гл. 10. И спустя не много говоритъ: „Богъ Слово, то есть Иисусъ, подающій жизнь, красоту и благообразіе, самъ не чуждъ жизни, красоты и благообразія и не можетъ быть мыслимъ съ свойствами мертвенности или небытія, но въ немъ отображены Отческія свойства, такъ что Онъ не есть иной съ иными свойствами образа; но въ Его сущности находятся Его свойства, и въ свойствахъ—Его сущность. А образъ иного, не будучи образомъ самого себя, какъ и ты полагаешь, нося въ себѣ свойства первообраза, представляетъ различіе, но такое, которое тоже, что и сходство. Ибо Онъ образъ не себя самого, но другаго, то есть образъ Бога невидимаго. Итакъ Сынъ есть образъ Отца, живой живаго, одаренный движеніемъ и дѣятельностію и волею и славою, не бездушный и не неподвижный и не такой, который бы въ другомъ имѣлъ бытіе и былъ описуемъ, а самъ бы по себѣ и чрезъ себя не находился въ движеніи. Онъ есть неотличающійся образъ, но это точное сходство производитъ не Отца, но во всемъ сходнаго Сына“.

Здѣсь кончаются слова Акакія. Но теперь православные и братія наши и исповѣдники говорятъ, что отъ нѣкоторыхъ, оставшихся послѣ Маркелла, учениковъ они получили изложеніе исповѣдавія его вѣры. Я предлагаю оное здѣсь, хотя въ тонкости рѣчи я не взошелъ. Вотъ списокъ съ него:

Изложеніе вѣры Маркелла.

Гл. 11. „Почтеннѣйшимъ и святѣйшимъ епископамъ, сосланнымъ въ Діюкесарію за православную вѣру въ Спасителя нашего Иисуса Христа: Евлогію, Аделфію, Александру, Аммонію, Гарпократіону, Исааку, Исидору, Аннувіону, Цитиму, Евфратію, Аарону, пресвитеры Анкиры и Галатіи: Фотинъ, Евстаѳій, другой Фотинъ, Сигерій, и діаконъ Гигинъ, и иподіаконъ Гераклидъ, и чтець Елпидій и защитникъ *) Кириакъ желаютъ о Господѣ здравствовать.

„Когда мы приходили къ вашему Богочестію изъ вышеупомянутаго нашего отечества, чтобы сдѣлать вамъ подобающее посѣщеніе, и когда мы спрошены были вашимъ преподобіемъ о томъ, какъ мы содержимъ нашу вѣру,—мы, принявши такой вашъ заботливый вопросъ, который вы предложили, имѣя въ виду тѣхъ, которые весьма желали безразсудно говорить о насъ ложь, —

*) *Προστάτης*, стоящій предъ судомъ гражданскимъ защитникъ церкви, избравшійся изъ мірянъ,—тоже что *ἐκδικος*.

сочли за нужное вполне удостовѣрить васъ въ томъ не только общительными грамотами, писанными къ намъ преблаженнымъ папою Ананасіемъ, которыя мы вамъ показывали, но и этимъ, писаннымъ нами, исповѣданіемъ, дабы вы видѣли, что мы ничего иного не мыслимъ и никогда не мыслили, кромѣ вселенской и церковной вѣры, постановленной въ Никее. Ес-то мы и исповѣдуемъ по мѣрѣ силъ нашихъ, проклиная дерзающихъ называть Духа Святаго тварію, и Аріанскую ересь, и Савелліеву, и Фотинову, и Павла Самосатскаго;—и непризнающихъ подъ Святою Троицею самостоятелно существующихъ трехъ лицъ неописанныхъ, еднотелныхъ, совѣчныхъ и совершенныхъ. Мы проклинаемъ также и тѣхъ, которые называютъ Сына разширеніемъ, или сокращеніемъ, или дѣйствиемъ Отца, равно какъ и тѣхъ, которые Бога Слова, Сына Божія не исповѣдуютъ предвѣчнымъ и совѣчнымъ Отцу, самостоятелно существующимъ и совершеннымъ Сыномъ и Богомъ.

Гл. 12. Кто говоритъ, что Отецъ и Сынъ и Святой Духъ—одно и то же, тотъ анаѳема да будетъ. Кто Сыну Божію и слову, или Его царству приписываетъ начало или конецъ, анаѳема да будетъ. Кто говоритъ, что Сынъ или Духъ Святой есть часть Отца, и не признаетъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ существа Отцаго прежде всякаго помышленія,—анаѳема да будетъ. О воплощеніи же Слова Божія, еднот-

роднаго Сына Божія мы исповѣдуемъ, что Сынъ Божій содѣлался и человѣкомъ безъ грѣха по принятіи всей человѣческой природы, то есть души разумной и мыслящей и плоти человѣческой. Вѣруемъ въ единаго Бога Отца вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, и въ единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ существа Отца. Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, которымъ сотворено все находящееся на небѣ и на землѣ. Насъ ради челоѣковъ и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившагося, и вочеловѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Тѣхъ же, которые говорятъ, что было время, когда Его не было, и что прежде рожденія Онъ не существовалъ, и утверждаютъ, что Онъ произошелъ изъ небытія, или изъ иной ипостаси, или сущности, или что Сынъ Божій подлежитъ превращенію или измѣненію—всѣхъ такихъ прокликаетъ соборная и апостольская церковь. Я Фотинъ—пресвитеръ Анкирской соборной церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Сигерій пресвитеръ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Гигинъ—діаконъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Герак-

лидъ—иподіаконъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Елпидій—чтець той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Киріанъ—защитникъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше“.

Вотъ что написано было ими къ исповѣдникамъ и Отцамъ. Итакъ если, по суду разумныхъ людей, это изложеніе вѣры можетъ считаться въ числѣ лучшихъ, то пусть такъ и будетъ. А если въ этомъ самомъ изложеніи при его разборѣ найдется что-нибудь ошибочное и неправильное, то пусть по мнѣнію любомудрыхъ такъ и будетъ. Передавши во всемъ вышеизложенномъ рассказъ о Маркеллѣ, я оставляю его и буду разсматривать слѣдующія по порядку ереси.

ПРОТИВЪ ПОЛУАРИАНЪ.

Пятдесятъ третья, а по общему порядку семдесятъ третья ересь.

Гл. 1. При помощи Божіей мы ниспровергли дерзкое ученіе Арія и слѣдующихъ за нимъ; разумью не только Фотина, но и немногое въ ученіи Маркелла, въ чемъ онъ, повидимому, колебался и что онъ сначала изрыгнулъ, подобно человѣку въ пьяномъ видѣ (о когда бы послѣдователи его исправились, если бы могли исправиться!). Но посредствомъ слова Божія, *острѣйшаго паче всякаго мѣча, обоюду остра*

(Евр. 4, 12), отсѣкши плевелы ученій, происшедшихъ отъ самого Арія, разсмотримъ, какъ ересь самого Арія пустила отпрыски въ нѣкоторыхъ, названныхъ полуаріанами. Хотя они и отрекаются отъ его имени, однако облечены въ него и въ его нечестивое ученіе и притворнымъ видомъ налагаютъ на себя совсѣмъ другую личину, подобно тому, какъ это дѣлается актерами на сценѣ при драматическомъ представленіи, когда чужими личинами прикрываютъ свои лица и изъ-подъ маски пересказываютъ позорное и полное разврата содержаніе комедіи, или тѣло-движеніями и жестами представляютъ басни своихъ древнихъ поэтовъ. Такъ и эти желаютъ обольстить простодушныхъ; хотя сами они и по виду, и по нраву, и по нечестивому ученію таковы же, какъ Арій и Аріоманиты, тѣмъ не менѣе они посредствомъ лукавой лести желаютъ прикрыть исповѣдуемое ими превратное ученіе. Хотя они и признаютъ Сына Божія тварію, но дабы обмануть и придать нѣкоторое значеніе Сыну Божію, льстиво, съ лукавствомъ говорятъ приходящимъ въ ужасъ отъ такого ученія: мы не называемъ Его тварію, какъ одну изъ тварей, ни порожденіемъ, какъ одно изъ порожденныхъ. А слово: *единосущный* — совершенно отвергаютъ, какъ чуждое Божественному Писанію. Но объ этомъ мы весьма обстоятельно сказали въ рѣчи противъ Арія. Впрочемъ руководители этой ереси полуаріанъ (разумѣю Василия и

Георгія) предлагаютъ выраженіе, подобное этому. и говорятъ: мы не называемъ Его единосущнымъ (*ὁμοούσιον*), но подобосущнымъ (*ὁμοιούσιον*). Со времени собора они отдѣлились отъ самой ереси аріанской; вождемъ оказался у нихъ тотъ-же Василій анкирскій и еще Георгій, епископъ Лаодикіи и Дафны при Антіохіи, то есть Келе-сірии. А о Святомъ Духѣ они мыслятъ такъ же, какъ и духоборцы. Тогда какъ съ нѣкоторою застѣнчивостію и колебаніемъ, какъ бы стыдясь прямо назвать Сына тварію (хотя и думаютъ такъ) они ради страха людскаго вводятъ слово: подобосущный, говоря, что Онъ не есть тварь, какъ одна изъ тварей,—относительно Духа Святаго они не колеблются, но устремляются на Него безпощадно, какъ бѣшеные псы, и называютъ его безъ всякихъ оговорокъ тварію и утверждаютъ, что Онъ чуждъ Отца и Сына. А дабы кто-нибудь не сказалъ, что мы говоримъ это по клеветѣ, я предложу здѣсь одно посланіе Василія и другое—Георгія лаодикійскаго, писанное вмѣстѣ съ Василіемъ и его единомышленниками. Вотъ эти посланія:

Гл. 2. Святой соборъ, собравшійся въ Анкирѣ не задолго до Пасхи изъ различныхъ епархій, почтеннѣйшимъ господамъ и единомышленнымъ сослужителямъ, сущимъ въ Финикіи и прочихъ мѣстахъ, мыслящимъ одинаково съ нами, желаетъ о Господѣ здравія.

Послѣ испытанія, какъ бы огнемъ, церковной

вѣры преслѣдованіями за вѣру и послѣ того, что произошло въ Константинополѣ по дѣлу Маркелла; послѣ изложенія вѣры на соборѣ, собравшемся въ Антиохіи по случаю обновленія храма, и потомъ въ Сардикѣ; послѣ того, какъ тамъ опять процвѣла вѣра; послѣ того, что произошло въ Сирміи по дѣлу Фотина и наконецъ послѣ того, какъ мы изложили мысли о каждомъ членѣ вѣры вслѣдствіе вопроса о разногласіяхъ съ востокомъ, возникшихъ въ Сардикіи—умоляемъ васъ успокоиться, соблюдать миръ и направить себя на служеніе Богу, такъ какъ состоялось единеніе церкви отъ востока до запада въ благочестивое царствованіе Государя нашего Констанція и устранены соблазны. Но поелику діаволь, повидимому, не перестаетъ дѣйствовать посредствомъ своихъ орудій, дабы возвѣщенное Господомъ и проповѣданное въ томъ же духѣ святымъ апостоломъ, какъ бы въ предостереженіе вѣрнымъ, сдѣлать недѣйствительнымъ. и замышляетъ что-то новое противъ церковной вѣры и, ложнымъ видомъ благочестія увлекши нѣкоторыхъ, посредствомъ ихъ придумалъ *скверныя сусловія* (1 Тим. 6, 20) противъ принимаемаго церковію родственнаго единенія Единороднаго Сына Божія со Отцемъ,— то мы, слыша, что нѣкоторые прежде удалились въ Антиохію, Александрію, Лидію, и Асію и тамъ бросаютъ искры нечестія въ души людей простыхъ, надѣемся вслѣдствіе дерзости нече-

стія и такого ихъ безстыдства истребить вымышленную ересь при содѣйствіи мѣстныхъ сослужителей и уничтожить зло. Поелику и пришедшіе изъ вышепоименованныхъ мѣстъ и изъ Иллирика возвѣщаютъ, что изобрѣтатели этого зла прилагаютъ стараніе, чтобы дерзновенно нанести вредъ многимъ и произвести между ними худую закваску, то мы уже не въ состояніи откладывать далѣе, но про читавъ письма единомысленнаго намъ сослужителя нашего Георгія, епископа Лаодикійской церкви, съ которыхъ списки при семь приложили, равно какъ и благоговѣнно привявъ свидѣтельства поклявшихся Богомъ предъ нами, насколько позволяло время, такъ какъ наступалъ святой день Пасхи, собрались, сколько могло насъ собраться (ибо многимъ воспрепятствовала зима, какъ это объяснили они въ письмахъ), и постарались положить нѣчто свое въ принятомъ видѣ вѣры, и на сколько можно тщательно разъяснить вѣру католической церкви въ святую Троицу согласно съ прочими опредѣленіями, именно съ исповѣданіемъ вѣры изложеннымъ, какъ мы сказали выше, въ Антиохіи при обновленіи храма, также въ Сардикѣ, которое принялъ соборъ въ Сирміи, и согласно съ тамошними соборными разсужденіями.

Въ этомъ видѣ новаго ученія, какъ выше мы сказали, высказали мы только то, что внушалъ намъ Духъ Святой. И мы просимъ васъ, поч-

теннѣйшіе сослужители, чтобы вы, по прочтеніи сего, дали знать, что вы привержены къ вѣрѣ, отъ отцевъ преданной, и что и мы согласно съ вами мыслимъ и вѣруемъ, дабы дерзающіе вводить подобное нечестіе удостовѣрившись, что мы, принявъ вѣру, какъ бы нѣкое наслѣдіе, отъ временъ Апостольскихъ чрезъ отцевъ нашихъ сохраняемое до настоящаго времени, хранимъ ее,—или постыдившись исправились, или, если пребудутъ въ нечестіи, были изгнаны изъ церкви, такъ какъ сами собою готовятъ отступничество для сына беззаконія, который дерзко угрожаетъ уже сѣсть во храмъ Божіемъ.

Гл. 3. У насъ есть вѣра во Отца, и Сына, и Святаго Духа. Ибо такъ научилъ своихъ учениковъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Посему возрожденные въ сію вѣру мы должны благочестиво разумѣть понятія, выраженные сими именами. Ибо не сказалъ: *крестяще ихъ во имя безплотнаго и воплотившагося, или безсмертнаго и испытавшаго смерть, или нерожденнаго и рожденнаго, но во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, дабы слыша сіи наименованія, взятая отъ естественныхъ предметовъ, мы представляли Отца виновникомъ подобной Ему сущности, и слыша наименованіе сына, разумѣли Сына подобнымъ Отцу, Котора-

го Онъ—Сынъ. И такъ мы вѣруемъ во Отца, и Сына, и Святаго Духа, не въ Творца и тварь. Ибо иное есть Творецъ и тварь, и иное—Отецъ и Сынъ; потому что каждое изъ сихъ названій различается въ понятіи. И поелику говоря: тварь, я тѣмъ самымъ говорю, что прежде ея существуетъ и Творецъ, то и слово: Сынъ, заимствованное отъ предметовъ тѣлесныхъ, по очищеніи нашего представленія о страстяхъ и истеченіяхъ, свойственныхъ тѣлеснымъ отцамъ и сынамъ, даетъ намъ понятіе о существованіи безтѣлеснаго Сына отъ безтѣлеснаго Отца. Поэтому Георгій присовокупилъ понятіе и о твари, перенесенное отъ тѣлеснаго, и поелику одно понятіе твари не даетъ представленія о Сынѣ, то отличая нѣчто въ понятіяхъ Творца и твари, именно въ понятіи Творца сравнительно съ тварию—безстрастность, а въ понятіи твари—нѣчто дебелое, произведенное безстрастнымъ Творцемъ по Его хотѣнію, онъ изъ понятій Отца и Сына, Творца и твари образовалъ для насъ совершенное и чистое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ. Ибо, по отъятіи отъ твари существованія во внѣ, вещественности и прочаго. что заключаетъ въ себѣ наименованіе тѣлесной твари, — отъ твари останется, говорю, одно чистое и совершенное понятіе о твари и творимомъ, по которому Творецъ восхотѣлъ создать Творимое. И такъ, если отдѣлить отъ понятій Творца и твари все это, мы получаемъ

одно понятіе о безстрастномъ и совершенномъ Творцѣ, и о дебеломъ, какова есть тварь, которую восхотѣлъ Онъ привести въ бытіе; слѣдовательно отъ наименованій отца и сына, поелику мы научены вѣровать преимущественно въ Отца и Сына, намъ должно благочестиво принять это единое понятіе.

Гл. 4. Посему, если и въ этомъ случаѣ въ представленіи объ Отцѣ по отношенію къ Сыну отвлечемъ страстность и истеченіе, и если подумаемъ, что Сынъ произошелъ не посредствомъ сѣмени и совершенствуется не тѣлесными силами природы, направляемыми всегда къ возвращенію и убавленію, каковыя свойства имѣеть все тѣлесное,—тогда получится одно понятіе о подобномъ. Ибо какъ по отвлеченіи всего отъ понятія твари, скажемъ опять, получается безстрастность Творца, а въ твари, согласно съ Его волею, совершенство и дебелость: такъ точно и въ понятіяхъ Отца и Сына, по отвлеченіи всего тѣлеснаго, получится одно происхожденіе, путемъ рожденія, существа подобнаго и по сущности живаго; поелику всякій отецъ мыслится отцемъ подобной ему сущности. Но если вмѣстѣ со всѣми признаками, отвлеченными отъ тѣлесныхъ наименованій отца и сына отвлечена будетъ и имѣющаяся въ умѣ нашемъ мысль о подобіи по сущности живаго существа съ отцомъ, то не останется предметомъ мысли ни Отецъ, ни Сынъ, но Творецъ и тварь, или

другія какія-либо наименованія, которыя сами отъ себя ничего объясняющаго не доставляютъ. И будетъ такимъ образомъ Богъ Творецъ, но никакъ не Отецъ, потому что отцемъ называется отецъ не дѣйствія, но подобной ему сущности, произшедшей вслѣдствіе таковаго дѣйствія, какъ это ясно видно изъ естественныхъ понятій. И Богъ, совершающій многія дѣйствія, по одной дѣятельности мыслится Творцемъ неба и земли и всего, что въ нихъ, равно какъ есть Творецъ и невидимаго, а Отецъ Единороднаго мыслится не какъ Творецъ, но какъ Отецъ родившій. Если же кто-нибудь вслѣдствіе предположенія относительно тѣлесныхъ отцевъ и сыновъ, опасаясь, чтобы безтѣлесный не потерпѣлъ чего-либо, раждая такъ, чтобы раждаемое было несовершеннымъ, и имѣя въ виду прочее, что бываетъ съ тѣлеснымъ отцемъ и сыномъ, отвергъ бы родственное отношеніе въ понятіи объ Отцѣ и Сынѣ: то онъ назвалъ бы Сына такимъ, какъ всякое иное твореніе, но уже никакъ не истиннымъ Сыномъ. Таковой хотя бы назвалъ Его превосходящимъ все по своему величію, какъ напр. небо превосходитъ горы или холмы, онъ тѣмъ не менѣе низвелъ бы Его въ родъ тварей, хотя бы и представлялъ Его превосходящимъ ихъ по своему величію. Хотя бы представлялъ Его содѣлавшимся по необходимости первымъ, хотя бы послужившимъ въ созданіи всѣхъ прочихъ тварей, тѣмъ не менѣе

этимъ онъ не выдѣлилъ бы Его изъ понятія твореній. Это похоже на то, будто нѣтъ никакой разницы въ томъ, если кто-нибудь беретъ съ жертвенника уголь клещами, а не самую рукою, посредствомъ которой искусство кузнечное выковываетъ желѣзо (ибо и клещи и выкованное рукою желѣзо относятся къ роду твореній). Такъ ничѣмъ не будетъ отличатся отъ тварей Тотъ, чрезъ Котораго все сотворено, если Онъ не Сынъ: такъ учить естественный разумъ. Будучи же сотворенъ, Онъ будетъ первымъ изъ тварей и орудіемъ для Творца, посредствомъ Котораго Творецъ все дѣлаетъ.

Гл. 5. И да не подумаетъ кто-либо ложно производить понятія объ Отцѣ въ собственномъ смыслѣ и о Сынѣ въ собственномъ смыслѣ отъ такъ называемыхъ обыкновенныхъ сыновъ, поелику въ такомъ смыслѣ будетъ много сыновъ Божіихъ. Такъ говорится: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же мене отвергошася* (Иса. 1, 2); и еще: *не отецъ ли единъ всехъ васъ* (Малах. 2, 10)? И опять: *елци пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти; иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родихася* (Іоан. 1, 12, 13), Кромѣ того говорится и о неодушевленныхъ предметахъ: *родивый капли росныя* (Іов. 38, 28). Симвъ-то еще болѣе доказывается, что Онъ есть Сынъ Божій не по общему наименованію, точно такъ какъ и тѣ, будучи тварями, не имѣютъ участія,

какъ таковыя, въ особомъ, единственномъ наименованіи Сына. Церковь же вѣруетъ, что Богъ есть не только Творецъ тварей (ибо это признають и Іудеи и Еллины), но что Онъ есть и Отецъ Единороднаго, имѣющій не только творческую дѣятельность, по которой мыслится Творцемъ, но и особую силу, раждающую Единороднаго, по которой Онъ мыслится нами, какъ Отецъ Единороднаго. Сему научая насъ, блаженный Павелъ пишетъ: *сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 14). Ибо какъ земными отцами именуюгся тѣ, которые имѣють сыновъ по подобію собственныхъ сущностей: такъ именуется Отцемъ и Отецъ на небесахъ, отъ Котораго получили названіе по сущности отцы на землѣ, поелику имѣеть Сына, рожденнаго отъ Него вполнѣ, по подобію Его сущности. И не можетъ быть примѣнено къ Единородному въ переносномъ смыслѣ одноименно понятіе такъ называемыхъ сыновъ Божіихъ. Ибо подобно тому, какъ ящикоу въ собственномъ смыслѣ называется сдѣланное изъ бѣла въѣстилице, въ общемъ же и несобственномъ смыслѣ это названіе переносится и на ящички, сдѣланные изъ свинца, мѣди и иного какого либо вещества: такъ и слова: *родивый капли росныя* не должно понимать въ существенномъ смыслѣ (ибо наименованіе рожденія употреблено здѣсь въ несобственномъ смыслѣ о тво-

реніи); точно то же и въ выраженіи: *сыны родихъ и возвысихъ* (ибо и здѣсь это наименованіе употреблено въ несобственномъ смыслѣ для обозначенія благорасположенія и почести); то же и въ выраженіи: *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (ибо и это принимается въ смыслѣ добродѣтели и подражанія Богу со стороны твари). Не такъ должно разумѣть о Единородномъ, но Онъ названъ такъ въ собственномъ смыслѣ, какъ Единый отъ Единого, подобный по сущности Отцу, отъ Котораго рожденнымъ Сыномъ и именуется и мыслится.

Гл. 6. А если бы кто-либо, по невозможности постигнуть это разумомъ, будучи не въ состояніи сдѣлать умозаключеніе, возымѣлъ мысль приписать Отцу страданіе, или раздѣленіе, или истеченіе, и отвергнувъ вѣру, которая содержитъ благочестивую мысль объ Отцѣ и Сынѣ, сталъ бы требовать отъ насъ разумныхъ основаній: то и отъ него можно потребовать объясненій. какъ могъ быть распятъ на крестѣ Богъ? И какимъ образомъ *буйство* евангельской проповѣди при отсутствіи въ ней силлогистики, какъ думаютъ мнящіеся быть мудрыми сего міра, *мудрѣе чловикъ есть*, которыхъ блаженный Павелъ не удостоиваетъ даже словомъ? Этою силою, чуждою діалектическаго искусства, онъ посрамилъ мудрость сильныхъ въ діалектикѣ: ибо сказалъ: *азъ придохъ возвѣщая вамъ тайну Божию не въ премудрости слова, да не испразд-*

нится крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17. 2, 1.) Посему кто требуетъ тайны въ премудрости слова и имѣетъ участіе въ объюродѣвшей мудрости, тому не должно повѣрять тайны, такъ какъ Павелъ вѣруетъ не въ премудрости слова, *да не испразднится крестъ Христовъ*. А если онъ въ этомъ случаѣ и отвѣчаетъ что-либо, то отвѣчаетъ не въ премудрости слова, но силою, чуждою діалектики, избличая всякую умозаключающую мудрость, какъ безуміе, признаетъ одну только вѣру ведущею ко спасенію приемлющихъ проповѣдь. Онъ не отвѣчаетъ на вопросъ: какимъ образомъ Отецъ безстрастно рождаетъ Сына, дабы не испразднилась тайна сыновства Единороднаго отъ Отца, но избличаетъ объюродѣвшую мудрость разумныхъ, какъ написано: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего* (1 Кор. 1, 20)? И говоритъ онъ не въ премудрости слова, дабы чрезъ предположенія отъ разума не испразднилось благочестивое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ, но проповѣдуетъ вѣрнымъ безъ діалектическихъ предположеній, что Отецъ и Сынъ — безстрастны, что Отецъ изъ Себя Самого безъ истеченія и страсти родилъ Сына, — Сына, подобнаго Отцу по сущности, Совершеннаго отъ Совершеннаго и Единороднаго. Ибо нелѣпо, чтобы тотъ, кто слышитъ, что премудрость происходитъ отъ премудраго Бога, равно какъ и знаетъ, что Онъ есть Отецъ рожденной отъ Него премудрости,

приписалъ самой премудрости какую-либо страстность, когда самъ же хочетъ представлять премудрость по сущности подобною Премудрому. Ибо если Премудрый Богъ не достигаетъ премудрости и не мыслится нами, какъ содѣлавшійся премудрымъ, но есть Самъ безусловно—премудрый въ самой сущности, то и Сынъ есть такая Премудрость, которая мыслится не какъ способность, но какъ сущность сама по себѣ, происходящая отъ сущности Премудраго. Эта Премудрость есть Упостасный Сынъ, сущность, подобная по сущности Премудрому Отцу, отъ Котораго произошла Премудрость — Сынъ.

Гл. 7. Посему блаженный Павелъ, хорошо образованный въ знаніи еврейскаго языка, отъ того же Духа, Который глаголалъ въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, обыкновенно заимствуетъ одинаковыя понятія, напр. изъ двухъ псалмовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано: *судьбы твоя бездна многа* (Пс. 35, 7), и въ другомъ: *стези твои въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются* (Пс. 76, 20). Выраженіе о судьбахъ Божіихъ онъ видоизмѣнилъ такъ: вмѣсто: *бездна многа* — *о глубина богатства!* Вмѣсто: *стези твоя въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются* — *неисследовани*. Вмѣсто — *суды твоя бездна многа* — *не испытани судовъ Его* (Римл. 11, 33). Также точно узнавъ отъ самой Премудрости взаимное отношеніе между ею и Отцемъ и отношеніе ея ко всему существующему, онъ пред-

ставилъ намъ въ своихъ писаніяхъ ученіе объ Отцѣ и Сынѣ и о томъ, что произошло отъ Отца чрезъ Сына. Ибо тогда какъ Премудрость говоритъ: *Азъ премудрость вселихъ, советъ и проч.* (Притч. 8, 12), и перейдя къ Слову, Которымъ все совершается, присовокупляетъ: *мною царіе и проч.* (ст. 15) и еще: *аще возвышу вамъ бывающая мною, помяну яже отъ вѣка исцести* (ст. 21), и тогда какъ Онъ говоритъ: *Господь созда Мя начало путей своихъ въ дѣла своя. прежде вѣкъ основа Мя, прежде вѣкъ рождаетъ Мя* — (ст. 22, 25),—Апостоль въмѣсто слова: *начало* поставилъ слово: *первый*, въмѣсто: *рождаетъ Мя*—*рожденный*, въмѣсто же всего предложенія: *созда Мя начало путей своихъ, рождаетъ Мя* написалъ: *перворожденъ всея твари*, а въмѣсто: *основа*—*въ Немъ создана быша всяческая*; въмѣсто *Мною* и проч. *аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 15 и сл.). И такъ, когда всѣ апостольскія выраженія буквально согласны съ выраженіями Премудрости, т. е. *начало* съ *первый*, *рождаетъ*—съ *перворожденъ*, *созда Мя начало путей въ дѣла своя*—съ *перворожденъ всея твари*, и когда въмѣсто *основа Мя* Апостоль поставилъ: *Тѣмъ создана быша* и въмѣсто *Мною*—*Тѣмъ*: то, очевидно, что образъ представленъ здѣсь не въ смыслѣ страстности, но поставленъ въмѣсто словъ: *Азъ премудрость*. И какъ Сынъ есть Премудрость Премудраго, сущность сущ-

ности: такъ и образъ подобенъ сущности. Въ такомъ смыслѣ понимается и образъ Бога невидимаго, который есть Сынъ. Такъ мы и принимаемъ всѣ эти равнозначущія выраженія: вмѣсто Премудраго—Богъ, вмѣсто Премудрости—Образъ, вмѣсто начало—первый, вмѣсто рождаетъ—рожденный; вмѣсто же всего выраженія, то есть вмѣсто — *начало путей своихъ созда Мя въ дѣла своя и рождаетъ Мя—перворожденъ всея твари; вмѣсто: основа Мя—тѣмъ создана быша, вмѣсто: Мною—всѣческая Тѣмъ и о Немъ.* Изъ этого ясно, что Апостоль предъ всѣми избличаетъ въ заблужденіи тѣхъ, которые слышать, что Сынъ есть образъ Бога Невидимаго, а между тѣмъ рѣшаются такъ безстыдно уметь противъ подобія Сына Отцу по сущности. И не Павелъ только, но и прежде его Іоаннъ, по истинѣ сынъ громовъ, въ прикровеніяхъ мудрости, какъ бы изъ нѣкоторыхъ облаковъ, велегласно испустилъ намъ такимъ же образомъ благочестивую мысль о Сынѣ.

Гл. 8. Итакъ смотри, какъ и онъ передалъ въ проповѣданномъ намъ отъ него Евангеліи то, чему наученъ былъ отъ Премудрости. Ибо, тогда какъ Премудрость говоритъ: *созда мя начало путей своихъ,* онъ употребилъ слово: *въ началъ,* говоря: *въ началъ бѣ Слово;* вмѣсто же: *созда мя—Богъ бѣ;* дабы не словомъ производимымъ, а самостоятельною вѣстасію мы разумѣли безстрашнаго отъ Отца Бога Слово. Вмѣ-

сто же: *сз Нимз бѣхз* (Притч. 8, 27)—*къ Богу*; вмѣсто: *Мною (отз вѣка)* — *вся Тѣмз быша и безз Него ничтоже бысть*; вмѣсто *основа* — *еже бысть, въ Томз животз бѣ*,—*сз чѣмъ равны слова: Тѣмз создана быша всяческая*; вмѣсто: *Премудрость созда себѣ домз*—*Слово плоть бысть*; вмѣсто: *бѣхз при Немз устраояя* (Притч. 8, 29)—*не можетъ Сынз творити о Себе ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща, яже бо Онз творитз, сія и Сынз такожде творитз* (Іоан. 5. 19). Такимъ образомъ въ доказательство подобія по сущности Сына Отцу мы имѣемъ свидѣтельство при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей; ибо одинъ называетъ Сына Премудростию Премудраго, другой — Единородное Слово Божіе—Богомъ, а третій Сына Божія—образомъ, такъ что понятія: Слово Божіе и Премудрость и Образъ совершенно одинаковы, какъ выше сказано, и всѣми ими обозначается по сущности Сынъ Бога и Отца. Сверхъ того слово Божіе приводитъ насъ такъ же, какъ Ѳому, до осязанія дѣйствительности подобія Сына Отцу по сущности, когда говорятъ: *якоже Отецз иматъ животз въ Себѣ, тако и Сынови даде животз имѣти въ Себѣ*. (Іоан. 5, 26). Ибо если слова: *якоже Отецз иматъ*, понимаются такъ, что Онъ имѣетъ животъ не въ другомъ (ибо не есть иное — Отецъ, и иное — жизнь въ Немъ, такъ чтобы одно понималось имѣющимъ, другое — имѣющимся; но Самъ Отецъ нераздѣльно

есть жизнь, и какъ имѣетъ ее Самъ, такъ даль и Сыну, т. е. нераздѣльно, какъ Отецъ), то очевидно, что Сынъ, имѣющій такимъ образомъ жизнь, имѣетъ ее не безъ рожденія и не раздѣльно, но одинаково во всемъ по сущности, и нераздѣльно, какъ Отецъ. При этомъ ясно, что подобное отнюдь не можетъ быть тождественнымъ съ тѣмъ, чему подобно: доказательствомъ сего служитъ то, что Сынъ Божій *въ подобіи чловѣчествѣ бывъ*, хотя и содѣлался чловѣкомъ, но содѣлался не во всемъ тождественнымъ чловѣку; *бывъ по подобію плоти грѣха* (Римл. 8, 3), Онъ хотя и находился въ страстяхъ, которыя служатъ причиною грѣховъ плоти, каковы напр. голодъ и жажда и прочее, однакоже не былъ въ тождествѣ съ плотию грѣха. Такимъ образомъ и сими Апостольскими свидѣтельствами возвѣщается подобіе Сына съ Отцемъ по сущности.

Гл. 9. Ибо какъ *въ подобіи чловѣчествѣ бывшій*, Онъ хотя и чловѣкъ былъ, но чловѣкъ не по всему,—чловѣкъ по воспріятію чловѣческой плоти, поелику *Слово плоть бысть*,—однакоже не былъ чловѣкомъ, поелику былъ рожденъ не подобно людямъ, т. е. не отъ сѣмени и совокупленія. Такимъ образомъ Онъ — предвѣчный Сынъ—есть Богъ, поелику Онъ — Сынъ Божій, а вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ и чловѣкъ, поелику Онъ—сынъ чловѣческой. Онъ не одно и то же съ Богомъ Отцемъ родившимъ, равно какъ не

одно и тоже съ человѣкомъ, поколику родился безъ истеченія и страсти, безъ сѣмени и вожделѣнія. Онъ былъ и *во подобіи плоти грѣха*, поколику терпѣлъ во .плоти голодь и жажду и сонъ—каковыми страстями возбуждаются ко грѣху тѣла. Однако же подвергаясь вышесказаннымъ страстямъ плоти, Онъ не возбуждался отъ нихъ ко грѣху. Такимъ образомъ будучи и Сыномъ Божиимъ, и *во образъ Божіи сый*, и равенъ будучи Богу, Онъ имѣлъ свойства Божества, по существу, будучи безтѣлеснымъ и подобнымъ Отцу по Божеству, и по безтѣлесію, и по дѣйствіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ подобенъ былъ плоти, поелику былъ плотію и подвергался страданіямъ плоти. Однако же Онъ не былъ одно и то же съ нею; поелику будучи Богомъ Онъ не есть образъ Бога, но Богъ, не равенъ Богу, но Богъ, не будучи однако же самодержавнымъ, какъ Отецъ. Итакъ Онъ не былъ человѣкомъ относительно склонности ко грѣху, но былъ подобенъ человѣку по дѣятельности: *яже бо Отецъ творитъ, и Сынъ такожде творитъ*. Посему во время здѣшной жизни Онъ подобно живущимъ во плоти приходилъ въ движеніе, но не грѣховное. Ибо нелѣпо представлять, будто бы Онъ перешелъ отъ состоянія естественнаго въ состояніе противное природѣ, то есть изъ Бога содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, сталъ подобенъ сынамъ природы, т. е. людямъ естественнымъ, въ томъ, что въ Немъ Самомъ было

выше естества, а въ томъ, что въ Немъ Самомъ было естественно, не былъ подобенъ Отцу по естеству, будучи Богомъ, рожденнымъ отъ Бога. И очевидно, что не признающіе Сына подобнымъ Отцу по сущности, признають Его уже не Сыномъ, а только тварію, и Отца — не Отцемъ, но Творцемъ; такъ какъ понятіе: подобный приводитъ не къ тождеству Сына съ Отцемъ, а къ представленію о подобіи по сущности и о неизреченномъ безстрастномъ съ Нимъ родствѣ. И такъ, скажу опять, какъ выраженія: *въ подобіи чловѣчествѣ* и *въ подобіи плоти грѣха* приводятъ, на основаніи сказаннаго, къ понятію не о тождествѣ съ чловѣкомъ, но о подобіи по сущности: такъ точно и Сынъ, подобный Отцу родившему, будетъ имѣть сущность свою не въ тождествѣ съ Отцемъ, но только въ подобіи.

Гл. 10. А если кто, внимая мудрости міра, которую посрамилъ Богъ, не будетъ внимать премудрой проповѣди Слова и съ вѣрою не исповѣдуетъ подобія по сущности Сына съ Отцемъ, и только лжеименно называетъ Отца и Сына, но въ дѣйствительности не исповѣдуетъ ни Отца, ни Сына, а только Творца и тварь, кто обобщаетъ понятіе объ Отцѣ и Сынѣ съ понятіемъ прочихъ тварей и хочетъ мудрствовать, что Сынъ есть первая изъ тварей или по необходимости, или по превосходству величія, и не исповѣдуетъ церковной вѣры въ Отца и

Сына, и рѣшается благовѣствовать вопреки тому, какъ о семъ благовѣствовали намъ Апостолы—анаѳема да будетъ! И слѣдую блаженному Павлу: *мы предрекохомъ и нынѣ таки глаголемъ* (Гал. 1, 9), и вынуждаемые необходимостію говоримъ: если кто, слыша о единомъ премудромъ Отцѣ и Премудрости—Его Единородномъ Сынѣ, считаетъ Премудрость за одно и то же съ единымъ Премудрымъ, отрицая бытіе Сына — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о премудромъ Отцѣ и Премудрости—Сынѣ Его, сію самую премудрость признаетъ по сущности не подобною премудрости премудраго Бога, таковой, какъ не почитающій Премудраго истиннымъ Отцемъ премудрости,—анаѳема да будетъ! И если кто, разумѣя Отца Богомъ, а сущаго въ началѣ Бога-Слово представляетъ тождественнымъ съ тѣмъ Богомъ, у Котораго Онъ былъ Словомъ и Богомъ, таковой, какъ не признающій Его истиннымъ Сыномъ — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Богѣ—Словѣ, Единородномъ Сынѣ Бога, у Котораго есть Слово и Богъ, сего Бога и Слово Отчее почитаетъ по сущности не подобнымъ Богу и Отцу, у Котораго въ началѣ былъ Единородный Богъ-Слово, таковой, какъ не почитающій Его истиннымъ Сыномъ,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша, что Сынъ есть образъ Бога невидимаго, почитаетъ этотъ образъ тождественнымъ съ Богомъ невидимымъ, таковой, какъ не исповѣ-

дующій Его истиннымъ Сыномъ—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Сынѣ Единородномъ, что Онъ есть образъ Бога невидимаго, будетъ Сына, Который есть образъ Бога невидимаго, Котораго Онъ умопредставляется образомъ по сущности, признавать неподобнымъ по сущности, таковой, какъ не признающій истиннаго Сына,— анаѳема да будетъ! И если кто, слыша Сына, говорящаго: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26), почитаетъ принявшаго отъ Отца животъ и исповѣдующаго: *Азъ живу Отца ради* (Іоан. 6, 57), тождественнымъ съ Тѣмъ, Который далъ животъ,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша слова: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ*, почитаетъ Сына не подобнымъ по сущности Отцу, свидѣтельствуя, что онъ такъ понимаетъ, какъ сказано,—анаѳема да будетъ! Ибо очевидно, что такъ какъ жизнь, мыслимая въ Отцѣ, обозначаетъ сущность, и такъ какъ подъ жизнью Единороднаго разумѣется сущность, рожденная отъ Отца, то частица: *такъ* означаетъ подобіе сущности съ сущностію.

Гл. 11. И если кто, слыша слова Его: *созда Мя*, и еще: *рождаетъ Мя*, думаетъ, что и тѣ и другія относятся не къ одному и тому же по сущности, но почитаетъ тождественными слова: *рождаетъ Мя* съ словами: *созда Мя*, таковой, какъ не признающій на основаніи этихъ двухъ

выраженій: *созда Мя и рождаетъ Мя* Сына безстрастно совершеннымъ, а исповѣдующій Его только тварію, а отнюдь не Сыномъ, вопреки благочестивой мысли, переданной премудростію въ сихъ двухъ выраженіяхъ, — анаѳема да будетъ! И если кто слышитъ, что Сынъ открываетъ намъ Свое по сущности подобіе Отцу въ сихъ словахъ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ*, а о подобіи по дѣйствию учить въ такихъ словахъ: *яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ*, и между тѣмъ допускаетъ одно подобіе по дѣйствию, а подобіе Сына по сущности, которое есть главнѣйшій членъ нашей вѣры, отвергаетъ, таковой, какъ лишающій себя вѣчной жизни, состоящей въ познаніи Отца и Сына, — анаѳема да будетъ! И если кто! извѣщая, что вѣруетъ въ Отца и Сына, Отца почитаетъ Отцемъ не сущности Ему подобной, а дѣствія, таковой, какъ дерзающій произносить относительно сущности Сына Божія *скверныя суесловія* (1 Тим. 6, 20) и отрицающій, что Онъ есть истинный Сынъ, — анаѳема да будетъ! И если кто, мысля, что Сынъ по сущности подобенъ Отцу, Сыномъ Котораго разумѣвается, признаетъ Сына или тождественнымъ со Отцемъ, или частію Отца, безтѣлеснаго Сына почитая происшедшимъ отъ безтѣлеснаго Отца чрезъ истеченіе или страсть, подобно тѣлеснымъ сынамъ; — анаѳема да будетъ! И если кто по

той причинѣ, что Отецъ никогда не мыслится Сыномъ и Сынъ никогда не мыслится Отцемъ, почитаетъ Сына инымъ въ отношеніи къ Отцу, потому будто, что Иной есть Отецъ и Иной есть Сынъ, какъ сказано: *Инъ есть свидѣтельствующій о Мнѣ* и еще: *свидѣтельствуетъ по славы Мя Отецъ* (Іоан. 5, 32. 36), и если таковой на основаніи благочестиваго церковнаго понятія о свойствѣ лицъ Отца и Сына, опасаясь, чтобъ Сынъ не мыслился тождественнымъ со Отцемъ, говоритъ, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу, — анаѣема да будетъ! И если кто Отца Единороднаго Сына мыслить Отцемъ во времени и не вѣруетъ, что предвѣчно и вопреки всякихъ человѣческихъ представленій о времени Единородный Сынъ безстрастно произошелъ отъ Отца, таковой, какъ преступающій апостольскую проповѣдь, отвергающую времена относительно Отца и Сына и вѣрно научающую насъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*, — анаѣема да будетъ! И если кто Отца признаетъ по времени старѣйшимъ Единороднаго, отъ него происшедшаго, Сына, Сына же юнѣйшимъ Отца по времени, — анаѣема да будетъ! И если кто вѣчность Упостаси Единороднаго Христа, происшедшаго отъ Отца, переноситъ на нерожденную сущность Бога, таковой, какъ допускающій Сынотца, — анаѣема да будетъ! И если кто признаетъ Отца Отцемъ Единороднаго Сына только

по власти, а не по власти и вмѣстѣ по сущности, таковъй, какъ принимающій только власть и обобщающій Его съ прочими тварями, а не признающій Его истиннымъ, роднымъ Сыномъ отъ Отца,—анаѳема да будетъ! И если кто, признавая Отца и по власти и по сущности Отцемъ Сына, почитаетъ однако же Сына единосущнымъ и тождесущимъ со Отцемъ — анаѳема да будетъ!

Подписали: Василій, Евстаѳій, Иперехій, Аецій, Еортикъ, Гимнасій, Мемнонь, Евтихъ, Северинъ, Евтихій, Алкимидъ, Александръ: такъ вѣрую, какъ написано и подтверждаю подписью.

З д ѣ с ь к о н е ц ь .

Памятная записка Василя и Георгія и ихъ приверженцевъ.

Гл. 12. Наименованіе сущности не встрѣчается ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Заветѣ, но смыслъ его всюду встрѣчается, и прежде всего въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ Богъ, посылая Моисея: *такъ речеши сыномъ израилевымъ: Сый* (Исх. 3. 14). Здѣсь прежде всего разумѣется Отецъ, *изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15). Онъ ни отъ кого не произошелъ, но есть виновникъ всего существующаго. Но поелику и Сынъ есть *Сый* и принявъ въ себѣ общеніе, то Павелъ Самосатскій и Маркеллъ въ словахъ Евангелія

отъ Іоанна: *въ началъ бѣ Слово* нашли поводъ къ тому, чтобы не признавать Сына Божія истинно Сыномъ, но получивъ поводъ въ наименованіи: *Слово*, захотѣли сказать, что Сынъ Божій есть реченіе и звукъ изъ устъ исходящій. По этому вопросу, дабы доказать, что Сынъ имѣеть вѣстася, есть дѣйствительно существующій и есть *Сый*, а не реченіе, Отцы, осудившіе Павла Самосатскаго, принуждены были назвать Сына сущностію, показывая этимъ наименованіемъ сущности различіе между несуществующимъ само по себѣ и существующимъ. Ибо реченіе само по себѣ есть нѣчто несуществующее и не можетъ быть Сыномъ Божіимъ,—поелику въ такомъ случаѣ было бы много сыновъ Божіихъ: ибо извѣстно, что Отецъ многое говоритъ Сыну, напр: *да будетъ твердь, да будутъ свѣтила, да изведетъ земля*, и еще: *сотворимъ челоѡвка*. Итакъ О.ецъ говоритъ Сыну, и слова Божіи, которыя говоритъ Сыну, не суть сыны. Но Сынъ, съ Которымъ говоритъ Отецъ, между прочимъ благочестиво называется хлѣбомъ, и жизнію, и воскресеніемъ; именуется еще и Словомъ, поелику есть истолкователь воли Божіей. Итакъ, дабы еретики, обольщая престоцовъ, не почитали Сына тождественнымъ съ словами отъ Бога глаголаннми, Отцы, показывая различіе между Сыномъ Божіимъ и словами Божіими, назвали Сына, какъ я сказалъ, сущностію. Такимъ образомъ они установили

различіе, что хотя и Богъ есть *Сый*, и слова, которыя Онъ говорилъ, существуютъ, но они не сущности Бога, а словесныя дѣйствія. Сынъ же, будучи Словомъ, есть не словесное дѣйствіе Бога, но будучи Сыномъ есть сущность. Но хотя и Отецъ—*Сый*, и Сынъ—*Сый*, однако же Сынъ есть *Сый* такимъ образомъ, что имѣть отъ Бога родственное бытіе, и Сынъ мыслится Словомъ не какъ слова, отъ Бога глаголемыя; ибо тѣ имѣютъ бытіе въ говорящемъ, а Онъ имѣетъ бытіе въ томъ, что рожденъ отъ Отца, слушаетъ Отца и служитъ Отцу. Итакъ сію вѣстася Отца назвали сущностію.

Гл. 13. Поэтому мы разумѣемъ Сына подобнымъ Отцу во всемъ, борясь съ возникшею въ церкви въ наши дни ересію. Ибо и нѣвѣщная ересь объявляетъ, что Сынъ подобенъ Отцу хотѣніемъ и дѣйствіемъ, но въ другихъ отношеніяхъ не подобенъ Отцу. У нынѣшнихъ новыхъ еретиковъ опредѣляется, что хотѣніе Сына и дѣйствіе Сына подобны хотѣнію Отца и дѣйствію Отца, но Самъ Сынъ не подобенъ Отцу. И посему хотѣніе Сына и дѣйствіе соглашаются признать подобнымъ хотѣнію Отца и дѣйствію, но Сына не соглашаются признать подобнымъ Отцу, поелику утверждаютъ, что Сынъ не былъ отъ Бога рожденъ, но есть только тварь и отъ прочихъ тварей различествуетъ тѣмъ, что превосходитъ ихъ величіемъ, и что произошелъ первымъ изъ всѣхъ, и что служеніемъ Его пользо-

вался въ созданіи прочихъ тварей Богъ. По-елику, говорятъ еретики, прочихъ тварей создалъ Богъ чрезъ Сына, Самаго же Сына не чрезъ кого либо, но Самъ Его создалъ и сотворилъ Его превосходящимъ по величію и силѣ всѣхъ тварей, по сей причинѣ назвалъ Его Единороднымъ Сыномъ.

Гл. 14. Мы же, послѣдователи Каѳолической Церкви, принявъ исповѣданіе вѣры отъ Божественныхъ Писаній, содержимъ такъ, что Отецъ есть Отецъ подобнаго Ему Сына, и Сынъ—подобенъ Отцу, котораго Отца Онъ мыслится Сыномъ. Сіе постановляемъ и такимъ образомъ очищаемъ умъ нашъ отъ заблужденій Савеллія и прочихъ и думаемъ, что ни Сынъ не можетъ быть Отцемъ, ни Отецъ не можетъ быть Сыномъ, но Сынъ есть Сынъ и Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ. Ибо въ семъ состоитъ точное различіе лицъ, по которому Отецъ есть всегда Отецъ безплотный и безсмертный; а Сынъ есть всегда Сынъ и никогда не есть Отецъ; говоримъ: *всегда* въ томъ смыслѣ, что Его *Упостась* не подлежитъ ограниченію времени и непостижима; по волѣ же Отца Онъ принялъ плоть и за насъ подвергся смерти. Несмотря на такое правильное разграниченіе, эти странные поборники ереси стараются пустить въ ходъ два положенія: вопервыхъ, не употребляютъ названій: Отецъ и Сынъ, но нерожденное и рожденное, думая такимъ образомъ ввести еретическое мудрова-

ніе въ церковь. Знають же эти мудрецы въ дѣлахъ божественныхъ, что наименованіе: нерожденный ниже наименованія: Отець, потому что подъ нерожденнымъ разумѣется то, что не родилось, но отнюдь оно не обозначаетъ, есть ли оно — Отець. Наименованіе же: Отець полнѣе наименованія: нерожденный. Ибо въ нерожденномъ, говорю, не выражается сила Отца, а въ наименованіи: Отець выражается вмѣстѣ и то, что Отець не есть Сынъ, если выраженіе Отець понимать въ собственномъ смыслѣ, и то еще, что Онъ есть виновникъ подобнаго Ему Сына. Это — первое. А второе — то, будто бы (какъ они стараются утверждать) прежде нихъ уже писали о Сынѣ, что Онъ по сущности не подобенъ Отцу, въ чемъ они дѣйствительно и полагали осудить Церковь, когда похитили у достопочтеннаго епископа Осіи нѣкоторыя грамоты, въ которыхъ встрѣчается выраженіе: неподобная сущность. Но когда возвратившіеся съ востока въ Сирмію вмѣстѣ съ другими приняли нечестіе и этой ереси, дабы не подпасть отвѣтственности изъ за тѣхъ, которые дерзали противъ восточной вѣры, они настояли на томъ, чтобы наименованіе сущности, бывшее въ употребленіи у отцевъ по вышесказаннымъ причинамъ, изъять изъ церковнаго ученія, надѣясь чрезъ сіе усилить свою ересь.

Гл. 15. Они при этомъ рассчитывали, что если изъято будетъ наименованіе сущности, то

почитая Сына подобнымъ Отцу только хотѣніемъ и дѣйствиемъ, они будутъ имѣть возможность—когда уже не будетъ употребляемо наименованіе сущности—говорить, что по бытію и по существованію Сынъ не подобенъ Отцу. Но защитникъ истины, *запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ* (1 Кор. 3, 19), есть Богъ, Который предъ благочестивымъ царемъ *) устами вѣрныхъ прямо исповѣдалъ родство съ Нимъ Единороднаго Своего, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу: и самъ царь, какъ благочестивый, также мыслилъ о поборающемъ за него Единородномъ Сынѣ Божіемъ и, мысля такъ, благочестивыми устами опредѣлилъ такъ, какъ вѣруемъ мы православные, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу; при помощи его не будетъ имѣть успѣха ухищреніе противъ вѣры церковной, желающее уничтожить наименованіе сущности, дабы, когда не будетъ произнесимо устами слово: сущность, ересь сокрытая въ сердцахъ дѣйствовала свободно. Но тѣмъ, которые пишутъ, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и не подобенъ сущностію, скажемъ напередъ: если они безъ коварства и чистосердечно признаютъ Сына подобнымъ во всемъ, то, когда они стараются изгнать изъ употребленія наименованіе сущности, ихъ покушеніе окажется совершенно пустымъ. Они ничего не выиграли.

*) Разумѣется Констанцій.

когда были поставлены въ необходимость исповѣдывать Сына во всемъ подобнымъ Отцу. Ибо если Сынъ, какъ они признали, во всемъ подобенъ Отцу, какъ и дѣйствительно подобенъ, значить подобенъ не хотѣніемъ только и дѣйствиємъ, какъ опредѣляютъ они, но и существованіемъ, и *Упостасію*, и бытіемъ, какъ Сынъ. Это выраженіе: *во всемъ* сразу объемлетъ собою все и не допускаетъ никакого различія, когда признано всѣми, что ни Самъ Отецъ, не подобенъ Себѣ Самому, ни Сынъ не подобенъ Себѣ Самому, но Сынъ подобенъ Отцу, и тѣмъ самымъ, что Онъ подобенъ Отцу во всемъ, Онъ есть Сынъ, а не Отецъ. Какъ совершенный отъ совершеннаго Отца, Онъ прежде всякаго представленія и всякой мысли, прежде временъ и вѣковъ рожденъ по подобію Отца такъ, какъ знаетъ о семъ только Отецъ, безстрастно родившій Его изъ Себя Самаго, и Сынъ, отъ Него имѣющій бытіе, и тотъ, кому откроетъ Онъ, т. е. кому изъ насъ даруетъ въ созерцаніи Его Самаго достойно уразумѣвать Его Отца,

Гл. 16. И да не смущаетъ кого либо наименованіе *упостасей*. Восточные для того употребляютъ наименованіе *упостасей*, чтобы объяснить существенныя и дѣйствительно существующія свойства лицъ. Ибо хотя духъ — Отецъ, духъ — Сынъ, духъ и Святой Духъ: однако же отсюда не мыслится, что Сынъ есть Отецъ. Существуетъ и Духъ, который не мыслится Сы-

номъ, каковъ и не есть, но существуетъ самостоятельно, какъ Духъ Святой. И Святой Духъ не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но Святой Духъ, отъ Отца чрезъ Сына даруемый вѣрнымъ. По сему свойства самостоятельно и дѣйствительно существующаго Отца и Сына и Святаго Духа, какъ мы сказали, восточные справедливо называютъ впостасями лицъ, самостоятельно существующихъ, не признавая этихъ впостасей тремя началами, или тремя богами. Ибо они анаематствуютъ тѣхъ, которые говорятъ, что три бога. Они не признаютъ Отца и Сына за двухъ боговъ, но исповѣдуютъ, что Божество едино, которое объемлетъ все чрезъ Сына во Святомъ Духѣ; исповѣдуютъ едино Божество, и едино царство, и едино начальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ они благочестиво различаютъ лица въ свойствахъ впостасей, то есть представляютъ Отца самостоятельно существующимъ съ отеческою властію, и признаютъ Сына не частію Отца, но чисто родившимся отъ Отца, совершеннымъ отъ совершеннаго, и существующимъ самостоятельно. Исповѣдуютъ и Святаго Духа, Котораго Божественное Писаніе именуетъ Утѣшителемъ, и признаютъ, что Онъ самостоятельно существуетъ отъ Отца чрезъ Сына. Какъ Утѣшитель, Духъ Истины учитъ насъ истинѣ, которая есть Сынъ (ибо *никто же можетъ реши Господа Иисуса точію Духомъ Святымъ* (1 Коринѣ. 12, 3): такъ и Сынъ, Который есть ис-

тина, научилъ насъ благочестно знать, что истинный Богъ есть Отецъ Его, когда сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Посему во Святомъ Духѣ мы достойно уразумѣваемъ Сына, а въ Единородномъ Сынѣ достойно и благочестно прославляемъ Отца; и это есть печать вѣры, съ каковою печатію повелѣлъ крестить Спаситель и Господь Іисусъ Христосъ, говоря: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28. 19).

Гл. 17. Хотя выше нами пространнѣе сказано о подобіи Сына со Отцемъ во всемъ, впрочемъ мы не поставимъ себѣ въ трудъ и теперь кратко замѣтить, что Апостоль, назвавшій Сына образомъ невидимаго Бога и симъ научившій, что Сынъ подобенъ Отцу,—въ другомъ мѣстѣ передалъ намъ, какъ должно мыслить о Сынѣ. Въ посланіи къ Филипписеямъ онъ говоритъ: *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нищева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувчествъ бывъ* (Филип. 2, 6, 7); а въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: *немоцное бо закона, въ немъже немоцествоваше плотию, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти.* (Рим. 8, 3). Такимъ образомъ, сими двумя свидѣтельствами изъ двухъ посланій мы научены отъ понятія о тѣлесномъ благочестивому понятію о подобіи въ безтѣлесномъ Отцѣ и Сынѣ.

Ибо выраженіе—*зракъ раба пріимъ*—и: *въ подобіи челоуѣчествъ бывъ*,—показываетъ, что Онъ воспріялъ плоть отъ Дѣвы; посему плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, одинакова съ плотію челоуѣческою. Выраженіе же—*въ подобіи челоуѣчествъ* означаетъ, что Онъ родился не отъ сѣмени, подобно людемъ, и не отъ совокупленія мужескаго. Равнымъ образомъ и Сынъ, будучи духомъ, и отъ Отца духовно рожденный — по духу есть одно и тоже съ духомъ, какъ по плоти—происшедшій отъ плоти Маріи, есть одно и тоже съ плотію. Но поелику Онъ родился отъ Отца безъ сѣмени, страданія и раздѣленія, то Онъ подобенъ Отцу, и не тождественъ, равно и Сынъ по плоти есть только въ *подобіи челоуѣчествъ*, но не во всемъ одно и тоже съ челоуѣкомъ.

Гл. 18. Такимъ образомъ, въ посланіи къ Филипписеямъ Апостоль научилъ насъ, какъ вѣстася Сына подобна вѣстаси Отца. Ибо Онъ, какъ духъ, происходитъ отъ Отца: и на основаніи понятія о духѣ Онъ одно и тоже со Отцемъ, также какъ и на основаніи понятія о плоти Онъ одно и тоже съ челоуѣкомъ, впрочемъ не тождественъ, а подобенъ, потому что тотъ духъ, который есть Сынъ, не есть Отецъ; равно и плоть, которую воспріяло Слово, произошла не путемъ сѣмени и похоти, но такъ, какъ учитъ насъ Евангеліе. Чрезъ сіе именно, какъ сказано было прежде, Сынъ научилъ насъ,

какимъ образомъ Сынъ по бытію своему и по самостоятельности своей во всемъ подобенъ Отцу. А какъ Онъ подобенъ хотѣніемъ и дѣйствіемъ и дѣлами, мы научаемся изъ посланія къ Римлянамъ, гдѣ говорится: *въ подобіи плоти грѣха осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3). Ибо сія плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, хотя была одинакова съ плотію грѣха и подобно ей расположена къ алчбѣ, къ жаждѣ и ко сну, какъ и всякая плоть, однако же не возбуждалась чрезъ то ко грѣху. Посему и сказано: *въ подобіи плоти грѣха*, что сходно съ слѣдующимъ изреченіемъ: *яже бо Отецъ, сія и Сынъ такожде творитъ*. Ибо Отецъ, будучи духомъ, творитъ самовластно, а Сынъ, будучи духомъ, творитъ не самовластно, какъ Отецъ, но подобно. Такимъ образомъ, какъ плоть, Онъ одно и то же съ человѣкомъ, а какъ духъ—одно и то же съ Отцемъ; поелику же Онъ родился безсѣменно, то Онъ не одно и то же съ человѣкомъ, но подобенъ; точно также, поелику Сынъ произошелъ не путемъ истеченія и страсти, то Онъ не одно и то же съ человѣкомъ, но подобенъ. Поелику же Онъ находится *въ подобіи плоти грѣха*, то Онъ не одно и то же съ движеніями плоти, но подобенъ. Поелику, какъ Сынъ, находясь въ подобіи движенія, Онъ дѣйствуетъ служебно, а не одинаково со Отцемъ, который дѣйствуетъ самовластно: *яже бо отецъ творитъ, сія и Сынъ творитъ*, но не такъ какъ Отецъ, а подобно. И явно отсюда,

что Сынъ по всему подобенъ Отцу, именно какъ сынъ бываетъ похожъ на отца, отъ котораго законно рожденъ. Ибо нелѣпо, чтобы Онъ, Сынъ Божій, существующій прежде вѣковъ и по естеству Богъ отъ Бога Отца, когда преестественно содѣлался человѣкомъ отъ Маріи, сталъ подобенъ естественнымъ людямъ въ томъ, что имѣть въ себѣ преестественно; вопреки природѣ было бы то, что когда Онъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ, не былъ бы по естеству своему подобенъ Отцу, Его родившему. Ибо если въ томъ, что у Него преестественно, Онъ подобенъ тѣмъ, у которыхъ это естественно; то тѣмъ болѣе въ томъ, что въ Немъ естественно—Онъ подобенъ Отцу Своему, отъ Котораго по естеству и законно родился. Итакъ, что Сынъ по всему подобенъ Отцу, это предложено въ Писаніи. Подобнымъ же Онъ мыслится соотвѣтственно тому понятію подобія, какое раскрылъ въ прежде указанныхъ мѣстахъ Апостоль. Онъ подобенъ, поколику есть Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта, Истинный отъ Истиннаго, Премудрость отъ Премудраго. Однимъ словомъ, изъ Писаній видно, что Онъ подобенъ не дѣйствіемъ и хотѣніемъ только, но и самымъ бытіемъ, и сущностію, и существованіемъ, по всему подобенъ Отцу, Его родившему, какъ сынъ отцу.

Гл. 19. Если новые еретики, рассуждая съ нами, употребляютъ выраженія: нерожденный и рожденный, то на это скажемъ имъ: поелику вы

злонамѣренно не принимаете употребляемаго у отцовъ наименованія сущности, какъ не содержащагося въ Писаніи; то и мы не примемъ наименованія: нерожденный, не содержащагося въ Писаніи. О нетлѣнномъ, невидимомъ и безсмертномъ говоритъ Апостоль, но нигдѣ Писаніе не именуеть Его нерожденнымъ. Сверхъ того, какъ было выше сказано, наименованіе: нерожденный отнюдь не обозначаетъ еще понятія Отца, и наименованіе: рожденный отнюдь не обозначаетъ собственно Сына, но даетъ общую мысль о всемъ рожденномъ. Ибо кто сказалъ: рожденный, тотъ указалъ этимъ, что что-то произошло, но отнюдь не выразилъ мысли о Сынѣ, Который мыслится происшедшимъ отъ вѣчности. Посему мы, представляя Сына Божія существующимъ отъ вѣчности, не принимаемъ сего наименованія, потому что наименованіе Отца и Сына обозначаетъ другаго рода отношеніе. Поэтому, если мы только употребимъ наименованіе Отца, мы уже имѣемъ въ наименованіи Отца вмѣстѣ съ тѣмъ подразумеваемое понятіе о Сынѣ; ибо отцемъ называется отецъ сына. И если бы мы наименовали только Сына, мы имѣемъ уже мысль объ Отцѣ: потому что сыномъ называется сынъ отца. Ибо одно связано съ другимъ, и отношеніе между ими неразрывно. Если только мы произнесли одно изъ нихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ привходитъ мысль о другомъ: и не наименованіе только, но съ наименованіемъ и сродство по естеству. Представ-

ляя въ умѣ Бога Отцемъ, мы представляемъ Отца Божія, и представляя Сына Божія, представляемъ Бога, называемаго Сыномъ Божиимъ, подобнаго по естеству Тому, Котораго Сыномъ Онъ представляется. А нерожденный не называется нерожденнымъ рожденнаго, ни рожденный—рожденнымъ нерожденнаго.

Гл. 20. Итакъ, поелику наименованія: нерожденный и рожденный не выражаютъ ни отношенія ихъ между собою, ни ихъ природы, а между тѣмъ свойство Сына обобщаютъ съ прочими произведеніями: то мы не принимаемъ сихъ наименованій, чтобы посредствомъ этого ухищренія не впасть въ нечестіе, но всегда будемъ свято употреблять наименованія Отца и Сына. И это потому, во первыхъ, что мы, призванные изъ язычниковъ, не были крещены въ нерожденнаго и рожденнаго, но въ Отца и Сына; за тѣмъ потому, что нигдѣ въ Писаніи не встрѣчается, чтобы Сынъ называлъ Отца своего нерожденнымъ, но всегда называетъ Бога Отцомъ, а Себя Самого всегда—Сыномъ Божиимъ. Немногія мѣста слѣдуетъ указать здѣсь: на примѣръ слышимъ, что Онъ говоритъ: *аще бысте любили мя, возрадовалися бысте, яко иду ко Отцу Моему* (Іоан. 14, 28); и еще: *Его же Отецъ святыи и посла въ міръ, вы на меня гнѣваетесь, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь* (Іоан. 10, 36); и опять: *Азъ отъ Отца изыдохъ, и иду: изыдохъ отъ Отца и приидохъ въ міръ и пакы оставляю міръ и иду ко*

Отцу (Іоан. 16, 28). Таково же и исповѣданіе Петра: *Ты еси Христосъ Сынъ Божій* (Мѡ. 17, 5). И Отецъ сказалъ свыше: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѡ. 3, 17). По сей причинѣ, когда и Отецъ упомянулъ о Сынѣ и Сынъ объ Отцѣ такимъ образомъ, и когда сими именами (скажу опять) и мы запечатлѣны,—ихъ всегда и будемъ мы употреблять, отрицаясь *скверныхъ суесловій* (1 Тим. 6, 20), направленныхъ противъ Апостольской вѣры. Ибо сказанное Отцемъ: *во святлостяхъ святыхъ изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3), сказано необходимо и устраняетъ мысль объ общности съ тварями Сына Отцаго, Который дѣйствительно и собственно отъ Него родился; на что указываетъ выраженіе: *изъ чрева*. Равнымъ образомъ и Сынъ, сказавъ: *Господь созда Мя*, дабы мы не подозрѣвали природы, обобщающей Его съ прочими тварями, по необходимости присовокупилъ: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 25), представивъ намъ благочестное и безстрастное понятіе о сыновствѣ своемъ отъ Бога Отца. Такъ наименованія: Отецъ и Сынъ однажды навсегда по причинѣ выше указаннаго святаго сродства Его съ Богомъ, раскрыли намъ значеніе слова: рожденное. И весь Новый Завѣтъ исполненъ наименованій Отца и Сына.

Гл. 21. Но дабы изобрѣтатели этой новой ереси сдѣлались извѣстными изъ ихъ собственныхъ показаній,—мы изъ многаго, что написали

они по этому предмету, укажемъ для краткости немногое. На основаніи этого православные, уразумѣвъ весь смыслъ ереси, какъ я полагаю, по необходимости составляютъ такое рѣшеніе, чтобъ написавшіе сіе предали это анаѳемѣ и извергли свое ученіе изъ области Апостольской вѣры, равно какъ присудятъ къ анаѳематствованію и тѣхъ, кто одинако съ ними мудрствуетъ и учитъ. Въ подлинныхъ словахъ они пишутъ такъ: я возжелалъ передать вамъ сколь возможно кратко прекрасныя божественныя изреченія. Тѣ, которые думаютъ, что Сынъ сохраняетъ подобіе Отцу по сущности, отступили отъ истины самымъ наименованіемъ: нерожденный, осуждая подобное по сущности. И еще говорятъ: Сынъ есть и признается по рожденію меньшимъ Отца, посему и не можетъ сохранить подобія по сущности съ нерожденнымъ, но сохраняетъ только хотѣніе Божіе чистымъ, нося его въ своей вѣстаси. Поэтому сохраняетъ подобіе не по сущности, но въ разеужденіи хотѣнія: потому что каковымъ восхотѣлъ, таковымъ Богъ и произвелъ Его. И еще: не самъ ли ты признаешь вмѣстѣ со мною, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу?—И въ другомъ мѣстѣ: когда допускается, что Сынъ, имѣющій жизнь не отъ собственной своей природы, но по власти нерожденнаго, безконеченъ, нерожденная же природа безконечно выше всякой власти; то не явно-ли выдають себя нечестивыми тѣ, которые благочестивое ученіе о иной

сущности замѣняютъ ученіемъ о подобіи сущности?—И еще: наименованіемъ: Отецъ указывается не сущность, но власть, которая произвела прежде всѣхъ вѣковъ Сына—Бога Слова, Который всегда содержитъ въ Себѣ эту, Ему на вѣки дарованную, сущность и власть. И еще: если хотятъ, чтобы наименованіе: Отецъ означало сущность, а не власть, то именемъ Отца пусть они именуяютъ и впостась Единороднаго.

Гл. 22. Теперь противъ нынѣшнихъ еретиковъ мы скажемъ слѣдующее: вы написали, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и неподобенъ сущностию. Поэтому мы вопреки сему написали, что подобенъ не по подражанію только, но и по сущности. И такъ поелику вы первые сдѣлали упоминаніе о сущности, говоря, что Онъ неподобенъ по сущности, и для сего стараетесь уничтожить наименованіе сущности, дабы вамъ можно было говорить, что Сынъ подобенъ только хотѣніемъ, то, если вы дѣйствительно согласны, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, предайте анаѳемѣ тѣхъ, которые признаютъ различіе въ подобіи, и напишите такъ: если кто говоритъ, что Сынъ не во всемъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, но подобенъ только хотѣніемъ, а сущностию не подобенъ, анаѳема да будетъ! Кроме того, если они хотятъ упоминать наименованіе сущности и измѣняютъ собственнымъ своимъ подписямъ, то, повсюду упоминая наименованіе сущности, пусть вмѣстѣ съ Отцами исповѣдуютъ,

что не хотѣниемъ только, но и по бытію, и по вѣстаси, и по существованію, словомъ по всему Сынъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, какъ говорятъ Божественныя Писанія.

Къ изложенной вѣрѣ о томъ, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, подписались такъ: Маркъ, епископъ ареусійскій, такъ вѣрую и мудрствую, какъ выше написано. И прочіе присутствующіе подписали также. Но Валентъ подписалъ такъ: что выше написанное изложеніе мы подписали ночью предъ наступленіемъ Пятдесятницы, это знаютъ присутствующіе и благочестивый царь, предъ которымъ я и засвидѣтельствовалъ и письменно и неписьменно. Послѣ сего, когда Валентъ по обычаю подписалъ и присоединилъ къ подписи, что Сынъ подобенъ Отцу, и не прибавилъ выраженія: во всемъ, и показалъ тѣмъ, — въ какомъ смыслѣ онъ согласился съ выше написаннымъ и какъ понимаетъ выраженіе: *ὁμοούσιον*, и когда благочестивый царь замѣтилъ это и заставилъ его прибавить и выраженіе: во всемъ, тогда онъ прибавилъ и это. Но Василій пришелъ въ подозрѣніе, что выраженіе: во всемъ, онъ прибавилъ, понимая оное въ своемъ смыслѣ, и такъ какъ Валентъ и его приверженцы старались получить это изложеніе, съ тѣмъ, чтобы представить оное на арміійскій соборъ; то Василій подписалъ такъ: Василій, епископъ анкирскій, вѣрую и соглашаюсь съ вышеписаннымъ, исповѣдуя Сына подобнымъ Отцу во всемъ; во всемъ, — то есть не хотѣниемъ только,

но и в постасію, и существованіемъ, и бытіемъ; исповѣдую Его согласно съ Божественными Писаніями, какъ Сына, какъ духа отъ духа, жизнь отъ жизни, свѣта отъ свѣта, Бога отъ Бога, истиннаго Сына отъ истиннаго Отца, Сына—премудрость отъ премудраго Бога и Отца, словомъ—Сына во всемъ подобнаго Отцу, какъ сына отцу. А если кто почитаетъ Его подобнымъ только въ чемъ-либо одномъ, какъ это написано выше, того признаю чуждымъ католической Церкви, за то, что онъ не признаетъ согласно съ Божественными Писаніями Сына подобнымъ Отцу. Эта подпись была прочитана и дана Валенту въ присутствіи Марка, Георгія, Урсакія, Германа, Ипатіана, многихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ.

Гл. 23. Мы привели эти посланія для того, чтобы каждый изъ любознательныхъ, изыскующихъ истины вѣры, видѣлъ, что мы не безъ основанія ведемъ рѣчь противъ нѣкоторыхъ, но стараемся основываться на дѣйствительныхъ доказательствахъ. Впрочемъ, полуаріане и сами снова разошлись съ своими единомышленниками, вслѣдствіе свойственной людямъ ненависти и зависти, насмѣхаясь одни надъ другими и желая первенствовать другъ предъ другомъ. Тогда взяла силу часть тѣхъ полуаріанъ, которые были на сторонѣ Василя, Георгія, Силуана и прочихъ, имѣя съ собою, какъ бы правую руку, царя Констанція. Потомъ взяли верхъ Евдоксій, Георгій александ-

дрійскій и Евзой антiохійскій; а Василій и Георгій лаодикійскій съ своими приверженцами стали имѣть меньше значенія, хотя прежде были очень сильны. Изъ нихъ нѣкоторые опять отдѣлились отъ этой ереси и собора и такимъ образомъ секта Аріанъ распалась на три части. Акакій, епископъ Кесаріи палестинской, вмѣстѣ съ Мелетіемъ и съ Ураніемъ тирскимъ и Евтихіемъ елевѣропольскимъ, по зависти и ненависти къ Кириллу іерусалимскому, стали противъ Василія, Георгія лаодикійскаго, Силуана тарсійскаго, Елевзія кизическаго, Македонія константинопольскаго, Евстаѳіа севастійскаго и Аніана антiохійскаго. Возставъ противъ нихъ, Акакій ополчился на нихъ и произвелъ большую смуту. Такимъ образомъ случилось, что имѣвшіе одинаковое мнѣніе стали потомъ держаться различнаго исповѣданія, разноглася между собою, и наконецъ, отдѣлившись, распались на три толка. Акакій и его приверженцы не признавали Сына единосущнымъ, не признавали и тварію, какъ одну изъ тварей, и хотя оставались тѣми же, но по обстоятельствамъ времени скрывали свои мысли и умалчивали о наименованіи Сына тварію, а въ сущности были вполне тоже, что и Аріане. Но въ то время они притаились и ничего другаго не мыслили, какъ то, чтобы какъ нибудь устоять, и это ради тѣхъ, которые къ нимъ пристали и были по происхожденію православными, а потомъ стали лицемѣрами, подчинились волѣ

царя и его боялись и имѣли вражду другъ на друга: Евтихій елѳееропольскій, отъ блаженнаго Максима іерусалимскаго, епископа—исповѣдника, принявшій чистую вѣру въ православіе, присталъ къ Акакію изъ-за вражды къ Кириллу. Бывши нѣкоторое время православнымъ, онъ лицемѣрилъ, чтобы удержать за собою престоль, какъ и другіе многіе епископы палестинскіе. Ради ихъ Акакій и его приверженцы, имѣя ту же лютость и неистовое зловѣріе, на время вовсе не пускали въ ходъ своего ученія, ни утверждали, ни отрицали. Но когда, по приказанію царя Констанція, епископы собрались въ Селевкіи, называемой дикою, въ Исавріи, они предлагаютъ иное исповѣданіе вѣры, а не то православное и прекрасно составленное, которое было установлено отцами въ городѣ Никеѣ, и высказали оное притворно, какъ будто по простотѣ.

Гл. 24. Вѣруемъ во единого Бога, Отца Вседержителя и такъ далѣе, и въ Сына Божія (только, и ничего важнаго не сказали). Впослѣдствіи, чтобы высказать свое лицедѣйство, они сказали: слово: единосущный, какъ чуждое Божественному Писанію, мы отвергаемъ, а говорящихъ, что Сынъ не подобенъ Отцу, предаемъ анаѳемѣ. Это была уловка коварныхъ ловцовъ. Послѣ разсужденій, бывшихъ у нихъ другъ съ другомъ, они стали учить, что Сынъ Божій, хотя и есть тварь, но подобенъ Отцу въ смыслѣ, ходячемъ между людьми. Ибо художники выдѣлываютъ

статуи и изображенія изъ золота, или серебра, или другаго вещества, или красками изображаютъ на деревѣ и достигаютъ подобія, хотя это вовсе не одинаково съ подлинникомъ. Такова была у нихъ уловка: признать Сына подобнымъ Отцу, но только чтобы Онъ вовсе не имѣлъ Божественности Отца. Нѣкоторые изъ бывшихъ съ ними, по причинѣ наступившаго бѣдственнаго времени, приняли это и большая часть изъ нихъ согласилась съ ними, а нѣкоторые, какъ впослѣдствіи обнаружилось, согласились по невѣдѣнію. Между ими были: Патрофиль скиеопольскій и затѣмъ Филиппъ, поставленный преемникомъ вышеупомянутаго, и многіе другіе, державшіеся этой ереси. Теперь же, послѣ ихъ смерти, когда ихъ зловѣріе широко распространилось, они съ дерзостію поднимаютъ руку, и не встрѣчая ни въ чемъ препятствій, открыто проповѣдуютъ свою затѣю, несдерживаемые никакимъ стыдомъ и необуздываемые никакимъ повелѣніемъ. Дабы не показалось кому-нибудь, что мы говоримъ безъ основанія, я предложу здѣсь вѣроученіе, изложенное приверженцами Акакія, вмѣстѣ съ подписью лицъ, бывшихъ на томъ соборѣ. Вотъ оно.

Гл. 25. Мы, епископы, собравшіеся изъ различныхъ епархій въ Селевкіи исаврійской по повелѣнію благочестивѣйшаго царя вашего Констанція, согласно съ царскою волею постановили слѣдующее:

Вчерашній день, который былъ предъ пятыми календами Октября, мы употребили все стараніе къ тому, чтобы со всякимъ благочиніемъ сохранить миръ въ церкви и твердо установить правило вѣры, согласно съ пророческими вѣщаніями, какъ повелѣлъ боголюбивѣйшій нашъ царь Констанцій, и чтобы не вносить въ церковную вѣру ничего, кромѣ Божественныхъ Писаній. Но поелику нѣкоторые на соборѣ иныхъ изъ насъ оскорбили, другимъ заградили уста, не позволяя говорить, нѣкоторыхъ насильно удалили, а изверженныхъ изъ различныхъ епархій взяли на свою сторону, и поставленныхъ вопреки правилъ привели съ собою, вслѣдствіе чего собраніе всюду наполнилось смятеніемъ, какъ это своими глазами видѣли знаменитѣйшій Комитъ Леона и славный префектъ области Лаврикій: по этой причинѣ мы заявляемъ, что мы не уклоняемся представить подлинное вѣроученіе, составленное при обновленіи храма въ Антиохіи. Сами отцы наши собрались въ то время для изслѣдованія этого вопроса. Поелику многихъ привели въ смущеніе слова: единосущный и подобосущный. какъ въ прежнее время, такъ и теперь, и поелику еще и донывѣ говорятъ, что нѣкоторые вводятъ нѣчто новое, говоря, что Сынъ неподобенъ Отцу; по этому слово: единосущный мы отвергаемъ, какъ чуждое Писанію, а слово: неподобный анаеоматствуемъ, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, которые такъ думаютъ, считаемъ

чуждыми церкви. А подобіе Сына съ Отцемъ мы ясно исповѣдуемъ, согласно съ Апостоломъ, который говоритъ о Сынѣ: *иже есть образъ Бога невидимаго* (Колос. 1, 15.). Исповѣдуемъ же и вѣруемъ во единого Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимаго и невидимаго. Вѣруемъ и въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, безстрастно рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, — въ Бога Слово, Бога отъ Бога, свѣтъ, жизнь, истину, мудрость, силу, Которымъ все произошло, что на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое. Вѣруемъ, что при концѣ вѣковъ для уничтоженія грѣховъ Онъ воспріялъ плоть отъ святыя Дѣвы и вочеловѣчился, пострадалъ за грѣхи наши, воскресъ, и вознесшись на небеса, сѣдитъ одесную Отца, и опять придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и во единого Святаго Духа, котораго Спаситель и Господь нашъ Иисусъ Христосъ назвалъ Утѣшителемъ, общавъ, по вознесеніи своемъ, сниспослать Его ученикамъ, Котораго и послалъ, чрезъ Котораго и освящаетъ вѣрующихъ въ церкви, и крещаемыхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А проповѣдующихъ что-либо иное, вопреки этой вѣрѣ, каѳолическая церковь признаетъ чуждыми. Что съ этимъ вѣроученіемъ равносильно изложенное прежде въ Сирміи при благочестивомъ царѣ нашемъ вѣроученіе, это знаютъ читающіе это вѣроученіе.

Гл. 26. Подписали присутствующіе: Василій, Маркъ и Георгій, епископъ александрійскій; Панкратій и Ипатіанъ и весьма многіе западные епископы. Я, Георгій, епископъ александрійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры, и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Я, Акакій, епископъ кесарійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Ураній, епископъ тирскій, Евтихій, епископъ елевѣропольскій, Зоиль, епископъ Лариссы сирской, Серасъ, епископъ изъ Паретонія ливійскаго, Павелъ, епископъ емисійскій, Евстаѳій, епископъ епифанійскій, Иринея, епископъ Триполя финикійскаго, Евсевій, епископъ Селевкии сирской, Евтихіанъ, епископъ патарскій въ Ликии, Евстаѳій, епископъ пинарскій и дидимскій, Василій, епископъ кавнійскій въ Лидіи, Петръ, епископъ гипсійскій въ Палестинѣ, Стефанъ, епископъ птолемаидскій въ Ливіи, Евдоксій епископъ, Аполлоній, епископъ Окзиринха, Θεоктистъ, епископъ остракинскій, Леонтій, епископъ лидійскій, Θεодосій, епископъ филадельфійскій въ Лидіи, Фивъ, епископъ Полихаланда въ Лидіи, Магнъ, епископъ темисскій во Фригіи, Евагрій, епископъ острововъ Митилены, Кирионъ, епископъ далихійскій, Августъ, епископъ евфратскій, Полидевькъ, епископъ второй ливійской епархіи, Панкратій, епископъ пилусійскій, Филикадъ, епископъ августадскій во фригійской епархіи, Серапіонъ, епископъ

Антипирга ливійскаго, Евсевій, епископъ Севастіи палестинской, Иліодоръ, епископъ Созусы пентапольской, Птоломей, епископъ тмуйскій въ Августоникѣ, Авгаръ, епископъ Киры евфрасійской, Екзересій, епископъ герасскій, Аравіонъ, епископъ андрайскій, Харисій, епископъ азотскій, Елиссей, епископъ Діоклитіанополя, Германъ, епископъ Петры, Варохій, епископъ Аравіи. Всѣхъ епископовъ 43. — Здѣсь конецъ изложенія вѣры вышесказанныхъ Полуаріанъ и Аріанъ.

Гл. 27. Вы, люди умные, разсмотрѣвши это и другія изложенія вѣры, замѣтите, какъ легкомысленно начало ихъ противнаго ученія, какъ оно неправильно и нисколько не согласно съ божественнымъ исповѣданіемъ вѣры. Господь говоритъ: *еже во уши слышите, проповѣдите на кровяхъ* (Матѹ. 10,27.); также и святой Апостоль говоритъ: *глаголите истину кійждо ко искреннему своему* (Ефес. 4,25.); а Пророкъ, избличая злоумышленія ихъ, говоритъ: съ ближнимъ своимъ говоритъ мирное, а въ сердцѣ своемъ имѣетъ вражду или злобу (Псал. 27, 3. 4.). Таковы и эти приверженцы Акакія. Когда они разошлись съ Василиемъ и его послѣдователями, они, желая разорвать связь съ истиннымъ исповѣданіемъ, составили исповѣданіе вѣры подложное, легко опровергаемое и отовсюду разрушаемое, съ тѣмъ, чтобы имъ можно было, кого они хотѣли бы обольстить, такимъ

изложеніемъ склонить къ признанію ихъ исповѣданія вѣры правильнымъ. А если бы имъ пришлось обнаружить ядъ своего зловѣрія, то у нихъ найдется такое изложеніе вѣры, которое склоняется и на ту и на другую сторону и можетъ представить исповѣданіе вѣры, сообразное съ каждымъ ихъ умышленіемъ. Но такъ какъ произошло раздѣленіе между Акакіемъ и двумя другими партіями изъ находившихся на соборѣ, (ибо мы сказали, что секта Аріанъ распалась на три части), то Евдоксій, Германъ, Георгій александрійскій и Евзой антїохійскій отдѣлились къ одной партіи: Василій же, Елевсій, Евстаоій и Георгій лаодикійскій, Силуанъ тарсійскій, Македоній константинопольскій и многіе другіе также отдѣлились къ иной партіи, и наконецъ Акакій, какъ я выше сказалъ, Мелетій, Евтихій и нѣкоторые другіе составили особую партію. Все это дѣло было преисполнено обмана. Хотя каждый изъ нихъ мыслить такъ же, какъ и другой, но, вслѣдствіе ненависти одного къ другому, они распались на частныя толки, потому что Кириллъ іерусалимскій имѣлъ гнѣвъ на Евтихія, а Евтихій на Кирилла. Кириллъ же былъ за одно съ Василіемъ галатійскимъ и Аніаномъ, поставленнымъ во епископа въ Антіохію, и Георгіемъ лаодикійскимъ. Но зачѣмъ терять мнѣ время, разбирая партіи и говоря о нихъ? Я лучше перейду къ ихъ опроверженію и разрушенію коварства cadaго изъ нихъ; впрочемъ,

прежде всего мнѣ должно говорить о случившемся впоследствии, потому что это поведетъ къ обнаруженію честности въ однихъ и злобы въ другихъ.

Гл. 28. Мелетій поставленъ былъ на епископскую кафедру въ Антиохію Акакіемъ. Съ того времени у Акакія явилось намѣреніе хотя нѣсколько уклониться отъ зловѣрнаго ихъ ученія и выставить себя православнымъ, такъ какъ онъ вышеупомянутаго Мелетія утвердилъ на его мѣстѣ. Этотъ Мелетій, поставленный приверженцами Акакія, считался у нихъ послѣдователемъ ихъ мнѣнія, но не таковымъ оказался, какъ многіе о томъ рассказываютъ. Теперь тѣ, которые примѣнули къ нему и къ его партіи съ того времени, какъ онъ былъ изгнанъ и низложенъ съ своего престола, во время продолжительнаго гоненія сходились къ нему и ради Бога присоединялись къ православнымъ. Много было народу въ этой партіи на соборѣ, и они, поставивъ себѣ епископовъ, дивно исповѣдывали ученіе о Сынѣ и не отвергали слово: единосущный, но говорили, что они готовы, если составится совершенный соборъ, признать слово: единосущный, и никакимъ образомъ не отвергать его. И такъ вотъ что случилось съ тѣмъ вышеупомянутымъ, почтеннѣйшимъ Мелетіемъ, который поставленъ былъ Аріанами, приверженцами Акакія, чтобы повести въ церкви первую бесѣду, какъ начатокъ его обязанностей по отношенію

къ Антиохійцамъ. Многіе говорятъ, что онъ велъ эту бесѣду православно. Я предложу здѣсь его бесѣду. Вотъ она.

Списокъ бесѣды Мелетія.

Гл. 29. *Блага послѣдняя словесъ паче начала его* (Еккл. 7, 9.), говоритъ мудрѣйшій Екклезіастъ, потому что лучше и безопаснѣе прекратить рѣчь о спорѣ, нежели начинать. Особенно, когда тотъ же Екклесіастъ говоритъ: *и мудрость нищаго уничижена, и словеса его не суть послушаема* (Еккл. 9, 16.). Такъ какъ тѣло есть не одинъ членъ, а многіе, и всѣ члены заботятся другъ о другѣ, чтобы не произошло востроенія въ тѣлѣ, и голова не можетъ говорить ногамъ: не имѣю въ васъ нужды, *но Богъ раствори тѣло, худѣйшему большу давъ честь* (1 Коринѣ. 12, 24.), то отсюда само собою ясно, что при движеніи всего тѣла нельзя не двигаться и каждому члену.

Съ чего начну я свою рѣчь къ вамъ? Не ясно ли, что всякому начинающему и слово и дѣло прилично ставить началомъ и концемъ миръ, имъ начинать, имъ и оканчивать? Ибо Апостолъ говоритъ, что это полезно будетъ для спасенія, при помощи вашихъ молитвъ и при содѣйствіи Духа, котораго даруетъ Иисусъ вѣрующимъ въ Него. И если кто *глаголетъ назиданіе, или утѣшеніе, или утѣху любви, или общеніе духа* (1 Кор. 14, 3—Филипп. 2, 1.), все это происходитъ отъ

мира, который въ Богѣ. Не всѣмъ безъ разбора это доступно, но любящимъ законъ, какъ говоритъ Пророкъ; онъ разумѣетъ законъ не тѣлесный, который заключаетъ въ себѣ образъ и тѣнь будущаго, но духовный, который мудро раскрываетъ исполненіе предвозвѣщеннаго. *Миръ много*, говоритъ онъ, *любящимъ* тебя, *и нѣсть имъ соблазна* (Псал. 118, 165.). Отсюда ясно, что соблазнъ пребываетъ на тѣхъ, которые возненавидѣли миръ. Желаящимъ освободиться отъ этого надлежитъ поставить предъ собою любовь Божію, какъ бы нѣкій щитъ: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограда разоривый: вражду плотию своею, законъ заповѣдей учении упразднивъ* (Ефес. 2, 14—15.). И нельзя исполнять заповѣдь Господа, если не предшествуетъ любовь Божія: *аще любите мя*, говоритъ Господь, *заповѣди моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.); и если заповѣдь не освѣщаетъ, тогда не освѣщаются ни очи, ни сердце. *Заповѣдь Господня*, говоритъ Пророкъ, *свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9.). И не произнесетъ слова истины тотъ, кто не имѣетъ въ себѣ Христа говорящаго, какъ говоритъ Апостоль: *понеже искушенія ищете, глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3.), или лучше: не говорящаго только, но и милующаго. *И да пріидетъ*, говоритъ Пророкъ, *на мя милость Твоя и спасеніе Твое: и отвѣщаю поношающимъ ми слово* (Псал. 118, 41—42.). Этого не было бы, если бы кто-либо не выз-

скаль оправданій (ст. 48). Тѣмъ, которые настроены не такъ, свойственъ стыдъ въ поношеніяхъ, такъ что они не могутъ сказать: *отъими отъ мене поносъ и уничиженіе* (ст. 22). Изъ устъ ихъ слышится слово истины, что молящемуся ничего болѣе не нужно, кромѣ сего: *не отъими отъ устъ моихъ словесе истины* (ст. 43.).

Гл. 30. Когда же это бываетъ? Когда чело-вѣкъ не *сохраняетъ закона выну*, когда не поидеть *въ широту* (Псал. 118, 44—45.). Тотъ дол-женъ расширить сердце, кто желаетъ вмѣстить Христа, между нами пребывающаго, Котораго славу проповѣдуютъ не люди только, но и не-беса: ибо *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2), говоритъ Пророкъ; или лучше, какъ Самъ Отецъ говоритъ: *Сей есть Сынъ Мой воз-любленный, о немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 14.). Его не можетъ исповѣдать тотъ, кто *глаголетъ неправду въ высоту* къ ближнему своему (Псал. 72, 8.), кто сталъ бы призывать ближняго къ обществу и званію противниковъ Христа, отло-жившись отъ общества и названія христіан-скаго; о такихъ сказано: *не прикасайтесь по-мазанымъ моимъ* (Псал. 104, 15.); и Апостоль говоритъ: *кто есть лживый, точію отметаляйся, яко Іисусъ ижесть Христосъ; сей есть антихристъ. Отметаляйся Сына, ни Отца имать: а исповѣ-даяй Сына, и Отца исповѣдаетъ. Вы убо еже слышасте исперва, въ васъ да пребываетъ, и аще въ васъ пребудетъ, еже исперва слышасте, и вы*

въ Сынъ и Отецъ пребудете. (1 Иоан. 2, 22—24.). Пребудешь же тогда, когда будешь исповѣдовать не только предъ Богомъ и избранными ангелами, но и предъ царями, и не постыдишься: *и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяся* (Псал. 118. 46.). Говорю, будемъ исповѣдовать, что Сынъ Божій есть Богъ отъ Бога, единый отъ единого, Единородный отъ нерожденнаго, прекрасное рожденіе родившаго, Сынъ, достойный безначальнаго, невыразимый истолкователь неизъяснимаго, Слово, мудрость и сила Того, Который выше мудрости и силы, выше того, что можетъ изречь языкъ, выше того, чего можетъ коснуться мысль, — рожденіе совершенное и пребывающее отъ совершеннаго и пребывающаго въ тождественности, не истекшее отъ Отца, не сѣкомое и не дѣлимое, но безстрастно и цѣльно произшедшее отъ Того, Который не потерялъ ничего, что имѣлъ. Этотъ Сынъ есть и называется Словомъ, и не мыслится гласомъ или рѣченіемъ Отца, ибо существуетъ самъ по себѣ и дѣйствуетъ, *и всяческая тѣмъ и о немъ создашася* (Колос. 1. 16.). Точно также, будучи и мудростію, Онъ не умопредставляется мыслию Отца, ни движеніемъ и дѣйствіемъ ума, но роженіемъ, подобнымъ Отцу и точнымъ образомъ Отца; ибо Богъ Отецъ какъ бы запечатлѣлъ Его. Онъ не существуетъ въ другомъ такъ, чтобы не существовалъ Самъ по себѣ, но есть дѣятельное роженіе, сотворившее

все это и всегда сохраняющее. Этого достаточно, чтобы освободить насъ отъ заблужденія Еллиновъ, отъ суевѣрія іудейскаго и зловѣрія еретическаго.

Гл. 31. Такъ какъ нѣкоторые, извративши смыслъ словъ, находящихся въ Писаніяхъ, толкуя ихъ иначе, чѣмъ бы слѣдовало, и не разумѣя ни силы словъ, ни природы вещей, осмѣливаются отвергать божество Сына, соблазняясь словомъ: твореніе, находящимся въ Притчахъ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (Прит. 8, 22), тогда какъ имъ надлежало слѣдовать духу животворящему, а не письмени, убивающему (*ибо духъ животворитъ*—2 Коринѣ. 3, 6.): то и мы осмѣлимся немного разсудить объ этомъ, не потому, чтобы объ этомъ не было совершенно сказано говорившими прежде насъ (безумно было бы сказать это), и не потому, что вы нуждаетесь въ учителѣ (ибо вы сами научены Богомъ), но для того, чтобы стало ясно вашему сознанію, что мы желаемъ передать вамъ даръ духовный.

Повѣрь, что ни въ другихъ мѣстахъ Писанія, ни въ настоящемъ мѣстѣ, нѣтъ противорѣчащихъ другъ другу словъ Писанія, и только для тѣхъ они кажутся противорѣчащими, которые не здравы вѣрою и немоществуютъ умомъ. Въ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, который былъ бы удовлетворителенъ самъ по себѣ для яснаго представленія естества Единороднаго.

Поэтому Писаніе употребляетъ многія понятія и наименованія о Единородномъ, дабы какъ нибудь посредствомъ свойственнаго намъ мы могли уразумѣть то, что выше насъ, и посредствомъ извѣстнаго вообразить неизвѣстное, и незамѣтно, мало-по-малу, отъ яснаго перейти къ сокровенному. И такъ вѣрующіе во Христа должны вѣровать, что Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ Онъ есть образъ Того, *иже надъ всеми*; Онъ Тотъ, *иже чрезъ всѣхъ* (Ефес. 4, 6.); Имъ все сотворено, что на небесахъ и на землѣ. Онъ есть образъ не такой, каковъ бездушный образъ одушевленнаго, и не каково произведеніе искусства, или совершеніе дѣйствія, но рожденіе родившаго; и несправедливо чертами тѣлеснаго человѣческаго рожденія обозначать рожденіе Единороднаго прежде вѣковъ. По образцу мудрости Отца, объемлющей всѣ человѣческія мысли, Сынъ не чуждъ личности и самостоятельнаго бытія, посему Писаніе употребляетъ два выраженія: твореніе и рожденіе; выраженія: *созда* и *роди* не означаютъ того, чтобы объ одномъ и томъ же было сказано, но видимому, противоположное, но словомъ: *созда* означается то, что Сынъ есть ипостасный и вѣчный, а словомъ: *роди*—отличіе и особое свойство Единороднаго. *Изыдохъ отъ Отца и иду*—(Іоан. 16, 28), говоритъ Господь. Самое наименованіе: премудрость достаточно для того, чтобы исключить всякую мысль о страданіи.

Гл. 32. Но куда мы стремимся, какъ-бы не помня о томъ, который сказалъ: *о! глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизлѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 33.)? Мы имѣемъ учителя Духа истины, Котораго даровалъ намъ Господь по вознесеніи на небо, *да въмы яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ научныхъ человеческія премудрости словесныхъ, но въ наученныхъ Духа, духовная духовными сразсуждающе* (1 Корин. 2, 12—13.),—Которому (Духу) мы служимъ и поклоняемся, ради Котораго подвергаемся безчестію, Которымъ Пророки проповѣдали, Которымъ праведники были путеводимы, Которымъ мы приводимся къ Сыну. Но почему мы такъ много занимаемся естествомъ Сына? Развѣ мы говоримъ съ вами какъ съ плотскими, а не какъ съ духовными? Къ другимъ относится сказанное: *не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ* (Кор. 3. 1.). Но есть опасеніе, чтобы мы не впади въ бездну нечестія отъ любознательности непостижимаго и отъ изслѣдованія недоступнаго: *рекъ: умудрюся, и сія удалися отъ мене далече, паче неже бѣхъ: и бездны глубина, кто обрящетъ ю* (Еккл. 7, 24—25.). Вспомнимъ говорящаго: *отъ части разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ: егда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10.); *аще ли кто мнитъся вѣдѣти*

что, не у разумъ, якоже подобаетъ разумѣти. (8, 2.). Поэтому намъ должно опасаться, чтобы, будучи вынуждены чѣмъ либо говорить о томъ, о чемъ не можемъ говорить, мы не потеряли способности говорить, о чемъ можемъ. Говорить должно отъ вѣры, а не вѣровать отъ того, что говорятъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*,—говорить Пророкъ (Псал. 115, 1.). И такъ, если мы любопытствуемъ, но не въ состояніи сказать что либо о собственномъ рожденіи, а между тѣмъ покушаемся изслѣдовать о рожденіи Бога, то вѣтъ ли опасности, чтобы Тотъ, Который даруетъ не только языкъ ученія, но и знаніе того, какъ должно говорить, не осудилъ насъ на молчаніе, при нашемъ стремленіи говорить? Такъ случилось съ блаженнымъ Захаріею, который, не повѣривъ благовѣствовавшему о рожденіи сына, испытывая человѣческими помыслами благодать и силу Божію, и недоумѣвая самъ съ собою: естественно ли старику имѣть дѣтей отъ старухи, что говорить? *По чесому разумью сіе? Азъ бо есмь старъ, и жена моя заматорѣвши во днехъ своихъ.* Въ отвѣтъ на это онъ услышалъ: *се будещи молча, и не могой проглаголати.* (Лук. 1, 18—20). И не говорилъ онъ послѣ того, какъ вышелъ изъ храма.

Гл. 33. Поэтому, оставивъ споръ о предметахъ, возбуждающихъ сомнѣніе и о томъ, что выше нашего разумѣнія, станемъ держаться того, что получили отъ предковъ. Ибо кто настолько

смѣль, что сталь-бы хвалиться знаніемъ, когда самъ удостоенный откровенія, восхищенный до *третьяго небесе и слышавтій неизреченныя глаголы*, былъ уцѣломудренъ *накостникомъ плоти*, чтобы *не превозноситься* (2 Корин. 12, 2. 4. 7.)? И Пророкъ, сказавши: *въровахъ, тѣмже возлагаю глаголахъ*, присовокупилъ: *азъ же смирихся*, не просто, но *зло*. (Псал. 115, 1.). Ибо чѣмъ кто ближе къ знанію сталь бы считать себя, тѣмъ болѣе онъ долженъ помышлять въ себѣ, что онъ человѣкъ. Послушай, что говоритъ объ этомъ Пророкъ: *азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложъ*. (Псал. 115, 2.). И такъ, имѣя для себя учителя истины, не будемъ уже руководиться человѣческими учителями, но будемъ сами размышлять, и не будемъ любопытствовать о свойствахъ предметовъ Божественныхъ, или о чемъ либо другомъ, такъ какъ невозможно изъяснить рожденія Сына, ни сказать объ образѣ рожденія Его отъ Отца, но для наученія считайте достаточнымъ то, что *вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.). Да даруетъ же намъ Господь, чтобы мы мыслили подобно Аврааму, который говоритъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27), и чтобы мы не превозносились на подобіе кедровъ ливанскихъ, потому что прямая и мирная мудрость состоитъ *не въ препрѣтельныхъ человеческія премудрости словесехъ, но въ наученыхъ вѣры*

(1 Коринѣ. 2, 13.). Да даруетъ намъ Господь не сомнѣваться, но, чтобы мы ни дѣлали, благоугождать Богу. Отцу и вмѣстѣ съ нимъ Сыну во Святомъ Духѣ, слава, держава, честь и сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь.

Здѣсь конецъ исповѣданія Мелетіева.

Гл. 34. Многіе изъ Аріанъ признали нужнымъ перевести Мелетія изъ Понтійской страны, но не на радость и успокоеніе для себя, а къ скорби. Тогда они возбуждаютъ противъ него царя и доносятъ на него, что онъ не признаетъ Сына совершенною тварію, и свергаютъ его съ кафедръ. И ночью ссылаютъ этого мужа, но онъ и до сего времени пребываетъ здѣсь въ своемъ отечествѣ, — мужъ почтенный и вождельный особенно потому, что мы теперь слышали о его доблестяхъ, и что подвластные ему въ Антіохіи теперь исповѣдуютъ истинную вѣру, ни вполне, ни даже слегка, не упоминая наименованія твари, но исповѣдуя единосущнымъ Отца и Сына и Св. Духа, три ипостаси, едино существо, едино божество, какъ учитъ истинная вѣра, преданная отъ предковъ, пророческая, евангельская и апостольская, которую исповѣдали собравшіеся отцы наши и епископы на никейскомъ соборѣ при Константинѣ великомъ и блаженнѣйшемъ царѣ. О! да исповѣдуетъ же самъ почтеннѣйшій Мелетій такую же вѣру, какую исповѣдуютъ находящіеся подъ его управленіемъ въ Антіохіи и въ нѣкоторыхъ другихъ

мѣстахъ! Есть нѣкоторые, имѣющіе, по видимому, общеніе съ нимъ и его соборомъ, которые хулятъ Духа Святаго, и говоря правильно о Сынѣ, Духа признаютъ тварію, совершенно чуждою Бога. Объ этомъ мы все по возможности тщательно скажемъ впослѣдствіи при опроверженіи ихъ ереси.

Гл. 35. Этотъ мужъ чтится у насъ, какъ я сказалъ, вслѣдствіе таковой молвы, о немъ распускаемой. Ибо жизнь его похвальна и въ другихъ отношеніяхъ; нрава онъ былъ честнаго и былъ очень любимъ народомъ за свою жизнь, прославляемую всѣми. Но нѣкоторые, не знаю почему, водясь ли завистію или ненавистію, или желая возвеличить себя, рассказывали о немъ кое-что, именно будто возстаніе противъ него произошло не изъ-за православія, но по поводу, говорятъ, церковныхъ дѣлъ и ссоры, происшедшей между нимъ и его клиромъ,—и потому еще, будто онъ принялъ нѣкоторыхъ въ общеніе, которыхъ прежде отлучилъ и предалъ анаѳемѣ. Но мы совершенно не допускаемъ этого, потому особенно, что впослѣдствіи ежедневно на его соборѣ оказывались его правильныя дѣйствія, и истинное исповѣданіе вѣры, какъ выше у меня показано. Въ этомъ случаѣ, сколько позволяютъ силы при нашей немощи, должно держаться истины во всемъ. Не рѣшаюсь сказать, что можетъ быть что-нибудь ускользнуло отъ Мелетія при быстротѣ его рѣчи, а можетъ быть

слово вырвалось у него по простотѣ,—это Богу извѣстно. Впрочемъ, въ одной части его рѣчи встрѣчаются два или три мѣста, достойныя порицанія: во первыхъ, что говорится вообще о твари, онъ разумѣетъ о Сынѣ Божіемъ и его Божествѣ, хотя все дѣло здѣсь только въ наименованіи; во вторыхъ то, что онъ говоритъ: „выше премудрости“ и еще кое-что другое.

Гл. 36. Сказавши немногое для опроверженія ихъ ученія, оставимъ далѣе говорить о томъ. Скажите же намъ, что претитъ вамъ называть Сына единосущнымъ? Открыто признайтесь предъ нами, дабы мы знали, что вы намъ свои, а не чужіе. Ибо и мѣдъ можетъ быть подобосуща золоту, и олово—серебру, и свинецъ—жѣлѣзу. Но насъ не обманетъ ваша затѣйливая и округленно составленная ложная рѣчь. Ибо, если желая обольстить, вы придумываете ложные предлоги, утверждая, что не должно употреблять слово: единосущный, дабы чрезъ то мы не произвели слянія Сына съ Отцемъ, или Духа съ Сыномъ и Отцемъ, то и въ этомъ случаѣ ваша затѣйливая рѣчь падаетъ. Ибо мы не говоримъ: вмѣстѣ-сущный (*ἀμασίωτος*), но единосущный (*ὁμοούσιος*), дабы не признать Сына въ чемъ-либо отличнымъ отъ Отца, и исповѣдуемъ Его Богомъ, истинно рожденнымъ отъ Отца, и не отъиуду и не изъ ничего, но происшедшимъ отъ Отца довременно и безначально, и рожденнымъ неизъяснимо, всегда сущимъ у Отца, никогда не престающимъ суще-

ствовать, ни прадѣдомъ, ни собратомъ, но рожденнымъ. Ибо слово: *ὁμῶς* обозначаетъ двѣ впосташи, не чуждыя по природѣ. Поэтому здѣсь Духомъ Святымъ устроенъ союзъ истины чрезъ уста тѣхъ, которые ввели это слово. Видишь, что нѣтъ у тебя никакого повода, ни возможности говорить противъ православія и смущать тѣхъ, которые принимаютъ отъ тебя въ свои уши выдуманную тобою рѣчь, то есть, что если бы кто употребилъ слово: *единосущный*, тотъ будто бы призналъ слияніе. Этого не будетъ. Ибо слово: *единосущный* обозначаетъ два лица и показываетъ, что рожденный не чуждъ Отца. А ты, выдумавъ слово: *подобосущный*, будешь изобличенъ наименованіемъ сущности и будешь осужденъ самымъ измѣненнымъ тобою исповѣданіемъ вѣры, мысля не то, что говоришь, но ложно уча тому, что мыслишь. Ибо говоря, что Сынъ вовсе не отъ Отца, а между тѣмъ подобенъ Ему, ты далеко отступилъ отъ истины. Какъ бы кто ни захотѣлъ разукрасить что-либо сдѣланное изъ какого либо вещества, онъ не сдѣлаетъ его одинаковымъ съ первообразомъ. Это дѣло работы. А то, что рождается отъ кого-либо, сохраняетъ похожій и одинаковый видъ родства съ родившимъ. Итакъ, если Сынъ не родился отъ самого Отца, а существовалъ бы внѣ Его, Онъ, по твоему, хотя будетъ подобосущнымъ по благодати, но ты Ему ничего не далъ, а самъ лишился Его благодати. *Иже не чтитъ Сына, какъ чтитъ*

Отца, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ, говоритъ Святый Апостоль (Іоан. 5, 23,—3, 36). И еще: изыдохъ отъ Отца, и иду (16, 18); и еще: азъ во Отца и Отецъ во мнѣ; и оцять сказано: Филиппе! видѣвый мене, видѣ Отца (14, 10).

Гл. 37. Много разъ говоря объ этомъ, мы думаемъ, что довольно сказаннаго здѣсь для исторженія съ корнемъ происшедшаго отъ нихъ зловѣрія, такъ какъ этимъ можно опровергнуть и вышеупомянутыхъ полуаріанъ, и отдѣлившихся отъ нихъ приверженцевъ Акакія и другихъ, составившихъ иное вѣроученіе въ Селевкіи исаврійской, изложенное ими вопреки истинной вѣрѣ, которое мы, желая привести въ извѣстность, выше представили все сполна, какъ оно написано было отъ лица всѣхъ послѣ исповѣданія Василія анкирскаго и Георгія александрійскаго. Чтобы не подумали, будто я какъ бы по забвенію оставилъ въ сторонѣ это вѣроученіе, которое незамѣтно причиняетъ страшный вредъ, но которое по обстоятельствамъ времени лицемѣрно носить какъ бы узду на устахъ, я скажу нѣсколько словъ противъ этого вѣроученія и противъ составившихъ оное, вышеупомянутыхъ: Акакія, Евзоія, Евтихія и другихъ. Хотя подлежащее изложеніе вѣры ясно показываетъ ихъ уклоненіе отъ исповѣданія истины, однако же, чтобы нѣкоторые не могли сказать, будто мы говоримъ противъ нихъ по клеветѣ, покажемъ, что съ теченіемъ времени открылось и обнаружилось на выше-

упомянутомъ ихъ соборѣ. Изъ ихъ среды вышелъ ученикъ ихъ Евзой кесарійскій, который преемствовалъ Акакію послѣ того, какъ поставленъ былъ на эту кафедру Филумень Кирилломъ іерусалимскимъ, а потомъ туда же былъ поставленъ Евтихіемъ Кирилль старшій, и наконецъ былъ поставленъ туда же Кирилломъ іерусалимскимъ Геласій, сынъ его сестры. Когда эти трое ничего не дѣлали вслѣдствіе взаимной ссоры, то опять назначенъ былъ туда вышеупомянутый Евзой. Изъ ихъ партіи вышли еще Гемеллинъ, Филиппъ и Аѳанасій скиѳопольскіе, которые уже не тайно, но съ дерзостію, какъ люди незнающіе ничего добраго, не только проповѣдуютъ ученіе Арія, но защищаютъ и свою ересь и преслѣдуютъ учащихся истинѣ, имѣя намѣреніе испровергнуть ее не словами только, но подвергая правовѣрующихъ враждѣ, брани и мечамъ. Такія оскорбленія причиняли они не въ одномъ только городѣ или странѣ, но во многихъ.

Гл. 38. Таковъ былъ Лукій въ Александріи, причинившій столько зла истинно исповѣдующимъ Сына Божія. Кому изъ имѣющихъ мудрость Божественную не видно всякій день ихъ дѣйствія сообща, именно какъ они публично проповѣдуютъ, что Сынъ Божій есть тварь, и Духъ Святой тварь, совершенно чуждые Божественной сущности? Что касается до Евдоксія, то, съ того времени, какъ Георгій александрійскій такъ позорно окончилъ жизнь, онъ получилъ первенство,

и пользовався расположеніемъ имущихъ власть. Евдоксій, принадлежавшій къ партіи Ипатія и Евномія. при помощи угодничества стоялъ на виду, но былъ изобличенъ, однако же втайнѣ не пересталъ мудрствовать согласно съ Аномеями. Онъ вывелъ впередъ тѣхъ, которые нѣкогда были изгнаны за такую бездну нечестія, именно: Демофила, Ипатія и Евномія, учениковъ Аеція, поставленнаго во діакона Георгіемъ александрійскимъ и изгнаннаго нѣкогда въ область таврійскую, отъ котораго получило начало ученіе Аноміанъ. Отъ одного этого тернистаго вещества и отъ одного корня, подобно отпрыскамъ, произошли какъ различные расколы, такъ и ихъ зловѣріе, которое, при превратныхъ въ различное время толкованіяхъ ихъ зловѣрной ереси, простираясь болѣе и болѣе къ худшему, изрыгнуло ядъ на весь міръ. Но о сектѣ Аномеевъ мы скажемъ еще впослѣдствіи. А теперь, думая, что объ этомъ уже достаточно сказано, мы поразивъ и оттолкнувъ какъ бы страшнаго змія и поправъ его убитаго, обратимся къ слѣдующимъ ересямъ, призывая себѣ на помощь Бога для окончанія предпринятаго дѣла.

СОДЕРЖАНІЕ
ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ТВОРЕНІЙ
СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стр.</i>
О Манихеяхъ.....	1
Противъ Іеракитовъ... ..	78
Расколъ Мелетія Египетскаго.....	90
Противъ Аріоманитовъ.....	107
О расколѣ Авдіанъ.....	239
Противъ Фотиніанъ	269
Противъ Маркелліанъ	277
Противъ Полуаріанъ.....	294
